ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

на 1862 и 1863 годы,

изданная Калужскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

КАЛУГА.
Въ губернской типографіи.
1863.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ

на 1862 и 1863 годы,

изданная Калужскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

КАЛУГА.
Въ губернской типографіи.
1863.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

А. Составъ чиновъ и лицъ гражданскаго, военнаго и духовнаго вѣдомствъ.

1) Губернское управленіе.

а) Гражданское вѣдомство. Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Первая памятная книжка Калужской губерніи издана была Калужскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ еще до его преобразованія, въ 1861 году; тогда же предположено было издавать книжки ежегодно, но въ прошломъ году предположеніе это, за недостаткомъ средствъ Комитета, не осуществилось, хотя матеріалы были готовы. Поэтому издаваемая нынѣ „Памятная Книжка" содержитъ какъ матеріалы, приготовленные въ прошломъ году и частію напечатанные въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, такъ и матеріалы, вновь разработанные въ послѣднее время. Программа изданія таже, что и въ 1861 году: только теперь въ него вошли статьи этнографическаго содержанія. При составленіи адресъ-календаря встрѣчены были большія затрудненія по случаю преобразованія разныхъ отраслей управленія и по случаю дворянскихъ и городскихъ выборовъ, а потому онъ не довольно полонъ.

Секретарь комитета Щепетовъ-Самгинъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

А.

СОСТАВЪ ЧИНОВЪ И ЛИЦЪ ГРАЖДАНСКАГО, ВОЕННАГО И ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВЪ.

I. ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

А) ГРАЖДАНСКОЕ ВѢДОМСТВО.

Гражданскій губернаторъ, испр. д., дѣйствительный статскій совѣтникъ Эдуардъ Васильевичъ Лерхе.

Правитель канцеляріи, испр. д., губернскій секретарь Александръ Ѳедотовичъ Баршевъ.

Помощники правителя канцеляріи—*старшіе*: коллежскій секретарь Иванъ Ивановичъ Розановъ; коллежскій секретарь Андрей Андреевичъ Чагинъ; *младшіе*: коллежскій регистраторъ Карлъ Людвиговичъ Циборовскій; неим. чина Иванъ Алексѣевичъ Шумовъ; неим. чина Акимъ Ивановичъ Зеленовъ.

Чиновники особыхъ порученій—*старшіе*: *штатные*: канд. Московск. унив. Викторъ Ивановичъ Васильевъ; капит. Алексѣй Васильевичъ Сергѣевъ; *сверхштатный*: коллежск. асс. Владиміръ Александровичъ Сумароцкій; *младшіе*: *штатные*: кол. асс. Димитрій Ивановичъ Протопоповъ; кол. рег. Евгеній Фоковичъ Новоградскій.

ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Вице-губернаторъ дѣйств. стат. сов. Николай Ильичъ Юркевичъ.

Старшій совѣтникъ стат. сов. Григорій Степановичъ Карповъ.

Совѣтники: 1-го отдѣленія (вакансія); 3-го отдѣленія надворн. сов. Михаилъ Андреевичъ Смоленскій.

Ассесоръ надв. сов. Александръ Димитріевичъ Ходовъ.

Старшій секретарь кол. секр. Александръ Ивановичъ Богдановичъ.

Помощники его: начальникъ ревизіоннаго стола губ. секр. Василій Ивановичъ Мартыновичъ-Лашевскій; переводчикъ прапорщ. Николай Алексѣевичъ Соколинскій.

Казначей кол. рег. Алексѣй Ивановичъ Мартыновичъ-Лашевскій.

Начальникъ газетнаго стола (онъ же смотритель типографіи и редакторъ неофиціальной части губернскихъ вѣдомостей) канд. С.-Петерб. дух. акад. Василій Тихоновичъ Пятницкій.

Экзекуторъ губ. секр. Александръ Васильевичъ Мироносицкій.

Регистраторъ кол. секр. Григорій Ивановичъ Керцелли.

Архиваріусъ тит. сов. Василій Захаровичъ Яковлевъ.

1-е отдѣленіе: секретарь кол. секр. Павелъ Максимовичъ Знаменскій.

Столоначальники: 2-го стола тит. сов. Василій Ивановичъ Успенскій; 3-го стола тит. сов. Василій Михайловичъ Вишняковъ; 4-го стола Михаилъ Рафаиловичъ Жуковскій.

2-е отдѣленіе: секретарь кол. секр. Александръ Ивановичъ Соколовъ.

Столоначальники: 5-го стола кол. рег. Михаилъ Димитріевичъ Тутолминъ; 6-го стола кол. рег. Николай Николаевичъ Готовицкій; 7-го стола кол. секр. Николай Ивановичъ Смирновъ.

3-е отдѣленіе: секретарь кол. асс. Алексѣй Петровичъ Субботинъ.

Столоначальники: 8-го стола губ. секр. Димитрій Васильевичъ Троицкій; 9-го стола губ. секр. Василій Петровичъ Йвановскій; 10-го стола кол. секр. Александръ Михайловичъ Рудольфъ.

ГУБЕРНСКОЕ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ ПРИСУТСТВІЕ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Члены по должности: губернскій предводитель дворянства, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, губернскій прокуроръ.

Назначенные съ Высочайшаго соизволенія: надв. сов. кн. Андрей Васильевичъ Оболенскій; тит. сов. Петръ Николаевичъ Свистуновъ.

По выбору предводителей дворянства: гвардіи полк. Алексѣй Васильевичъ Зыбинъ; артил. подпор. Владиміръ Оттовичъ фонъ-Ренне.

Депутатъ отъ горнаго вѣдомства по распоряженію Московскаго горнаго правленія тит. сов. Василій Евдокимовичъ Синицынъ.

Секретарь надв. сов. Александръ Павловичъ Ламанскій.

ПРИКАЗЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Непремѣнный членъ кол. сов. Иванъ Петровичъ Розовъ.

Дворянскій засѣдатель стат. сов. Василій Сампсоновичъ Дубровскій.

Купеческій засѣдатель потом. поч. гражд. Петръ Гавриловичъ Грибановъ.

Секретарь кол. асс. Михаилъ Васильевичъ Ефимовъ.

Контролеръ кол. асс. Николай Ивановичъ Прохоровъ.

Столоначальники: кол. секр. Иванъ Димитріевичъ Преображенскій; кол. секр. Константинъ Николаевичъ Знаменскій.

Журналистъ (онъ же архиваріусъ) тит. сов. Иванъ Никоновичъ Протасовъ.

ГУБЕРНСКІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Его помощникъ тит. сов. Петръ Николаевичъ Свистуновъ.

Непремѣнные члены: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатель казенной палаты, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, инспекторъ врачебной управы, директоръ училищъ, священникъ Благовѣщенской церкви Александръ Михайловичъ Рождественскій, начальникъ XII дистанціи IV округа путей сообщенія, депутатъ горнаго вѣдомства при губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, городской голова.

Дѣйствительные члены: всѣ уѣздные предводители дворянства (по званію); Гавріилъ Степановичъ Батеньковъ, Александръ Ѳедотовичъ Баршевъ, Ѳедоръ Васильевичъ Беккеръ, Викторъ Ивановичъ Васильевъ, Николай Петровичъ Гавриловъ, Василій Андреевичъ Дейлидовичъ, Георгій Петровичъ Емельяновъ, Владиміръ Николаевичъ Еропкинъ, Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ, Василій Ивановичъ Зерцаловъ, Николай Козмичъ Зубковъ, Алексѣй Васильевичъ Зыбинъ, Димитрій Николаевичъ Колошинъ, Николай Сергѣевичъ Кашкинъ, Василій Егоровичъ Кричевскій, Владиміръ Егоровичъ Кричевскій, Александръ Павловичъ Ламанскій, Александръ Павловичъ Ларіоновъ, Петръ Александровичъ Ляметри, Аркадій Алексѣевичъ Муромцевъ, кн. Андрей Васильевичъ Оболенскій, Уаръ Семеновичъ Овсяниковъ, Эрастъ Петровичъ Окороковъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ Попроцкій, Ричардъ Осиповичъ Подгорѣцкій, Григорій Николаевичъ Потанинъ, Андрей Александровичъ Рихтеръ, Александръ Осиповичъ Скворцовъ, Михаилъ Андреевичъ Смоленскій, Михаилъ Никола-

евичъ Счастневъ, Иванъ Андреевичъ Тарасенковъ, Александръ Степановичъ Толмачевъ, Владиміръ Яковлевичъ Ханыковъ, Александръ Димитріевичъ Ходовъ, Александръ Николаевичъ Цуриковъ; священники: Валентинъ Николаевичъ Амфитеатровъ, Яковъ Ѳедоровичъ Извѣковъ, Иванъ Димитріевичъ Любимовъ; почетные граждане: Александръ Димитріевичъ Подкованцевъ, Аѳанасій Ивановичъ Дехтеревъ, Михаилъ Козмичъ Фалѣевъ, купецъ Илья Григорьевичъ Арженинововъ.

Секретарь комитета старшій учитель губернской гимназіи Петръ Сергѣевичъ Щепетовъ-Самгинъ.

ГУБЕРНСКАЯ КОММИСІЯ НАРОДНАГО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Члены: губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель казенной палаты, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, губернскій прокуроръ, калужскій уѣздный предводитель дворянства.

Правитель дѣлъ кол. асс. Ѳедоръ Васильевичъ Ефимовъ.

Бухгалтеръ тит. сов. Александръ Петровичъ Виноградовъ.

ГУБЕРНСКІЙ КОМИТЕТЪ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЕЙ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Члены: губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель казенной палаты, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, городской голова.

Правитель дѣлъ и бухгалтеръ—занимающіе эти должности по коммиссіи народнаго продовольствія.

ГУБЕРНСКІЙ ОСПЕННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Члены: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, инспекторъ врачебной управы, протоіерей каѳедральнаго собора, городской голова.

Секретарь—письмоводитель врачебной управы.

МАНУФАКТУРНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Члены: губернскій механикъ Александръ Андреевичъ Лосевъ; московскій 1-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Санинъ; мос-

ковскій 2-й гильдіи купецъ Василій Осиповичъ Говардъ; боровскій 2-й гильдіи купецъ Владиміръ Гавриловичъ Занѣгинъ.

ГУБЕРНСКІЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ О ТЮРЬМАХЪ КОМИТЕТЪ.

а) *По мужскому отдѣленію*:

Вице-президенты: епископъ калужскій и боровскій; начальникъ губерніи.

Директоры: каѳедральный протоіерей, губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, стат. сов. Семенъ Яковлевичъ Унковскій, предсѣдатель казенной палаты, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, предсѣдатель уголовной палаты, калужскій уѣздный предводитель дворянства, предсѣдатель гражданской палаты, городской голова, полицiймейстеръ, инспекторъ врачебной управы, поч. гражд. Михаилъ Козмичъ Фалѣевъ.

Казначей комитета купецъ Николай Ѳедоровичъ Блистановъ.

Секретарь кол. секр. Павелъ Максимовичъ Знаменскій.

б) *По женскому отдѣленію*:

Предсѣдательница кн. Наталья Петровна Оболенская.

Директрисы: Александра Димитріевна Юркевичъ, Анна Михайловна Карпова, граф. Вѣра Михайловна Стеньбекъ, Татьяна Александровна Свистунова, Надежда Александровна Черткова, Марья Сергѣевна Нелединская-Мелецкая, кн. Анна Михайловна Чагадаева, почетн. гражд. Зиновія Григорьевна Фалѣева, почетн. гражд. Марья Ильинишна Золоторева.

Производитель дѣлъ губ. секр. Василій Ивановичъ Мартыновичъ-Лашевскій.

СОВѢТЪ БОГОУГОДНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Предсѣдатель—губернскій предводитель дворянства.

Члены: командиръ баталіона внутренней стражи, непремѣнный членъ приказа общественнаго призрѣнія, инспекторъ врачебной управы, старшій врачъ богоугодныхъ заведеній, городской голова.

Дѣлопроизводитель кол. секр. Иванъ Васильевичъ Хоботовъ.

Попечитель 2-й гильдіи куп. Ѳедоръ Семеновичъ Дехтеревъ.

КОМИТЕТЪ ЖЕНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

Предсѣдательница комитета супруга начальника губерніи Елизавета Васильевна Лерхе.

Члены: кн. Наталья Петровна Оболенская, Александра Николаевна Щукина, Александра Димитріевна Юркевичъ, кн. Александра Алексѣевна Оболенская, Марья Сергѣевна Нелединская-Мелецкая, Зинаида Александровна Яковлева, кн. Анна Михайловна Чагадаева, Зиновія Григорьевна Фалѣева.

Секретарь кол. секр. Александръ Ивановичъ Богдановичъ.

Врачъ надв. сов. Юлій Карловичъ Герхенъ.

Казначей 2-й гильдіи куп. Петръ Козмичъ Ерохинъ.

Смотрительница дома трудолюбія Елизавета Петровна Мордвинова.

Учитель при домѣ трудолюбія священникъ Авдій Ивановичъ Угорскій.

ГУБЕРНСКОЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Попечительница—супруга начальника губерніи.

Предсѣдатель попечительства—начальникъ губерніи.

Директоръ тит. сов. Петръ Николаевичъ Свистуновъ.

Дѣйствительные члены: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, городской голова.

Постоянный почетный членъ епископъ калужскій и боровскій.

Почетный членъ кол. секр. Александръ Васильевичъ Голицынъ.

Почетный старшина купецъ Иванъ Арсеньевичъ Яловицынъ.

Смотрительница пріюта Ольга Степановна Митрофанова.

Помощница ея (вакансія).

Законоучитель священникъ Александръ Львовичъ Невскій.

Производитель дѣлъ кол. сов. Александръ Николаевичъ Цуриковъ.

ДВОРЯНСКОЕ ДЕПУТАТСКОЕ СОБРАНІЕ.

Губернскій предводитель дворянства дѣйств. стат. сов. Ѳедоръ Сергѣевичъ Щукинъ.

Депутаты дворянства: калужскій—подпоруч. Владиміръ Оттовичъ Фонъ-Ренне; малоярославецкій—надв. сов. Александръ Ивановичъ Свадьбинъ; боровскій—поруч. Алексѣй Димитріевичъ Зыковъ; медынскій—корн. Алексѣй Абрамовичъ Лопатинъ; тарускій—кол. рег. Владиміръ Михайловичъ Резанцевъ; перемышльскій—капит. Герасимъ Демидовичъ Слюсаревскій; лихвинскій—кол. секр. Ардаліонъ Григорьевичъ Ѳедосѣевъ; козельскій—кол. секр. Платонъ Александровичъ Сухотинъ; мещовскій—губ. секр. Владиміръ Степановичъ Сорокинъ; мосальскій—кап. Гавріилъ Тимофѣевичъ Головинъ; жиздринскій—подпоруч. Яковъ Михайловичъ Лесли.

Секретарь дворянства кол. секр. Николай Семеновичъ Яновскій.

Столоначальники: тит. сов. Михаилъ Львовичъ Немѣшаевъ; кол. секр. Николай Алексѣевичъ Дмитревскій; тит. сов. Николай Аммосовичъ Каменевъ.

Регистраторъ кол. секр. Константинъ Николаевичъ Дурново.

Архиваріусъ кол. секр. Алексѣй Яковлевичъ Счастневъ.

ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА.

Инспекторъ стат. сов. Ѳедоръ Ивановичъ Кохъ.

Акушеръ кол. сов. Ѳедоръ Васильевичъ Беккеръ.

Операторъ кол. сов. Лука Ѳедоровичъ Карчевскій.

Ветеринарные врачи: старшій неим. чина Иванъ Семеновичъ Марченко; младшій кол. секр. Василій Васильевичъ Даниловъ.

Письмоводитель кол. секр. Егоръ Ивановичъ Соколовъ.

КОМИТЕТЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ЗДРАВІЯ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Члены: губернскій предводитель дворянства, управляющій палатою государственныхъ имуществъ, инспекторъ врачебной управы, уѣздный предводитель, членъ отъ духовной консисторіи, полиціймейстеръ, городской голова, старшій ветеринарный врачъ.

Письмоводитель—правитель дѣлъ коммисіи народнаго продовольствія.

КАЗЕННАЯ ПАЛАТА.

Предсѣдатель стат. сов. Евгеній Александровичъ Кудрявцевъ.

Губернскій контролеръ стат. сов. Антонъ Димитріевичъ Кузьминъ.

Губернскій казначей кол. сов. Осипъ Андреевичъ Либинъ.

Совѣтникъ ревизскаго отдѣленія надв. сов. Александръ Капитоновичъ Злобинъ.

Ассесоръ кол. асс. Валеріанъ Александровичъ Кояндеръ.

Секретарь тит. сов. Михаилъ Захаровичъ Ремезовъ,

Протоколистъ кол. секр. Иванъ Ивановичъ Протасовъ.

Журналистъ кол. секр. Павелъ Ивановичъ Лихачевъ.

Архиваріусъ кол. секр. Аѳанасій Васильевичъ Смирновъ.

Экзекуторъ и приходорасходчикъ (вакансія).

Чиновникъ особыхъ порученій кол. секр. Владиміръ Ивановичъ Блохинъ.

Отдѣленіе казначействъ: бухгалтеръ кол. асс. Петръ Ѳедоровичъ Поповъ.

Контролеръ кол. асс. Михаилъ Леонтьевичъ Песоченскій.

Столоначальники: тит. сов. Петръ Гавриловичъ Маматовъ; тит. сов. Сергѣй Васильевичъ Разумовскій; кол. секр. Петръ Аѳанасьевичъ Соколовъ.

Отдѣленіе контрольное: контролеры: кол. асс. Иванъ Никоновичъ Перхуловъ; тит. сов. Андрей Генриховичъ Цейцъ; кол. секр. Илья Ивановичъ Краснопѣвцевъ; кол. секр. Ксенофонтъ Осиповичъ Либинъ; кол. секр. Николай Матвѣевичъ Лебедевъ.

Отдѣленіе ревизское: бухгалтеръ кол. асс. Василій Ивановичъ Волковъ.

Столоначальники: тит. сов. Аристархъ Егоровичъ Бриллiантовъ; кол. секр. Алексѣй Ѳедоровичъ Кубаревъ.

ГЛАВНОЕ АКЦИЗНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Управляющій питейно-акцизными сборами кол. сов. Николай Петровичъ Трузсонъ.

Помощникъ управляющаго кол. асс. Василій Егоровичъ Кричевскій.

Старшій ревизоръ кол. секр. Михаилъ Игнатьевичъ Цейзикъ.

Секретарь губ. секр. Пафнутій Егоровичъ Жердевскій.

Бухгалтеръ тит. сов. Иванъ Матвѣевичь Лебедевъ.

Помощникъ его Иванъ Ивановичъ Піуновскій.

1-й округъ акцизно-питейнаго сбора:

Надзиратель кол. асс. Михаилъ Васильевичъ Симоновъ.

Помощники его: старшій—тит. сов. Николай Семеновичъ Скропышевъ; младшіе: тит. сов. Владиміръ Ѳедосѣевичъ Маршалковъ; губ. секр. Василій Ивановичъ Титовъ; тит. сов. Николай Ѳедотовичъ Караваевъ; кол. секр. Ѳедоръ Яковлевичъ Голубовъ.

Письмоводитель губ. секр. Митрофанъ Семеновичъ Баталинъ.

2-й округъ:

Надзиратель надв. сов. Александръ Карловичъ Кондратовичъ.

Помощники его: старшій пров. секр. Эрастъ Петровичъ Окороковъ; младшіе: кол. секр. Николай Ивановичъ Коленіусъ; отст. маіоръ Владиміръ Павловичъ Ламанскій.

Письмоводитель тит. сов. Михаилъ Иларіоновичъ Архангельскій.

3-й округъ:

Надзиратель тит. сов. Ярославъ Ивановичъ Деспотъ-Зеновичъ.

Помощники его: старшій тит. сов. Михаилъ Степановичъ Лопатинъ; младшіе: кол. секр. Александръ Александровичъ Лебедянцевъ; неим. чин. Василій Григорьевичъ Москопуло.

Письмоводитель губ. секр. Нилъ Ивановичъ Кружковъ.

4-й округъ:

Надзиратель тит. сов. Николай Ивановичъ Витовтовъ.

Помощники его—старшіе: кол. секр. Василій Пантелеймоновичъ Бутовичъ; инженеръ-технологъ Василій Ивановичъ Блюммеръ.

Письмововодитель губ. секр. Николай Васильевичъ Виноградовъ.

ПАЛАТА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Управляющій дѣств. ст. сов. Николай Николаевичъ Травинскій.

Совѣтники: хозяйственнаго отдѣленія кол. асс. Ѳедоръ Димитріевичъ Соколовъ; контрольнаго отдѣленія надв. сов. Павелъ Константиновичъ Черняевъ.

Губернскій лѣсничій, испр. должн., кап. Фердинандъ Ѳедоровичъ Бредо.

Ассесоръ надв. сов. Антонъ Викентіевичъ Шульскій.

Дѣлопроизводители: хозяйственнаго отдѣленія кол. секр. Николай Гавриловичъ Архангельскій; лѣснаго отдѣленія надв. сов. Семенъ Семеновичъ Воскресенскій.

Чиновники особыхъ порученій: надв. сов. Димитрій Андреевичъ Танагель; надв. сов. Алексѣй Андреевичъ Желябужскій; кол. ассес. Николай Васильевичъ Кричевскій; тит. сов. Наполеонъ Викентіевичъ Крушевскій; тит. сов. Яковъ Ивановичъ Лебедевъ; ротм. Николай Петровичъ Репинъ.

Стряпчій, испр. должн., губ. секр. Лаврентій Гавриловичъ Байковъ.

Журналистъ тит. сов. Семенъ Ивановичъ Смирновъ.

Казначей и экзекуторъ кол. секр. Петръ Львовичъ Луневскій.

Архиваріусъ губ. секр. Капитонъ Ивановичъ Малининъ.

Столоначальники: старшій тит. сов. Василій Ивановичъ Звѣревъ; губ. секр. Иванъ Васильевичъ Знаменскій; кол. секр. Николай Петровичъ Поповъ.

Контролеры: кол. асс. Иванъ Даниловичъ Левицкій; кол. секр. Петръ Борисовичъ Знаменскій.

Бухгалтеры: хозяйственнаго отдѣленія, испр. должн., неим. чин. Трифонъ Андреевичъ Насоновъ; контрольнаго отдѣленія губ.

секр. Василій Алексѣевичъ Голиковъ; лѣснаго отдѣленія тит. сов. Иванъ Ѳедоровичъ Поповъ.

Землемѣры: хозяйственнаго отдѣленія губ. секр. Николай Павловичъ Вѣнскій; лѣснаго отдѣленія кол. рег. Михаилъ Алексѣевичъ Холоповъ.

Гражданскій инженеръ тит. сов. Александръ Ивановичъ Пономаревъ.

Лѣсные ревизоры: испр. должн., шт.-кап. Владиміръ Андреевичъ Гарфъ; поруч. Петръ Ѳедоровичъ Раффъ.

Лѣсничіе: испр. должн., колл. ассес. Иванъ Ефимовичъ Баталинъ; тит. сов. Александръ Петровичъ Тріадскій; тит. сов. Василій Николаевичъ Вертоградовъ; шт.-капит. Степанъ Яковлевичъ Цѣханскій; шт.-кап. Станиславъ Ивановичъ Бурскій; шт.-капит. Владиславъ Викентіевичъ Солтанъ; поруч. Николай Матвѣевичъ Фришъ; поруч. Михаилъ Павловичъ Линдинеръ; прапорщ. Алексѣй Денисовичъ Васильевъ; прапорщ. Павелъ Ивановичъ Краковскій.

Врачи: губернскій—кол. сов. Николай Ѳедоровичъ Шайтановъ; окружные: старшій—тит. совѣт. Ѳома Васильевичъ Копчинскій; младшій—тит. сов. Феликсъ Каземіровичъ Скритскій.

Ветеринарный врачъ кол. асс. Генрихъ Генриховичъ Эмсъ.

Счетный чиновникъ тит. сов. Иванъ Афанасьевичъ Кондратовичъ.

КАМЕРА ГУБЕРНСКАГО ПРОКУРОРА.

Губернскій прокуроръ ст. сов. Григорій Григорьевичъ Кишкинъ.

Губернскіе стряпчіе: уголовныхъ дѣлъ кол. секр. Николай Владиміровичъ Римскій-Корсаковъ; гражданскихъ дѣлъ губ. секр. Николай Петровичъ Голиковъ.

Письмоводитель, испр. должн., губ. секр. Викторъ Антоновичъ Сутоцкій.

ПАЛАТА УГОЛОВНАГО СУДА.

Предсѣдатель поруч. Александръ Ивановичъ Яковлевъ.

Товарищъ предсѣдателя ст. сов. Александръ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

Совѣстный судья (вакансія).

Засѣдатели отъ дворянъ: тит. сов. Алексѣй Алексѣевичъ Резанцевъ; кол. сов. Михаилъ Михайловичъ Симоновъ.

Засѣдатели отъ купечества: 2-й гильдіи купецъ Павелъ Макаровичъ Волосновъ; 2-го засѣд. вакансія.

Депутатъ протоіерей Одигитріевской церкви Георгій Ивановичъ Лужецкій.

Секретарь тит. сов. Георгій Петровичъ Емельяновъ.

Столоначальники: кол. асс. Петръ Козмичъ Ахлебининъ; кол. секр. Иванъ Алексѣевичъ Раговицкій; тит. сов. Михаилъ Андреевичъ Богдановъ; испр. должн., тит. совѣтн. Василій Семеновичъ Смирновъ; кол. секр. Алексѣй Гавриловичъ Децемвирскій; губ. секр. Александръ Андреевичъ Соколовъ; кол. рег. Павелъ Борисовичъ Меньшовъ.

Журналистъ кол. секр. Алексѣй Аѳанасьевичъ Соколовъ.

Архиваріусъ кол. секр. Иванъ Матвѣевичъ Георгіевскій.

ПАЛАТА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

Предсѣдатель надв. сов. Михаилъ Ивановичъ Клементьевъ.

Товарищъ предсѣдателя кол. совѣт. Александръ Николаевичъ Цуриковъ.

Дворянскіе засѣдатели: тит. сов. Димитрій Николаевичъ Сухотинъ; надв. сов. Димитрій Павловичъ Смольяниновъ.

Купеческіе засѣдатели: 3-й гильдіи купецъ Илья Григорьевичъ Арженииовъ; почетн. гражд. Николай Ивановичъ Фалѣевъ.

Секретарь кол. асс. Андрей Васильевичъ Губинъ.

Надсмотрщикъ и приходорасходчикъ тит. сов. Иванъ Козмичъ Ахлебининъ.

Архиваріусъ тит. сов. Алексѣй Ивановичъ Поспѣловъ.

Регистраторъ кол. секр. Ипполитъ Тимофеевичъ Варваренскій.

Столоначальники: тит. сов. Владиміръ Васильевичъ Оберучевъ; кол. секр. Михаилъ Сидоровичъ Никольскій; кол. рег. Иванъ Димитріевичъ Поповъ; испр. должн., кол. секр. Егоръ Ѳедоровичъ Константиновъ.

ГУБЕРНСКАЯ ЧЕРТЕЖНАЯ.

Губернскій землемѣръ, исправл. должн., кол. рег. Уаръ Семеновичъ Овсяниковъ.

Особый землемѣръ титул. совѣтн. Густавъ Ивановичъ Шольцъ-фонъ-Ашерслебенъ.

Письмоводитель кол. сек. Петръ Максимовичъ Лавровъ.

Уѣздные землемѣры: калужскій, испр. должн., губ. секр. Иванъ Николаевичъ Жуковъ; боровскій (вакансія); малоярославецкій (вакансія); медынскій—губ. секр. Димитрій Герасимовичъ Денисовъ; тарускій—тит. сов. Павелъ Сергѣевичъ Калягинъ; перемышльскій, испр. должн., кол. рег. Василій Ильичъ Соколовъ; лихвинскій—кол. рег. Василій Ивановичъ Дѣевъ; козельскій—кол. рег. Те-

офилъ Осиповичъ Шантырь; мещовскій, испр. должн., губ. секр. Алексѣй Яковлевичъ Пятницкій; мосальскій—губ. секр. Николай Николаевичъ Даниловъ; жиздринскій—кол. рег. Афанасій Петровичъ Марковъ.

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—губернскій предводитель дворянства.

Члены: калужскій уѣздный предводитель дворянства, всѣ депутаты дворянскаго собранія, губернскій землемѣръ.

Письмоводитель губ. секр. Александръ Васильевичъ Сперанскій.

Посредники: Калужскаго, Тарускаго и Малоярославецкаго уѣздовъ кол. рег. Владиміръ Михайловичъ Резанцевъ; Перемышльскаго и Лихвинскаго уѣздовъ кол. секр. Димитрій Леонтьевичъ Халютинъ; Козельскаго и Жиздринскаго уѣздовъ капит. Александръ Ивановичъ Ялозо; Мещовскаго и Мосальскаго уѣздовъ подпор. Николай Владиміровичъ Ергольскій; Медынскаго и Боровскаго уѣздовъ поруч. Павелъ Олимпіевичъ Бантышевъ.

ГУБЕРНСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ И ДОРОЖНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—начальникъ губерніи.

Непремѣнные члены: губернскій архитекторъ кол. сов. Алексѣй Петровичъ Шахларевъ; инженеръ-маіоръ Михаилъ Ѳедоровичъ Повалишинъ; надв. сов. Владиміръ Карповичъ Алтуховъ.

Депутатъ отъ дворянства поруч. Карлъ Константиновичъ Ребиндеръ.

Правитель канцеляріи и дѣлъ общаго присутствія надв. сов. Василій Андреевичъ Дейлидовичъ.

Помощникъ его (онъ же журналистъ и архиваріусъ) кол. секр. Петръ Ивановичъ Чистяковъ.

Начальникъ искуственнаго стола архитекторъ кол. асс. Антонъ Станиславовичъ Купинскій.

Его помощники: архитекторскій помощникъ губ. секр. Николай Михайловичъ Добровольскій; гражданскій чиновникъ кол. секр. Михаилъ Гавриловичъ Казанцевъ.

Бухгалтеръ тит. сов. Николай Ивановичъ Дубовъ.

Архитекторъ для производства работъ кол. асс. Викторъ Егоровичъ Переверзевъ.

Городовой архитекторъ кол. асс. Александръ Степановичъ Вышняковъ.

Архитекторскіе помощники: кол. асс. Петръ Петровичъ Кондратьевъ; кол. секр. Петръ Станиславовичъ Купинскій.

АРЕСТАНТСКАЯ ПОЛУРОТА ГРАЖДАНСКАГО ВѢДОМСТВА.

Командиръ, испр. д., поруч. Иванъ Павловичъ Колпаковъ.
Его помощникъ подпоруч. Алексѣй Васильевичъ Чистяковъ.

Начальникъ 12 дистанціи VI отд. IV округа путей сообщенія корпуса инженеровъ шт.-кап. Махаилъ Карловичъ Меллеръ.

ТЕЛЕГРАФНАЯ СТАНЦІЯ.

Начальникъ станціи поруч. Михаилъ Ивановичъ Сергѣевъ.

ГУБЕРНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Почетный попечитель гимназіи и дворянскаго при ней пансіона гвард. шт.-капит. Николай Сергѣевичъ Камынинъ.

Директоръ училищъ Калужской губерніи кол. сов. Петръ Сергѣевичъ Бибиковъ.

Инспекторъ гимназіи сост. въ VII классѣ Евгеній Ксенофонтовичъ Раздеришинъ.

Законоучитель священникъ Благовѣщенской церкви Александръ Михайловичъ Рождественскій.

Старшіе учители: математики и физики: 1) кол. сов. Василій Діомидовичъ Муромцевъ, 2) кол. сов. Василій Александровичъ Кононовъ; законовѣденія кол. сов. Алексѣй Алексѣевичъ Успенскій; латинскаго языка кол. сов. Семенъ Александровичъ Шереметевскій; исторіи надв. сов. Петръ Сергѣевичъ Щепетовъ-Самгинъ; русской словесности кол. секр. Ричардъ Осиповичъ Подгорѣцкій; естественной исторіи сост. въ IX кл. Алексѣй Ивановичъ Даниловъ.

Младшіе учители: русскаго языка и географіи (вакансія); нѣмецкаго языка надв. сов. Ѳедоръ Яковлевичъ Штраухъ; французскаго языка надв. сов. Александръ Михайловичъ Сумароковъ; черченія, рисованія и чистописанія кол. секр. Александръ Лукьяновичъ Бѣловъ.

Надзиратель за вольноприходящими учениками губ. секр. Димитрій Ивановичъ Поляковъ.

Письмоводитель, испр. д., губ. секр. Николай Петровичъ Сычовъ.

Бухгалтеръ, испр. д., губ. секр. Өедоръ Михайловичъ Рѣченскій.

Экономъ кол. секр. Иванъ Амвросіевичъ Малиновскій.

Комнатные надзиратели пансіона: старшій—кол. рег. Өедоръ Васильевичъ Гаффнеръ; младшіе: кол. секр. Иванъ Васильевичъ Конради; исп. дол., французскій подданный Петръ Ивановичъ Демоль; испр. д., Николай Яковлевичъ Соловьевъ; испр. д., Иванъ Николаевичъ Калакуцкій; испр. д., изъ дворянъ Маріанъ Осиповичъ Махвичъ-Мацкевичъ.

Врачъ при больницѣ пансіона надв. сов. Юлій Карловичъ Герхенъ.

Надзиратель при больницѣ, испр. д., кол. рег. Никита Алексѣевичъ Мурылевъ.

ЗЕМЛЕМѢРО-ТАКСАТОРСКІЕ КЛАССЫ.

Директоръ училищъ Калужской губерніи.

Инспекторъ классовъ испр. должн. Калужскаго губернскаго землемѣра (онъ же и преподаватель черченія и межевыхъ законовъ).

Учители: математики и естественныхъ наукъ—учители гимназіи Кононовъ и Даниловъ; геодезіи и нивеллированія—мосальскій землемѣръ Даниловъ; таксаціи—правитель канцеляріи строительной и дорожной коммиссіи Дейлидовичъ.

УЧИЛИЩЕ I-ГО РАЗРЯДА ДЛЯ ДѢВИЦЪ,

Почетный попечитель женскихъ училищъ въ губерніи—начальникъ губерніи.

Попечительный совѣтъ: попечительница—супруга начальника губерніи.

Предсѣдательствующій членъ—калужскій уѣздный предводитель дворянства.

Непремѣнные члены: директоръ училищъ Калужской губерніи, городской голова, по выбору отъ дворянства отст. генер.-лейт. Богуславъ Францовичъ Гринфельдъ; по выбору отъ купечества поч. гражд. Михаилъ Козмичъ Фалѣевъ; совѣщательный членъ по приглашенію совѣта тит. сов. Петръ Николаевичъ Свистунувъ (онъ же преподаватель французскаго языка).

Начальница училища домашняя учительница Шарлота Өедоровна Герцъ (она же преподавательница французскаго языка).

Дѣлопроизводитель совѣта надв. сов. Василій Андреевичъ Дейлидовичъ.

Учители: законоучитель священникъ Предтеченской церкви Иванъ Димитріевичъ Любимовъ (онъ же преподаватель русскаго языка); русскаго языка старшій учитель губернской гимназіи

Шереметевскій; математики: 1) старшій учитель губ. гимназіи Даниловъ (онъ же преподаватель естественныхъ наукъ); 2) штатный смотритель калужскихъ училищъ Нехаевъ; географіи: 1) старшій учитель Подгорѣцкій; 2) учитель уѣзднаго училища Малѣевъ (онъ же преподаватель исторіи); рисованія учитель губернской гимназіи Бѣловъ; нѣмецкаго языка надзиратель благороднаго пансіона при губернской гимназіи Гаффнеръ.

Классныя дамы: изъ дворянъ дѣвица Евгенія Михайловна Симонова (она же преподавательница русскаго языка); изъ дворянъ дѣвица Аграфена Михайловна Симонова.

ГУБЕРНСКАЯ ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Губернскій почтмейстеръ кол. сов. Николай Ивановичъ Тишинскій.

Помощникъ его надв. сов. Николай Карловичъ Гейденрейхъ.

Письмоводитель тит. сов. Иванъ Осиповичъ Жураковскій.

Контролеръ и бухгалтеръ кол. секр. Козма Матвѣевичъ Тереховка.

Б) ВОЕННОЕ ВѢДОМСТВО.

ГАРНИЗОННЫЙ БАТАЛІОНЪ.

Командиръ баталіона подполк. Теодоръ Вильгельмовичъ баронъ Будбергъ.

Помощникъ его, испр. должн., маіоръ Іасонъ Михайловичъ Ивановъ.

Баталіонный адъютантъ прап. Александръ Гавриловичъ Муравьевъ.

Баталіонный казначей, испр. д., шт.-кап. Мечеславъ Ивановичъ Юшкевичъ.

Баталіонный квартермистръ поруч. Алексѣй Васильевичъ Сафаиловъ.

Адъютантъ запасныхъ войскъ поруч. Григорій Григорьевичъ Масловъ.

Командиры ротъ: 1-й—подпоруч. Флоріанъ Станиславъ Михайловичъ Цехамскій; 2-й—прапорщ. Осипъ Никодимовичъ Савицкій; 3-й—подпоруч. Оттонъ Ивановичъ Жардецкій; 4-й—подпор. Ефимъ Ивановичъ Домбровскій.

КОРПУСА ЖАНДАРМОВЪ.

Штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ Калужской губерніи подполк. Сергѣй Ивановичъ Смирновъ.

Состоящій за адъютанта при немъ кап. Александръ Ивановичъ Золотухинъ.

Начальникъ жандармской команды поруч. Сергѣй Александровичъ Апрянинъ.

ОТДѢЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ОРУДІЙ И СНАРЯДОВЪ И МѢСТНЫЕ ПАРКИ.

Командиръ полк. Семенъ Александровичъ Карповъ.

Завѣдывающіе имуществомъ: склада 3-го сорта губ. секр. Семенъ Назаровичъ Нестеровъ; склада 2-го сорта кол. рег. Егоръ Кирилловичъ Антоновъ; мѣстныхъ парковъ кол. секр. Александръ Ѳедоровичъ Поповъ.

Испр. должн. казначея въ складѣ кол. асс. Павелъ Густавовичъ Клингенъ.

Командиръ роты № 15 капит. Степанъ Ивановичъ Черновъ.

6-я ПАРКОВАЯ АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ БРИГАДА.

Командиръ бригады и подвижнаго запаснаго № 17 парка полковн. Иванъ Ѳедоровичъ Лунинъ.

Состоящій при бригадномъ штабѣ подполк. Димитрій Андреевичъ Евреиновъ.

Завѣдывающій дѣлами штаба тит. сов. Александръ Александровичъ Пото.

Командиръ подвижнаго запаснаго № 16 парка подполк. Георгій Германовичъ фонъ-Руммель.

Подвижнаго запаснаго № 17 парка капитанъ Александръ Степановичъ Барачъ.

Лекарь кол. асс. Димитрій Арсеньевичъ Левиковъ.

Завѣдывающій имуществомъ кол. асс. Иванъ Матвѣевичъ Бычевскій.

ШТАБЪ КОЛЫВАНСКАГО ПѢХОТНАГО ПОЛКА.

Командиръ полка полковн. Тавадъ Теймуразъ Давыдовъ Багратіонъ.

Начальникъ стрѣлковыхъ ротъ маіоръ Яковъ Даниловичъ Лисенко.

Командующій 1-мъ баталіономъ маіоръ Осипъ Николаевичъ Олесинскій.

Командиръ 3-го баталіона маіоръ Александръ Ѳедоровичъ Черняевъ.

Полковой квартермистръ шт.-кап. Владиміръ Гавриловичъ Клименко.

Полковой адъютантъ, испр. должн., Николай Павловичъ Безусъ.

Полковой аудиторъ кол. секр. Ѳедоръ Николаевичъ Шафаловичъ.

Старшій полковой лекарь надв. сов. Андрей Ивановичъ Малиновскій; баталіонные лекари: 1-го баталіона Кириллъ Григорьевичъ Высотскій; 2-го баталіона кол. асс. Александръ Ивановичъ Штейнбергъ.

Полковой священникъ Иванъ Васильевичъ Бѣлинъ.

ПРОВІАНТСКАЯ ДИСТАНЦІЯ.

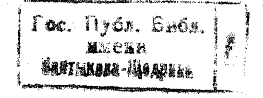
Оберъ-провіантмейстеръ подполк. Онуфрій Герасимовичъ Поповъ.
Помощникъ его—вакансія.
Бухгалтеръ кол. асс. Агафангелъ Михайловичъ Симоновъ.
Помощникъ его кол. асс. Исидоръ Никитичъ Смирновъ.

В) ДУХОВНОЕ ВѢДОМСТВО.

Епископъ калужскій и боровскій Григорій.

ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Члены: ректоръ семинаріи—настоятель лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря архимандритъ Асинкритъ; каѳедральнаго собора протоіерей Матвѣй Семеновичъ Потемкинъ; ректоръ калужскаго духовнаго уѣзднаго училища Архангельской церкви протоіерей Лазарь Ивановичъ Зайцевъ; Мироносицкой церкви протоіерей Иванъ Семеновичъ Волковъ; Благовѣщенской церкви протоіерей Александръ Михайловичъ Рождественскій; каѳедраль-



наго собора ключарь священникъ Алексѣй Константиновичъ Любимовъ; Никитской церкви священникъ Димитрій Егоровичъ Рождественскій.

Секретарь надв. сов. Алексѣй Иродіоновичъ Воронцовъ.

Помощникъ его, столоначальникъ, губ. секр. Георгій Ивановичъ Смирновъ.

Архиваріусъ тит. сов. Ѳома Мироновичъ Вышегородскій.

Приходорасходчикъ кол. рег. Михаилъ Яковлевичъ Труновъ.

НАСТОЯТЕЛИ МОНАСТЫРЕЙ.

Боровскаго Пафнутіева архимандритъ Геннадій; лихвинскаго Покровскаго Добраго архимандритъ Асинкритъ; малоярославецкаго Николаевскаго Черноострожскаго игуменъ Пафнутій; перемышльскаго Троицкаго Лютикова игуменъ Владиміръ; мещовскаго Георгіевскаго игуменъ Мельхиседекъ; козельской Введенской Оптиной пустыни строитель іеромонахъ Исаакій; калужской Тихоновой пустыни игуменъ Моѵсей; калужскаго дѣвичьяго монастыря настоятельница Серафима.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Члены попечительства—протоіереи: каѳедральнаго собора казначей Казанской церкви Николай Яковлевичъ Смирновъ, Одигитріевской церкви Георгій Ивановичъ Лужецкій.

Секретарь—каѳедральнаго собора ѵподіаконъ Александръ Ивановичъ Малининъ.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

Ректоръ и профессоръ архимандритъ Асинкритъ.

Инспекторъ и наставникъ іеромонахъ Мемнонъ.

Экономъ—Никитской церкви священникъ Димитрій Егоровичъ Рождественскій.

Секретарь семин. правл. профессоръ Василій Михайловичъ Холминскій.

Помощникъ ректора священникъ Яковъ Никитичъ Громовъ.

Помощники инспектора: профессоръ магистръ Всеволодъ Описимовичъ Добромысловъ; учитель Гермогенъ Григорьевичъ Виноградовъ; учитель кол. сов. Василій Семеновичъ Волковъ.

Профессоры: Семенъ Петровичъ Покровскій, Павелъ Ильичъ Богословскій.

Учители: священникъ Воскресенской церкви Александръ Ивановичъ Ростиславовъ; Алексѣй Михайловичъ Колыбелинъ; Михаилъ Миксимовичъ Скворцовъ; Ѳедоръ Сидоровичъ Покровскій; Михаилъ Егоровичъ Невскій; Димитрій Егоровичъ Лужецкій.

Врачъ и преподаватель медицыны надв. сов. Алексѣй Алексѣевичъ Добронравовъ.

II. УѢЗДНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

МИРОВЫЕ СЪѢЗДЫ.

Предсѣдатель—уѣздный предводитель дворянства.

Члены отъ правительства: для съѣздовъ: Калужско-Перемышльскаго, Лихвинскаго и Козельскаго кол. асс. Николай Петровичъ Гавриловъ; для Боровско-Малоярославецкаго, Медынскаго и Тарускаго кол. секр. Петръ Никанοровичъ Грешищевъ; для Мещовскаго, Жиздринскаго и Мосальскаго тит. сов. Николай Павловичъ Долгово-Сабуровъ.

КАЛУГА.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда кол. асс. Иванъ Васильевичъ Ергольскій.

Письмоводитель его губ. секр. Василій Ивановичъ Дьяконовъ.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка помѣщикъ Медынскаго уѣзда Василій Ивановичъ Лаврентьевъ; 2-го участка губ. секр. Петръ Наркизовичъ Обнинскій; 3-го участка губ. секр. Антонъ Антоновичъ Шумовскій.

Кандидаты мировыхъ посредниковъ: кол. секр. Павелъ Николаевичъ Фрейгангъ; гвард. капит. Александръ Васильевичъ Зыбинъ.

ГОРОДСКОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Полицiймейстеръ полк. кн. Георгій Николаевичъ Чагадаевъ.

Частные приставы: 1-й части, испр. должн., губ. секр. Александръ Ивановичъ Смирновъ; 2-й части кол. асс. Василій Николаевичъ Космовскій.

Секретарь кол. секр. Алексѣй Яковлевичъ Монастыревъ.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. д., губ. секр. Николай Ивановичъ Васильевъ.

Его помощникъ (вакансія).

Становые приставы: 1-го стана тит. сов. Иванъ Яковлевичъ Новоградскій; 2-го стана тит. сов. Григорій Васильевичъ Цвѣтковъ; 3-го стана, испр. д., Владиміръ Петровичъ Алексинскій.

Секретарь кол. секр. Василій Григорьевичъ Рождественскій.

ЗАВЕДЕНІЯ ПРИКАЗА ОБЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ.

Старшій врачъ кол. сов. Владиміръ Егоровичъ Кричевскій.

Ординаторы: надв. сов. Юлій Карловичъ Герхенъ; надв. сов. Алексѣй Алексѣевичъ Добронравовъ; лекарь Николай Карловичъ Клагесъ.

Смотритель богоугодныхъ заведеній кол. секр. Николай Михайловичъ Соколовъ.

Помощникъ смотрителя, онъ же и экономъ, тит. сов. Герасимъ Васильевичъ Забусовъ.

Письмоводитель конторы заведеній кол. секр. Иванъ Васильевичъ Хоботовъ.

Аптекарь тит. сов. Николай Михайловичъ Борщъ.

Смотритель соротскаго дома священникъ Валентинъ Николаевичъ Амфитеатровъ.

Смотритель тюремнаго замка губ. секр. Яковъ Андреевичъ Муриновъ.

Городовой врачъ—лекарь Александръ Петровичъ Бабушкинъ; уѣздный—лекарь Николай Ивановичъ Пестриковъ.

Повивальныя бабки: старшая Варвара Тимофеевна Протопопова; младшая Шарлота Андреевна Бойе.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова потомств. поч. гражд. Аѳанасій Андреевичъ Кожевниковъ.

Гласные—3-й гильдіи купцы: Димитрій Андреевичъ Гостевъ, Осипъ Филипповичъ Санинъ, Степанъ Лукичъ Рыжовъ; мѣщан. Иванъ Андреяновичъ Кудрявцевъ.

Секретарь губ. секр. Алексѣй Александровичъ Соколовъ.

Бухгалтеръ губ. секр. Константинъ Тимофеевичъ Поповъ.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—полиціймейстеръ.

Депутаты: отъ дворянства поруч. Зерцаловъ; отъ гражданъ куп. 3-й гильдіи Осипъ Филипповичъ Санинъ.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. асс. Іезекіиль Михайловичъ Алехинъ.

Помощникъ его кол. секр. Иванъ Андреевичъ Хвалебновъ.

Бухгалтеръ тит. сов. Павелъ Петровичъ Орловъ.

Винный приставъ кол. асс. Василій Адреевичъ Полкановъ, онъ же исправл. должность и соляного пристава.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья кол. асс. Василій Николаевичъ Гурьевъ.

Судебные слѣдователи: кол. асс. Павелъ Прохоровичъ Козловскій; губ. секр. Петръ Александровичъ Кулябко.

Засѣдатели отъ дворянъ: артил. подпор. Никандръ Аѳанасьевичъ Лисенко; тит. сов. Семенъ Антоновичъ Лавровъ.

Секретарь тит. сов. Кириллъ Ѳедоровичъ Транквилевскій.

Уѣздный стряпчій Авдѣй Ивановичъ Молчановъ.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—уѣздный предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель (вакансія).

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры—3-й гильдіи купцы: Василій Сергѣевичъ Свѣчниковъ, Иванъ Васильевичъ Гавриловъ.

Ратманы—3-й гильдіи купцы: Ѳедоръ Михайловичъ Кожинъ, Николай Михайловичъ Волковъ; куп. сынъ Димитрій Ивановичъ Свѣчниковъ.

Секретарь (вакансія).

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель кол. секр. Алексѣй Алексѣевичъ Сусоровъ.

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БРАТЬЕВЪ МАЛЮТИНЫХЪ БАНКЪ.

Директоръ потомств. поч. гражд. Александръ Димитріевичъ Подкованцевъ.

Его товарищи—3-й гульдіи купцы: Осипъ Акимовичъ Масленниковъ, Василій Ефимовичъ Астрѣевъ.

Бухгалтеръ губ. секр. Николай Григорьевичъ Яковлевъ.

РЕМЕСЛЕННАЯ УПРАВА.

Ремесленный голова Александръ Козмичъ Петелинъ.

Алтерманы: Сергѣй Лаврентьевичъ Куракинъ, Алексѣй Николаевичъ Костинъ, Иванъ Архиповичъ Колокольниковъ, Михаилъ Алексѣевичъ Поляковъ.

Присяжный маклеръ Василій Димитріевичъ Билибинъ.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель дорогобужскій уѣздный предводитель дворянства кол. секр. Димитрій Степановичъ Арсеньевъ.

Штатный смотритель кол. асс. Афанасій Ивановичъ Нехаевъ.
Законоучитель священникъ Алексѣй Антоновичъ Бѣляевъ.
Учители: кол. асс. Петръ Александровичъ Ляметри; тит. сов. Иванъ Димитріевичъ Малѣевъ; губ. секр. Михаилъ Николаевичъ Гумилевскій; губ. секр. Феодоръ Григорьевичъ Гусевъ.

ПРИХОДСКІЯ УЧИЛИЩА.

Преподаватели:
1-го мужескаго:
Священникъ Спасозаверхской церкви Авдѣй Ивановичъ Угорскій; испр. д. учителя губ. секр. Василій Степановичъ Покровскій.
2-го мужескаго:
Священникъ Николокозинской церкви Александръ Марковичъ Марковъ; учители: 1-го отдѣл. Александръ Ивановичъ Куликовъ; 2-го отдѣл. сост. въ XIV классѣ Андрей Ивановичъ Персидскій.
3-го мужескаго:
Священникъ Алексѣевской церкви Димитрій Михайловичъ Воскресенскій; учитель кол. секр. Александръ Ефимовичъ Даниловскій.
1-го женскаго:
Священникъ Василій Егоровичъ Знаменскій.
2-го женскаго:
Священникъ Алексѣй Феодоровичъ Глаголевскій.
3-го женскаго:
Діаконъ Иванъ Борисовичъ Орловъ.
4-го женскаго:
Священникъ Никита Георгіевичъ Рождественскій.

Начальникъ инвалидной команды капит. Константинъ Осиповичъ Свѣтлицкій.

Смотритель провіантскаго магазина тит. сов. Егоръ Герасимовичъ Покровскій.

ДУХОВНОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Ректоръ протоіер. Лазарь Ивановичъ Зайцевъ.
Инспекторы и наставники: кол. асс. Викторъ Васильевичъ Всесвятскій; Сергѣй Петровичъ Архангельскій.

Помощники ихъ и наставники: Алексѣй Матвѣевичъ Троицкій; Иванъ Сергѣевичъ Шумилинъ.

Наставникъ священникъ Василій Григорьевичъ Остроумовъ.

Учители: Михаилъ Михайловичъ Владимірскій; Василій Андреевичъ Гостунскій; Иванъ Никитичъ Февралевъ; Иванъ Егоровичъ Румянцевъ; Павелъ Гавриловичъ Архангельскій.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіереи: Матвѣй Семеновичъ Потемкинъ, Иванъ Семеновичъ Волковъ, Георгій Іоанновичъ Лужецкій; священники: Александръ Львовичъ Невскій, Матвѣй Лаврентьевичъ Любунскій, Андрей Алексѣевичъ Смирновъ, Николай Ивановичъ Разумовскій, Сергѣй Васильевичъ Смиренскій.

БОРОВСКЪ.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда маіоръ Петръ Петровичъ Суходольскій.

Письмоводитель его губ. секр. Семенъ Семеновичъ Протасовъ.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ:

1-го участка—въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества надв. сов. Сергѣй Ѳедоровичъ Арсеньевъ; 2-го участка—тит. сов. Николай Николаевичъ Посниковъ; 3-го участка подпоруч. Иванъ Васильевичъ Кислинскій.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. д., Димитрій Михайловичъ Челищевъ 1-й.

Его помощникъ губ. секр. Поливановъ.

Становые приставы: 1-го стана тит. сов. Власъ Васильевичъ Яцкевичъ; 2-го стана тит. сов. Димитрій Николаевичъ Усачевъ.

Секретарь кол. секр. Матвѣй Семеновичъ Протасовъ.

Попечитель городской больницы почетн. гражд. Семенъ Васильевичъ Самсоновъ.

Врачи: городовой—кол. асс. Алексѣй Николаевичъ Легитовъ; уѣздный—лекарь Антонъ Ивановичъ Пузановскій.

Повивальная бабка Марья Петровна Петрова.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова 3-й гил. куп. Алексѣй Козмичъ Нечаевъ.

Гласный куп. Ведениктовъ.

Секретарь губ. секр. Иванъ Максимовичъ Протасовъ.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. асс. Иванъ Ивановичъ Ивановъ.

Бухгалтеръ тит. сов. Петръ Алексѣевичъ Воронцовъ.

Винный приставъ кол. асс. Владиміръ Димитріевичъ Челищевъ.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья кол. асс. Нилъ Михайловичъ Челищевъ.

Судебный слѣдователь тит. сов. Николай Николаевичъ Лазаревъ.

Засѣдатели отъ дворянъ: тит. сов. Николай Александровичъ Лущихинъ; поруч. Петръ Димитріевичъ Челищевъ.

Секретарь тит. сов. Иванъ Семеновичъ Протасовъ.

Уѣздный стряпчій кол. асс. Александръ Павловичъ Павловъ.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель тит. сов. Павелъ Васильевичъ Соколовъ.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистръ 3-й гил. куп. Самсонъ Аѳанасьевичъ Алешинъ.

Секретарь губ. секр. Николай Ивановичъ Проселковъ.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель надв. сов. Алексѣй Александровичъ Соколовъ.

Штатный смотритель кол. асс. Гавріилъ Андреевичъ Бѣляевъ.

Законоучитель (вакансія).

Учители: губ. секр. Василій Николаевичъ Сабининъ; состоящ. въ XII классѣ Петръ Тимофѣевичъ Збродовскій; губ. секр. Алексѣй Хрисанфовичъ Ивановъ.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель сост. въ XIV классѣ Василій Борисовичъ Сахаровъ.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ губ. секр. Павелъ Матвѣевичъ Михайловъ.
Помощникъ его губ. секр. Савва Борисовичъ Аникѣевъ.

Начальникъ инвалидной команды поруч. Алексѣй Ивановичъ Чистяковъ.

ДУХОВНОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель и наставникъ Василій Михайловичъ Смирновъ.

Инспекторъ и учитель губ. секр. Василій Петровичъ Воскресенскій.

Учители: Егоръ Ивановичъ Титовъ, Михаилъ Леонтьевичъ Песоченскій, Иванъ Лаврентьевичъ Соколовъ.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіерей Евгеній Іоновичъ Чертковъ; священники: Василій Ивановичъ Баталинъ, Гавріилъ Петровичъ Вишняковъ, Александръ Аѳанасьевичъ Сахаровъ.

МАЛОЯРОСЛАВЕЦЪ.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда маіоръ Александръ Николаевичъ Ларіоновъ.

Письмоводитель его губ. секр. Парменъ Матвѣевичъ Цвѣтковъ.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка шт.-ротм. Алексѣй Владиміровичъ Ланской; 2-го участка кол. секр. Андрей Львовичъ Рахмановъ.

Кандидатъ мировыхъ посредниковъ канд. Моск. университета Григорій Петровичъ Ермолаевъ.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. д., кол. секр. Николай Димитріевичъ Челищевъ 2-й.

Его помощникъ надв. сов. Окуньковъ.

Становые приставы: 1-го стана кол. секр. Филиппъ Семеновичъ Корогодовъ; 2-го стана кол. секр. Иванъ Ефимовичъ Недумовъ.

Секретарь губ. секр. Николай Васильевичъ Аникѣевъ.

Врачи: уѣздный—лекарь Алексѣй Васильевичъ Кустовъ; городовой—лекарь Павелъ Ивановичъ Васильевъ.

Повивальная бабка Марья Соколова.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова купецъ Іосафъ Антоновичъ Чудаковъ.

Гласные: купецъ Петръ Ѳедоровичъ Лисицынъ; мѣщан. Ѳедоръ Анисимовичъ Бѣляевъ.

Секретарь кол. секр. Тимофей Семеновичъ Жуковъ.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. асс. Ипполитъ Андреевичъ Малыгинъ.
Бухгалтеръ губ. секр. Іона Егоровичъ Овсянниковъ.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья губ. секр. Валеріанъ Любимовичъ Адамсъ.
Судебный слѣдователь кол. асс. Николай Никифоровичъ Струковъ.
Засѣдатели отъ дворянъ: кол. асс. Александръ Степановичъ Рагульскій; маіоръ Александръ Семеновичъ Радищевъ.
Секретарь тит. сов. Яковъ Васильевичъ Татаровъ.

Уѣздный стряпчій кол. асс. Павелъ Ивановичъ Томащевскій.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель кол. секр. Александръ Матвѣевичъ Осокинъ.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры: куп. братъ Андреянъ Степановичъ Цилибѣевъ; куп. сынъ Павелъ Михайловичъ Ивановъ.
Ратманы—купцы: Иванъ Леоновичъ Холинъ, Иванъ Васильевичъ Фарисѣевъ, Василій Прокофьевичъ Первовъ; мѣщанинъ Никифоръ Семеновичъ Петровъ.
Секретарь тит. сов. Василій Андреевичъ Соколовъ.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель (вакансія).

Штатный Смотритель кол. асс. Филиппъ Ильичъ Дьячковъ.

Законоучитель протоіерей Алексѣй Ивановичъ Никольскій.

Учители: кол. асс. Николай Козмичъ Зубковъ; кол. секр. Василій Ивановичъ Зерцаловъ; кол. секр. Александръ Степановичъ Толмачевъ; кол. рег. Евлампій Ивановичъ Щетининъ.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель губ. секр. Ѳедоръ Михайловичъ Рѣченскій.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ кол. асс. Петръ Елисѣевичъ Рябцевъ.

Помощникъ его поруч. Михаилъ Владиміровичъ Сизаневичъ.

Начальникъ инвалидной команды капит. Иванъ Максимовичъ Ноздрѣевъ.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены—протоіереи: Алексѣй Ивановичъ Никольскій, Никита Ивановичъ Февралевъ; священникъ Николай Герасимовичъ Чинновъ.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіереи: Алексѣй Ивановичъ Никольскій, Никита Ивановичъ Февралевъ; священникъ Николай Димитріевичъ Любимовъ.

МЕДЫНЬ.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда шт.-кап. Андрей Ивановичъ Могилевичъ.

Письмоводитель его кол. секр. Иванъ Борисовичъ Котовъ.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка кол. асс. Аркадій Алекѣевичъ Муромцевъ; 2-го участка гвард. полк. Оскаръ Васильевичъ фонъ-Розенбергъ; 3-го участка кол. рег. Василій Львовичъ Рахмановъ; 4-го участка шт.-кап. Иванъ Петровичъ Сабанѣевъ.

Кандидаты мировыхъ посредниковъ: шт.-кап. Алексѣй Яковлевичъ Амбодикъ; губ. секр. Димитрій Яковлевичъ Курносовъ; дѣйств. студ. Московскаго университета Алексѣй Васильевичъ Майновъ; поруч. Павелъ Петровичъ ПустороСлевъ.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. дол., кол. секр. Василій Николаевичъ Лавровъ.

Помощникъ его подполк. Валентинъ Крыловъ.

Становые приставы: 1-го стана губ. секр. Николай Ивановичъ Ковригинъ; 2-го стана (вакансія).

Секретарь губ. секр. Сергѣй Ивановичъ Малининъ.

Попечитель городской больницы почетн. гражд. Семенъ Николаевичъ Каньшинъ.

Врачи: уѣздный—кол. асс. Константинъ Павловичъ Скопинъ; городовой—тит. сов. Никаноръ Ивановичъ Васильевъ.

Повивальная бабка Елена Быкова.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова 3-й гильдіи купецъ Григорій Николаевичъ Рябцевъ.

Секретарь губ. секр. Сергѣй Елисѣевичъ Казанскій.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. асс. Иванъ Лукичъ Спасскій.

Бухгалтеръ кол. рег. Петръ Ивановичъ Егоровъ.

Винный приставъ кол. асс. Сергѣй Харитоновичъ Товарковъ.

Соляной приставъ кол. рег. Петръ Ивановичъ Дурново.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья артил. шт.-кап. Николай Николаевичъ Мезенцевъ.

Судебные слѣдователи: кол. асс. Петръ Владиміровичъ Гофманъ; кол. асс. Димитрій Димитріевичъ Рудневъ.

Дворянскіе засѣдатели: подпоруч. Петръ Николаевичъ Сомовъ; шт.-кап. Осипъ Ивановичъ Пироговъ.

Секретарь тит. совѣт. Петръ Семеновичъ Преображенскій.

Уѣздный стряпчій тит. сов. Иванъ Петровичъ Муравьевъ.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель губ. секр. Иванъ Ивановичъ Виноградовъ.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры: купецъ Иванъ Евфрасовичъ Некрасовъ; мѣщан. Дорофей Ильичъ Кочетовъ.

Ратманы: купецъ Михаилъ Ивановичъ Талышинъ; куп. сынъ Леонъ Осиповичъ Волковъ; мѣщане: Евграфъ Васильевичъ Суровцовъ, Егоръ Ѳедоровичъ Клушинъ.

Секретарь тит. сов. Александръ Михайловичъ Чистяковъ.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.

Члены суда—члены магистрата.

Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель (вакансія).

Штатный смотритель тит. сов. Григорій Ивановичъ Краснопѣвцевъ.

Законоучитель протоіерей Максимъ Ивановичъ Скворцовъ.

Учители: кол. секр. Иванъ Яковлевичъ Малининъ; сост. въ

XII кл. Александръ Мартиновичъ Вусовичъ; сост. въ XIV кл. Иванъ Дербеневъ.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель сост. въ XIV кл. Евгеній Александровичъ Невскій.

ПРИХОДСКОЕ ЖЕНСКОЕ.

Надзирательница Елизавета Никифоровна Чернышева (она же и преподавательница).

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ кол. асс. Алексѣй Егоровичъ Клюкинъ.
Помощникъ его кол. рег. Гиларій Осиповичъ Дорвайдъ.

Начальникъ инвалидной команды кап. Иванъ Васильевичъ Кириченко.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіерей Максимъ Ивановичъ Скворцовъ; священники: Михаилъ Леонтьевичъ Сахаровъ, Гавріилъ Өедоровичъ Архангельскій, Николай Максимовичъ Рождественскій, Никита Борисовичъ Покровскій.

ТАРУСА.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда шт.-ротм. Александръ Александровичъ Жихаревъ.

Письмоводитель его кол. секр. Василій Васильевичъ Завитаевъ.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка дѣйств. студ. Московскаго университета Михаилъ Константиновичъ Стояновскій; 2-го участка кол. секр. Викентій

Ѳомичъ Раковскій; 3-го участка кол. сов. Ѳедоръ Петровичъ Сабанѣевъ.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. д., кол. асс. Жуковскій.

Помощникъ его (вакансія).

Становые приставы: 1-го стана губ. секр. Владиміръ Семеновичъ Краевскій; 2-го стана кол. секр. Василій Ѳедоровичъ Семеновъ.

Секретарь кол. секр. Димитрій Абрамовичъ Климовъ.

Врачи: уѣздный—надв. сов. Викторъ Яковлевичъ Яковенко; городовой—лекарь Станиславъ Ободовичъ.

Повивальная бабка Софья Кучина.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова 3-й гил. купецъ Иванъ Лукичъ Нечаевъ.

Гласные: купеч. сынъ Яковъ Лаврентьевичъ Позняковъ; мѣщанинъ Василій Петровичъ Ганьшинъ.

Секретарь губ. секр. Викторъ Ивановичъ Богдановичъ.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. асс. Степанъ Ильичъ Ремезовъ.

Бухгалтеръ губ. секр. Сергѣй Николаевичъ Соболевъ.

Винный приставъ кол. асс. Арсеній Парменовичъ Моревъ.

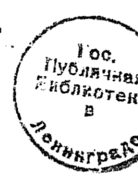
Соляной приставъ кол. асс. Петръ Ивановичъ Комаровъ.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья кол. секр. Александръ Григорьевичъ Кондыревъ.

Судебный слѣдователь кол. рег. Николай Осиповичъ Скворцовъ.

Дворянскіе засѣдатели: тит. сов. Яковъ Григорьевичъ Даниловъ; кол. рег. Николай Николаевичъ Шаталовъ.



Секретарь тит. сов. Николай Васильевичъ Протопоповъ.

Уѣздный стряпчій кол. асс. Димитрій Ѳедоровичъ Роговскій.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель тит. сов. Николай Петровичъ Соколовъ.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры: 3-й гил. купецъ Семенъ Егоровичъ Ждановъ; куп. сынъ Гавріилъ Васильевичъ Ганьшинъ.

Ратманы: 3-й гильдіи купецъ Алексѣй Тимофеевичъ Макаренковъ; купеч. сынъ Василій Егоровичъ Ельцовъ; мѣщане: Василій Григорьевичъ Михалевъ, Аѳанасій Алексѣевичъ Комисаровъ.

Секретарь губ. секр. Михаилъ Семеновичъ Любимовъ.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель кол. секр. Егоръ Николаевичъ Шабишевъ.

Штатный смотритель кол. асс. Ефимъ Николаевичъ Щелкинъ.

Законоучитель протоіерей Михаилъ Ивановичъ Февралевъ.

Учители: губ. секр. Константинъ Ивановичъ Покровскій; сост. въ XII кл. Алексѣй Никитичъ Пронинъ; губ. секр. Григорій Васильевичъ Шумовъ.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель губ. секр. Петръ Севастьяновичъ Флеровъ.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ кол. секр. Садофій Ивановичъ Алексѣевъ.

Начальникъ инвалидной команды поруч. Николай Николаевичъ Аршаковъ.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіерей Михаилъ Ивановичъ Февралевъ; священники: Аѳанасій Семеновичъ Соколовъ, Василій Михайловичъ Чистяковъ, Сергѣй Алексѣевичъ Троицкій.

ПЕРЕМЫШЛЬ.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда кол. секр. Александръ Харлампіевичъ Муромцевъ.

Письмоводитель его губ. секр. Николай Николаевичъ Ревякинъ.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка канд. Московскаго университета Александръ Николаевичъ Бѣльченко; 2-го участка кол. асс. Андрей Александровичъ Рихтеръ; 3-го участка гвард. прапорщ. Михаилъ Димитріевичъ Сельванъ.

Кандидатъ мировыхъ посредниковъ поруч. Владиміръ Павловичъ Брадке.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. д., шт.-кап. Иванъ Сергѣевичъ Чернышевъ.

Помощникъ его тит. сов. Казачекъ.

Становые приставы: 1-го стана тит. сов. Иванъ Димитріевичъ Титовъ; 2-го стана тит. сов. Григорій Тихоновичъ Ефимовъ.

Секретарь губ. секр. Александръ Александровичъ Іонинъ.

Врачи: уѣздный—лекарь Алексѣй Павловичъ Саловъ; городовой (вакансія).

Повивальная бабка Аѳонская.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова куп. Василій Антоновичъ Чудаковъ.

Гласные: Соловьевъ, Смольяниновъ.

Секретарь кол. секр. Павелъ Васильевичъ Юрдоновъ.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. асс. Иванъ Ѳедоровичъ Филипповъ.

Бухгалтеръ губ. секр. Михаилъ Андреевичъ Капустинъ.

Винный приставъ кол. асс. Михаилъ Алексѣевичъ Васильевъ.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья кол. секр. Павелъ Григорьевичъ Васильевъ.

Судебный слѣдователь тит. сов. Александръ Андреевичъ Квачевскій.

Дворянскіе засѣдатели: надв. сов. Павелъ Акиндиновичъ Добровъ; кол. секр. Александръ Александровичъ Перваго.

Секретарь тит. сов. Петръ Ѳедоровичъ Андреевъ.

Уѣздный стряпчій кол. асс. Николай Васильевичъ Ефимовъ.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель тит. сов. Николай Сергѣевичъ Соловьевъ.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры: мѣщанинъ Андрей Ивановичъ Воиновъ; 3-й гил. купецъ, испр. д., Петръ Васильевичъ Пономаревъ.

Ратманы: 3-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Лобовъ; мѣщане: Аѳанасій Никифоровичъ Аѳанасьевъ, Иванъ Димитріевичъ Русовъ, Семенъ Петровичъ Гранинъ.

Секретарь кол. рег. Алексѣй Степановичъ Соколовъ.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель гвард. поруч. Димитрій Андреевичъ Шевичъ.

Штатный смотритель лекарь, сост. въ IX кл. Александръ Васильевичъ Драницынъ.

Законоучитель протоіерей Сергѣй Васильевичъ Всесвятскій.

Учители: кол. секр. Петръ Сергѣевичъ Сухоручкинъ; сост. въ XII кл. Владиміръ Николаевичъ Калакуцкій; сост. въ XII кл. Николай Николаевичъ Олимпіевъ; губ. секр. Петръ Васильевичъ Рыбниковъ.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель губ. секр. Тимофей Арсеньевичъ Лаврицкій.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ тит. сов. Василій Степановичъ Никитинъ.

Помощникъ его тит. сов. Степанъ Константиновичъ Ахочинскій.

Начальникъ инвалидной команды шт.-кап. Николай Васильевичъ Хоботовъ.

Смотритель перемышльскаго и лихвинскаго провіантскихъ магазиновъ губ. секр. Николай Павловичъ Егорьевъ.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіерей Сергѣй Васильевичъ Всесвятскій; священники:

Аѳанасій Павловичъ Георгіевскій, Петръ Андреевичъ Раевскій, Иванъ Ивановичъ Соколовъ.

ЛИХВИНЪ.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда поруч. Юрій Ѳедоровичъ Сомовъ.

Письмоводитель его кол. секр. Михаилъ Викторовичъ Карповъ.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка тит. сов. Александръ Ивановичъ Тимирязевъ; 2-го участка кол. сов. Николай Павловичъ Щепкинъ; 3-го участка шт.-кап. Орестъ Андреевичъ Желябужскій.

Кандидаты мировыхъ посредниковъ: поруч. Василій Васильевичъ фонъ-Ренне; дворянинъ Александръ Васильевичъ Писаревъ; губ. секр. Николай Алексѣевичъ Бибиковъ.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. д., кол. сов. Николай Красильниковъ.

Его помощникъ маіоръ Павелъ Ивановичъ фонъ-Траубенбергъ.

Становые приставы: 1-го стана кол. секр., испр. должн., Николай Лукичъ Казанцевъ; 2-го стана губ. секр. Иванъ Васильевичъ Лебедевъ.

Секретарь неим. чина Илья Фомичъ Ренардсонъ.

Попечитель городской больницы тит. сов. Александръ Алексѣевичъ Панинъ.

Врачи: уѣздный—лекарь Андрей Семеновичъ Масловъ; городовой—надв. сов. Михаилъ Петровичъ Крыловъ.

Повивальная бабка Стафеева.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова 3 гильдіи купецъ Иванъ Козмичъ Соколовъ.

Гласные—мѣщане: Димитрій Ивановичъ Азаровъ, Андрей Емельяновичъ Осиповъ.

Секретарь губ. секр. Николай Гавриловичъ Тресоруковъ.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. асс. Гавріилъ Егоровичъ Антоновъ.
Бухгалтеръ тит. сов. Евгеній Петровичъ Никольскій
Винный приставъ кол. асс. Александръ Даниловичъ Левицкій.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья кол. секр. Михаилъ Александровичъ Сухотинъ.
Судебный слѣдователь, испр. д., провинц. секр. Евгеній Өедоровичъ Трусовъ.
Засѣдатели отъ дворянъ: Андрей Петровичъ Гуляевъ, Александръ Яковлевичъ Степановъ.
Секретарь тит. сов. Александръ Ивановичъ Поповъ.

Уѣздный стряпчій кол. асс. Конопъ Өедоровичъ Лисенко.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель губ. секр. Василій Ивановичъ Поповъ.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры: купеч. братъ Алексѣй Терентьевичъ Өомичевъ; мѣщанинъ Николай Сергѣевичъ Тищевъ.
Ратманы: купецъ Іона Яковлевичъ Яковлевъ; мѣщ. Өедоръ Димитріевичъ Бочаровъ.
Секратарь тит. сов. Иванъ Михайловичъ Смирновъ.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель сост. въ XII кл. Михаилъ Львовичъ Акатовъ.

Штатный смотритель кол. асс. Сергѣй Николаевичъ Ждановъ.

Законоучитель протоіерей Иванъ Андреевичъ Богдановъ.

Учители: губ. секр. Михаилъ Ѳедоровичъ Никольскій; губ. секр. Аѳанасій Флегонтьевичъ Осетровъ; сост. въ XII кл. Петръ Васильевичъ Смирновъ; губ. секр. Василій Семеновичъ Семеновъ.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель кол. рег. Димитрій Петровичъ Виноградовъ.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ губ. секр. Павелъ Ивановичъ Бѣляевъ.

Начальникъ инвалидной команды подпоруч. Михаилъ Филипповичъ Филипповъ.

Смотритель провіантскаго магазина (см. г. Перемышль).

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіереи: Иванъ Андреевичъ Богдановъ, Стефанъ Максимовичъ Сахаровъ; священники: Сергѣй Афиногеновичъ Успенскій, Алексѣй Гавриловичъ Трясорукинъ.

КОЗЕЛЬСКЪ.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда шт.-ротм. Алексѣй Ивановичъ Бибиковъ

Письмоводитель его неим. чина Павелъ Ѳедоровичъ Степановъ.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка прапорщ. Алексѣй Николаевичъ Домогацкій; 2-го участка маіоръ Александръ Павловичъ Запольскій; 3-го участка тит. сов. Николай Васильевичъ Былимъ-Колосовскій; 4-го участка губ. секр. Сергѣй Александровичъ Голофеевъ.

Кандидаты мировыхъ посредниковъ: подпоруч. Василій Владиміровичъ Воейковъ; поруч. Димитрій Евдокимовичъ Матовъ; подполк. Яковъ Ивановичъ Волженскій.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. д., надв. сов. Димитрій Кавелинъ.

Помощникъ его кол. секр. Никандръ Александровичъ Лебедянцевъ.

Становые приставы: 1-го стана кол. секр. Алексѣй Васильевичъ Малининъ; 2-го стана кол. секр. Николай Ѳедоровичъ Соловьевъ.

Секретарь губ. секр. Павелъ Петровичъ Флеровъ.

Врачи: уѣздный—лекарь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Кеслеръ; городовой—лекарь Константинъ Гавриловичъ Кустовъ.

Повивальная бабка Софья Нордбаумъ.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова потомств. поч. гражд. Иванъ Николаевичъ Бѣловъ.

Гласные: 3-й гил. купецъ Емельянъ Степановичъ Дмитріевъ; мѣщ. Василій Егоровичъ Дьяконовъ.

Секретарь кол. секр. Александръ Васильевичъ Евдокимовъ.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. асс. Капитонъ Ивановичъ Вялкинскій.

Бухгалтеръ губ. секр. Филадельфъ Павловичъ Дмитревскій.

Винный приставъ кол. асс. Григорій Михайловичъ Тор-лецкій.

Соляной приставъ кол. секр. Павелъ Өедоровичъ Лисенко.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья тит. сов. Николай Михайловичъ Майдичъ.

Судебные слѣдователи: испр. д., кол. рег. Иванъ Степановичъ Молчановъ; кол. секр. Николай Васильевичъ Сахаровъ.

Дворянскіе засѣдатели: поруч. Димитрій Родіоновичъ Адамовичъ; кол. секр. Митрофанъ Львовичъ Чебышовъ.

Секретарь кол. секр. Александръ Ефимовичъ Козловскій.

Уѣздный стряпчій кол. асс. Павелъ Андреевичъ Тимковскій.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель губ. секр. Семенъ Өедотовичъ Успенскій.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистръ 3-й гил. куп. Василій Димитріевичъ Еремѣевъ.

Ратманы: 3-й гил. куп. Андрей Николаевичъ Антоновъ; куп. дѣти: Димитрій Алексѣевичъ Иноземцевъ, Александръ Ивановичъ Котельниковъ; мѣщ. Ефимъ Герасимовичъ Исаевъ.

Секретарь кол. секр. Анастасій Ивановичъ Воскресенскій.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.

Члены суда—члены магистрата.

Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель мировой посредникъ Рязанскаго уѣзда тит. сов. Алексѣй Петровичъ Казначеевъ.

Штатный смотритель, испр. должн., кол. асс. Иванъ Антоновичъ Бернацкій.

Законоучитель священникъ Николай Өедотовичъ Успенскій.

Учители: кол. асс. Павелъ Моисѣевичъ Бѣляевъ; кол. асс. Николай Александровичъ Ляметри; сост. въ XIV кл. Петръ Яковлевичъ Мелишовъ.

ПРИХОДСКІЯ УЧИЛИЩА.

Первое:

Учитель кол. рег. Николай Ивановичъ Дѣевъ.

Второе:

Учитель дьяконъ Өедоръ Васильевичъ Вырскій.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ надв. сов. Иванъ Давыдовичъ Горбань.

Помощникъ его тит. сов. Петръ Пантелѣевичъ Коломейцевъ.

Начальникъ инвалидной команды кап. Семенъ Петровичъ Харковъ.

Смотритель провіантскаго магазина тит. сов. Николай Өедоровичъ Раффъ.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены: протоіерей Василій Анисимовичъ Сахаровъ; священники: Тимофей Ивановичъ Красноцвѣтовъ, Николай Өедотовичъ Успенскій, Өедоръ Ивановичъ Никольскій.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіереи: Василій Онисимовичъ Сахаровъ, Григорій Өедоровичъ Богдановъ; священники: Николай Өедотовичъ Успенскій, Тимофей Ивановичъ Красноцвѣтовъ, Александръ Стефановичъ Меньшовъ.

МЕЩОВСКЪ.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда надв. сов. Сергѣй Ивановичъ Козляниновъ.

Письмоводитель его кол. секр. Александръ Ивановичъ Смирновъ.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка губ. секр. Владиміръ Степановичъ Сорокинъ 2-го участка инж.-пор. Николай Васильевичъ Всеволожскій; 3-го участка поруч. Аѳанасій Петровичъ Рагозинъ; 4-го участка тит. сов. Владиміръ Степановичъ Благово.

Кандидаты мировыхъ посредниковъ: кол. секр. Василій Васильевичъ Зыбинъ; подпоруч. Михаилъ Михайловичъ Яблочковъ; прапорщ. Александръ Сергѣевичъ Кашкинъ.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. должн., капитанъ Степанъ Сорокинъ.

Его помощникъ поруч. артиллеріи Каллеминъ.

Становые приставы: 1-го стана кол. секр. Василій Абрамовичъ Баталинъ; 2-го стана губ. секр. Александръ Ивановичъ Левицкій.

Секретарь кол. секр. Василій Васильевичъ Виноградовъ.

Попечитель городской больницы 1-й гил. куп. Ѳедоръ Андреевичъ Ржевкинъ.

Врачи:—уѣздный надв. сов. Иванъ Васильевичъ Добротворскій; городовой—кол. асс. Викентій Осиповичъ Бокшанскій.

Повивальная бабка Матиссенъ.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова 1-й гил. куп. Ѳедоръ Андреевичъ Ржевкинъ.

Гласные: 3-й гил. куп. Михаилъ Аристарховичъ Паньшинъ; мѣщан. Михаилъ Васильевичъ Ивановъ.

Секретарь тит. сов. Харитонъ Кирѣевичъ Минаевъ.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. секр. Михаилъ Ефимовичъ Безсоновъ.

Бухгалтеръ тит. сов. Иванъ Степановичъ Кудрявцевъ.

Винный приставъ тит. сов. Николай Ильичъ Хаменковъ.
Соляной приставъ тит. сов. Евгеній Евстафьевичъ Тросипенау.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья подпор. Николай Николаевичъ Детловъ.
Судебный слѣдователь, испр. должн., дѣйствительный студентъ Московскаго университета Александръ Павловичъ Томашевскій.
Засѣдатели отъ дворянъ: кол. секр. Иванъ Степановичъ Куборскій; кол. регистр. Александръ Владиміровичъ Ергольскій.
Секретарь тит. сов. Ѳедоръ Васильевичъ Знаменскій.

Уѣздный стряпчій кол. асс. Павелъ Николаевичъ Петровъ.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель тит. сов. Михаилъ Ѳедоровичъ Безсоновъ.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры: 3-й гил. купецъ Иванъ Ивановичъ Кутьинъ; 3-й гил. куп. сынъ Петръ Алексѣевичъ Косякинъ.
Ратманы—3-й гил. купцы: Константинъ Ивановичъ Кутьинъ, Иванъ Никифоровичъ Ефимовъ; 3-й гил. куп. сыновья: Михаилъ Михайловичъ Борышевъ, Яковъ Ѳедоровичъ Кобелевъ.
Секретать кол. секр. Михаилъ Яковлевичъ Образцовъ.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель тит. сов. Димитрій Димитріевичъ Облеуховъ.

Штатный смотритель, испр. должн., губ. секр. Владимiръ Николаевичъ Жуковскiй.

Законоучитель священникъ Иванъ Емельяновичъ Виноградовъ.

Учители: кол. секр. Павелъ Ивановичъ Германъ; сост. въ XII кл. Петръ Андреевичъ Лисицынъ; сост. въ XII кл. Димитрiй Михайловичъ Ковригинъ; губ. секр. Николай Ивановичъ Соловьевъ.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель губ. секр. Василiй Александровичъ Панкратовъ.

ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ 2-го РАЗРЯДА.

Попечительница изъ дворянъ дѣвица Марья Сергѣевна Панютина.

Начальница училища дѣвица Екатерина Аѳанасьевна Павлова.

Законоучитель и учитель русскаго языка священникъ Николай Ивановичъ Воскресенскiй.

Преподаватели—учители уѣзднаго училища: ариѳметики—Лисицынъ, чистописанiя Соловьевъ.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ кол. асс. Иванъ Гавриловичъ Строльманъ.

Помощникъ его кол. секр. Петръ Ивановичъ Ефремовскiй.

Начальникъ инвалидной команды шт.-кап. Семенъ Семеновичъ Бѣлоненко.

Смотритель провiантскаго магазина тит. сов. Николай Фроловичъ Гриневичъ.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНIЕ.

Члены: протоiерей Сергѣй Михайловичъ Баталинъ; священники: Иванъ Петровичъ Соловьевъ, Гаврiилъ Михайловичъ Громовъ, Иванъ Емельяновичъ Виноградовъ.

ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель и наставникъ надв. сов. Алексѣй Ивановичъ Смирновъ.

Инспекторъ и наставникъ Алексѣй Андреевичъ Смирновъ.

Учители: Иванъ Васильевичъ Казанскій, Василій Николаевичъ Благовѣщенскій, Иванъ Николаевичъ Вертоградовъ.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіереи: Сергѣй Михайловичъ Баталинъ, Василій Афиногеновичъ Баталинъ; священники: Иванъ Емельяновичъ Виноградовъ, Николай Ивановичъ Воскресенскій, Гавріилъ Михаиловичъ Громовъ, Яковъ Петровичъ Никольскій, Николай Ѳедоровичъ Владимірскій, Иванъ Матвѣевичъ Соколовъ.

МОСАЛЬСКЪ.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда капит. Никита Ивановичъ Баструевъ.

Письмоводитель его кол. секр. Егоръ Ивановичъ Воскресенскій.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка стат. сов. Петръ Алексѣевичъ Пещуровъ; 2-го участка тит. сов. Петръ Демьяновичъ Подашевскій; 3-го участка поруч. Николай Ивановичъ Потуловъ; 4-го участка шт.-капит. Николай Васильевичъ Рагозинъ; 5-го участка шт.-кап. Каспаръ Ѳедоровичъ фонъ-Креммеръ.

Кандидатъ мировыхъ посредниковъ кол. сов. Николай Александровичъ Хитрово.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. должн., кол. асс. Смирновъ.

Помощникъ его (вакансія).

Становые приставы: 1-го стана губ. секр. Василій Тарасовичъ Пѣховъ; 2-го стана тит. сов. Кононъ Максимовичъ Сахаровъ.

Секретарь кол. секр. Николай Ивановичъ Красовскій.

Врачи: уѣздный—кол. асс. Иванъ Львовичъ Плетнеръ; городовой—лекарь Александръ Ѳедоровичъ Андрее.

Повивальная бабка Татьяна Миронова.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова потом. поч. гражд. Егоръ Петровичъ Богдановъ.

Гласные: куп. братъ Петръ Васильевичъ Дрозжинъ; куп. сынъ Иванъ Алексѣевичъ Арчаковъ; мѣщ. Петръ Ѳедоровичъ Яньшинъ.

Секретарь кол. секр. Осипъ Евменіевичъ Михалевскій.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей тит. сов. Иванъ Васильевичъ Гончаровъ.

Бухгалтеръ тит. сов. Петръ Никифоровичъ Смольскій.

Винный приставъ губ. секр. Константинъ Петровичъ Михалевскій.

Соляной приставъ кол. асс. Порфирій Львовичъ Варсобинъ.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья шт.-капит. Иванъ Станиславовичъ Кохановскій.

Судебные слѣдователи: кол. асс. Григорій Ивановичъ Смирновъ; губ. секр. Александръ Васильевичъ Захарьинъ.

Дворянскіе засѣдатели: кол. секр. Александръ Даниловичъ Корибутъ-Кубитовичъ; губ. секр. Петръ Николаевичъ Косовъ.

Секретарь кол. регистр. Николай Ивановичъ Воскресенскій.

Уѣздный стряпчій кол. асс. Николай Евтѣевичъ Львовъ.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель губ. секр. Василій Васильевичъ Лихачевъ.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры: 3-й гил. куп. Иванъ Семеновичъ Чернышевъ; 2-й гил. куп. Николай Алексѣевичъ Домановъ.

Ратманы: 2-й гил. куп. Василій Андреевичъ Карастелевъ; 3-й гил. купцы: Андрей Васильевичъ Васильевъ, Иванъ Алексѣевичъ Ненароковъ, Ефимъ Герасимовичъ Барышовъ.

Секретарь тит. сов. Иванъ Николаевичъ Васильевъ.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель перемышльскій уѣздный предводитель дворянства кол. секр. Александръ Харлампіевичъ Муромцевъ.

Штатный смотритель кол. асс. Константинъ Ивановичъ Ползиковъ.

Законоучитель священникъ Николай Петровичъ Никольскій.

Учители: кол. секр. Николай Алексѣевичъ Игнатьевъ; губ. секр. Александръ Александровичъ Понкрасовъ; сост. въ XII кл. Александръ Николаевичъ Семичевъ; сост. въ XIV кл. Димитрій Петровичъ Даніель.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель (вакансія).

ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ 2-го РАЗРЯДА.

Попечительница потом. поч. гражд. Елизавета Ивановна Мамонтова.

Начальница училища изъ дворянъ дѣвица Варвара Николаевна Баталина.

Законоучитель священникъ Александръ Ивановичъ Покровскій.

Преподаватели—всѣ учители уѣзднаго училища.

Въ приготовительномъ классѣ учительница изъ дворянъ дѣвица Марья Николаевна Баталина.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ кол. асс. Александръ Степановичъ Осетровъ.
Помощникъ его тит. сов. Николай Николаевичъ Монастыревъ.

Начальникъ инвалидной команды поруч. Валеріанъ Константиновичъ Гессенъ.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіерей Иванъ Филипповичъ Чупровъ; священники: Георгій Егоровичъ Лавровъ, Алексѣй Ивановичъ Смирновъ, Михаилъ Сергіевичъ Баталинъ, Аѳанасій Ивановичъ Щеголевъ.

ЖИЗДРА.

Уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель мироваго съѣзда маіоръ Николай Николаевичъ Шепелевъ.

Письмоводитель его кол. секр. Борисъ Михайловичъ Разумовскій.

МИРОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ.

1-го участка кол. секр. Димитрій Николаевичъ Невѣдомскій; 2-го участка канд. Харьковскаго университета Алексѣй Алексѣевичъ Бибиковъ; 3-го участка кол. асс. Павелъ Алексѣевичъ Бунинъ; 4-го участка поруч. Павелъ Семеновичъ Гурьевъ; 5-го участка прапорщ. Викторъ Михайловичъ Лесли; 6-го участка кол. регистр. Алексѣй Степановичъ Саловъ.

Кандидаты мировыхъ посредниковъ: подпор. Моисей Михайловичъ Яблочковъ; губ. секр. Константинъ Николаевичъ Дурново; шт.-кап. Владиміръ Николаевичъ Писаревъ.

УѢЗДНОЕ ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Уѣздный исправникъ, испр. д., кол. асс. Иванъ Петровичъ Нетрусовъ.

Помощникъ его Павелъ Николаевичъ Левицкій.

Становые приставы: 1-го стана тит. сов. Александръ Ѳедоровичъ Дмитріевъ; 2-го стана кол. секр. Василій Васильевичъ Павловъ; 3-го стана кол. секр. Василій Петровичъ Поляковъ.

Секретарь губ. секр. Алексѣй Ивановичъ Трофимовъ.

Попечитель городской больницы шт.-ротм. Николай Лукичъ Жемчужниковъ.

Врачи: уѣздный—лекарь Иванъ Ивановичъ Марфинъ; городовой—лекарь Петръ Петровичъ Львовъ.

Повивальная бабка Лариса Маслова.

ГОРОДСКАЯ ДУМА.

Городской голова мѣщанинъ Никита Яковлевичъ Коноплевъ.

Гласные: 3-й гил. куп. сынъ Иванъ Никитичъ Никитинъ; 3-й гил. куп. Харитонъ Алексѣевичъ Орловъ; 3-й гил. купеч. сынъ Николай Прокофьевичъ Поповъ; мѣщанинъ Ѳедоръ Ивановичъ Докукинъ.

Секретарь губ. секр. Константинъ Ивановичъ Васильевскій.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей кол. асс. Александръ Матвѣевичъ Львовъ.

Бухгалтеры: тит. сов. Димитрій Сергѣевичъ Ильинскій; тит. сов. Гавріилъ Артемьевичъ Владимірскій.

Винный приставъ кол. асс. Егоръ Ивановичъ Завитаевъ.

Соляной приставъ кол. секр. Иванъ Семеновичъ Каврегинъ.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, испр. должн., провинц. секр. Ѳедоръ Николаевичъ Щербачевъ.

Судебные слѣдователи: тит. сов. Николай Петровичъ Муравьевъ; кол. секр. Семенъ Ильичъ Кариженскій.

Дворянскіе засѣдатели: губ. секр. Димитрій Васильевичъ Дьяконовъ; испр. д., тит. сов. Иванъ Ѳедоровичъ Транквилевскій.

Уѣздный стряпчій кол. регистр. Сергѣй Ивановичъ Толмачевъ.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель губ. секр. Кузминъ.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры—3-й гил. купцы: Аѳанасій Дементьевичъ Неклюдовъ, Ѳедоръ Афиногеновичъ Титовъ.

Ратманы—3-й гильдіи купцы: Леонъ Васильевичъ Дакукинъ, Егоръ Терентьевичъ Сильковскій, Димитрій Сергѣевичъ Аврамовъ; мѣщанинъ Козма Борисовичъ Сусоевъ.

Секретарь тит. сов. Александръ Ѳедоровичъ Андреевъ.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—городской голова.

Члены суда—члены магистрата.

Письмоводитель—секретарь магистрата.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель тит. сов. Николай Тимофеевичъ Головинъ.

Штатный смотритель кол. асс. Александръ Ивановичъ Блажевичъ.

Законоучитель протоіерей Иванъ Петровичъ Олеровъ.

Учители: кол. асс. Михаилъ Петровичъ Сербенинъ; губ. секр. Иванъ Амфилохьевичъ Аѳанасьевъ; сост. въ XII кл. Михаилъ Егоровичъ Лужецкій; сост. въ XIV кл. Петръ Константиновичъ Вагинъ.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учители: 1-го отдѣленія кол. рег. Василій Ильичъ Васильевъ; 2-го отдѣленія сост. въ XIV кл. Николай Алексѣевичъ Алексѣевъ.

ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ 2-го РАЗРЯДА.

Члены попечительнаго совѣта: попечительница училища Екатерина Яковлевна Шульцъ; уѣздный предводитель дворянства, штатный смотритель училищъ, городской голова; начальница училища Анна Ивановна Васильева; выборные: отъ дворянъ Николай Лукичъ Жемчужниковъ, отъ купечества Семенъ Степановичъ Смирновъ.

Преподаватели—учители уѣзднаго училища.

Учитель приготовительнаго класса діаконъ Григорій Дмитревскій.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ кол. асс. Петръ Тимофеевичъ Крюковъ.
Помощникъ его тит. сов. Алексѣй Петровичъ Третьяковъ.

Начальникъ инвалидной команды кап. Осипъ Аверьяновичъ Зборовскій.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ ГОРОДѢ И УѢЗДѢ.

Протоіереи: Иванъ Петровичъ Олеровъ, Григорій Ѳедоровичъ Остроумовъ; священники: Иванъ Матвѣевичъ Никольскій, Діонисій Васильевичъ Лебедевъ, Иванъ Гавриловичъ Успенскій.

СУХИНИЧИ (безъуѣзд. гор.).

Полицейск. надзир. кол. секр. Иванъ Николаевичъ Ржевскій.

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Городской голова 3-й гил. куп. Гавріилъ Димитріевичъ Маринъ.
Бургомистры—купцы: Ѳедоръ Андреевичъ Ульяновъ, Степанъ Ивановичъ Смоленовъ.
Ратманы: куп. сынъ Василій Александровичъ Сафротинъ; купецъ Григорій Анисимовичъ Анисковъ; куп. сынъ Иванъ Назаровичъ Ульяновъ.
Секретарь кол. секр. Михаилъ Семеновичъ Кавречинъ.

Городовой стряпчій кол. секр. Иванъ Сергѣевичъ Емельяновъ.

ПРИХОДСКІЯ УЧИЛИЩА.

Учители: *перваго*—законоучитель протоіерей Григорій Ѳедоровичъ Богдановъ; губ. секр. Димитрій Григорьевичъ Тихомировъ; *втораго*—испр. должн., сост. въ XIV кл. Александръ Ѳедоровичъ Селивановъ.

ПОЧТОВАЯ КОНТОРА.

Почтмейстеръ кол. асс. Иванъ Петровичъ Мирошкинъ.

СЕРПЕЙСКЪ (зашт. гор.).

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Городской голова куп. Борисъ Алексѣевичъ Каревъ.
Ратманы: Наумовъ, Дмитріевъ.
Секретарь Василій Яковлевичъ Кишкинъ.

ПОЧТОВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Письмоводитель кол. секр. Андрей Егоровичъ Уфимцевъ.

ВОРОТЫНСКЪ (зашт. гор.).

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Городской голова 3-й гил. купецъ Михаилъ Петровичъ Костинъ.
Бургомистръ Боярчиковъ.
Ратманъ Черниковъ.
Секретарь тит. сов. Михалъ Васильевичъ Суетинъ.

Б.

О ВРЕМЕНИ ПРИХОДА И ОТХОДА ПОЧТЪ ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ И ПРОЧИХЪ ГОРОДАХЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Названія городовъ и когда почта отходитъ.	Въ какія мѣста отходитъ почта.	Изъ этихъ мѣстъ когда приходитъ.
КАЛУГА.		
Въ воскрес. и среду въ 4 ч. по полудни.	На трактъ Московскій, Малоярославецъ и Боровскъ.	Въ среду и субботу въ 1 ч. 40 м. по полудни.
Въ среду и субботу по полученіи почты изъ Москвы.	На трактъ Орловскій, Перемышль, Лихвинъ, Козельскъ и Сухиничи.	Въ среду и воскресенье въ 8 ч. 45 м. по полуночи.
Во вторникъ и пятницу въ 5 ч. вечера.	Въ Ригу и Александровскій хуторъ.	Въ понедѣльникъ и четвергъ въ 12 ч. 30 м. по полудни.
Во вторникъ и пятницу въ 4 ч. по полудни.	На трактъ Тульскій и Тарусу.	Въ четвергъ и воскресенье въ 10 ч. по полуночи.
Въ среду и субботу въ 9 ч. по полудни.	Въ Мещовскъ, Серпейскъ, Мосальскъ и Жиздру.	Въ среду и воскресенье въ 7 ч. 50 м. по полуночи.
Въ среду и субботу по полученіи почты изъ Москвы.	Въ Полотняный-Заводъ и Медынь.	Во вторникъ и пятницу въ 3 ч. по полуночи.
БОРОВСКЪ.		
Во вторникъ и пятницу въ 10 ч. по полудни.	Въ Малоярославецъ и на прочіе тракты.	Въ понедѣльникъ и четвергъ въ 9 ч. 10 м. по полуночи.

МАЛОЯРОСЛАВЕЦЪ.		
Въ понед. и четв. въ 7 ч. по полуночи.	Въ Боровскъ.	Въ среду и субботу въ 12 ч. 10 м. по полуночи.
Въ среду и субботу въ 7 ч. 30 м. по полуночи.	Въ Калугу.	Въ понедѣльникъ и четвергъ въ 5 ч. 30 м. по полуночи.
Въ понедѣльникъ и четвергъ въ 6 ч. по полуночи.	Въ Москву легкая.	Въ среду и субботу въ 6 ч. 30 м. по полуночи.
Въ пятницу въ 10 ч. 15 м. по полуночи.	Въ Москву тяжелая.	Въ пятницу въ 8 ч. 20 м. по полуночи.
МЕДЫНЬ.		
Въ понедѣльникъ и четвергъ въ 9 ч. по полудни.	Въ Калугу.	Въ среду и субботу; изъ Калуги отправляется по полученіи московской почты.
Въ понедѣльникъ и четвергъ въ 1 ч. по полуночи.	Въ Москву легкая.	Въ среду и субботу въ 10 ч. 55 м. по полуночи.
Въ пятницу въ 5 ч. 15 м. по полуночи.	Въ Москву тяжелая.	Въ пятницу въ 1 ч. 30 м. по полудни.
МЕЩОВСКЪ.		
Во вторникъ и субботу въ 11 ч. 30 м. по полудни.	Въ Калугу.	Въ воскресенье и четвергъ въ 5 ч. 20 м. по полуночи.
Въ воскресенье и четвергъ въ 6 ч. 30 м. по полуночи.	Въ Жиздру.	Во вторникъ и субботу въ 10 ч. 25 м. по полудни.
Въ воскресенье и четвергъ въ 7 ч. по полуночи.	Въ Серпейскъ и Мосальскъ.	Во вторникъ и субботу въ 8 ч. 40 м. по полудни.
МОСАЛЬСКЪ.		
Во вторникъ и субботу въ 4 ч. по полудни.	На всѣ тракты.	Въ воскресенье и четвергъ въ 11 ч. 50 м. по полуночи.

КОЗЕЛЬСКЪ.		
Въ воскресенье и среду въ 1 ч. по полуночи.	Въ Калугу.	Въ воскресенье и четвергъ; изъ Калуги отправляется въ среду и субботу, по полученіи московской почты.
Въ воскресенье и четвергъ, по полученіи почты изъ Калуги.	Въ Орелъ и Сухиничи.	Во вторникъ и субботу—изъ Сухиничей въ 9 ч., а изъ Орла въ 12 ч. по полудни.
ЛИХВИНЪ.		
Во вторникъ и субботу въ 3 ч. по полудни.	На всѣ тракты до Перемышля.	Въ воскресенье и среду; изъ Калуги отправляется въ среду и субботу, по полученіи московской почты.
ПЕРЕМЫШЛЬ.		
Въ воскресенье и среду въ 5 ч. 15 м. по полуночи.	Въ Калугу.	Въ среду и субботу; изъ Калуги отправляется, по полученіи московской почты.
Въ среду и субботу, по полученіи почты изъ Калуги.	Въ Орелъ и Лихвинъ.	Въ воскресенье и среду—изъ Орла въ 4 ч. 45 м., а изъ Лихвина въ 5 ч. 15 м. по полуночи.
ТАРУСА.		
Въ среду и субботу въ 9 ч. по полудни.	Въ Калугу.	Во вторникъ и пятницу въ 11 ч. по полудни.
ЖИЗДРА.		
Во вторникъ и субботу въ 2 ч. по полудни.	Въ Калугу.	Въ воскресенье и четвергъ въ 2 ч. 55 м. по полудни.

СУХИНИЧИ.		
Во вторникъ и субботу въ 6 ч. по полудни.	Въ Козельскъ и на всѣ тракты.	Въ воскресенье и четвергъ; изъ Козельска отправляется, по полученіи калужской почты.
СЕРПЕЙСКЪ.		
Во вторникъ и субботу въ 11 ч. 30 м. по полудни.	Въ Мещовскъ и далѣе.	Въ воскресенье и чечтвергъ въ 8 ч. 55 м. по полуночи.
Въ воскресенье и четвергъ въ 10 ч. по полуночи.	Въ Мосальскъ.	Во вторникъ и субботу въ 5 ч. 50 м. по полудни.
ПОЛОТНЯНЫЙ-ЗАВОДЪ (станція).		
Въ понедѣльникъ и четвергъ въ 11 ч. по полудни.	Въ Калугу.	Въ среду и субботу; изъ Калуги отправляется, по полученіи почты московской.
Въ среду и субботу, по полученіи калужской почты.	Въ Медынь.	Въ понедѣльникъ и четвергъ въ 11 ч. 30 м. по полудни.

В.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ТЕЛЕГРАФНАГО ТАРИФА.

---

1) Во всѣ мѣста, поименованныя въ приложенной таблицѣ, могутъ быть отправляемы телеграфныя депеши или телеграммы по телеграфу, а во всѣ прочія мѣста, по указанію отправителя телеграмма—по почтѣ, съ нарочнымъ или по эстафетѣ съ ближайшей къ мѣсту назначенія телеграфной станціи (ст. 10 и 16).

2) Телеграммы, для отправленія по телеграфу, могутъ быть подаваемы только на телеграфныхъ станціяхъ и въ опредѣленное для принятія ихъ время.

3) По времени открытія станцій для пріема депешъ или для производства дѣйствія они раздѣляются на три класса, а именно:

1-го класса, станціи съ постояннымъ дѣйствіемъ днемъ и ночью.

Эти станціи обозначены въ приложенной таблицѣ цифрою 1.

2-го, станціи съ дневнымъ дѣйствіемъ.

Эти станціи открыты съ 1-го апрѣля по послѣднее число сентября—съ 7 часовъ утра до 9 часовъ вечера, съ 1-го же октября по послѣднее число марта отъ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера и обозначены въ таблицѣ цифрою 2.

3-го, станціи съ ограниченнымъ дневнымъ дѣйствіемъ.

Время службы на этихъ станціяхъ назначено въ будни со включеніемъ праздничныхъ дней, приходящихся среди недѣли, съ 9 часовъ утра до 12 часовъ полудня и отъ 2 до 7 часовъ по полудни. Въ приложенной таблицѣ обозначены эти станціи цифрою 3.

Нѣкоторыя станціи бываютъ только временно открыты; они обозначены цифрою 4. Станціи же, обозначенныя цифрою 5, пока еще не открыты для пріема частныхъ депешъ.

4) Часы на всѣхъ станціяхъ въ Имперіи опредѣляются по с.-петербургскимъ часамъ.

5) Телеграммы могутъ быть написаны на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Въ предѣлахъ Финляндіи и для корреспонденціи изъ Финляндіи въ Ст. Петербургъ и обратно до-

пускается употребленіе шведскаго языка, и въ предѣлахъ Царства Польскаго—польскаго языка. Употребленіе же англійскаго и италіянскаго языковъ допускается только: перваго—для телеграфныхъ сношеній прибрежныхъ городовъ Балтійскаго и Чернаго морей, и послѣдняго—для однихъ только причерноморскихъ городовъ съ заграничными городами.

6) Каждый телеграммъ долженъ быть написанъ веществомъ нестираемымъ, четко, ясно, понятно и безъ сокращеній и подскобокъ.

Телеграммы отправителями могутъ быть писаны на станціяхъ на депешныхъ бланкахъ, которые имъ выдаются безплатно.

7) Въ телеграммѣ слѣдуетъ написать: сперва адресъ лица, которому телеграммъ назначается, потомъ текстъ или содержаніе онаго и въ заключеніи подпись отправителя.

Въ адресѣ должно быть обозначено мѣсто жительства получателя телеграмма съ такою точностію, чтобы не могло произойти сомнѣнія и затрудненія при доставкѣ.

8) Если телеграммъ по случаю недостаточнаго адреса не можетъ быть доставленъ по принадлежности, то дается о томъ знать отправителю онаго, которому предоставляется дополнить адресъ подачею новой депеши со внесеніемъ за оную платы по тарифу (ст. 30).

Чтобы имѣть возможность отыскать отправителя телеграмма, каждый обязанъ оставить свой адресъ на телеграфѣ.

9) Одинъ и тотъ же телеграммъ можетъ быть адресованъ къ нѣсколькимъ лицамъ.

Въ семъ случаѣ въ началѣ телеграмма должны быть прописаны всѣ адресы тѣхъ лицъ, коимъ телеграммъ этотъ назначается, и каждому изъ нихъ доставляется отдѣльный телеграммъ съ однимъ только адресомъ (ст. 15).

10) Въ телеграммахъ назначаемыхъ въ мѣста, гдѣ не имѣется телеграфныхъ станцій, слѣдуетъ объяснить въ адресѣ, какимъ способомъ телеграммъ этотъ отправлять отъ ближайшей къ мѣсту назначенія телеграфной станціи т. е. по почтѣ, по эстафетѣ или съ нарочнымъ, напримѣръ:

„Москва почтою Подольскъ Ивану Карабинцову.“

По эстафетѣ телеграммы могутъ быть отправляемы только въ мѣста, находящіяся на почтовыхъ трактахъ.

11) Расчетъ платы за телеграммы основанъ на разстояніи, которое телеграммъ долженъ проходить отъ мѣста отправленія до мѣста назначенія, и на числѣ словъ, въ телеграммѣ содержащихся.

12) Разстояніе исчисляется по прямому направленію и, чтобы упростить расчетъ, оно раздѣляется на отдѣлы, которые именуются телеграфными поясами.

13) За телеграммъ, содержащій въ себѣ не болѣе 20 словъ, взимается за каждый поясъ разстоянія по 50 коп.

При большемъ числѣ словъ за каждыя 10 словъ прибавляется половина этой платы т. е. по 25 коп. за поясъ.

При разстояніи же далѣе 1-го пояса за каждый слѣдующій поясъ прибавляется столько же, сколько причиталось по числу словъ за первый поясъ.

На основаніи этихъ данныхъ составлена прилагаемая расчетная таблица.

14) Исчисленіе словъ въ телеграммѣ производится по слѣдующимъ правиламъ:

а) Все, что отправителемъ телеграмма написано въ ономъ, считается при исчисленіи словъ.

Къ сему принадлежатъ: адресы, отмѣтки объ отправленіи по почтѣ, съ эстафетою или съ нарочнымъ, содержаніе или текстъ телеграмма, отмѣтки: о впередъ уплоченномъ отвѣтѣ, о требуемомъ извѣщеніи, о доставкѣ телеграмма по адресу и требованіи повѣрки, и подпись отправителя телеграмма.

б) Каждое слово, имѣющее не болѣе 7 слоговъ, считается за одно слово; если же въ словѣ будетъ болѣе 7 слоговъ, то излишекъ считается опять за слово.

Каждое составное слово, имѣющее не болѣе 7 слоговъ, считается за одно слово, если оно составлено правильно и написано слитно.

Происходящія отъ неправильнаго составленія или слитія нѣскольких словъ въ одно слово ошибки въ расчетѣ платы остаются на отвѣтственности отправителей телеграммовъ.

в) Каждая отдѣльно стоящая буква или цифра, равно и каждое отдѣленное апострофомъ (') слово или предлогъ, считается за слово.

Соединенныя посредствомъ тире слова считаются каждое отдѣльно.

г) При сложныхъ числахъ каждыя 5 цифръ считаются за одно слово; остатокъ же, хотя бы состоялъ изъ одной цифры—также за слово;—запятыя или другіе знаки препинанія между цифрами считаются какъ цифры, напр.:

17615 = 1 слово, и
176,15 = 2 слова.

Въ дробяхъ цифры, составляющія дробь, и черта между цифрами считаются какъ цифры по тому же правилу, какъ сложныя числа, напр.:

$16^1/_4$ = 5 знаковъ = 1 слово, и
$16^1/_{19}$ или $^{12}/_{115}$ = 6 знаковъ = 2 слова.

Писанныя прописью числа считаются за столько словъ, сколько таковыхъ употреблено для обозначенія ихъ.

Въ телеграммахъ на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ дозволяется соединить или слить всѣ слова, выражающія

сложныя числа. Въ такомъ случаѣ слова эти по семи слоговъ считаются за одно слово.

д) При подчеркнутыхъ словахъ знакъ подчеркиванія считается за два слова. Это объясняется слѣдующими примѣрами:

„Я васъ во всякомъ случаѣ ожидаю" считается за 8 словъ.

или:

„Я васъ во всякомъ случаѣ ожидаю" также за 8 словъ, а

„Я васъ во всякомъ случаѣ ожидаю" за 10 словъ.

е) Въ счетъ словъ вовсе не входятъ: знаки препинанія, апострофы, тире, вводные знаки (кавычки) и скобки, а также въ отправляемыхъ отвѣтныхъ телеграммахъ отмѣтка „отвѣтъ на №00."

Число, часъ и минуты подачи и полученія на телеграфныхъ станціяхъ телеграмма сообщаются получателю телеграмма по обязанности службы и не входятъ въ расчетъ платы, если не написаны въ подлинный телеграммъ самымъ подателемъ.

15) За телеграммы, адресованные къ нѣсколькимъ лицамъ проживающимъ въ одномъ мѣстѣ, сверхъ тарифной платы по числу словъ, взимается по 19 копѣекъ за каждую копію, доставляемую по отдѣльному адресу (ст. 9).

Если же телеграммъ адресованъ къ нѣсколькимъ лицамъ и въ разныя мѣста, то плата взимается за столько телеграммовъ, сколько имѣется разныхъ адресовъ.

16) За отправленіе телеграммовъ отъ телеграфныхъ станцій въ сторону по почтѣ, эстафетѣ или съ нарочнымъ (ст. 10) взимается:

а) за отправленіе по почтѣ простымъ письмомъ 25 коп. Такова же плата взимается за телеграммы, адресованные на почту для храненія до востребованія (poste restante).

б) за отправленіе съ нарочнымъ на разстояніе до 14 верстъ 75 коп.

Если встрѣтиться надобность въ отправленіи телеграмма съ нарочнымъ далѣе 14-ти верствъ, то вносится при подачѣ телеграмма примѣрная сумма на покрытіе расхода за наемъ особаго нарочнаго, и вообще дѣйствуютъ по правиламъ, объясненнымъ ниже при отправленіи по эстафетѣ.

в) за отправленіе по эстафетѣ по почтовому положенію; но какъ телеграфной станціи при подачѣ телеграмма неизвѣстно количество причитающихся за эстафету денегъ, то взимается примѣрная сумма, съ которой, по полученіи по телеграфу извѣщенія о уплатѣ за эстафету, остатокъ возвращается отправителю телеграмма по его востребованію. Если же внесенная примѣрная сумма окажется недостаточною на покрытіе расхода, то отправитель

телеграмма, по требованію телеграфной станціи, обязанъ немедленно доплатить недостающія деньги.

17) Отправителю телеграмма предоставляется по собственному усмотрѣнію прибавить къ телеграмму засвидѣтельствованіе своей подписи какимъ либо присутственнымъ мѣстомъ, полиціею или начальникомъ телеграфной станціи, когда отправитель сему последнему лично извѣстенъ. Въ семъ случаѣ прибавляются къ телеграмму слова:

„Подпись засвидѣтельствована или полиціею или присутствен-„нымъ мѣстомъ, или начальникомъ станціи",—которыя причисляются къ числу словъ, въ телеграммѣ содержащихся.

18) Подателю телеграмма дозволяется при подачѣ онаго внести и плату за отвѣтъ въ опредѣленное имъ число словъ. Въ такомъ случаѣ въ телеграммѣ, непосредственно передъ подписью, слѣдуемъ написать:

„Отвѣтъ въ 00 словъ заплоченъ"

или напримѣръ сокращенно:

„двадцатисловный отвѣтъ заплоченъ.

За требующій отвѣтъ взимается плата какъ за самую депешу по числу словъ и разстоянію въ поясахъ.

19) Податель отвѣтнаго телеграмма обязанъ предъявить телеграфной станціи полученную имъ депешу съ отмѣткою о впередъ уплоченномъ отвѣтѣ. На отвѣтномъ телеграммѣ дѣлается отмѣтка передъ адресомъ:

„Уплоченный отвѣтъ на № 00",

которая не включается въ число словъ, въ телеграммѣ содержащихся.

Отвѣтные телеграммы, подаваемые съ бо̀льшимъ числомъ словъ, какъ впередъ уплочено было, не принимаются отвѣтными, т. е. безплатно, или со взносомъ дополнительной платы, но принимаются только за полную тарифную плату по числу всѣхъ словъ, въ нихъ содержащихся.

Отвѣтный телеграммъ можетъ быть подаваемъ только отъ того лица, къ которому телеграммъ съ отмѣткою объ уплоченномъ отвѣтѣ адресованъ былъ.

20) Для подачи отвѣтнаго телеграмма полагается 8-ми дневный срокъ со дня подачи телеграмма съ уплоченнымъ отвѣтомъ. По истеченіи сего срока отвѣтъ безъ платы не принимается.

Если тотъ, кто уплатилъ за отвѣтъ, въ теченіи 10 дней отвѣта не получаетъ, или отвѣтный телеграммъ полученъ имъ безъ отмѣтки, что онъ уплоченный отвѣтъ на № 00 (ст. 19.), или же съ бо̀льшимъ числомъ словъ, какъ впередъ уплочено было, то уплоченная за отвѣтъ сумма возвращается ему при предъявленіи выданной телеграфною станціею квитанціи.

Для востребованія сей платы дается 5-ти дневный срокъ

сверхъ вышеупомянутыхъ 10-ти дней; по истеченіи сего срока плата эта уже не возвращается но обращается въ пользу казны.

21) Отправителю телеграмма дозволяется требовать:

а) извѣщенія о времени доставленія по адресу отправляемаго телеграмма.

Желаніе это должно быть объяснено въ самомъ телеграммѣ передъ подписью словами:

„За извѣщеніе о доставкѣ 00 словъ уплочено",

съ платою за это извѣщеніе какъ за отвѣтъ, по числу словъ, согласно тарифа.

б) Чтобы отправляемый телеграммъ для повѣрки былъ обратно переданъ по телеграфу отъ мѣста назначенія до мѣста отправленія;—требованіе это слѣдуетъ объяснить также въ самомъ телеграммѣ словами передъ подписью:

„Повѣрка уплочена".

Плата за повѣрку составляетъ столько же, какъ за телеграфную передачу самаго телеграмма.

Отправителямъ телеграммовъ, требовавшимъ извѣщенія о доставкѣ телеграмма или повѣрку отправленнаго телеграмма, доставляется отъ телеграфной станціи то или другое, вслѣдъ за полученіемъ по телеграфу.

22) Всѣ безъ исключенія платежи, причитающіеся за отправляемый телеграммъ, вносятся подателемъ при самой подачѣ телеграмма.

Въ полученіи платы выдаются телеграфными станціями форменныя квитанціи за подписаніемъ пріемщика, въ которыхъ подробно объясняется, за что именно плата взималась.

23) Если при подачѣ телеграмма по ошибкѣ взято было менѣе платы, нежели по тарифамъ слѣдовало, то податель обязанъ доплатить недобранное съ него количество денегъ.

Ежели же за телеграммъ по ошибкѣ взята излишняя плата, то излишекъ возвращается подателю.

1) Всякое требованіе недобранныхъ отъ отправителей телеграммовъ денегъ должно быть изложено въ форменномъ отношеніи начальника станціи, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ недобора или взысканія, и въ уплатѣ таковыхъ денегъ выдаются квитанціи за подписаніемъ того же начальника и съ приложеніемъ станціонной печати.

Всѣ прочіе чины телеграфныхъ станцій не имѣютъ права требовать ни письменно ни лично уплаты какихъ либо денегъ.

2) Возвратъ денегъ отправителямъ телеграммовъ и вообще всякая денежная выдача телеграфными станціями, производится по форменнымъ расчетамъ, на которыхъ получающій деньги расписывается въ полученіи.

24) Телеграммы политическаго содержанія, безъ особаго разрѣшенія правительства, отъ частныхъ лицъ къ отправленію по телеграфу не принимаются, исключая, когда содержаніе это извлечено изъ журналовъ или газетъ, печатанныхъ съ дозволенія цензуры. Въ семъ случаѣ журналъ или газета должна быть предъявлена при подачѣ телеграмма, чтобы телеграфный пріемщикъ могъ отмѣчать гдѣ слѣдуетъ, откуда именно политическія извѣстія извлечены.

Также запрещены пріемъ и отправленіе по телеграфу депешъ, въ которыхъ заключается что либо противное законамъ или недозволенное въ видахъ общественной безопасности и нравственности.

Если недозволенное содержаніе телеграмма будетъ замѣчено только послѣ пріема онаго, то о задержаніи таковаго телеграмма сообщается подателю и внесенная плата возвращается ему.

25) Отправленіе частныхъ телеграммовъ, писанныхъ въ шифрахъ, не дозволяется; однако допускается пріемъ и отправленіе торговыхъ телеграммовъ въ однѣхъ цифрахъ, если цифры эти означаютъ биржевые курсы или товарныя цѣны и значеніе ихъ будетъ объяснено начальнику телеграфной станціи по его требованію.

26) Отправителю телеграмма предоставляется при подачѣ онаго опредѣлить срокъ передачи его по телеграфу, прибавляя къ телеграмму послѣ подписи отмѣтку:

„передать по телеграфу не позже такого-то времени“.

Телеграммы съ таковыми отмѣтками принимаются въ такомъ только случаѣ, когда предстоитъ возможность къ передачѣ ихъ въ срокъ.

Если же противъ ожиданія передача телеграммовъ въ срокъ была невозможна, то они оставляются неотправленными и внесенная за нихъ плата возвращается.

Равнымъ образомъ дозволяется отправителямъ телеграммовъ сдѣлать подобную отмѣтку о времени доставленія телеграммовъ по адресу, напр.:

„доставить завтра не ранѣе 00 часовъ утра.

и требованіе это исполняется, если исполненіе возможно.

27) При поврежденіи телеграфныхъ проводовъ, при сильномъ накопленіи телеграммовъ или вообще, когда имѣется въ виду, что подаваемые телеграммы не въ скоромъ времени могутъ быть отправлены по телеграфу, о семъ предупреждаются податели ихъ и телеграммы принимаются только въ такомъ случаѣ, когда сами податели этого требуютъ, изъявивъ согласіе на отправленіе при первой возможности письменно на подаваемыхъ телеграммахъ.

Если же, по непредвидѣннымъ при подачѣ телеграммовъ при-

чинамъ, скорое отправленіе принятыхъ въ телеграфѣ телеграммовъ окажется невозможнымъ, то о томъ увѣдомляются отправители ихъ и имъ предоставляется право, или остановить передачу поданныхъ телеграммовъ и получить обратно внесенную плату въ полномъ количествѣ, или изъявить согласіе на передачу при первой возможности.

28) Содержаніе телеграммовъ какъ и все, что только касается ихъ въ какомъ бы то небыло отношеніи, составляетъ совершенную тайну, которую, подъ опасеніемъ строгаго наказанія, запрещено нарушать.

29) Всякій телеграммъ, поданный па телеграфной станціи для отправленія, можетъ быть пріостановленъ отправителемъ его или предъявителемъ квитанціи.

Если передача по телеграфу таковаго телеграмма еще не начата, то возвращается внесенная плата, за вычетомъ въ пользу казны 19 коп.

Если же передача телеграмма уже начата но еще не окончена, то прерывается передача и сообщается безплатно той станціи, куда начало телеграмма передано, что передача остановлена; но въ семъ случаѣ внесенная плата уже не возвращается.

Равнымъ образомъ отправитель телеграмма можетъ требовать, чтобы отправленный уже телеграммъ не былъ доставленъ по адресу. Требованіе это должно быть изъявлено въ особой, на имя адресной станціи, депешѣ, съ платою за оную по тарифу.

30) Получаемые по телеграфу телеграммы разносятся по адресу безплатно.

Получатель телеграмма обязанъ росписаться въ полученіи въ разсыльной или разносной книгѣ съ обозначеніемъ времени полученія.

Въ случаѣ неотысканія адресата сообщается это, какъ изложено въ ст. 8, отправителю телеграмма, а недоставленный телеграммъ выставляется на 6 недѣль на телеграфной станціи въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ всякое лицо, входящее въ телеграфъ могъ бы оный видѣть.

31) Если получателю телеграмма будетъ доставленъ телеграммъ непонятный, то онъ имѣетъ право требовать отъ телеграфной станціи исправленія онаго; послѣдняя же обязана безотлагательно учинить справку, хотя бы для этого нужно было отъ станціи, откуда телеграммъ отправленъ, требовать повтореніе онаго.

32) Если телеграммъ потерянъ, или доставленъ по адресу въ такомъ измѣненномъ видѣ, что явнымъ образомъ не могъ исполнить своей цѣли, и наконецъ, если онъ доставленъ получателю позже, чѣмъ могъ бы дойти до него по почтѣ, то внесенная за таковой телеграммъ плата возвращается подателю онаго.

Требованія о возвратѣ платы какъ и всѣ вообще жалобы на неисправность телеграфа подаются въ телеграфное управленіе въ С.-Петербургѣ, съ приложеніемъ выданной телеграфною станціею квитанціи или доставленнаго по адресу искаженнаго или опоздавшаго телеграмма.

Для подачи сихъ требованій назначается 6-ти мѣсячный срокъ со дня подачи телеграмма.

Тарифъ телеграфной станціи въ Калугѣ.

Знакъ † означаетъ неоткрытыя станціи.

Станціи временныя и контрольныя напечатаны *курсивомъ.*

Наименованіе станцій.	Время дѣйствія.	Разстоян. въ поясахъ.	Плата. За 20 словъ. Руб.	Коп.	За кажд. 10 словъ более. Руб.	Коп.
Або	1	7	3	50	1	75
Аласоякола †	5	8	4	„	2	„
Александрія	2	5	2	50	1	25
Архангельскъ †	2	7	3	50	1	75
Астрахань†		7	3	50	1	75
Ачинскъ †		17	8	50	4	25
Балта	2	6	3	„	1	50
Бахмутъ	2	5	2	50	1	25
Бендеры	2	6	3	„	1	50
Бердичевъ	2	5	2	50	1	25
Бердянскъ	2	6	3	„	1	50
Бериславъ	1	6	3	„	1	50
Бирскъ†		7	3	50	1	75
Бирюсса †		18	9	„	4	50
Бобруйскъ	1	4	2	„	1	„
Богоявленская†		6	3	„	1	50
Бологое	1	4	2	„	1	„
Брагестадтъ	3	7	3	50	1	75
Брестъ-Литовскій	1	6	3	„	1	50
Брянскъ†		2	1	„	„	50
Бузулукъ†	5	7	3	50	1	75
Бьернеборгъ	2	7	3	50	1	75
Бѣлгородъ	2	4	2	„	1	„
Бѣлозерскъ	2	5	2	50	1	25
Бѣлостокъ†		6	3	„	1	50
Варшава	1	7	3	50	1	75

Вержболова	2	6	3	„	1	50
Вилькомиръ	2	5	2	50	1	25
Вильно	1	5	2	50	1	25
Виндава	2	6	3	„	1	50
Витебскъ	1	4	2	„	1	„
Владиміръ	2	3	1	50	„	75
Вознесенская пристань	3	5	2	50	1	25
Волжскъ	2	6	3	„	1	50
Вологда	1	5	2	50	1	25
Воронежъ	2	4	2	„	1	„
Выборгъ	2	6	3	„	1	50
Вытегра	1	5	2	50	1	25
Вышній Волочекъ	2	4	2	„	1	„
Вязьма†		2	1	„	„	50
Вятка†		6	3	„	1	50
Гамла-Карлебю	3	7	3	50	1	75
Гапсаль	4	6	3	„	1	50
Гатчина	2	5	2	50	1	25
Гельзингфорсъ	1	6	3	„	1	50
Гомель	1	4	2	„	1	„
Граница	2	7	3	50	1	75
Гродно	2	6	3	„	1	50
Дебессы	2	7	3	50	1	75
Дениславская†	2	6	3	„	1	50
Дерптъ†		5	2	50	1	25
Динабургъ	1	5	2	50	1	25
Дорогобужъ†		3	1	50	„	75
Дуббельнъ	4	6	3	„	1	50
Дубовскій посадъ†		6	3	„	1	50
Дубровино†		16	8	„	4	„
Екатеринбургъ	1	8	4	„	2	„
Екатеринославъ	2	5	2	50	1	25
Елабуга†		6	3	„	1	50
Еланская		14	7	„	3	50
Елецъ	2	5	2	50	1	25
Елизаветградъ	2	6	3	„	1	50
Енотаевскъ†		3	1	50	„	75
Ефремовъ†	3	5	2	50	1	25
Житомиръ	1	7	3	50	1	75
Замосцъ†	1	9	4	50	2	25
Ивангородъ†	2	7	3	50	1	75
Ирбитъ	2	11	5	50	2	75
Иркутскъ†		19	9	50	4	75
Ишимъ	1	18	9	„	4	50

Кажиль†............	5	7	3	50	1	75
Казань...............	1	6	3	„	1	50
Каинскъ†............		15	7	50	3	75
Калачь†.............		6	3	„	1	50
Каменецъ-Подольскъ.....	2	6	3	„	1	50
Камышинъ†..........		6	3	„	1	50
Камышловъ...........	2	10	5	„	2	50
Канскъ†.............		18	9	„	4	50
Каргатскій форпостъ†....		15	7	50	3	75
Каргополь†..........	5	6	3	„	1	50
Керчь................	2	7	3	50	1	75
Кіевъ................	1	5	2	50	1	75
Кинешма†............	3	4	2	„	1	„
Кирсановъ...........	3	4	2	„	1	„
Кишиневъ............	2	6	3	„	1	50
Кленовская†.........	5	8	4	„	2	„
Ковель...............	1	6	3	„	1	50
Ковно................	1	6	3	„	1	50
Козловъ..............	1	3	1	50	„	75
Коломна..............	2	2	1	„	„	50
Колывань†...........		10	5	„	2	50
Кострома.............	2	4	2	„	1	„
Красноярскъ†.........		17	8	50	4	25
Красное-Село.........	4	5	2	50	1	25
Кременчугъ...........	1	5	2	50	1	25
Кристинестадъ†........		7	3	50	1	75
Кронштадтъ...........	1	5	2	50	1	25
Кунгуръ..............	2	8	4	„	2	„
Курскъ...............	2	3	1	50	„	75
Кутуликское†.........		19	9	50	4	75
Либава...............	1	6	3	„	1	50
Левадія (Ялта).......	4	7	3	50	1	75
Липецкъ..............	2	3	1	50	„	75
Лодейное-Поле†.......	5	5	2	50	1	25
Ломжа................	2	6	3	„	1	50
Луга.................	5	5	2	50	1	25
Луцкъ†..............	3	6	3	„	1	50
Лысково (село).........	2	5	2	50	1	25
Любичъ...............	2	7	3	50	1	75
Люблинъ†............	2	6	3	„	1	50
Малмыжъ..............	1	6	3	„	1	50
Мало-Вишера..........	2	5	2	50	1	25
Маріинскъ†...........		17	8	50	4	25
Маріуполь............	1	6	3	„	1	50

Мелитополь	2	6	3	„	1	50
Мензелинскъ†		7	3	50	1	75
Минскъ	2	5	2	50	1	25
Митава	2	6	3	„	1	50
Могилевъ на Днѣпрѣ	2	4	2	„	1	„
Могилевъ-Подольскъ	2	6	3	„	1	50
Можайскъ†		2	1	„	„	50
Моршанскъ	2	4	2	„	1	„
Москва	1	2	1	„	„	50
Нарва	3	5	2	50	1	25
Нижнеудинскъ†		18	9	„	4	50
Нижній-Новгородъ	1	5	2	50	1	25
Николаевъ	1	16	8	„	4	„
Николайстадтъ	2	7	3	50	1	75
Никополь†		6	3	„	1	50
Новая Ладога	2	5	2	50	1	25
Новгородъ	2	5	2	50	1	25
Новогеоргіевскъ	2	7	3	50	1	75
Новозаимка†	5	12	6	„	3	„
Новочеркаскъ	2	6	3	„	1	50
Нолинскъ †		6	3	„	1	50
Одесса	1	6	3	„	1	50
Омскъ	1	14	7	„	3	50
Орелъ	1	2	1	„	„	50
Оренбургъ	2	7	3	50	1	75
Оханскъ †	5	7	3	50	1	75
Пенза	2	5	2	50	1	25
Перекопъ	2	6	3	„	1	50
Переяславль Залѣскій		3	1	50	„	75
Пермь	1	7	3	50	1	75
Перновъ	2	6	3	„	1	50
Петрозаводскъ†	3	6	3	„	1	50
Плоцкъ	2	7	3	50	1	75
Полангенъ	3	6	3	„	1	50
Полоцкъ	2	4	2	„	1	„
Полтава	2	5	2	50	1	25
Псковъ	1	5	2	50	1	25
Радзивиловъ	3	6	3	„	1	50
Радомъ†	2	7	3	50	1	75
Ревель	1	6	3	„	1	50
Рига	1	6	3	„	1	50
Ровно	2	6	3	„	1	50
Рославль	1	3	1	50	„	75
Ростовъ на Дону	2	6	3	„	1	50

Ростовъ Ярославскій	3	4	2	"	1	"
Рыбинскъ	2	4	2	"	1	"
Рѣжица	3	5	2	50	1	25
Рязань	2	3	1	50	1	25
Самара	2	6	3	"	1	50
Саратовъ	1	5	2	50	1	25
Серпуховъ	2	2	1	"	"	50
Сійская†	5	7	3	50	1	75
Симбирскъ	2	6	3	"	1	50
Симферополь	2	7	3	50	1	75
Синявка†	5	5	2	50	1	25
Смоленскъ	2	3	1	50	"	75
С.-Петербургъ	1	5	2	50	1	25
Ставрополь†						
Старый Осколъ†		4	2	"	1	"
Стерлитамакъ†		7	3	50	1	75
Стрѣльна	4	5	2	50	1	25
Сувалки	2	6	3	"	1	50
Сызрань	1	6	3	"	1	50
Таганрогъ	2	6	3	"	1	50
Тамбовъ	2	4	2	"	1	"
Тверь	1	3	1	50	"	75
Тобольскъ†						
Томскъ†		16	8	"	4	"
Тула	2	2	1	"	"	50
Тулинское†		19	9	50	4	75
Тульчинъ	2	6	3	"	1	50
Тюкалинскъ†	5	13	6	50	3	75
Тюмень	1	11	5	50	2	75
Улеоборгъ	1	7	3	50	1	75
Услонъ (Верхній)†	5	6	3	"	1	50
Уфа†		7	3	50	1	75
Филатьева†		6	3	"	1	50
Харьковъ	1	4	2	"	1	"
Херсонъ	2	6	3	"	1	50
Царицынъ†		6	3	"	1	50
Царское-Село	2	5	2	50	1	25
Чебоксары	2	5	2	50	1	25
Череповецъ	3	5	2	50	1	25
Черниговъ	2	4	2	"	1	"
Черный-Яръ†		6	3	"	1	50
Чудово	2	5	2	50	1	25
Шлиссельбургъ	2	5	2	50	1	25
Юрьевецъ-Поволжскій†	5	5	2	50	1	25

Ярославль	1	4	2	„	1	„
Өеодосія	2	7	3	50	1	75
Пограничные пункты:						
Торнео		8	4	„	2	„
Эйдкуненъ, Полангенъ. . .		6	3	„	1	50
Торнъ, Мисловицъ, Граница		7	3	50	1	75
Радзивиловъ.		6	3	„	1	50
Карпинени		7	3	50	1	75

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЯЛЫ О КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I) ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ГОРОДѢ КАЛУГѢ*).

Объ основаніи Калуги не дошло до насъ никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ. Причиною этого надобно полагать опустошенія, которымъ много разъ подвергался городъ со стороны литвы, крымскихъ татаръ и во времена самозванцевъ и которыя могли истребить всѣ памятники его древняго бытія. Въ первый разъ имя его упоминается въ 1389 году, въ завѣщаніи Димитрія Донскаго, въ слѣдующихъ словахъ: „а Калуга и Роща—сыну же моему Андрею", т. е. Калуга и Роща отдавались въ удѣлъ третьему сыну Димитрія Донскаго—Андрею. Ясно, что основаніе Калуги произошло ранѣе 1389 года. Нѣкоторые, занимавшіеся изслѣдованіемъ мѣстной старины, считаютъ этотъ городъ весьма древнимъ. Но мы не имѣемъ основательнаго повода допустить начало его ранѣе Симеона Гордаго. Извѣстно что Литва стала приближаться съ завоевательными цѣлями къ той части нынѣшней Калужской губерніи, гдѣ теперь находится Калуга, при Симеонѣ Гордомъ. Можетъ быть Симеонъ Гордый, построилъ этотъ городъ съ цѣлію отраженія Литовцевъ, потому что, должно замѣтить, Калуга въ первыя времена своего существованія, была ни что иное, какъ небольшое укрѣпленное мѣсто. Что дѣйствительно небольшое укрѣпленіе подъ именемъ Калуги могло возникнуть съ оборонительною цѣлію, на это отчасти указываетъ и самое, довольно вѣроятное значеніе имени: нѣкоторые производятъ названіе Калуги, отъ церковнославянскаго слова халуга, означающаго мѣсто, огороженное тыномъ, плетнемъ. Нельзя, разумѣется, положиться на вѣрность подобнаго производства, тѣмъ болѣе, что Калуга всегда называлась въ старину Колугою; но какъ догадка, оно не лишено нѣкотораго смысла, хотя и не можетъ быть подтверждено ни письменнымъ свидѣтельствомъ, ни устнымъ преда-

*) Источники для этой статьи названы въ самомъ текстѣ.

ніемъ. Вообще, замѣтимъ мимоходомъ, историческихъ преданій въ настоящее время почти не существуетъ въ Калужской губерніи, или же они очень блѣдны. Въ этомъ отношеніи жители Калужской губерніи рѣзко отличаются отъ жителей другихъ губерній. То, что ходило въ устахъ народа во времена Екатерины II, теперь бы калужанинъ выслушалъ какъ новость. И между тѣмъ, сколько въ Калужской губерніи древнѣйшихъ городовъ, мѣстечекъ, сколько замѣчательныхъ предметовъ, съ которыми должно бы быть связано какое нибудь преданіе!

Впрочемъ у калужанъ, относительно древней Калуги, сохранилось, кажется единственное, смутное преданіе о томъ, что въ старину городъ былъ на разныхъ мѣстахъ. Указываютъ на самыя эти мѣста,—на городища, находящіяся въ окрестностяхъ Калуги и дѣйствительно свидѣтельствующія о существованіи городовъ на ихъ мѣстѣ. На этомъ-то преданіи мы и основываемъ предположеніе о построеніи Калуги ранѣе 1389 года, и именно во времена Симеона Гордаго.

Помянутыхъ городищъ три, и всѣ онѣ сохранились въ цѣлости. Одно изъ нихъ находится въ 8-ми верстахъ отъ Калуги, при среднемъ теченіи рѣчки Калужки, гдѣ теперь церковь и чудотворный образъ Калужской Богоматери. Оно занимаетъ небольшую площадь, примѣрно въ 10,000 квадратныхъ обыкновенныхъ шаговъ, и расположено на высокомъ мѣстѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ буераками, а съ четвертой круто спускающемся къ рѣчкѣ Калужкѣ, а также и въ буераки. Площадь эта обнесена со всѣхъ сторонъ землянымъ валомъ, и теперь еще нигдѣ неповрежденнымъ. Вышина вала равняется $1^1/_2$ сажени, а вся площадь, вмѣстѣ съ валомъ, возвышается надъ рѣкою почти на 4 сажени. Другихъ слѣдовъ укрѣпленій или жилья не видно никакихъ: все городище поросло травой.

Второе городище расположено на мысѣ, образуемомъ сліяніемъ рѣчки Калужки съ Окою, на лѣвомъ берегу первой, въ 6-ти верстахъ отъ города, близъ тульской большой дороги. Мѣсто это достойно вниманія по своему выгодному положенію для бывшаго тутъ города. Оно возвышено надъ обѣими рѣками и скатывается къ нимъ некрутыми отлогостями. Площадь самаго городища вообще наклонена болѣе къ Окѣ, и кругомъ ея видны слѣды рва, отъ котораго поднимается валъ, во многихъ мѣстахъ, особенно на сторонѣ, параллельной съ Окою осѣвшій. Какъ видно, валъ этотъ шелъ во кругъ всего города. Теперь вышина его незначительна: отъ рва будетъ не болѣе сажени. По срединѣ городища, вдоль отъ востока къ западу, примѣтны слѣды другаго вала, который раздѣлялъ все мѣсто на двѣ площади; изъ нихъ сѣверо-западная возвышеннѣе юго-восточной. Изъ этой послѣдней половины также замѣтны слѣды дороги внизъ къ Окѣ, начиная

съ юго-восточнаго угла по рѣчной сторонѣ къ юго-западному углу. Въ углахъ главнаго вала видны небольшія круглыя площади, обнесенныя также валомъ: безъ сомнѣнія это мѣста крѣпостныхъ башенъ. Вообще со стороны Оки городище представляется въ слѣдующемъ видѣ: сначала покатость или отлогость, возвышающаяся отъ Оки, потомъ ровъ, валъ, нижняя площадь, опять небольшой валъ, который отдѣляетъ ее отъ другой, верхней площади. Такомъ образомъ городъ былъ укрѣпленъ вдвойнѣ. Онъ занималъ неправильный четыреугольникъ (трапецію), котораго самая короткая сторона—по Окѣ, а самая длинная съ поля, на сѣверо-востокъ. Длина всего вала около 170 саженъ.

Третье городище находится близъ самой Калуги, на сѣверной ея сторонѣ, недалеко отъ Пятницкаго кладбища, на берегу рѣчки Яченки. Городище это занимаетъ правильную четыреугольную площадь, круто спускающуюся къ Яченкѣ и съ двухъ сторонъ, съ юго-западной и сѣверо-восточной, отдѣленную оврагами, саженей въ 5-ть, если не больше, глубины. Съ юго-восточной же стороны эта площадь лежитъ въ уровень съ нынѣшнею городскою землею, отъ которой отдѣляется неглубокимъ рвомъ и высокимъ, сажени въ 2 вышины, валомъ. Въ самой срединѣ вала оставленъ проходъ, шириною въ обыкновенныя ворота. И съ трехъ прочихъ сторонъ также замѣтны слѣды вала, во многихъ мѣстахъ, особенно въ юго-западной сторонѣ, въ самой срединѣ обвалившагося. Въ четырехъ углахъ вала видны круглыя площади, также обнесенныя валомъ и довольно хорошо сохранившіяся. Вѣроятно здѣсь были мѣста крѣпостныхъ башенъ. Отъ каждой угольной площади, по обѣ стороны, идутъ обращенные къ главному крѣпостному валу спуски внизъ. Длина двухъ параллельныхъ сторонъ вала отъ юго-востока къ сѣверо-западу около 320 шаговъ, а двухъ другихъ, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку до 160. Близъ сѣверо-восточнаго вала внутри городища, шагахъ въ 200 отъ юго-восточнаго вала, въ параллельномъ къ нему направленіи, находятся три ямы, одна подлѣ другой, каждая въ окружности до 40 шаговъ и въ глубину около сажени. Другія три, такія же по величинѣ ямы, находятся около сѣвернаго угла городища, параллельно съ сѣверо-восточнымъ валомъ. Что означаютъ эти ямы, неизвѣстно. Но между старожилами ходитъ преданіе, что на мѣстѣ первыхъ изъ описанныхъ ямъ былъ домъ князя Симеона, сына Іоанна III.

Описавъ три городища, безмолвныхъ свидѣтелей древнѣйшаго существованія города Калуги, переходимъ къ вопросу о томъ, въ какія именно времена Калуга находилась на мѣстѣ каждаго изъ нихъ и какія были причины ея перенесенія. Рѣшить эти вопросы положительнымъ образомъ весьма трудно. Мы уже сказали, что въ настоящее время съ городищами связано единственное преданіе о томъ, что Калуга была когда то на мѣстѣ ихъ. Слѣдо-

вательно напрасно мы стали бы искать разрѣшенія нашей задачи въ преданіяхъ. Мы бы должны были и совсѣмъ отказаться отъ ея разрѣшенія, еслибы одно обстоятельство не представляло къ тому данныхъ. Это обстоятельство слѣдующее: на правой сторонѣ рѣчки Калужки, далеко не доходя до нея, находятся четыре большихъ кургана. Теперь никто не скажетъ, что означаютъ эти курганы; но проѣзжавшій въ 1781 году чрезъ Калугу, по порученію С.-Петербургской Академіи Наукъ, въ южную Россію академикъ Зуевъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что ему удолось узнать, что эти бугры покрываютъ тѣла умершихъ отъ страшной моровой язвы, которая въ старину свирѣпствовала въ этихъ мѣстахъ и, по преданію жителей, и теперь еще не совсѣмъ забытому, хотя между весьма немногими, была причиною перенесенія Калуги на другое мѣсто. Если дѣйствительно моровая язва была причиною перенесенія Калужанъ, то нѣтъ сомнѣнія, что это перенесеніе случилось тогда, когда городъ стоялъ на мѣстѣ втораго изъ описанныхъ нами городищъ, въ углу, образуемомъ теченіемъ рѣки Оки и рѣчки Калужки. Это слѣдуетъ изъ того, что курганы находятся близъ того городища. Мѣстомъ же переселенія было городище на берегахъ Ячснки.

Спрашивается, когда именно случилось это переселеніе? Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что Калуга сначала находилась на мѣстѣ перваго изъ описанныхъ городищъ, потомъ была пересена на мѣсто втораго, за тѣмъ на мѣсто третьяго и наконецъ на настоящее ея мѣсто. Что третье городище, позднѣйшаго происхожденія, это доказывается народнымъ преданіемъ, и теперь еще сохранившимся, о князѣ Симеонѣ, который жилъ въ городѣ на Ячепкѣ, и о праведномъ Лаврентіѣ, пребывавшемъ въ домѣ Симеона. Болѣе древняго происхожденія второе городище, а самое древнѣйшее—первое.

Если мы раскроемъ лѣтописи и станемъ въ нихъ искать извѣстія, которое бы подтвердило преданіе о моровой язвѣ, свирѣпствовавшей въ древнѣйшія времена въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи, то найдемъ, что таковая язва появлялась два раза, а именно: въ 1352 году въ княженіе Симеона Гордаго и въ 1363 въ княженіе Димитрія Донскаго. Въ первый разъ моровая язва свирѣпствовала въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, Суздалѣ и *во всеи земли Рустей*. Признаки ея состояли въ слѣдующемъ: харкнетъ человѣкъ кровью и умираетъ. Если моръ появлялся въ какой нибудь семьѣ, то рѣдко кто оставался въ живыхъ. Болѣзнь до такой степени была заразительна, что если умиравшій отдавалъ кому дѣтей своихъ, или имѣніе, то и принимавшій заболѣвалъ и потомъ умиралъ. Моръ 1363 г. свирѣпствовалъ въ Нижнемъ Новгородѣ, Рязанѣ, Коломнѣ, Переяславлѣ, Москвѣ, Твери, Владимірѣ, Суздалѣ, Дмитровѣ, Мо-

жайскѣ, Волокѣ, Бѣло-озерѣ, и во *вся грады разидеся силенъ и страшенъ.* Признаки болѣзни были слѣдующіе: прежде всего ударяло человѣка, какъ бы рогатиною, за лопатку, или подъ грудь, противу сердца, или межъ крылъ; потомъ дѣлался жаръ, больной начиналъ харкать кровію, сильно потѣлъ, затѣмъ чувствовалъ дрожь и, проболѣвъ день, два, много три, умиралъ. У нѣкоторыхъ показывались желѣзы—у кого на шеѣ, у кого на стегнѣ, подъ пазухою, подъ скулою, подъ лопаткою. Моръ, по словамъ лѣтописца, былъ очень силенъ. Въ одномъ Переяславлѣ умирало отъ 70 до 150 человѣкъ въ день, а на Бѣло-озерѣ въ живыхъ ни одного не осталось. Лѣтописецъ прибавляетъ, что послѣ мора земля опустѣла, поросла лѣсомъ, и были потомъ всюду пустыни непроходимыя.

Очевидно, что моръ не могъ обойти нынѣшней Калужской губерніи ни въ 1352, ни въ 1363 годахъ, потому что въ эти годы онъ свирѣпствовалъ по всей Руси и былъ въ ближайшихъ къ Калугѣ городахъ. Оба извѣстія о морѣ совпадаютъ съ темнымъ преданіемъ о перенесеніи Калуги съ устьевъ Калужки, какъ мы замѣтили, на берега Ячейки. Очень не мудрено, что жители, пораженные страхомъ во время мора, не захотѣли оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Но какой же моръ былъ причиною переселенія? Надобно полагать второй, потому что городище при среднихъ частяхъ рѣчки Калужки указываетъ на существованіе Калуги въ этомъ мѣстѣ и заставляетъ предполагать еще древнѣйшее отсюда переселеніе къ устью названной рѣчки. О времени и причинахъ этого послѣдняго переселенія мы рѣшительно ничего не можемъ предположить. Быть можетъ оно случилось также вслѣдствіе мора въ 1352 году. Покрайней мѣрѣ оно не могло случиться раньше, такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ относить начало Калуги прежде временъ Симеона Гордаго.

Нѣкоторые думаютъ, что подъ 4 курганами, нами упомянутыми, погребены тѣла умершихъ въ 1771 году отъ чумы. Но если бы это было справедливо, то Зуевъ, современникъ страшнаго событія и немного спустя послѣ него бывшій въ Калугѣ и посѣщавшій курганы, вѣроятно не сталъ бы доискиваться иной причины ихъ существованія. Кромѣ того неизвѣстный составитель рукописи подъ заглавіемъ: „Краткое описаніе города Калуги", писавшій, какъ должно заключить изъ его сочиненія, въ 1791 году, говоритъ, что умершіе отъ чумы погребены были около Ячейки близъ Болдасовки; при этомъ онъ прибавляетъ, что въ его время отъ могилъ остались едва замѣтные слѣды. Какъ бы то ни было, мы можемъ даже отрѣшить преданіе объ ужасной моровой язвѣ отъ причинъ существованія кургановъ. Курганы, по близости своей къ городищу при устьи Калужки, указываютъ только на то, что перенесеніе города случилось съ этого мѣста, въ чемъ мы увѣре-

ны и безъ нихъ. Но отдѣливъ преданіе отъ кургановъ, мы не можемъ отнести переселеніе съ устьевъ Калужки ни ранѣе, ни позже 1363 года, или вообще первыхъ годовъ княженія Донскаго. Ранѣе мы не можемъ отнести потому, что городище при средней Калужкѣ предполагаемъ время для существованія Калуги, прежде перенесенія ея къ Яченкѣ; позже потому, что со временъ Димитрія Донскаго Калуга довольно часто упоминается въ письменныхъ актахъ, и нельзя предположить, чтобы такое событіе, какъ перенесеніе города, осталось незамѣченнымъ и было пройдено молчаніемъ.

Итакъ должно допустить, что Калуга основана въ первыхъ годахъ княженія Симеона Гордаго при среднихъ частяхъ рѣчки Калужки, откуда, вслѣдствіе неизвѣстныхъ намъ причинъ, была перенесена къ устью Калужки, и уже отсюда, вслѣдствіе мора 1363 года, на берега Ячении.

Переселеніе же жителей Калуги съ береговъ Ячении на нынѣшнее мѣсто случилось, должно полагать, исподволь, само собою, а не вслѣдствіе какихъ нибудь особенныхъ обстоятельствъ, въ періодъ времени нападенія на Калугу при князѣ Симеонѣ агарянъ, до 1605 года. Что Калуга во времена самозванцевъ была уже на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь, и именно въ углу, образуемомъ теченіемъ Оки и ручьемъ Березуйскимъ, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Слѣды старинной крѣпости или острога о 12 деревянныхъ башняхъ, имѣвшей 734½ сажени въ окружности и обнесенной землянымъ валомъ на 1 версту 230 сажень, какъ значится въ описи 1685 года воеводы Ивана Полуехтова, были замѣтны, по свидѣтельству одного старожила, еще въ первомъ десятилѣтіи нынѣшняго вѣка около присутственныхъ мѣстъ; теперь они сглажены. Троицкій соборъ, построенный въ 1686 году на мѣстѣ прежняго собора, въ которомъ похороненъ былъ второй самозванецъ, находился внутри крѣпости, на томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь новый соборъ. Нѣкоторые даже указываютъ на домъ, въ которомъ жилъ воръ Тушинскій и который, дѣйствительно весьма древней архитектуры, находится за каменнымъ мостомъ. Домъ этотъ принадлежитъ теперь мѣщанкѣ Коробовой.

Что касается до историческихъ событій, относящихся къ городу Калугѣ, то мы ничего не знаемъ о томъ времени, когда онъ находился на среднихъ частяхъ, а потомъ при устьѣ рѣчки Калужки. Начало исторіи его относится къ Калугѣ на берегахъ Ячении. Въ вышеприведенныхъ словахъ завѣщанія Димитрія Донскаго, и особенно въ послѣдующихъ письменныхъ актахъ, Калуга является волостью, отъѣзжимъ мѣстомъ Можайска, не болѣе. Вмѣстѣ съ Можайскомъ, тоже какъ волость его, она перешла отъ Андрея къ двумъ сыновьямъ его Ивану и Михаилу, при которыхъ, въ 1445 году, случилось на нее нашествіе семи литовскихъ

вождей, взявшихъ съ нее окупъ. Въ княженіе Іоанна III она отошла къ Московскому великому княжеству и въ 1465 году была отдана вмѣстѣ съ Тарусою и Суздалемъ епископу брянскому и черниговскому Евфимію, который, вслѣдствіе притѣсненій со стороны католиковъ, оставилъ свою епархію и искалъ покровительства государя московскаго.

По смерти Іоанна III въ 1505 году Калуга въ первый разъ является особымъ княжествомъ: Іоаннъ III завѣщалъ ее въ удѣлъ своему сыну Симеону, о которомъ мы упомянули и который родился въ 1487 году. Симеонъ основалъ свое пребываніе въ Калугѣ. Сохранилось преданіе между калужанами о томъ, что домъ его находился на томъ мѣстѣ въ городищѣ на берегу Ячейки, на которомъ теперь видны три описанныя нами ямы въ 200 шагахъ отъ юго-восточнаго вала. Въ домѣ князя Симеона жилъ праведный Лаврентій, положившій начало Лаврентьеву монастырю. Въ 1511 году князь Симеонъ, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ, вздумалъ бѣжать въ Литву; бояре и дѣти боярскіе, бывшіе при немъ, раздѣляли его умыселъ; однако намѣреніе это сдѣлалось извѣстнымъ великому князю; Симеонъ былъ вытребованъ въ Москву и прощенъ только по ходатайству митрополита Симеона; бояре же и дѣти боярскіе при немъ были смѣнены.

Въ 1512 году напали на Калугу крымскіе татары, или агаряны, какъ они названы въ запискѣ о праведномъ Лаврентіѣ, хранящейся въ Лаврентьевомъ монастырѣ. Татары пришли подъ начальствомъ 2-хъ сыновей Менгли-Гирея: Ахматъ-Гирея и Бурнашъ-Гирея. Симеонъ, при чудесной помощи пр. Лаврентія, прогналъ ихъ.

По смерти Симеона *) въ 1578 году Калуга опять отошла къ Москвѣ. Іоаннъ Грозный завѣщалъ ее сыну своему Ивану. Въ царствованіе Грознаго 17 лѣтъ томился въ плѣну въ Калугѣ крымскій посолъ Янъ-Болдый, который въ 1572 году получилъ наконецъ свободу. Въ 1600 году Калуга отдана была царемъ Борисомъ Годуновымъ сыну шведскаго короля Эрика—изгнаннику Густаву, но въ томъ же году опять отнята у него.

Безъ сомнѣнія то обстоятельство, что Калуга была резиденціею князя Симеона, должно было нѣкоторымъ образомъ возвысить значеніе города. Есть извѣстіе, что уже при Іоаннѣ III Калуга вела торговлю съ русскими и литовскими городами, хотя торговля съ литвою представляла много опасностей со стороны литовскихъ удальцевъ, которые не уважали и мирнаго времени. Впрочемъ мы не должны приписывать слишкомъ большаго значенія Калугѣ въ это время. Мы не имѣемъ, до самыхъ временъ царя Михаила

---

*) Тѣло его погребено въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Θеодоровича, почти никакихъ свѣдѣній о состояніи ея, не знаемъ ни о числѣ жителей, ни о ея богатствѣ; но можемъ сказать, что какъ въ началѣ, такъ и впослѣдствіи до царя Алексѣя Михайловича, она была важна для московскаго государства болѣе въ военномъ отношеніи, какъ крѣпость, которая служила оплотомъ противъ Литвы и Крыма и въ которой поэтому постоянно содержалось войско. Уже это самое показываетъ какъ должно было развиваться ея благосостояніе. Бывъ почти на границѣ съ одной стороны съ Литвою, съ другой съ степями, по которымъ пролегали сакмы, или пути вторженія крымцевъ въ Московское государство, она часто подвергалась то нападеніямъ литовцевъ, то опасностямъ со стороны крымскихъ татаръ. Такимъ образомъ сосѣди держали ее въ безпрерывномъ страхѣ. При всякомъ слухѣ о приближеніи къ предѣламъ московскаго государства тѣхъ или другихъ непріятелей въ нее посылалось еще изъ Москвы войско, и тутъ принимались мѣры къ оборонѣ. Особенно часто тревожили Калугу въ царствованіе Грознаго вѣсти о нашествіи крымцевъ. При Θеодорѣ Іоанновичѣ она имѣла храбраго защитника въ лицѣ своего воеводы М. А. Безнина, который въ 1595 году на берегахъ Высы разбилъ татаръ на голову. Поляки также имѣли притязаніе на обладаніе Калугою. Въ 1578 году король польскій Стефанъ Баторій положительно требовалъ у московскаго правительства возвращенія Калуги, какъ стариннаго владѣнія Литовскаго княжества.

Въ эпоху самозванцевъ стеченіе народа въ Калугѣ было чрезвычайное. Въ это время она находилась уже на теперешнемъ ея мѣстѣ. При самозванцахъ Калуга играетъ въ исторіи не послѣднюю роль, за которую впрочемъ поплатилась страшнымъ разореніемъ. Весь этотъ край тогда волновался, вездѣ происходили побоища и *горы могилъ*, какъ сказано въ „Лѣт. о мятежахъ“, *покрыли землю, и премѣнишася тогда жилища человѣческая на звѣрская.* Сначала въ Калугѣ утвердился Болотниковъ, укрѣпившій ее и въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ съ успѣхомъ отражавшій нападенія московскихъ полковъ. Потомъ, когда Болотниковъ выступилъ къ Тулѣ, онъ оставилъ въ Калугѣ атамана Скотницкаго. Скотницкій также удачно держался противъ войскъ Шуйскаго, котораго всѣ усилія овладѣть Калугою остались напрасными. Калуга присягнула въ вѣрности Тушинскому вору. Новый самозванецъ прибылъ сюда изъ подъ Тушина 1-го января 1610 года. Въ февралѣ пріѣхала въ Калугу и жена его Марина *).

*) Подробности объ этомъ времени см. „Пам. книж. Калуж. губ. на 1861 г.“, стр. 106—117.

Владычество самозванца, получившаго титулъ калужскаго царика, въ Калугѣ ознаменовано было свирѣпыми злодѣйствами: онъ топилъ въ Окѣ или засѣкалъ кнутомъ иностранцевъ, которыхъ къ нему приводили, не щадилъ и своихъ сподвижниковъ; но это было причиною его собственной погибели. Между татарами, находившимися въ его шайкѣ, составился противъ него заговоръ, и онъ былъ убитъ на охотѣ за Яченкой, въ 1 верстѣ отъ города, 11 декабря. Когда въ Калугѣ узнали объ убіеніи его, то ударили тревогу. Марина требовала мести. Смятеніе было страшное. Всѣ татары, бывшіе въ городѣ, истреблены. Тѣло самозванца чрезъ нѣсколько дней похоронили въ Троицкомъ соборѣ *). Вскорѣ Марина родила сына, котораго назвали Иваномъ. Но періодъ владычества самозванца въ Калугѣ кончился съ его смертію. Главнѣйшіе его сподвижники не захотѣли служить Маринѣ, посадили ее подъ стражу, овладѣли Калугою и дали знать боярской думѣ въ Москвѣ о томъ что они перешли на ея сторону. Московская боярская дума послала въ Калугу воеводою князя Юрія Никитича Трубецкаго, который и привелъ калужанъ къ присягѣ сыну Сигизмундову. Но эта присяга была, какъ видно, вынужденная, потому что когда послышался голосъ Ляпунова, призывавшій русскихъ къ освобожденію Москвы, Юрій Трубецкой нашелся принужденнымъ бѣжать изъ Калуги, а князь Дмитрій Трубецкой сдѣлался предводителемъ калужанъ, съ которыми и выступилъ къ Москвѣ на соединеніе съ Ляпуновымъ, въ мартѣ 1611 года. Марина предалась Заруцкому.

Въ царствованіе Михаила Θеодоровича, во время первой польской войны, Калуга сдѣлалась цѣлію нападеній польскихъ отрядовъ подъ начальствомъ Чаплинскаго и Опалинскаго; но храбрый вождь калужанъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій отстоялъ ее. За то послѣ Пожарскаго въ 1618 году, ею овладѣлъ гетманъ Запорожскій Сагайдачный и страшно разорилъ ее.

Въ какомъ положеніи осталась Калуга по уходѣ Сагайдачнаго, можно видѣть изъ сохранившейся въ Калужской городской думѣ жалованной грамоты царя Михаила Θеодоровича калужанамъ, 4 января 1620 года. Домы и все имѣніе гражданъ были разграблены; тѣми дворами, которые уцѣлѣли послѣ черкасъ (запорожцевъ), завладѣли дворяне и дѣти боярскіе другихъ городовъ. Жители доведены были до такой крайности, что нашлись

*) Этотъ соборъ въ 1686 году пришелъ въ ветхость и на мѣстѣ его, иждивеніемъ госпожи Хитровой, въ поминовеніе царя Θеодора Алексѣевича, выстроенъ новый, который около 1808 г., за ветхостію, былъ разобранъ. Не далеко отъ него построенъ нынѣшній Троицкій соборъ. Старожилы разсказываютъ, что въ разобранномъ въ 1808 году храмѣ видѣли еще на гробѣ самозванца камень съ надписью.

принужденными просить царя освободить ихъ отъ платежа податей на нѣкоторое время, на что царь согласился и упомянутою грамотою даровалъ имъ льготу на три года.

Но еще не прошелъ срокъ этой льготы какъ случился въ Калугѣ пожаръ, 1622 года на святой недѣлѣ въ четвергъ: „городъ и острогъ и дворы жителей и лавки со всѣми ихъ животы погорѣли безъ остатку" *). И послѣ этого несчастнаго случая калужане опять просили царя объ освобожденіи ихъ отъ податей, и царь жалованною грамотою 1622 года мая мѣсяца еще даровалъ имъ льготу на три года.

О жалкомъ состояніи Калуги послѣ междуцарствія можно судить и по описи, сдѣланной городу по повелѣнію царя Михаила Θеодоровича въ 1626 году писцомъ Владиміромъ Плещеевымъ. По этой описи въ Калугѣ считалось 20 церквей, а именно: I) собственно въ городѣ, или крѣпости: 1) соборъ Живоначальныя Троицы, при немъ придѣлъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; 2) церковь св. Алексѣя Митрополита и 3) Святителя Николая Чудотворца. II) За городомъ въ новомъ острогѣ на посадѣ: 4) Всемилостиваго Спаса; 5) Покровъ Пресв. Богородицы; 6) Рождества Пресв. Богородицы, съ придѣломъ Николая Чудотворца; 7) Василія Великаго (нынѣ Василія Блаженнаго); 8) Срѣтенія Богородицы, съ придѣломъ Николая Чудотворца. III) За новымъ острогомъ, въ старомъ острогѣ: 10) Архистратига Михаила, съ придѣломъ царя Константина; 11) Николая Чудотворца съ придѣломъ Космы и Даміана; 12) Великомученицы Варвары, съ придѣломъ Николая Чудотворца; 13) Покрова Пресв. Богородицы, съ придѣломъ трехъ Святителей; 14) Рождества Христова, съ придѣломъ Космы и Даміана; 15) Св. Пророка Иліи; 16) Преображенія Господня, съ придѣломъ Рождества Богородицы; 17) Петра и Павла, съ придѣлами: Великомуч. Георгія и Страстно-терпцевъ Бориса и Глѣба; 18) Великомуч. Георгія, съ придѣломъ св. Симеона Столпника. IV) За старымъ острогомъ, въ острожныхъ слободахъ: 19) Великомуч. Георгія и 20) Великомученицы Варвары, съ придѣломъ Николая Чудотворца.

Но населеніе города не соотвѣтствовало числу церквей. Священно-церковно-служительскихъ дворовъ считалось 107, боярскихъ и ихъ дворниковъ 38, стрѣлецкихъ 35, пушкарскихъ и воротничьихъ 30, именитыхъ людей Строгановыхъ и другихъ гостей 10, посадскихъ 171,—въ нихъ людей мужескаго пола 207 человѣкъ, съ коихъ оброку положено 63 руб. 62 коп., да сверхъ

*) Жал. грам. царя Михаила Θеодоровича калужанамъ 1622 г., хранящаяся въ думѣ.

того объднѣлыхъ, которые кормились подаяніемъ, 102 двора; въ нихъ мужескаго пола людей 105 человѣкъ, которые по бѣдности въ оброкъ не положены. Всѣ жители, городскіе, посадскіе и слободскіе, раздѣлялись на сотни, которымъ имена были слѣдующія: Покровская, Рождественская, Воробьевская, Егорьевская, Богоявленская и Архангельская. Лавокъ было: въ красныхъ рядахъ не показано, сапожныхъ и соляныхъ 110, мясныхъ 23, рыбныхъ 25, калачныхъ 2, масляныхъ 6, столовъ серебряныхъ 12, хлѣбныхъ лавокъ 36, харчевыхъ 7, кузницъ 44, солодовыхъ 11, овсяныхъ 8, харчевень 7; да вновь было роздано для всякихъ лавокъ 40 мѣстъ, всего лавокъ 341.

Изъ этого простаго перечня мы видимъ, что до междуцарствія Калуга была довольно большимъ городомъ; безъ сомнѣнія и жителей было въ ней больше, нежели сколько обозначено въ описи. Городъ состоялъ изъ острога и острожныхъ слободъ. При нападеніи непріятеля, всѣ слободскіе жители бросали свои дома, удалялись въ острогъ и тамъ отсиживались.

И въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича Калуга долго еще не могла поправиться. Въ 1654 году ее постигло моровое повѣтріе. Болѣзнь, по замѣчаніямъ тогдашняго врача Сиденгама, состояла изъ карбункуловъ, затверденій, воспаленія въ горлѣ и изъ язвъ. Пораженные ею умирали скорою смертію. Въ Калугѣ зараза обнаружилась 10 августа. Тогдашній воевода калужскій Иванъ Ивановичъ Камынинъ, по повелѣнію царевича Алексѣя Алексѣевича (самъ царь былъ подъ Смоленскомъ въ походѣ), принялъ мѣры къ прекращенію повѣтрія, которое стало ослабѣвать въ Калугѣ, какъ видно изъ донесенія государю Камынина, съ 1-го декабря 1654, а 25 декабря прекратилось совершенно, и торговымъ людямъ изъ уѣзда и другихъ городовъ дозволенъ былъ въѣздъ въ Калугу. Въ продолженіи повѣтрія въ городѣ умерли: стрѣлецкій и осадный голова Савинъ Литвиновъ, губной староста Дуровъ Меньшой съ дѣтьми и людьми, 16 человѣкъ поповъ и 1 дьяконъ. Сверхъ того

	умерло.	осталось въ жив.
Приказной избы подъячихъ .	4 челов.	3 челов.
Стрѣльцовъ	108 —	92 —
да въ Кіевѣ	„	100 —
Пушкарей	3 —	7 —
да въ Кіевѣ	„	3 —
Воротниковъ	4 —	5 —
Казенныхъ кузнецовъ . . .	3 —	„ —
Итого	124 —	215 —

Калужскаго яму ямщиковъ было 40 дворовъ; изъ тѣхъ дворовъ померло съ женами и дѣтьми 28 человѣкъ, а осталось

вцѣле 6 дворовъ, на которые можно положить 43 человѣка. Калужскихъ посадскихъ людей умерло до 1665 человѣкъ, а осталось въ живыхъ 777 человѣкъ. Всего въ Калугѣ на посадѣ и въ слободахъ умерло посадскихъ людей 1836 человѣкъ, въ живыхъ осталось 930.

Въ Лаврентьевомъ монастырѣ умерли игуменъ и 4 іеромонаха; старцевъ осталось въ живыхъ 8 человѣкъ. Въ слободѣ и деревнѣ монастыря умерло крестьянъ 95 человѣкъ, осталось въ живыхъ 32.

Изъ этихъ показаній о числѣ умершихъ и оставшихся въ живыхъ видно, какъ еще послѣ смутнаго времени, незначительно было народонаселеніе Калуги и до какой степени уменьшилось оно послѣ. Городъ упадалъ болѣе и болѣе. Но правительство приняло мѣры для поддержанія его. По указу царя Алексѣя Михайловича въ 1658 году къ Калугѣ приписана была отчина боярина Романова—село Спасское съ треми церквами и 206 дворами, находившееся въ трехъ верстахъ отъ города на ручьѣ Болдасовскомъ. Жители этого села съ теченіемъ времени переселились въ городъ и около стараго острога, вокругъ церквей Благовѣщенія, Спаса и Николы Слободскаго, образовали большія слободы. Съ этого-то времени быстро стала возростать Калуга. Торговлѣ и промысламъ ея не мало способствовали уничтоженіе разныхъ откуповъ и искорененіе злоупотребленій воеводъ и другихъ чиновныхъ людей при взиманіи у посадскихъ жителей подводъ. Монополіи въ Калугѣ отмѣнены были по указу изъ Володимерской четверти 1655 года: „велѣно въ Калугѣ калужскимъ посадскимъ и всякимъ жительскимъ людямъ квасъ и сусло и сѣно на продажу держать, а откупщику Тимошкѣ Кареву въ томъ отказать.“ Такимъ образомъ даже необходимые предметы продовольствія отдавались на откупъ. Это было и не въ одной Калугѣ. Для прекращенія воеводскихъ злоупотребленій при взиманіи подводъ написано изъ Володимерской четверти въ 1672 году повелѣніе, по которому запрещалось посадскимъ людямъ безъ указу и безъ грамоты изъ Володимерской четверти гонять ямскую гоньбу и давать подводы.

Въ 1681 году въ Калугѣ считалось 1045 дворовъ.

Къ 1685 году относится упомянутая нами опись Калуги, составленная писцомъ Иваномъ Леонтьевымъ Полуехтовымъ. Еще прежде Полуехтова стольникъ Михаилъ Саввинъ измѣрилъ и описалъ городскія дачи; но такъ какъ при распредѣленіи этихъ дачь онъ поступилъ несправедливо, зачислилъ за нѣкоторыми прикосновенными владѣльцами дачи и угодья, принадлежавшія городу, то калужане подали на него жалобу и просили роспись его отмѣнить. Вотъ почему велѣно было Полуехтову вновь описать Калугу и размежевать принадлежавшія ей земли.

По описи Полуехтова въ Калугѣ была деревянная крѣпость о 12 деревянныхъ башняхъ, имѣвшая въ окружности 734$^1/_2$, а безъ башенъ 685 сажень, и кругомъ обнесенная на 1 версту 230 сажень валомъ. Вышина деревянныхъ стѣнъ простиралась снаружи на 3, а извнутри на 2$^1/_2$ сажени. Крѣпость расположена была слѣдующимъ образомъ: около церкви Иліи Пророка стояла проѣзжая Ильинская шести-угольная башня въ 6 сажень вышины и около 9-ти въ окружности. Надъ воротами на ней было три кіота,—съ наружной стороны два, изъ которыхъ въ одномъ находился образъ Всемилостиваго Спаса, а въ другомъ Знаменія Пр. Богородицы, и внутри города одинъ съ образомъ Иліи Пророка. Отъ воротъ шелъ дубовый мостъ къ площади, на 27 саж. длины и па 3$^1/_2$ ширины между перилъ. Внизъ къ Окѣ, черезъ 64 сажени городской стѣны, за Ильинскою башнею, слѣдовала глухая четвероугольная башня въ 5$^1/_2$ сажень вышины и 5 ширины, а за нею, чрезъ 79 сажень стѣны, на углу крѣпости,— шестиугольная въ 6 сажень вышины и въ 4 сажени съ аршиномъ ширины. Отъ этой угловой башни опять тянулась крѣпостная стѣна параллельно съ Окою на 15 сажень до второй проѣзжей башни, называвшейся Водяными Воротами и имѣвшей 5$^1/_2$ сажень вышины и около 9-ти въ окружности. Между Водяными Воротами и описанною угловою башнею былъ потаенный ходъ изъ крѣпости къ Окѣ рѣкѣ, вдоль на 62 сажени, поперегъ на 1 сажень и 1 аршинъ. Но этотъ тайникъ во времена Полуехтова завалился и ходу въ немъ не было.

За водяными воротами, черезъ 81 сажень крѣпостной стѣны, слѣдовала четвероугольная башня въ 5 сажень вышины и 3 ширины, а за нею черезъ 70 сажень стѣны—другая угловая, шестиугольная башня, вышиною въ 6$^1/_2$ и кругомъ въ 8 сажень. Отъ этой второй угловой башни шла крѣпостная стѣна по направленію ручья Березуйскаго, на 71 сажень вышины до четвероугольной башни въ 5 сажень вышины и 3 ширины, потомъ на 56 сажень до другой четвероугольной же башни въ 5$^1/_2$ сажень вышины и 3 ширины, и наконецъ на 63 сажени до третьей угловой четвероугольной башни, имѣвшей 6 сажень вышины и 7 въ окружности.

Отъ третьей угловой башни крѣпостная стѣна поворачивала параллельно со стѣною, въ которой находились Водяные Ворота, и тянулась на 28$^1/_2$ сажень до четвероугольной башни, имѣвшей 5 сажень въ вышину и 3 въ ширину, а потомъ на 43 сажени до проѣзжей Покровской башни, или Покровскихъ проѣзжихъ воротъ. Покровская башня имѣла 5$^1/_2$ сажень въ вышину и 8 въ окружности. Отъ воротъ ея шелъ черезъ ровъ мостъ длиною въ 10 сажень. За нею до четвертаго угла крѣпости шла стѣна на 75 сажень. Въ четвертомъ углу стояла шестиугольная башня

въ $4^1/_2$ сажени вышиною и 4 шириною, отъ которой тянулась стѣна до Ильинскихъ воротъ на 42 сажени.

Отъ Ильинскихъ воротъ до противуположной стѣны считалось 150 саженъ, а отъ Покровскихъ до Водяныхъ 180.

Внутри крѣпости находились тѣ же три церкви, которыя мы видѣли въ 1626 году, т. е. Соборная Троицкая, Алексѣя Митрополита и Николая Чудотворца, съ придѣломъ Митрополита Филиппа. На посадѣ церквей было 24, а именно: 1) Преображенія Господня, съ двумя придѣлами; 2) Казанскія Богородицы, въ дѣвичьемъ монастырѣ; 3) Рождества Христова, съ придѣломъ; на колокольнѣ было 5 колоколовъ; 4) Покрова Пр. Богородицы съ придѣломъ Трехъ Святителей; 5) Иліи Пророка; 6) Покрова Пр. Богородицы, съ придѣломъ Происхожденія честныхъ древъ; на колокольнѣ 6 колоколовъ; 7) Архистратига Михаила; на колокольнѣ 5 колоколовъ; 8) Николая Чудотворца, съ придѣломъ Космы и Даміана, за лавками; 9) Богоявленія, съ придѣломъ Великомученицы Варвары; на колокольнѣ 7 колоколовъ; 10) Георгія за лавками, съ колокольнею въ 5 колоколовъ; 11) Знаменія Пресвятыя Богородицы, съ колокольнею въ 5 колоколовъ; 12) Благовѣщенія, съ придѣломъ Георгія; на колокольнѣ 5 колоколовъ; 13) Происхожденія честныхъ древъ, на Воробьевкѣ, прежде Георгія, съ колокольнею въ 5 колоколовъ; 14) Преображенія Господня, въ Новой Слободѣ; съ колокольнею въ 6 колоколовъ; 15) Николая Чудотворца слободская, съ 7 колоколами; 16) Успенія Пр. Богородицы, въ Ямской, съ 6 колоколами; 17) Георгія на Пескѣ, съ 6 колоколами; 18) Одигитрія на Пескѣ съ 4 колоколами; 19) Іоанна Предтечи, съ колокольнею въ 3 колокола; 20) Преображенія на Глубокомъ, о двухъ главахъ; 21) Пятницы на площади, о двухъ же главахъ; 22) Воскресенія Христова, съ придѣломъ Николая Чудотворца и съ колокольнею въ 7 колоколовъ; 23) Рождества Богородицы, съ придѣломъ Никиты Великомученика и съ колокольнею въ 7 колоколовъ; 24) Василія Блаженнаго, съ 4 колоколами.

Нѣкоторыхъ изъ существовавшихъ въ 1626 году церквей въ этой росписи мы ненаходимъ; за то въ ней упоминается много новыхъ. Всѣхъ церквей вообще было 27, изъ которыхъ только 3, Николая Чудотворца въ острогѣ, Казанскія Богородицы въ дѣвичьемъ монастырѣ и Воскресенія Христова, были каменныя, да еще въ описываемое время начата постройкою каменная во имя Иліи Пророка; всѣ же прочія были деревянныя.

Лавокъ и разныхъ амбаровъ по описанію значится 429, а именно: сапожныхъ 21, красныхъ и москательныхъ 55, свѣчныхъ 16, рыбныхъ 31, серебряныхъ 19, соляныхъ 50, овсяныхъ 23, калачныхъ 8, хлѣбныхъ 56, мясныхъ 47, горшечныхъ 15, кузницъ 40; амбаровъ 17, воскобоенъ 3, харчевенъ 4, квасенъ 22 и

садковъ рыбныхъ 2.

Мы уже сказали, что писецъ Саввинъ неправильно размежевалъ дачи города. Такъ онъ отдалъ во владѣніе стольнику Ивану Ладыженскому конопляницы, Резвянское озеро и луга при Окѣ и Угрѣ, принадлежавшіе городу. Вслѣдствіе челобитья гражданъ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, Полуехтовъ началъ изслѣдованіе этого дѣла и, убѣдившись въ справедливости иска жителей Калуги, означенныя дачи опять отчислилъ къ городу. Въ 1689 году грамотою*) царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи на имя калужскаго земскаго старосты Алексѣя Золоторева онѣ и были утверждены за калужскимъ посадомъ.

Такова была Калуга временъ царя Алексѣя Михайловича и первыхъ его преемниковъ. Въ царствованіе Петра Великаго она мало измѣнилась во внѣшности; но съ 1719 года для нея настала новая эпоха съ возведеніемъ ея на степень провинціальнаго города Калужской провинціи, входившей въ составъ Московской губерніи. Въ ней считалось уже 5924 человѣка однихъ посадскихъ и заведена отъ адмиралтейства школа „для обученія дьячихъ и подъяческихъ дѣтей и прочихъ чиновъ цыфири и геометріи.“ Въ 1724 году въ Калугѣ учрежденъ магистратъ.

Внѣшность города осталась прежняя и въ 1734 году, отъ котораго до насъ дошло ея описаніе**). Вообще наружный видъ и расположеніе Калуги оставались почти неизмѣнными до временъ императрицы Екатерины II. Правда пожары, какъ увидимъ, не разъ истребляли значительныя части города; но послѣ пожаровъ зданія выстраивались на прежнихъ мѣстахъ и большею частію въ прежнемъ видѣ; улучшалась только внѣшность церквей. Въ 1734 году: Калуга состояла изъ 9 частей, изъ замка или города, и 8 слободъ. Послѣднія были слѣдующія: Солдатская, Благовѣщенская, Покровская, Богоявленская, Знаменская, Воробьевскаю, Георгіевская и Спасская. Во всѣхъ частяхъ считалось болѣе 63 улицъ и переулковъ. Для сравненія съ нынѣшнимъ расположеніемъ города приводимъ названія этихъ улицъ и переулковъ, которые впрочемъ не всѣ исчислены въ описаніи 1734 г. Улицы были: 1) Большая Московская, 2) Остахова, 3) Карасева, 4) Старая Острожная, 5) Курилинъ пер., 6) Облупа, 7) Сорокина, 8) Попкова, 9) Никитская, 10) Непылихина, 11) Космодемьянская, 12) Богоявленская, 13) Никольская, 14) Воскресенская, 15) Масленская, 16) Гончарская, 17) Княжья Слободка, 18) Проѣзжая Никольская, 19) Спасская, 20) Знаменская, 21)

---

*) Грамота хранится въ думѣ.

**) Рукопись 1791 г.

Садовая, 22) Ланѣева, 23) Казанская, 24) Подгорная, 25) Рождественская, 26) Задняя, 27) Панская, 28) Скудная, 29) Коробова, 30) Берендякова, 31) Рыбная Слобода, 32) Марелова, 33) Полевая, 34) Шевакова, 35) Талаконная, 36) Большая Задняя. Переулки: 1) Подгорики, 2) Ширяевъ, 3) Вшивая Горка, 4) Прокудинъ, 5) Лебедевъ, 6) Проѣзжій, 7) Перемовъ, 8) Гусаковъ, 9) Трегубовъ, 10) Глухой, 11) Архангельскій, 12) Острожный, 13) Покровскій, 14) Ланинъ, 15) Кахинъ, 16) Пестриковъ, 17) Гардѣевъ, 18) Кушинниковъ, 19) Подошевниковъ, 20) Егорьевскій, 21) Куковъ, 22) Прокунина Гора, 23) Внуловъ, 24) Шишиловъ, 25) Банный, 26) Будневъ, 27) Второй Гусаковъ. Улицы и переулки въ острогѣ и солдатской слободкѣ непоказаны. Дворовъ въ 1734 году считалось болѣе 2431, въ нихъ жителей мужскаго пола 6910 душъ, женскаго 6873, а всего 13,783, а именно:

	Домовъ.	Въ нихъ жителей муж. п.	жен. п.
1	казенный, гдѣ живали воеводы.		
31	помѣщичьихъ, въ нихъ крестьянъ	46	33
1	монастырское подворье	не	показано.
39	поповскихъ	43	12
11	дьяконскихъ	11	5
38	церковныхъ	14	50
1	секретарской	1	„
26	подъяческихъ	23	13
1938	посадскихъ	5752	5814
90	гончарскихъ	308	340
95	отставныхъ солдатъ	196	234
1	матросскій	5	3
11	ямскихъ	34	22
1	заплечнаго мастера	1	4
	крестьянскихъ и прочихъ дворовъ (не показано).	107	118
	подкидышъ	1	„
17	разночинскихъ и прочихъ, въ которыхъ живутъ по паспортамъ .	209	135
20	пришлыхъ разночинцевъ . .	99	85
110	пустыхъ дворовыхъ мѣстъ.		
		6850	6868

Дома всѣ были деревянные и между ними одинъ только каменный.

Въ 1760 году церквей въ Калугѣ считалось 29, названія ихъ были тѣже, что и въ 1685 году, и стояли онѣ, на тѣхъ же мѣстахъ; но уже всѣ онѣ кромѣ Женъ-Мироносицъ и Рождества

Христова, были каменныя и выстроены въ періодъ времени отъ 1687 до 1754 года. Двѣ изъ нихъ—Воздвиженія на пескѣ и Живоначальныя Троицы возведены вновь послѣ 1685 года. Домовъ каменныхъ считалось въ городѣ въ описываемый годъ 84, а съ кузницами до 130. Острога уже не существовало: онъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ большею частію церквей въ 1754 году, послѣ чего не были возобновляемы ни стѣны, ни рвы. Послѣдніе засыпались мало по малу навозомъ, который свозили изъ обывательскихъ дворовъ*).

Какъ ни велика была Калуга въ это время, наружность ея не представляла ничего хорошаго. Внутри города, или прежняго острога, всѣ почти строенія были деревянныя и ветхія, таковы: воеводскій домъ почти на углу у горы, что къ садкамъ рыбнымъ, канцелярія, острогъ (тюрьма) и обывательскія дома. Изъ послѣднихъ большая часть принадлежала отставнымъ солдатамъ, сторожамъ, подъячимъ. Это были избенки, огороженныя кольями и плетнемъ. Порядочныхъ мѣщанскихъ и купеческихъ домовъ не было и 30. Къ верху полицейскаго рва, въ правой сторонѣ за мостомъ, противъ бывшей Ильинской башни, находился домъ полиціи и площадь, на которой стояла церковь Пятницы и деревянные ряды, числомъ болѣе 300; влѣво на углу, гдѣ была башня, находилась гауптвахта; противъ нея соляной амбаръ, недалеко магистратъ и словесный судъ; по поворотѣ отъ угла къ Березуйкѣ и по направленію Березуйскаго оврага къ Окѣ, также внизу у Оки, были обывательскіе дома. Еще ниже къ Окѣ находились казенныя торговыя бани и рыбные садки. Все это мѣсто близъ рѣки называлось Острожкомъ.

За городомъ, или бывшею крѣпостью, отъ церкви Пятницы вдоль по Московской улицѣ находились солодовыя и хлѣбныя лавки; подъ самою церковію были разныя лавки, большею частію хлѣбныя. На Московской улицѣ строенія расположены были чрезвычайно тѣсно.

По Ильинской улицѣ, изъ города на правой сторонѣ отъ рядовъ, былъ кружечный дворъ, а налѣво мясные ряды и кузницы, простиравшіяся почти до церкви Пророка Иліи.

Отъ перевоза чрезъ Оку, близь церкви Казанской Богородицы, шла вымощенная камнемъ большая Московская улица, мимо Георгія на Воробьевкѣ и церквей: Воскресенія, Благовѣщенія и Іоанна Предтечи къ старымъ деревяннымъ кузницамъ на выгонѣ, а отъ нихъ къ Кресту, отстоявшему отъ жилья на полверсты и болѣе. Другая большая улица Спасская изъ города вела мимо рядовъ, чрезъ кузнечный рядъ, и мимо церквей: Иліи Пророка,

---

*) Топогр. изв. Акад. Нн. 1771—1774.

Космы и Даміана, Богоявленія, Спаса Слободскаго, на Жировку къ Кіевкѣ и на Калужку Тульскою дорогою.

За Березуйскимъ ручьемъ состояло Завершье, въ которомъ главная улица была Панская.

Названныя улицы имѣли посредственную ширину, были вымощены однѣ камнемъ, а другія деревомъ, и считались лучшими; всѣ же прочія, также переулки, были узки, кривы; дома расположены въ нихъ чрезвычайно тѣсно.

Между церквами Іоанна Предтечи и Женъ-Мироносицъ была Ямская слобода; ниже по Яченкѣ—слободка Бутырки; за Никитскимъ рвомъ—Козья слободка (Козинка). Въ этой послѣдней съ 1771 г. находилось кладбище *).

Въ 1777 году, по повелѣнію Государыни Императрицы Екатерины II, открыто было Калужское намѣстничество, и городъ Калуга сдѣланъ намѣстническимъ. Открытіе послѣдовало, генералъ-поручикомъ Михаиломъ Никитичемъ Кречетниковымъ, первымъ калужскимъ намѣстникомъ, въ январѣ мѣсяцѣ. По этому случаю намѣстникъ давалъ обѣды, балы, концерты, маскерады, при томъ же и спектакли (выраженіе современнаго сочинителя рукописи), и наконецъ великолѣпный фейерверкъ.

Въ томъ же 1777 году межеваніе городскихъ угодій приведено было къ окончанію: всѣ дачи обойдены и спорныя изъ нихъ отошли отъ города, нѣкоторыя же, какъ напримѣръ Мансуровская роща или Бердова пустошь, купленная въ пользу города на общественныя деньги барономъ Строгоновымъ, но отмежеванная послѣ за его наслѣдниками, перешла опять къ городу по рѣшенію совѣстнаго суда.

Съ возведеніемъ Калуги на степень намѣстническаго города и по утвержденіи новаго плана ея въ 1778 году, все стало принимать въ ней иной видъ, благодаря заботливости перваго намѣстника. Возведено было много новыхъ красивыхъ каменныхъ зданій, измѣнено направленіе улицъ, которыя сдѣлались широкими и прямыми, исключая весьма немногія, оставшіяся въ прежнемъ видѣ; нѣкоторыя церкви перенесены на другое мѣсто. Ветхіе казенные дома стараго острога—гауптвахта, канцелярія, воеводскій домъ, были сломаны и вмѣсто ихъ, по линіи отъ Покрова къ рядамъ, противъ собора, выстроено огромное двухъ-этажное зданіе присутственныхъ мѣстъ въ видѣ буквы п, вчернѣ стоившее казнѣ 200,000 руб., а на мѣстѣ воеводскаго дома—большой деревянный домъ для намѣстника (тамъ же, гдѣ теперь губернаторскій). Въ 1786 начался закладкою большой новый соборъ, оконченный уже въ царствованіе Императора Александра I въ 1819 году. На

*) Рукопись 1791 года.

построеніе его употреблено 190,365 руб. 49¼ коп. изъ казны и пожертвованныхъ разными сословіями и лицами. Старый же соборъ и церковь Іоанна Богослова были разобраны. Церкви Николая Чудотворца и Алексѣя Митрополита разобраны и вновь построены—первая въ 1783 году иждивеніемъ калужскихъ купцовъ на Козинкѣ, вторая въ 1785 году на счетъ калужскаго купца Афанасія Михѣева Масленникова въ Новой Ямской Слободѣ. Перенесены были также церкви: Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницею, на нынѣшнее кладбище, гдѣ и окончена постройкою въ 1781 году, Женъ-Мироносицъ на хлѣбный рынокъ, и Космы Даміана за лавками къ Московскимъ воротамъ.

Старыя деревянныя лавки снесены были на хлѣбную площадь, а вмѣсто ихъ выстроенъ каменный гостиный рядъ въ готическомъ стилѣ. Мясные ряды переведены въ Березуйскій оврагъ, а кузницы, бывшіе около церкви Иліи Пророка, къ Московскимъ воротамъ. Московская улица проложена вновь по тому направленію, по которому идетъ нынѣ. На концѣ ея построены были каменныя Московскія ворота.

Кладбище было переведено въ 1783 году, къ Яченкѣ на гору, противъ церквей Одигитрія и Георгія, гдѣ находился загородный домъ и садъ намѣстника. Поперегъ города, съ запада на востокъ, проложена Садовая улица, оканчивающаяся двумя круглыми площадями.

Кречетниковъ учредилъ въ Калугѣ въ 1777 году училище, въ которомъ *купеческіе и мѣщанскіе маломочныхъ отцовъ дѣти, а особливо въ сущей бѣдности осиротѣвшіе*, могли обучаться *читать и писать по россійски, нотному пѣнію и истолкованію греко-россійскаго закона, яко первѣйшему всѣхъ добродѣтелей основанію, и наконецъ ариѳметикѣ и рисованію*,—а въ 1780 году дворянскій пансіонъ для обученія благороднаго юношества математикѣ, правиламъ россійскаго слога, иностраннымъ языкамъ, рисованію и танцованію. Для помѣщенія пансіона выстроенъ былъ на сумму, пожертвованную дворянствомъ для сооруженія монумента Императрицѣ Екатеринѣ въ благодарность за учрежденіе калужскаго намѣстничества, каменный трехъ-этажный домъ; постройка обошлась въ 15,000 руб. Въ 1784 году вмѣсто школы для купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей открыто было народное училище, а въ 1786—главное народное, впослѣдствіи губернская гимназія *). Въ 1775 году учреждена духовная семинарія, которая въ 1799 году была преобразована. Въ этомъ году въ Калугѣ учреждена особая епархія; первымъ калужскимъ и боровскимъ епископомъ былъ Серапіонъ Александ-

*) Изъ архива мѣстнаго приказа обществ. призр.

ровскій. Кромѣ школъ въ Калугѣ возникли разныя благотворительныя заведенія и выстроенъ былъ театръ, стоившій 40,000 руб. и въ 1837 году сгорѣвшій.

Къ концу царствованія Екатерины II Калуга значительно улучшилась. Уже въ 1785 году въ ней считалось 25 каменныхъ церквей, 219 каменныхъ домовъ и 3608 деревянныхъ. Жителей было 17,078 душъ обоего пола. Вообще до настоящаго времени расположеніе Калуги по плану, утвержденному Императрицею Екатериною II, въ сущности мало измѣнилось. Въ 1796 году уничтожено было званіе намѣстниковъ или генералъ-губернаторовъ; въ 1802 году Калуга оставлена губернскимъ городомъ Калужской губерніи.

Переходимъ къ описанію особенныхъ происшествій, случившихся въ городѣ въ періодѣ времени отъ Петра I до Александра Благословеннаго.

Замѣчательна происшедшая въ 1703 году между гражданами ссора: гончары отдѣлились отъ другихъ ремесленниковъ, не хотѣли имѣть съ ними сношенія и завели свою особую ратушу. Образовались двѣ партіи Берендяковъ и Гончаровъ, которые вели между собою тяжбу до 1724 года. Въ этомъ году обѣ партіи были примирены учрежденіемъ магистрата, котораго первое засѣданіе послѣдовало 20 сентября. Причиною ссоры были отчасти несправедливые выборы къ таможнямъ, отчасти личныя неудовольствія между значительнѣйшими изъ граждань.

Весьма любопытенъ анекдотъ, относящійся къ этой ссорѣ, и разсказанный у Голикова. Мы не приводимъ его слово въ слово, а разскажемъ вкратцѣ. Григорій Петровичъ Чернышевъ однажды проѣзжалъ чрезъ Калугу. Купцы калуги, зная въ какой милости находился онъ у Петра I, сочли нужнымъ за городомъ встрѣтить его съ хлѣбомъ-солью. Но такъ какъ они принадлежали къ двумъ враждовавшимъ партіямъ, то каждая партія вышла съ особымъ хлѣбомъ-солью. Чернышевъ поблагодарилъ купцовъ за честь, и спросилъ о причинѣ ихъ раздѣленія. Узнавъ же, что причиною была ссора, онъ пришелъ въ гнѣвъ и закричалъ бывшимъ при немъ нѣсколькимъ гренадерамъ: „плетей!“ Купцы пали на колѣна и просили помилованія. Чернышевъ послалъ за протопопомъ съ приказаніемъ принести крестъ и евангеліе. Когда явился протопопъ, Чернышевъ велѣлъ купцамъ присягнуть въ томъ, что они вражду оставляютъ, а потомъ, въ знакъ мира, между собою поцѣловаться, объявивъ имъ, что онъ будетъ навѣдываться объ ихъ поведеніи и что если окажется между ними какая ссора, то будетъ поступлено съ ними, какъ съ клятвопреступниками. Чернышевъ велѣлъ имъ снова поцѣловаться и потомъ самъ всѣхъ перецѣловалъ и въѣхалъ въ городъ. Миръ этотъ назывался *чернышевскимъ миромъ*.

Въ 1723 году Калугу посѣтилъ страшный голодъ. Недоста-

точные люди принуждены были, продавъ имѣніе, ѣсть хлѣбъ, смѣшанный съ дубовою корою, лебедою, гнилушками, отъ чего многіе изъ нихъ пухли и умирали. Въ это время калужскіе купцы Акимъ Фоминъ Свѣчниковъ и Козьма Васильевъ Смольякиновъ оказывали пособіе бѣднымъ, кормили ихъ въ своихъ домахъ и раздавали печеный хлѣбъ. Ежедневно за пищею приходило къ нимъ отъ 2500 до 3000 человѣкъ. Другой голодъ былъ въ 1733 году. Въ то время пособіе бѣднымъ оказывали купцы Филиппъ Пантелѣевъ Мясниковъ, человѣкъ впрочемъ очень скупой, Герасимъ Дорофѣевъ Малѣевъ и Иванъ Свѣчниковъ, сынъ упомянутаго Акима Свѣчникова.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны Калугу нѣсколько разъ опустошали сильные пожары. Въ 1742 году 1 сентября сгорѣло 11 церквей, всѣ ряды и до 700 обывательскихъ домовъ; убытокъ простирался до милліона рублей. Чрезъ 12 лѣтъ, въ 1754 году 27 іюля случился другой сильный пожаръ. Загорѣлось въ домѣ черепичнаго заводчика Кушинникова, неизвѣстно отъ чего. Въ это время была ужасная буря и вихрь; порывистый вѣтеръ перебрасывалъ горѣвшія головни въ отдаленныя части города, такъ что пламя показалось вдругъ мѣстахъ въ десяти и пожаръ сдѣлался общимъ. Сухость лѣта, тѣснота строенія, деревянныя мостовыя способствовали неимовѣрно-быстрому распространенію пламени, которое свирѣпствовало не болѣе трехъ часовъ. Въ это короткое время отъ пожара погибло до 177 человѣкъ, сгорѣло 1200 домовъ, всѣ ряды до основанія и 14 (по нѣкоторымъ 22) церквей, а именно: Іоанна Предтечи, каменная, въ ней жертвою пламени сдѣлался пономарь Трофимъ, который вбѣжалъ въ храмъ, чтобы взять съ престола евангеліе; Благовѣщенія, каменная, Арх. Михаила, каменная, Воскресенія Христова, каменная, въ ней погибло до 15 человѣкъ, искавшихъ тамъ спасенія; Василія Блаженнаго, каменная, Великом. Никиты, Георгія за лавками, Георгія на Воробьевкѣ, Пр. Иліи, Пятницы, Космы и Даміана, Богоявленія, Николая и Спаса Слободскихъ.

Въ 1785 году во время пожара сгорѣло 2 церкви: Спаса Слободскаго и Знаменія Пр. Богородицы, и 300 домовъ. Такое же количество домовъ сгорѣло въ пожары 1760 и 1761 года.

Эти пожары, послѣ которыхъ Калуга выстраивалась каждый разъ почти вновь, совершенно разорили многихъ обывателей. У нѣкоторыхъ изъ нихъ почти въ тоже время въ 1761 году погорѣли барки съ разнымъ товаромъ на Невѣ въ С.-Петербургѣ. Впрочемъ убытки, понесенные барками, вознаграждены были, по повелѣнію Екатерины II, въ теченіи пяти лѣтъ, изъ таможенныхъ доходовъ.

Въ 1771 году въ Калугѣ свирѣпствовала страшная повальная болѣзнь чума. Противъ этой болѣзни заранѣе приняты были раз-

ныя мѣры предосторожности: при въѣздахъ городскихъ поставлены рогатки и караулы, съ цѣлію никого не впускать въ городъ изъ другихъ мѣстъ, а также и не выпускать изъ него; имѣнія погибшихъ отъ заразы сожигались. Трупы хоронили особо, въ двухъ мѣстахъ: около Яченки позади задней улицы и близъ Болдасовки. Наставленія и распоряженія начальства исполнялись съ точностію, о чемъ особенно заботился бывшій тогда президентомъ магистрата купецъ Михаилъ Прокофьевъ Зотовъ. Но видно никакія средства не могли остановить заразы: народъ прибѣгнулъ съ мольбами о своемъ спасеніи къ Всевышнему. Каждый священникъ обходилъ свой приходъ съ иконами и молебствіемъ, а потомъ учрежденъ былъ общій крестный ходъ, въ день котораго предписанъ былъ постъ, запрещено печь калачи и торговать въ лавкахъ. 2 сентября чума прекратилась. Въ память избавленія отъ нея учрежденъ ежегодный крестный ходъ вокругъ города съ явленною иконою Калужской Богоматери. Этотъ ходъ совершается и до сихъ поръ 2 сентября.

Въ 1775 году 15 сентября императрица Екатерина II посѣтила городъ Калугу. Она пріѣхала изъ Тулы и была встрѣчена всѣми гражданами въ ихъ лучшихъ одеждахъ у тріумфальныхъ Московскихъ воротъ, выстроенныхъ нарочно къ этому времени купечествомъ. На слѣдующій день императрица принимала значительныхъ лицъ города, потомъ слушала въ соборной церкви литургію и молебенъ, совершенные митрополитомъ Платономъ. Послѣ обѣда она отъѣхала на Полотняный заводъ ассесора Афанасія Гончарова, откуда возвратилась въ ночь на 17 число. Въ это число она уѣхала въ Москву.

Уже въ царствованіе Екатерины II Калуга считалась однимъ изъ значительныхъ городовъ имперіи; послѣ того важность ея въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ возростала болѣе и болѣе. Въ 1804 году въ ней считалось до 19,148 жителей, въ 1820 г. до 25,000, чрезъ 15 лѣтъ, въ 1836 году 32,345, а въ 1841, чрезъ пять лѣтъ, 35,290.

Въ достопамятный 1812 годъ Калуга ознаменовалась значительными пожертвованіями жителей всѣхъ сословій для защиты отечества. По случаю вступленія непріятеля въ предѣлы Калужской губерніи въ Калугѣ закрыты были всѣ присутственныя мѣста и вмѣсто нихъ учрежденъ временный воинскій комитетъ; казенное имущество и церковныя вещи вывезены были въ Орелъ, гимназія съ пансіономъ переведена въ Рязань. Но сраженіе при Малоярославцѣ спасло Калугу. Въ память этого избавленія учрежденъ ежегодный крестный ходъ съ иконою Калужской Богоматери, который 12 октября совершается во кругъ города и по нынѣ.

Въ заключеніе упомянемъ о знаменитыхъ плѣнникахъ, въ разное время жившихъ въ Калугѣ. Мы уже говорили о Янъ-Болдыѣ.

Въ 1786 году былъ присланъ на житье въ Калугу послѣдній ханъ крымскій Шагинъ-Гирей. Онъ получалъ на содержаніе отъ казны до 200,000 руб. и жилъ, какъ сказано въ одной запискѣ, для губернскаго города великолѣпно. Для хана выстроенъ былъ близъ нынѣшняго загороднаго сада особый, большой деревянный домъ. Шагинъ-Гирей отпущенъ былъ изъ Калуги въ Молдавію, откуда, по повелѣнію турецкаго султана, увезенъ на о. Родосъ и тамъ удавленъ.—31 мая 1823 года привезенъ былъ на жительство въ Калугу султанъ Малой Киргизской орды Арунгизъ Абулгазіевъ (Арнгази-Абдулъ-Гасизъ). При немъ находились: султанъ Ильджанъ, старшина Бей-Юсуфъ, переводчикъ Рахметулла-Мартазинъ и татаринъ Рахметуллинъ. На содержаніе Арунгиза со свитою отпускалось ежемѣсячно изъ казначейства по 1500 р. асс., да Рахметуллину по 100 р. асс. Сверхъ того единовременно, на первое обзаведеніе, выдана была султану значительная сумма. Арунгизъ прожилъ въ Калугѣ 10 лѣтъ. Онъ часто бывалъ въ театрѣ, который тогда существовалъ въ городѣ, ѣздилъ на охоту, катался зимой по городу. Въ 1824 году Муртазинъ, по посьбѣ жены своей, оставилъ Калугу и отправился въ Оренбургъ, а въ февралѣ 1829 года уѣхалъ на родину Юсуфъ. Съ Ильджаномъ и Рахметуллинымъ у Арунгиза произошла было размолвка; но дѣло уладилось. Въ маѣ 1829 года султанъ Арунгизъ женился на 16 лѣтней дочери московскаго купца Хассана Мангушева Мединѣ, на что ему выдано было отъ казны 2000 руб. У него были еще три жены въ ордѣ, изъ которыхъ 2-я и 3-я имѣли дѣтей. Подъ 24 августа 1833 года Арунгизъ умеръ отъ простудной горячки. Въ концѣ іюля, на охотѣ, онъ мылъ, по обычаю магометанъ, въ рѣкѣ ноги и долго держалъ ихъ въ водѣ, которую въ тоже время пилъ въ большомъ количествѣ. По прибытіи въ квартиру, онъ пилъ холодное молоко и квасъ, отъ чего открылся у него большой кашель, продолжавшійся болѣе двухъ недѣль. Кашель потомъ прекратился; но 22 числа султанъ выпилъ двѣ полоскательныя чашки и графинъ квасу прямо изъ погреба. Отъ этого сдѣлался у него жаръ и бредъ, и хотя поданы были медицинскія пособія, но онѣ уже не помогли ему. 28 августа тѣло его было предано землѣ, по магометанскому обычаю, прибывшимъ изъ Москвы муллою, за старообрядческимъ кладбищемъ. Вдова султана и дочъ Фатима уѣхали въ Москву, Ильджанъ отправился въ орду, а Рахметуллинъ въ Оренбургъ.

Калужскіе старожилы помнятъ пребываніе въ Калугѣ грузинской царевны Ѳеклы Ираклієвны съ дѣтьми. Она жила въ этомъ городѣ во 2-й городской части въ домѣ калужскихъ купеческихъ племянниковъ Билибиныхъ, которымъ платила за квартиру по 100 руб. ассиг. въ мѣсяцъ, съ 11 октября 1834 года до 6 мая 1835. Въ этомъ году она возвращена въ Тифлисъ; но двое сы-

новей ея, изъ которыхъ одинъ былъ женатъ, оставались въ Калугѣ, въ домѣ купца Данила Акулова, кажется, до 1838 года.

Съ 1859 года въ Калугѣ живетъ Шамиль съ семействомъ.

П. Щепетовъ-Самгинъ.

---

2) ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ БОРИСОВЪ,

КАЛУЖСКІЙ ИМЯНИТЫЙ ГРАЖДАНИНЪ.

(Біографическій очеркъ).

Иванъ Ивановичъ Борисовъ родился въ Калугѣ 11 іюля 1742 года. Отецъ его торговалъ хлѣбомъ и пенькою, а дѣдъ былъ дьячкомъ Покровской церкви. Поэтому воспитаніе юнаго Борисова имѣло два различныя направленія: отецъ пріучалъ его съ 7-ми лѣтняго возраста къ торговлѣ, а дѣдъ, видя бойкій умъ и способности къ ученію, передавалъ ему всѣ познанія церковника. Для добраго понятливаго мальчика та и другая наука принесли большую пользу: подъ руководствомъ отца, онъ въ юношескихъ лѣтахъ сдѣлался отличнымъ торговцемъ, а чтеніе церковныхъ книгъ и толкованія дѣда твердо укоренили въ сердцѣ его сѣмена добра и правды. Была и еще выгода отъ ученья дѣда: часто переписывая разныя поминанія и каноны, молодой Борисовъ научился писать твердымъ и хорошимъ почеркомъ, что было въ то время рѣдкостью, и одно это доставило ему названіе *грамотнаго*.

Въ 1762 году, отецъ его умеръ, и Борисовъ 20-ти лѣтъ отъ роду сдѣлался безотчетнымъ хозяиномъ доставшагося на его часть состоянія. Умный, дѣятельный, съ дѣтства пріученый къ торговлѣ, онъ такъ быстро увеличилъ свои обороты, что чрезъ три года началъ производить оптовую продажу товаровъ въ Петербургѣ и Ригѣ. Такой образъ торговли доставилъ ему, не смотря на молодость, званіе *степеннаго*, и онъ, какъ человѣкъ *грамотный*, занялъ видное мѣсто въ кругу согражданъ.

Полная свобода дѣйствій въ молодыхъ лѣтахъ, удача въ торговлѣ и почетъ отъ гражданъ развили въ Борисовѣ въ высшей степени самостоятельность, любовь къ своему званію и признательность къ обществу. Подъ вліяніемъ такого развитія добрыя и благородныя наклонности сердца,—дары природы, и ученье дѣда, получили сознательный смыслъ и образовали въ немъ характеръ энергическаго, гордаго своимъ званіемъ и безкорыстно преданнаго общественнымъ интересамъ гражданина, какимъ онъ и остался на всю жизнь. Разумѣется такой характеръ Борисова внушалъ симпатію всѣмъ и въ скоромъ времени сочувствіе къ нему гражданъ выразилось весьма лестнымъ образомъ.

Съ февраля мѣсяца 1769 года Борисовъ находился на службѣ въ провинціальномъ магистратѣ ратманомъ; но торговыя дѣла, требовавшія непремѣнно личнаго его присутствія въ С.-Петербур-

гъ, и невозможность отлучаться отъ должности такъ часто, какъ было нужно, заставили его просить объ увольненіи прежде окончанія срока службы, и когда онъ обратился объ этомъ къ обществу, то вотъ какой приговоръ получилъ отъ него въ маѣ 1771 года: „гражданству довольно извѣстно, что по одиночеству Борисова въ коммерціи его, производимой при С.-Петербургскомъ портѣ, происходитъ крайняя остановка, и болѣе въ магистратскомъ служеніи ему быть невозможно; чего ради мы граждане, принявъ его Борисова резоны въ уваженіе, обязываемся, при увольненіи его отъ службы, выбрать на мѣсто его, изъ среды своей другаго. Въ бытность же его ратманомъ Борисовъ поступалъ добропорядочно, какъ по долгу присяги отъ хвалу заслуживающаго человѣка зависитъ, и никакихъ гражданству обидъ, притѣсненій, взятковъ и прочихъ непорядочныхъ поступковъ отъ него не происходило, и гражданство имъ Борисовымъ довольно.“

Чтобы оцѣнить вполнѣ этотъ приговоръ, какъ доказательство расположенія гражданъ, нужно замѣтить, что городская служба тогда считалась купцами тяжелымъ бременемъ и помѣхою въ торговлѣ; слѣдовательно добровольное согласіе на принятіе такого бремени было жертвою собственныхъ выгодъ въ пользу чужаго интереса.

По увольненіи отъ службы въ 1771 году, Борисовъ до 1777 года былъ занятъ исключительно своею торговлею, участвуя въ общественныхъ дѣлахъ только тогда, когда голосъ его нуженъ былъ для поддержанія какого нибудь полезнаго предпріятія. 1777, 78 и 79 годы онъ опять служилъ засѣдателемъ въ губернскомъ магистратѣ; но объ этой службѣ нельзя сказать ничего болѣе, какъ повторить его собственныя слова, написанныя имъ впослѣдствіи въ одномъ объясненіи,—что „въ подаваемыхъ отъ городскаго магистрата о присутствующихъ главному начальству послужныхъ спискахъ онъ всегда аттестовался въ надлежащемъ достоинствѣ.“

Съ 1780 по 1789 годъ торговля Борисова была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и значеніе его въ обществѣ возрасло въ это время, до такой степени, что въ концѣ 1789 года онъ былъ избранъ городскимъ головою.

Въ то время Калуга была подъ управленіемъ знаменитаго въ лѣтописяхъ ея генералъ-губернатора М. Н. Кречетникова. И теперь есть еще старики, которые помнятъ его старанія объ устройствѣ города, его доступность и справедливость ко всѣмъ гражданамъ. Безъ сомнѣнія, распорядительный и заботливый объ общественной пользѣ городской голова долженъ былъ обратить на себя вниманіе такого начальника, каковъ былъ Кречетниковъ, и Борисовъ, пользуясь его расположеніемъ и поддержкою, свободно

принялся за все то, что служило ко благу жителей и къ устройству города.

Всѣ общественные приговоры и совѣты того времени отличаются особенною благонамѣренностію: вспоможеніе бѣднымъ гражданамъ въ постройкахъ, призрѣніе сиротъ и убогихъ, уплата богатыми податей и недоимокъ за неимущихъ, изысканіе средствъ къ прекращенію нищенства между калужанами и къ развитію такой промышленности, которая давала бы способы къ жизни рабочему классу, все это постоянно занимало Борисова во время его службы.

Генералъ-губернаторъ Кречетниковъ уѣхалъ изъ Калуги въ Кіевъ прежде, нежели окончился срокъ службы городскаго головы. Умный и признательный Борисовъ, послѣ выбора въ концѣ 1791 года новыхъ членовъ городскаго управленія, письмомъ отъ себя и отъ имени членовъ магистрата, выразилъ чувства благодарности къ нему за всѣ благодѣтельныя попеченія его о жителяхъ и за вниманіе къ нимъ. Такой деликатный поступокъ очень понравился Кречетникову, и онъ прислалъ имъ изъ Кіева, отъ 28 января 1792 года, слѣдующій отвѣтъ:

„Государи мои! Письмо ваше, извѣщающее о сложеніи вами должностей по избранію калужскаго гражданства, на основаніи высочайшихъ о губерніи учрежденій въ теченіи пятаго трехълѣтія понесенныхъ, я получилъ и, пріемля съ удовольствіемъ признательность вашу къ попеченію моему о благѣ и спокойствіи всѣхъ и каждаго члена общества градскаго, пріятнымъ имѣю долгомъ свидѣтельствовать вамъ и мою взаимную признательность по похвальному и ревностному о соблюденіи должнаго въ обществѣ порядка и о выполненіи высочайшихъ узаконеній и предписаній губернскаго начальства служенію вашему. Воздавая вамъ, государи мои, должную справедливость, остается мнѣ желать, дабы пріемники ваши въ продолженіи служенія ихъ употребляли желаемое попеченіе о удовлетвореніи долга ихъ, о сохраненіи во всемъ благоустройства и о содержаніи въ обществѣ добраго согласія, необходимо нужнаго ко благу всѣхъ согражданъ; впрочемъ пребуду вамъ и проч.“ Адресовано: „Бывшимъ калужскимъ гг. градскому головѣ Борисову и членамъ городоваго магистрата.“

Но не одинъ Кречетниковъ сознавалъ похвальную и усердную службу Борисова; все общество отдавало должную справедливость полезнымъ заслугамъ его и единодушно наименовало „имянитымъ гражданиномъ“. Это названіе, утвердившееся за нимъ съ того времени, дало ему право первенства во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1793 года И. И. Борисовъ купилъ купоросную фабрику, устроенную въ Калугѣ въ 1745 году купцомъ Карасевымъ по привиллегіи, выданной изъ государственной ману-

фактуръ-коллегіи. Но это производство ему не удалось. Вотъ какъ онъ самъ объяснялъ причины такой неудачи: „я, говорилъ онъ, купилъ фабрику, когда она уже стояла безъ дѣйствія, но въ той надеждѣ, что бывшіе при ней два мастера ремесло купороснаго производства совершенно знаютъ, въ чемъ и они меня самаго завѣряли; но когда я препоручилъ имъ матеріялы и инструменты, то мастера, пристрастившись къ пьянству и невоздержной жизни, оба вскорости отъ того померли, а другихъ не было, и фабрика, не смотря на всѣ мои старанія, по незнанію этого дѣла, прекратила выдѣлку купороса.“ Въ 1796 году онъ сломалъ часть фабричныхъ зданій и выстроилъ на мѣстѣ ихъ каменный жилой домъ.

Съ началомъ настоящаго столѣтія по разнымъ частямъ управленія Калужской губерніи были допущены весьма важныя злоупотребленія. Между прочимъ съ гражданъ г. Калуги начали производить излишніе поборы на содержаніе полиціи и отягощали ихъ отводомъ квартиръ по произволу для такихъ лицъ, которымъ, по закону, не слѣдовало. Бывшій по 1801 годъ городской голова Чуриковъ смотрѣлъ на все это сквозь пальцы, оправдываясь поговоркою: „противъ рожна нельзя прати;“ но жители роптали и на выборахъ 1800 года громко изъявляли свое неудовольствіе на членовъ городской думы. Борисовъ былъ во главѣ недовольныхъ. Онъ съ жаромъ упрекалъ Чурикова за равнодушіе и неучастіе къ общественнымъ дѣламъ, а въ особенности за беззащитное положеніе бѣдныхъ жителей, болѣе другихъ страдавшихъ отъ беззаконія. Граждане совершенно сознавали справедливость упрековъ Борисова, и увѣренные въ его нелицемѣрномъ усердіи къ пользѣ общества, обратились къ нему съ просьбою о защитѣ, а чтобы дать всѣ средства къ тому, избрали вновь городскимъ головою.

Борисовъ вполнѣ оправдалъ довѣріе и надежды гражданъ. Вступивъ въ должность, онъ рѣшительно возсталъ противъ беззаконія и произвола.

Въ это время въ полномъ блескѣ проявился его энергическій самостоятельный характеръ и великодушная преданность къ общему благу. Ни лестныя обѣщанія, ни угрозы начальниковъ, ничто не могло поколебать его твердости и безкорыстія. Не взирая ни на какое лицо и откинувши всѣ личные интересы, онъ мужественно отстаивалъ права гражданъ, настойчиво требуя прекращенія поборовъ и освобожденія отъ лишняго постоя.

Нечего говорить, что такія дѣйствія Борисова возстановили противъ него всѣ губернскія власти, съ вѣдома которыхъ происходили эти злоупотребленія, и, само собою разумѣется, власти начали изыскивать средства избавиться отъ него. Какъ опытный, уважаемый всѣмъ обществомъ городской голова, Борисовъ по долж-

ности своей не подавалъ никакого повода къ обвиненію его въ упущеніяхъ, или незаконныхъ распоряженіяхъ. Поэтому полиція, болѣе другихъ раздраженная его твердостію и настойчивостію, придралась къ нему, какъ къ частному лицу. Сперва она завела слѣдствіе: по какому праву онъ назывался имянитымъ гражданиномъ? Потомъ потребовала отъ него объясненія, по какому праву онъ владѣлъ фабричными людьми, тогда какъ фабрика не имѣла уже производства.

Губернское начальство одобривши эти мѣры, передало оба предмета на обсужденіе городоваго магистрата. Желаніе властей осудить Борисова выражалось очень ясно и вліяніе ихъ было такъ сильно, что несмотря на полные правды и благоразумія отвѣты его, малодушные члены магистрата, желая угодить начальству, позабыли долгъ чести и совѣсти и рѣшились на преступленіе: они переправили гильдейскія книги, уничтожили въ нихъ названіе имянитаго гражданина, присоединенное къ фамиліи Борисова, и обвинили его въ самовольномъ присвоеніи этого званія. Наконецъ, раболѣпная угодливость членовъ магистрата дошла до такой степени, что, разбирая права Борисова на фабричныхъ людей, они присудили взять выстроенный имъ на мѣстѣ фабрики домъ въ казенное вѣдомство.

Какая разительная противоположность въ дѣйствіяхъ членовъ одного и того же сословія! Съ одной стороны Борисовъ, неподкупный защитникъ правъ гражданъ, одинъ, съ убѣжденіемъ въ справедливости своего дѣла, твердо, упорно противится обольщенію и придиркамъ; съ другой—члены магистрата, тѣ самые граждане, выгоды которыхъ мужественно отстаивалъ Борисовъ въ ущербъ собственнымъ интересамъ, малодушно переходятъ на сторону его противниковъ, своихъ притѣснителей, и низкое угожденіе къ нимъ простираютъ до преступленія! Такой контрастъ еще болѣе возвышаетъ Борисова и заставляетъ невольно удивляться его благородной непоколебимости и безкорыстной преданности обществу.

Рѣшенія магистрата дали поводъ губернскому началъству предать Борисова суду уголовной палаты. Напрасно онъ просилъ дать ему на эти рѣшенія право аппелляціи; просьбъ не принимали: для осужденія его въ нихъ не было нужды! Но и въ такихъ обстоятельствахъ Борисовъ сохранилъ присутствіе духа, спокойно, съ сознаніемъ своего долга распоряжался дѣлами города и продолжалъ съ сильными врагами борьбу за свое достоинство и состояніе. Нельзя было предвидѣть, до какихъ размѣровъ дошло бы насиліе враждебныхъ ему властей, если бы на театръ этихъ событій не явилось новое лицо. То былъ знаменитый поэтъ, сенаторъ Гавріилъ Романовичъ Державинъ.

Сладкозвучный пѣвецъ Фелицы прибылъ въ Калугу, какъ

предвѣстникъ грознаго возмездія за всѣ беззаконія. Вѣсти о злоупотребленіяхъ въ нашей губерніи дошли до слуха монарха, который, праведно вознегодовавъ на притѣснителей, преступившихъ законы, повелѣлъ Державину узнать гласъ народа относительно поступковъ чиновниковъ: „хранятся ли ими законы, учрежденный порядокъ и правосудіе,“ потомъ удостовѣриться на самыхъ дѣлахъ о справедливости извѣтовъ*). Державинъ въ точности исполнилъ волю государя. Онъ раскрылъ истину, оправдалъ невинныхъ, обвинилъ преступныхъ и имянной указъ, данный Прав. Сенату 16 августа 1802 года возвѣстилъ Россіи о всѣхъ беззаконныхъ дѣлахъ, совершившихся въ Калужской губерніи, и о справедливомъ наказаніи виновныхъ въ томъ; въ числѣ прочихъ и члены городоваго магистрата были преданы уголовному суду за переправку гильдейскихъ книгъ и за отказъ Борисову въ апелляціи.

Съ пріѣздомъ Державина дѣла Борисова приняли совершенно иной видъ. Правда его была услышана: жителей освободили отъ поборовъ и отъ отвода квартиръ по произволу, а излишне собранныя съ нихъ на содержаніе полиціи деньги велѣно взыскать съ виновныхъ; разсмотрѣніе же права Борисова на званіе имянитаго гражданина поручено было гражданской палатѣ. Вслѣдъ за тѣмъ государь императовъ, получивъ донесеніе, что Борисовъ преданный губернскимъ начальствомъ сужденію уголовной палаты за неправильное будто-бы присвоеніе этого званія, найденъ тою палатою невиннымъ, повелѣлъ предписанное гражданской палатѣ разсмотрѣніе дѣла прекратить и оставить безъ дѣйствія, а Борисова, въ воздаяніе притѣсненій по суду и за долговременную безпорочную службу по общественнымъ выборамъ, также за защиту городскихъ жителей отъ излишнихъ поборовъ и притѣсненій, всемилостивѣйше пожаловалъ чиномъ коллежскаго ассесора.

Такъ кончились эти многознаменательныя для Ивана Ивановича Борисова событія! Взысканный милостію царя, окруженный истиннымъ уваженіемъ согражданъ, онъ со славою и честію окончилъ свою службу, а вскорѣ потомъ и земное поприще. Онъ умеръ 8 января 1807 года и похороненъ на Пятницкомъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему доблестный гражданинъ Калуги! Съ чувствомъ глубокаго уваженія преклоняемся, вспоминая имя твое, и отъ искренняго сердца молимъ, да даруетъ намъ Всеблагое Провидѣніе видѣть посреди нашихъ гражданъ подобныхъ тебѣ ревнителей общественнаго блага.

Г. Емельяновъ.

---

*) Имян. указъ Пр. Сенату 16 августа 1802 г. См. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп., т. XXVII, № 20,374.

3) ВОСПОМИНАНІЕ О М. А. МАКАРОВѢ.

(Разсказъ калужскаго старожила).

Было время когда городъ нашъ славился своею коммерціею: калужскіе купцы торговали не только во всѣхъ главныхъ городахъ русскихъ, но и въ иностранныхъ. Въ Парижѣ, въ Гамбургѣ, въ Лейпцигѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ можно было встрѣтить ихъ. Но вотъ уже лѣтъ 25, или больше, какъ не слыхать, чтобы наши торговцы побывали за границею; ѣздятъ нѣкоторые въ Петербургъ, въ Ригу, въ Нижній и въ Украйну; но большая часть дальше Москвы и окрестныхъ городовъ нигдѣ не бывали. Чудное дѣло! Кажется сами они знаютъ, что отъ того наша торговля пришла въ упадокъ; а попробуйте сказать кому-нибудь, что хорошо бы по прежнему съѣздить въ иностранныя земли поторговать; навѣрно услышите въ отвѣтъ русскую поговорку: славны бубны за горами, а къ намъ придутъ—тѣже лукошки! А жаль, право жаль, что наши граждане сдѣлались такими сиднями: и для нихъ стало хуже, и для города плохо. Бывало воротится торговецъ изъ-за границы съ хорошимъ барышомъ, посмотритъ на свой родной городъ, сравнитъ его съ тѣми, гдѣ былъ, и подумаетъ: отъ чего же тамъ и дома красивѣе, и улицы лучше нашихъ, а для бѣднаго народа больше работы и удобства? Посмотришь, купецъ, подумавши такъ, или выстроитъ домъ—краса всему городу, или фабрику заведетъ и бѣдному человѣку дастъ хлѣбъ, или немощныхъ гражданъ пріютитъ на свой счетъ—цѣлому обществу польза? Если поискать, то можно найти много хорошаго, сдѣланнаго у насъ людьми бывалыми за границею: значитъ тамъ и деньги наживали, и полезному научились. Вотъ, напримѣръ, былъ у насъ заграничный торговецъ почетный гражданинъ Михаилъ Антоновичъ Макаровъ; только вспомнишь о томъ, сколько полезнаго сдѣлалъ онъ въ свою жизнь, и невольно опять пожалѣешь, что наши торговцы такими сиднями стали. Но навѣрно многіе не слыхали объ немъ. Разскажу все, что знаю о дѣлахъ его, и пусть каждый разсудитъ самъ правдивы ли мои слова о калужскихъ купцахъ, ѣздившихъ въ иностранныя земли.

Михаилъ Антоновичъ родился, должно быть, около того времени, когда въ Калугѣ была моровая язва; но я узналъ его въ первые годы царствованія императора Александра I, когда мнѣ было не больше 16 лѣтъ, а ему, какъ думаю, съ чѣмъ-нибудь сорокъ. Ростомъ онъ былъ не высокъ, лицо имѣлъ очень пріятное, доброе; по уму же изъ десятка нельзя было его выкинуть. Нашъ братъ и теперь грамоту мало знаетъ, а тогда насъ ужъ

очень плохо учили; бывало, кто выучился читать псалтырь, да подписывать съ грѣхомъ пополамъ свое имя,—тотъ и кончилъ весь курсъ наукъ. Столько же ученъ былъ и М. А.; но видно Богъ даровалъ ему понятія побольше другихъ; съѣздилъ онъ одинъ разъ за границу и смекнулъ, что не ученье—тьма. Конечно, учиться было поздно и, по дѣламъ, нельзя; но охота къ наукѣ была такъ сильна, что онъ пристрастился къ книгамъ, и лишь только улучитъ свободное время отъ дѣла, сей-часъ и за чтеніе; а когда въ дорогѣ бывалъ, только тѣмъ и занимался. Правду сказать, многіе изъ гражданъ, а особенно жены наши, видя что онъ читаетъ книги *безъ застежекъ*, т. е. нецерковныя, называли его фармазономъ, и говорили, что онъ свою душу отъ нихъ погубитъ; да спасибо, такія глупыя рѣчи его не смущали. За то и много пользы онъ отъ чтенія получилъ: объ чемъ не заговорили бы съ нимъ, на все умѣлъ отвѣтить безъ запинки и такъ складно, что его слова поневолѣ слушали, а подъ часъ и самъ стихи писывалъ; кое какіе изъ нихъ я зналъ прежде, а теперь не припомню. Но дѣло не въ томъ, что книги научили его складно говорить и стихи писать: онъ научился изъ нихъ любить правду, честнымъ и добрымъ быть. Не знаю, есть ли у насъ въ Калугѣ хотъ одинъ человѣкъ, который сказалъ бы, что М. А. когда нибудь измѣнилъ своему слову. А для бѣдныхъ онъ былъ истинно евангельскій человѣкъ: помогалъ имъ щедрою рукою, но помогалъ не такъ, какъ многіе наши граждане дѣлаютъ теперь: раздаютъ милостыню въ положенные дни, а приди къ нимъ бѣднякъ и скажи, что ему нечего ѣсть, но на улицѣ протянуть руку за подаяніемъ совѣстно, то навѣрно откажутъ отъ того, что, дескать, онъ видно по внушенію дьявольской гордости не хочетъ просить Христа ради. „Бѣденъ, говорятъ они, одинъ бѣсъ, а у Бога всего много; значитъ, кто проситъ ради Бога, тому и дается, а кто на бѣдность сбираетъ, тотъ бѣсу служитъ.“ Нѣтъ, такимъ неразумнымъ, нехристіанскимъ правиламъ М. А. не слѣдовалъ, но поступалъ иначе: не жалобная просьба нищаго Христа ради заставляли его протянуть руку помощи, но истинная любовь къ Богу и ближнему, и ради своей любви ко Христу, а не ради слова бѣдняка, онъ дѣлалъ добро вездѣ, гдѣ могъ: не отказывалъ и нищему въ милостынѣ, не отвергалъ и того, кто совѣстился просить подаяніе на улицѣ; напротивъ такому онъ помогалъ словомъ и дѣломъ, такъ что совсѣмъ на ноги ставилъ, и, смотришь, съ его легкой руки бѣднякъ, забитый нуждою, сдѣлается человѣкомъ полезнымъ своей семьѣ и для общества. Такое добро М. А. старался дѣлать тайкомъ; но совсѣмъ скрыть его было нельзя, и я знавалъ кое-кого изъ тѣхъ людей, которые по милости его избавились отъ нищеты; извѣстное дѣло, они о сдѣланномъ имъ добрѣ не молчали. Къ тому же въ нашей городской

думѣ хранится билетъ на 1000 руб. асс., положенные по волѣ М. А. въ здѣшній приказъ на вѣчныя времена для выдачи процентовъ бѣднымъ гражданамъ города Калуги ежегодно предъ праздникомъ св. Пасхи. Русская пословица говоритъ: дорого яичко къ великому дню; и точно дорого, очень дорого цѣнится самая малая помощь тѣмъ бѣднякомъ, которому не на что разговѣться въ свѣтлый праздникъ; за то и благодарная память никогда не забудетъ имени М. А.

Много разъ М. А. ѣздилъ за границу по торговымъ дѣламъ, бывалъ тамъ въ разныхъ городахъ и гдѣ полезное видѣлъ, все примѣчалъ; домой же воротится, своимъ гражданамъ обо всемъ разскажетъ и совѣтъ дастъ, что было бы хорошо и у насъ сдѣлать. Разумѣется, не всякое дѣло по его словамъ исполнялось; но разумный совѣтъ даромъ не пропадалъ: если хорошаго по немъ не сдѣлаютъ, такъ отъ дурнаго удержатся. Больше всего онъ любовался въ иностранныхъ городахъ, какъ фонтаны бросаютъ вверхъ чистую воду: для виду—красиво, а людямъ большая польза! И такъ сильно ему нравилось это, что, воротившись изъ заграницы въ 1807 году, онъ задумалъ непремѣнно устроить въ своемъ городѣ фонтанъ. Поговоря объ этомъ съ гражданами, онъ нашелъ многихъ охотниковъ помогать ему; какъ разъ составили приговоръ, выпросили отъ начальства позволеніе и принялись за дѣло. Подлѣ церкви Михаила Архангела, на дворѣ обывательскаго дома, былъ ключевой колодезь; воды въ немъ стояло всегда очень много, а мѣсто тамъ высокое. Вотъ оттуда, вдоль по Архангельской улицѣ къ низу, прорыли канаву, положили трубы, и вода полилась въ два деревянные бассейна, которые были построены—одинъ маленькій, на углу противъ церкви св. мученика Никиты, а другой большой на площади, противъ гостинаго двора. Первый давно уже сломанъ отъ того, что проѣзду мѣшалъ, а другой, года четыре тому назадъ, замѣненъ чугуннымъ. Конечно, теперь фонтаны не диковинка; но тогда ихъ немногіе видали, и наши калужане толпами приходили къ этой новинкѣ, а М. А. весело посматривалъ, какъ народъ дивился и пользовался его выдумкой, и такую сильную привязанность имѣлъ онъ къ своему фонтану, что особенный образъ заказалъ написать. Часто я молился предъ этимъ образомъ и твердо запомнилъ все то, что на немъ изображено: въ верху два ангела и два херувима поддерживаютъ на облакахъ изображеніе Нерукотвореннаго Спаса; подъ нимъ, на самой срединѣ образа, Михаилъ Архангелъ и преп. Михаилъ епископъ Синадскій изображены стоящими подлѣ фонтана, полнаго водою. Преподобный Михаилъ епископъ подаетъ двумъ странникамъ, приклонившимъ предъ нимъ колѣна, воду въ кувшинѣ, подлѣ котораго написано: *утолитъ жажду*. На правой сторонѣ, наравнѣ съ фонтаномъ, нарисовано зданіе гостинаго дво-

ра, а пониже его пожарная бочка съ надписью: *угаси*. На лѣво мужчина и женщина несутъ ушатъ съ водою; здѣсь написано: *польза*, а въ низу всего такія слова: *Божіею милостію изобрѣлъ водопріямлище, съ общимъ иждивеніемъ граждан устроилъ М. А. Макаровъ* 1807 года. Украсивъ, по усердію своему, изображенія Нерукотвореннаго Спаса, ангеловъ и святыхъ серебрянными съ позолотою ризами, М. А. въ 1829 году образъ этотъ принесъ въ даръ нашей городской думѣ и, желая, чтобы въ праздничные дни предъ нимъ теплилась лампада, опредѣлилъ 100 р. асс., для покупки на проценты масла. Послѣ того въ 1830 году, выпросилъ отъ бывшаго тогда у насъ епископа разрѣшеніе каждый годъ 16 августа выносить изъ Георгіевской на Воробьевкѣ церкви св. иконы къ фонтану для молебствія съ водосвятіемъ, для чего внесъ въ приказъ 200 р. асс. и просилъ городскую думу ежегодно выдавать проценты съ этихъ денегъ священно-церковно-служителямъ за служеніе молебствія. Въ точности исполняется этотъ завѣтъ М. А. Каждый праздникъ Нерукотвореннаго Спаса собирается православный народъ къ фонтану помолиться Богу; принесутъ туда изъ городской думы пожертвованный Макаровымъ образъ, и каждый, глядя на него, помянетъ строителя фонтана добрымъ словомъ, а много бываетъ и такихъ, которые со слезами благодарности проговорятъ его имя. И правду сказать, какъ не помянуть М. А. добрымъ словомъ, когда его дѣянія извѣстны всѣмъ. Развѣ его фонтанъ не приноситъ пользы для всего города, особенно въ случаѣ несчастія отъ огня? Объ этомъ и толковать нечего, а кто хоть малую пользу сдѣлалъ для общества, о томъ и добрая слава долго въ народѣ идетъ, и хорошо было бы, когда бы наши граждане, собираясь въ городскую думу разсуждать объ общихъ дѣлахъ, почаще смотрѣли на икону М. А. и старались бы оставить по себѣ такую же память; тогда говоря объ нихъ, каждый отъ чистаго сердца произнесетъ тѣже слова, какія всегда повторяетъ, вспоминая М. А.: дай Богъ нашему городу такихъ гражданъ побольше!....

Калужанинъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

МАТЕРІАЛЫ СТАТИСТИЧЕСКІЕ.

---

1) СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ 1862 ГОДУ *).

Народонаселеніе.

Въ 1862 году жителей въ Калужской губерніи по наличному пребыванію исчислено м. п. 474,120 д. и ж. п. 495,799, об. п. 969,919,—противъ 1861 года менѣе на 23,297. При повѣркѣ этихъ свѣдѣній и при сличеніи ихъ со свѣдѣніями прежнихъ лѣтъ, въ послѣднихъ оказалась ошибка на 15,000 д., допущенная въ 1858 году по Козельскому уѣзду, по которому число жителей женскаго пола съ тѣхъ поръ показывалось несообразно—большимъ въ сравненіи съ числомъ жителей мужескаго. За исправленіемъ этой ошибки, народонаселеніе губерніи оказалось въ 1862 году меньше противъ года предшествующаго на 8000. Причины такого уменьшенія земскія полиціи обяснили тѣмъ, что многіе изъ временно-обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ прекратились довольно обширныя фабричныя и заводскія производства (напр. въ уѣздахъ Медынскомъ и Боровскомъ), по увольнительнымъ актамъ вышли изъ своихъ обществъ и отправились за предѣлы губерніи. Объясненіе, очевидно, не совсѣмъ удовлетворительное. Какъ бы то ни было, статистику приходится довольствоваться упомянутою цифрою населенія тѣмъ болѣе, что полиціи стоятъ на ея достовѣрности. Впрочемъ цифра эта довольно сообразна съ учетомъ, сдѣланнымъ на 1862 годъ мѣстною казенною палатою на основаніи послѣдней ревизіи.

---

*) По оффиціальнымъ даннымъ. Въ этой статьѣ собраны только новыя свѣдѣнія о губерніи за 1862 годъ.

Показанное число жителей такъ распредѣляется по уѣздамъ:

Уѣзды:	М. п.	Ж. п.	Об. п.
Жиздринскій	80,204	81,565	161,769
Мосальскій	58,364	65,012	123,376
Мещовскій	50,131	51,894	102,025
Козельскій	49,591	50,957	100,548
Медынскій	47,853	51,880	99,733
Калужскій	50,347	48,457	98,803
Боровскій	30,035	32,630	62,665
Лихвинскій	29,271	29,725	58,996
Тарускій	28,441	29,888	58,329
Перемышльскій	26,280	29,895	56,175
Малоарославецкій	23,603	23,896	47,499
Въ томъ числѣ жительствующихъ въ городахъ:			
Въ Калугѣ	20,651	17,247	37,898
— Жиздрѣ	5124	5017	10,141
— Боровскѣ	4490	4059	8549
— Козельскѣ	3802	3815	7617
— Сухиничахъ	2916	3127	6043
— Мещовскѣ	3026	2759	5785
— Медыни	2660	2732	5392
— Малоярославцѣ	2103	1823	3926
— Перемышлѣ	1769	1634	3503
— Тарусѣ	1182	1093	2275
— Мосальскѣ	1118	1016	2134
— Серпейскѣ	975	910	1885
— Лихвинѣ	1128	664	1792
— Воротынскѣ	323	593	916

Численное отношеніе мужскаго пола къ женскому есть:

въ цѣлой губерніи 100:104
— 14 городахъ.. 100: 90
— селеніяхъ.... 100:106

Городское населеніе составляетъ 11% сельскаго, а именно: въ Калужскомъ уѣздѣ 62%, въ Козельскомъ 15%, въ Боровскомъ столько же, въ Малоярославецкомъ 9%, въ Перемышльскомъ и Мещовскомъ по 8%, въ Жиздринскомъ 6%, въ Медынскомъ 5%, въ Тарускомъ 4%, въ Лихвинскомъ 3% и въ Мосальскомъ около 2%.

Распредѣленіе народонаселенія по сословіямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Муж.	Жен.	Всего.
I. *Дворянъ*: потомственныхъ	1733	2002	3735*)

*) Въ томъ числѣ имѣющихъ право подавать голосъ на выборахъ въ губернскихъ собраніяхъ 406 и имѣющихъ голосъ въ постановленіяхъ собранія, кромѣ выборовъ, 647.

личныхъ	1292	1172	2464
II. *Духовенства*: православнаго:			
бѣлаго	6098	6726	12,824
монашествующаго	248	16	264
Единовѣрческаго бѣлаго	12	10	22
III. *Городскихъ сословій*:			
Почетныхъ гражданъ:			
потомственныхъ	105	128	233
личныхъ	18	17	35
Купцовъ	6716	6234	12,950
Мѣщанъ	34,776	36,802	71,578
Цеховыхъ	1625	518	2143
IV. *Сельскихъ сословій*:			
Крестьянъ государственныхъ всѣхъ наименованій	93,596	99,293	192,889
Временнно-обязанныхъ: крестьянъ	281,906	296,846	578,752
дворовыхъ	11,572	12,774	24,346
Приписныхъ къ фабрикамъ и заводамъ	10,458	11,712	22,170
V. *Военныхъ сословій*:			
Регулярныхъ войскъ, находящихся въ губерніи	6495	„	6495
Безсрочно-отпускныхъ	3489	„	3489
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, солд. женъ и дочерей	7237	19,891	27,128
Солдатскихъ дѣтей	4915	„	4915
VI. *Иностранныхъ подданныхъ*	92	57	149
VII. *Лицъ, непринадлежащихъ къ вышеписаннымъ разрядамъ*	1736	1601	3337
Итого	474,120	495,799	969,919

Въ этомъ числѣ:

	Муж.	Жен.	Всего.
Православнаго исповѣданія	463,770	483,965	947,735
Единовѣрческаго	1019	1104	2123
Раскольниковъ разныхъ сектъ	8615	10,337	18,952
Римско-католическаго	264	123	387
Протестантскаго	88	59	147
Еврейскаго	320	187	507
Магометанскаго	44	24	68

Распредѣленіе числа лицъ податныхъ сословій мужскаго пола по возрастамъ, на основаніи 10-й народной переписи (427,046 душъ), представляетъ слѣдующіе результаты:

	Число душъ.
До 5-ти лѣтъ	56,181

Отъ 5 до 16-ти.....	110,785
— 16 — 18 —.....	17,329
— 18 — 60 —.....	221,254
Свыше 60-ти лѣтъ....	21,497
	427,046

Такимъ образомъ дѣти до 5 лѣтъ составляютъ болѣе $^1/_7$ части всего населенія, т. е. ихъ приходится 1 на 7,42 челов. жителей; дѣтей отъ 5 до 16 лѣтъ приходится 1: 3,85 жителей, стариковъ свыше 60 лѣтъ 1: 19,99; остальное затѣмъ дѣятельное населеніе губерніи составляетъ большинство, а именно: число лицъ отъ 16 до 18-лѣтняго возраста относится къ общей массѣ жителей какъ 1: 24,64, а отъ 18-лѣтняго до 60 л. какъ 1: 1,90. Вообще же дѣятельнаго населенія приходится 1: 1,79 жителей, а дѣтей и стариковъ 1: 2,26.

Изъ показаннаго числа лицъ по возрастамъ, считается:

	Мѣщанъ.	Однодворц.	Крестьянъ государствен.	Временно-обязанныхъ.	Фабричныхъ.
До 5 лѣтъ..........	3753	15	12,164	37,978	2271
Отъ 5 до 16-ти......	7907	35	24,926	73,406	4521
— 16 — 18—......	1156	3	3784	11,681	695
— 18 — 60—......	16,218	65	47,609	148,496	8883
Свыше 60-ти —......	1844	7	4751	14,004	891
Итого..........	30,878	125	93,244*)	285,538	17,261

Число лицъ, способныхъ по возрасту быть полезными членами общества, а равно и число лицъ неспособныхъ, относящихся къ общему числу душъ каждаго сословія какъ:

	Способныхъ отъ 18 до 60 л.	Неспособныхъ дѣт. и стар.
Мѣщанъ....................	1: 1, 77	1: 2, 28
Крестьянъ временно-обязанныхъ..	1: 1, 78	1: 2, 27
Фабричныхъ................	1: 1, 80	1: 2, 24
Крестьянъ государственныхъ.....	1: 1, 81	1: 2, 22

Въ теченіи года въ губерніи

	Мужск.	Женск.	Об. п.
Родилось........	25,351	23,879	49,230
Умерло.........	16,734	16,312	33,046
Избытокъ родившихся надъ умершими составляетъ	8617	7567	16,184

*) Въ томъ числѣ водворенныхъ на собственныхъ земляхъ—до 5 л. 942, отъ 5—16 л. 1928, отъ 16—18 л. 271, отъ 18—60 л. 3658 и свыше 60 л. 373, всего 7172.

или 1,6% чистой прибыли. Число родившихся относится ко всему населенію—въ мужскомъ полѣ почти какъ 1:20, въ женскомъ 1:20, въ обоихъ 1:20, а число умершихъ—въ первомъ 1:28, во второмъ 1:30, въ томъ и другомъ вмѣстѣ 1:29. Въ общемъ числѣ родившихся было 710 м. п. и 616 ж. п., всего 1326, незаконнорожденныхъ, а именно: въ городахъ 151 м. п., 119 жен., обоего 270, и въ уѣздахъ 559 м. п., 497 ж. п., обоего 1056. Незаконнорожденные въ городахъ составляли 7% всѣхъ родившихся, а въ уѣздахъ 2%.

Что касается до возраста умершихъ, то наибольшую часть ихъ, именно 60% составляютъ дѣти до 5 лѣтъ включительно, которыхъ умерло об. п. 19,838. Стариковъ отъ 60 до 100 лѣтъ умерло 3939, свыше 100 лѣтъ трое.

Браковъ заключено было въ городахъ 777 и въ уѣздахъ 9832, всего 10,609, а въ 1861-мъ 12,138. Въ прежніе годы количество браковъ не превышало 9000; но съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости они стали заключаться чаще между временно-обязанными крестьянами.

Населенныя мѣстности.

Свѣдѣнія о населенныхъ мѣстностяхъ Калужской губерніи наконецъ собраны губернскимъ статистическимъ комитетомъ удовлетворительныя; относительно только весьма немногихъ мѣстъ еще не кончены справки. По этимъ свѣдѣніямъ всѣхъ населенныхъ мѣстностей въ губерніи 4188, въ томъ числѣ 11 уѣздныхъ городовъ со включеніемъ губернскаго, 2 заштатныхъ, 1 безъуѣздный, 1 мѣстечко, 13 слободъ, 551 село, 883 сельца, 2571 деревень и выселковъ, 5 отдѣльно стоящихъ монастырей и погостовъ, 97 хуторовъ, 28 постоялыхъ дворовъ, 20 заводовъ и фабрикъ, 4 пустоши и 1 почтовая станція. По уѣздамъ число населенныхъ мѣстъ распредѣляется неравномѣрно. Такъ въ Тарусскомъ уѣздѣ ихъ 329 (1 на $4^1/_3$ квад. верстъ), въ Малоярославецкомъ 268 (1 на $4^1/_2$ кв. вер.), въ Калужскомъ 384 (1 на $4^2/_3$ в.), въ Боровскомъ 294 (1 на 5 в.), въ Медынскомъ 588 (1 на $5^2/_5$ в.), въ Мещовскомъ 442 (1 на $5^1/_2$ в.), въ Перемышльскомъ 262 (1 на 6 в.), въ Мосальскомъ 662 (1 на 6 в.), въ Лихвинскомъ 259 (1 на 7 в.), въ Козельскомъ 293 (1 на 8 в.), а въ Жиздринскомъ 393 (1 почти на 17 кв. верстъ). Въ цѣлой же губерніи 1 населенное мѣсто приходится почти на $6^1/_2$ кв. верстъ, а на каждое мѣсто среднимъ числомъ 232 человѣка жителей.

Во всѣхъ 14 городахъ жителей обоего пола считалось 97,756 д.; изъ этого числа болѣе $^1/_3$, и именно 37,898 д., приходится

на губернскій. Въ этомъ городѣ находится 32 церкви *), въ томъ числѣ 1 единовѣрческая, и 3 монастыря,—всѣ каменные; домовъ—538 кам. и 3659 дерев., всего 4197; лавокъ 194 кам. и 288 дерев. и магазиновъ для склада товаровъ—4 кам. и 4 дерев.

Въ Жиздрѣ 10,141 жит. об. п., 3 кам. и 1 дер. церкви, 25 кам. и 1192 дерев., всего 1217 домовъ; лавокъ 7 кам. и 39 дерев. и магазиновъ 2 кам. и 3 дерев.

Въ Боровскѣ, при 8549 д. об. п., 9 кам. (1 единовѣрческая) церквей, 949 домовъ, въ томъ числѣ 111 кам. и 838 дер., 151 кам. и 25 дер. лавокъ.

Козельскъ имѣетъ 7617 об. п. жителей, 8 кам. церквей, 37 кам. и 1085 дер., всего 1122 домовъ, лавокъ 10 кам. и 62 дер. и 2 дер. магазина.

Въ Сухиничахъ 6043 жителей, 2 кам. и 1 дер. единовѣрческая церкви, 960 домовъ, въ числѣ которыхъ только 6 кам.; 5 кам. и 24 дер. лавокъ.

Въ Мещовскѣ жителей 5785, 4 кам. и 1 дер. церкви, 37 кам. и 468 дер. домовъ, всего 505; 17 кам. и 48 дер. лавокъ.

Въ Медыни 5392 жителей, 2 кам. и 1 дер. церкви, 8 кам. и 741 дер. домовъ, 40 дер. лавокъ и 2 кам. и 2 дерев. магазина.

Остальные города незначительны и имѣютъ каждый менѣе 5000 жителей. Вообще всѣхъ зданій въ городахъ, считается: церквей кам. 82, дер. 5, монастырей кам. 4, часовень кам. 20, дер. 5, раскольническихъ моленныхъ 1 кам. и 4 дерев., еврейскихъ молитвенныхъ школъ 1 кам.; домовъ: казенныхъ—кам. 39, дер. 35, церковныхъ и монастырскихъ кам. 30, дер. 52, общественныхъ кам. 26, дер. 30, и частныхъ кам. 739, дер. 10,786,—всего кам. 838, дер. 10,903; магазиновъ для склада товаровъ: казенныхъ—кам. 13, дер. 8, церковныхъ и монастырскихъ кам. 2, дер. 1, общественныхъ кам. 1, дер. 5, и частныхъ кам. 4, дер. 6, всего 20 кам. и 20 дерев.; лавокъ церковныхъ и монастырскихъ 20 кам., общественныхъ кам. 105, дер. 208, частныхъ кам. 287, дер. 446, всего кам. 412, дер. 654; театровъ—1 дер. на Петровской ярмаркѣ въ Мещовскѣ; полицейскихъ будокъ: 2 кам. и 32 дер. въ Калугѣ, 4 дер. въ Боровскѣ и 3 дер. въ Козельскѣ. Число каменныхъ построекъ въ городахъ къ числу деревянныхъ относится какъ 1 къ 8, въ Боровскѣ какъ 1: 3, въ Калугѣ 1: 5, въ Мещовскѣ 1: 8; въ прочихъ городахъ каменныхъ зданій очень мало. Жителей на каждый домъ среднимъ числомъ приходится—въ Серпейскѣ 14, въ

*) Въ губерніи церквей православныхъ кам. 446, дер. 204, единовѣрческихъ—кам. 2, дер. 1, монастырей 10, раскольническихъ моленныхъ 1 к. и 8 дер. и еврейскихъ молитвенныхъ школъ 1 кам.

Мещовскѣ 11, въ Перемышлѣ болѣе 10, въ Калугѣ, Боровскѣ, Малоярославцѣ 9, въ прочихъ менѣе этого числа.

Въ показанномъ числѣ домовъ и лавокъ въ 1862 году вновь выстроено: въ Калугѣ 8 кам. и 23 дер., въ Малоярославцѣ 2 кам. и 13 дер., въ Боровскѣ 1 кам. и 13 дер., да 5 дер. лавокъ, въ Тарусѣ 1 кам., въ Медыни 9 дер., въ Перемышлѣ 3 дер., въ Козельскѣ 4 дер., да 2 дер. лавки, въ Сухиничахъ 4 дер., въ Серпейскѣ 2 дер., въМосальскѣ 13 дер., въЖиздрѣ 1 кам. и 17 дер., всего 14 кам. и 103 дер. домовъ.

Городскихъ доходовъ въ 14 городахъ въ 1862 году поступило 99,590 руб. 26³/₄ к., расходовъ произведено на 104,243 руб. 18³/₄ к.; противъ предшествовавшаго года доходы уменьшились на 12,670 руб. 69³/₄ коп., а расходы на 9070 руб. 80 коп. Излишекъ расходовъ въ сравненіи съ доходами покрытъ остаткомъ отъ 1861 года, простиравшимся на сумму 30,644 руб. 61¹/₂ коп. Остаточные капиталы къ 1863 году составляли 26,991 руб. 69¹/₂ коп. По отношенію къ числу жителей наибольшіе доходы оказываются въ самыхъ бѣдныхъ городахъ; такъ по г. Малоярославцу среднимъ числомъ приходится по 1 руб. 76 коп. на душу, по Мосальску 1 руб. 60 коп., по Тарусѣ 1 руб. 50 коп., по Лихвину 1 руб. 39 коп., по Перемышлю 1 руб. 33 коп., по Воротынску 1 руб. 26 к.; за тѣмъ по Калугѣ 1 руб. 18 коп., по Сухиничамъ 91 коп., по Мещовску 89 коп., по Медыни 84 коп., по Козельску 69 коп., по Боровску 64 коп., по Жиздрѣ 52 коп. и по Серпейску столько же. Такія отношенія, конечно происходятъ отъ того, что въ малолюдныхъ городахъ меньше лицъ, не подлежащихъ сбору, нежели въ многолюдныхъ. Городскихъ недоимокъ по всѣмъ городамъ числилось 62,640 руб. 77³/₄ коп., въ томъ числѣ по Калугѣ 30,486 р. 13³/₄ к. Принадлежащихъ городамъ капиталовъ состояло: неприкосновенныхъ 44,581 руб. 43¹/₄ коп. (въ томъ числѣ по Калугѣ 29,492 руб. 37¹/₂ к.) и запасныхъ 25,563 руб. 37³/₄ коп., (самый большой по г. Сухиничамъ—16,897 руб. 9 коп.), а всего 70,144 руб. 81 коп.

Дворянскихъ населенныхъ имѣній 2449, изъ нихъ заложено и перезаложено 2057, подвергнуто за неплатежъ процентовъ опекѣ 93, описи 82 и публичной продажѣ 6; дѣйствительно продано не было.

Сельское хозяйство и народное продовольствіе.

Съ крестьянской реформой сельское хозяйство необходимо должно основаться на новыхъ началахъ, между которыми вольнонаем-

ному труду принадлежитъ главное мѣсто; но въ первые два года по обнародованіи положеній 19 февраля большой перемѣны въ хозяйствѣ замѣтно не было и вольный трудъ оставался еще явленіемъ случайнымъ, потому что въ правильномъ видѣ примѣненъ былъ не повсемѣстно. Главныя причины тому—частію новость дѣла, а частію, и это, кажется, главное,—отсутствіе у землевладѣльцевъ свободныхъ капиталовъ. Сверхъ того на первый разъ встрѣчено было затрудненіе въ назначеніи платы за трудъ, которая оказалась весьма неопредѣленною, потому что не успѣли еще явственно обозначиться предложеніе труда и требованіе на него, а между тѣмъ не малая часть крестьянъ имѣла подъ руками заработки по разнымъ мастерствамъ въ другихъ губерніяхъ.

Такимъ образомъ результаты по сельскому хозяйству въ 1862 году не могли быть лучшими противъ прежнихъ лѣтъ. Напротивъ, въ 1862 году посѣяно было хлѣба меньше, нежели сѣялось прежде, хотя это столько же могло произойти отъ неимѣнія средствъ къ поддержанію прежняго количества запашки, сколько и отъ экономическихъ соображеній сельскихъ хозяевъ, которыя оставляли запольныя малопроизводительныя земли. Посѣвъ и урожай хлѣбовъ въ прошломъ году былъ слѣдующій:

	Посѣяно.	Снято.	Урожай
Озимаго...........	391,150 четв.	1,200,748 ч.	Самъ $3^2/_3$
Яроваго...........	627,186 —	1,721,060 —	Почти с. 3
Картофеля.........	76,079 —	225,804 —	— — 3

Урожай нынѣшняго года принадлежитъ къ числу лучшихъ, а потому не смотря на то, что посѣвъ противъ 1861 года былъ уменьшенъ (на 144,627 четв. озимаго и яроваго), хлѣба снято больше (озимаго и яроваго на 872,262 четв.). Въ 1862 году было 26 случаевъ градобитія, отъ которыхъ убытку понесено на сумму до 100,000 руб., 2 случая наводненія, причинившіе убытку на 30,210 руб. и 2—опустошенія бурями, отъ которыхъ убытокъ простирался на 3353 руб.

Среднія торговыя цѣны на хлѣбъ въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ были слѣдующія: четверть ржи отъ 4 р. $20^1/_2$ к. (въ Жиздрѣ) до 5 руб. $77^1/_2$ к. (въ Малоярославцѣ), овса отъ 3 р. $17^1/_2$ к. (въ Лихвинѣ) до 4 р. 85 к. (въ Боровскѣ), крупъ гречневыхъ отъ 7 р. 12 к. (въ Калугѣ) до 8 р. $37^1/_2$ к. (въ Мещовскѣ), ячменю отъ 4 р. 1 к. (въ Мещовскѣ) до 5 р. $84^1/_2$ к. (въ Медыни), картофелю отъ 1 р. 36 к. (въ Мосальскѣ) до 2 р. 20 к. въ разныхъ городахъ. Четверть пшеницы стоила въ Калугѣ отъ 10 р. $93^1/_4$ к. до 11 р. 10 к. Вообще цѣны на хлѣбъ (рожь и овесъ) стояли самыя низкія въ Лихвинѣ, а самыя высшія въ Медыни и Малоярославцѣ.

Хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и амбаровъ было 1521, въ томъ числѣ у временно-обязанныхъ крестьянъ 1425 и у казен-

ныхъ 96. Къ 1-му января 1863 года у временно-обязанныхъ крестьянъ (обложено хлѣбнымъ сборомъ 271,374 д., по 1 четв. озимаго и по $^1/_2$ четв. яров. съ души) въ 1425 магазинахъ было хлѣба четвертей:

	Озимаго.	Яроваго.
На лицо........	156,000	77,109
Въ ссудахъ......	110,593	48,468

а у крестьянъ государственныхъ (86,699 д.) въ 96 магазинахъ:

На лицо.........	66,107	39,132
Въ ссудахъ......	1758	1278

Въ этихъ послѣднихъ магазинахъ было озимаго въ недоборѣ 27,522 четв., а яроваго 10,315 четв.

Запасныхъ денежныхъ капиталовъ было—для 31,002 д. мѣщанъ: на лицо въ уѣздныхъ казначействахъ и сохранной казнѣ 25,321 руб. 45$^3/_4$ коп., въ долгу по ссудамъ на жителяхъ другихъ губерніи 12,005 руб. 13 коп., въ переборѣ сбора по 1 р. съ души 6324 р. 58$^3/_4$ к.; для 271,807 д. временно-обязанныхъ крестьянъ: на лицо въ казначействахъ и сохранной казнѣ 161,166 руб. 41 коп., въ ссудахъ на жителяхъ своей губерніи 19,292 руб. 40 коп. и на жителяхъ другихъ губерній 186,351 р. 33$^1/_2$ коп.; для 93,699 д. крестьянъ государственныхъ: на лицо въ казначействахъ и сохранной казнѣ 200,114 руб. 94$^1/_2$ коп., въ ссудахъ 29,030 руб. 84$^1/_2$ коп. По всѣмъ же назданнымъ сословіямъ (396,508 д.) было: на лицо въ казначействахъ и сохранной казнѣ 386,602 руб. 81$^1/_4$ коп., въ ссудахъ 246,679 руб. 71 коп.; въ переборѣ 6324 руб. 58$^3/_4$ коп.

Скота въ Калужской губерніи въ 1862 году насчитывалось:

лошадей...........	225,794
рогатаго скота.....	242,909
овецъ простыхъ....	337,131
свиней............	166,934
козъ..............	348

Конскихъ заводовъ 7—въ Мещовскомъ, Козельскомъ, Медынскомъ, Малоярославецкомъ и Боровскомъ уѣздахъ; въ нихъ 112 заводскихъ лошадей преимущественно рысистой породы.

Въ теченіи года въ Перемышльскомъ, Лихвинскомъ, Тарусскомъ, Мосальскомъ, Жиздринскомъ и Козельскомъ уѣздахъ на скотъ были падежи, происходившіе отъ чумы, чесотки и тифа. Изъ 2893 штукъ наличнаго скота въ мѣстахъ появленія падежей 639 заболѣло, 514 пало и 125 выздоровѣло; убытку отъ падежа понесено, по приблизительному исчисленію, на 3900 руб.

Фабрики и заводы.

Въ 1862 году дѣйствовало 328 фабрикъ и заводовъ, которыхъ производство простиралось на 5,049,132 руб. 82$^{3}/_{4}$ коп. Противъ предшествующаго года число заводовъ и фабрикъ увеличилось 15, а производство уменьшилось на 341,130 руб. 64 коп.; но вновь открытыя заведенія незначительны, между тѣмъ какъ прекратились нѣкоторыя обширныя производства. Такъ въ Боровскомъ уѣздѣ совсѣмъ оставалась въ бездѣйствіи знаменитая бумагопрядильная фабрика купцовъ Занѣгиныхъ, производившая прежде товару на 400,000 руб., въ Медынскомъ 2 писчебумажныя, въ г. Козельскѣ 1 парусиполотняная; въ г. Калугѣ закрылись 10 заводовъ и фабрикъ по несостоятельности.

Изъ показаннаго числа заводовъ и фабрикъ 153, съ производствомъ на 1,176,149 руб. 40 к. находятся въ городахъ, а 175 съ производствомъ на 3,872,983 руб. 42$^{3}/_{4}$ коп. въ уѣздахъ. Въ Калугѣ дѣйствовало 81 зав. и фабрикъ, съ производствомъ на 872,889 руб. 70 коп., въ Боровскѣ 17 на 22,544 руб. 80 коп., въ Жиздрѣ 15 на 41,310 р., въ Лихвинѣ 7 на 5310 р., въ Козельскѣ 6 на 51,882 р., въ Малоярославцѣ 4 на 35,030 р. 20 к., столько же въ Тарусѣ на 6522 р. 50 к., въ Медыни на 21,103 р. 20 к. и въ Сухиничахъ на 87,940 руб., по 3 въ Перемышлѣ на 2317 р., Мещовскѣ на 14,250 р., Мосальскѣ на 14,200 р., въ Воротынскѣ 2 на 850 руб.;—въ уѣздахъ: Мещовскомъ 44 на 8942 р., Жиздринскомъ 36 на 1,988,223 р. 35 к., Калужскомъ 24 на 211,428 р., Боровскомъ 19 на 201,990 р., въ Тарускомъ 10 на 309,828 р. 7$^{3}/_{4}$ к., столько же въ Медынскомъ на 542,735 р. 56 к. и въ Козельскомъ на 210,353 руб. 84$^{1}/_{2}$ к., въ Лихвинскомъ 8 на 193,805 р. 44 к., въ Малоярославецкомъ 7 на 171,350 р., въ Перемышльскомъ 4 на 16,049 р. 15$^{1}/_{2}$ к., въ Мосальскомъ 3 на 18,820 руб.

Изъ общей суммы производства всѣхъ заводовъ и фабрикъ приходится на долю:

17-ти чугунноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ	1,169,252 р. 35$^{3}/_{4}$к.
2-хъ суконныхъ фабрикъ	986,980 — „
21-го винокуреннаго завода	617,231 — 55 к.
9-ти писчебумажныхъ фабрикъ	518,667 — 75 —
39-ти кожевенныхъ заводовъ	511,904 — „ —
6-ти бумаго-ткацкихъ фабрикъ	215,255 — „ —
6-ти химическихъ заводовъ	189,306 — „ —
1-го водочнаго	153,217 — 95 —
7-ми мѣховыхъ	131,180 — 50 —

Затѣмъ 556,137 р. 72 к. приходится на долю остальныхъ 220 для 34 родовъ производства.

Чугуноплавильные заводы находятся: въ Калугѣ 1, въ Калужскомъ уѣздѣ 2, въ Тарускомъ, Перемышльскомъ и Козельскомъ по 1, въ Лихвинскомъ 3 и въ Жиздринскомъ 8. Послѣдніе принадлежатъ генералу Мальцову; на нихъ отлито чугуна штыковаго и мелочи, чугуннаго инструмента, литья штучнаго и посуднаго и выработано гвоздей 753,843 пуда на сумму 810,859 р. 20 к.; на желѣзныя издѣлія употреблено чугуна 151,194 пуд. изъ своего выплава; матеріала пошло: руды, изъ своихъ рудниковъ и покупаемой у вольнопривозящихъ, 1,292,875 пуд., дровъ, изъ своихъ дачъ, до 24,780 кубич. саж., угля древеснаго, выжигаемаго при своихъ печахъ, до 13,460 коробовъ 12-ти четвертной мѣры, флюсу или камня извѣстковаго, добываемаго въ своихъ дачахъ, около 172,900 пуд. Чугунныя и желѣзныя издѣлія всѣхъ 17 заводовъ идутъ въ Петербургъ, Москву, Ригу, Харьковъ, Кіевъ, Херсонъ, Одессу и пр.

Изъ двухъ суконныхъ фабрикъ одна, имѣющая 114 станковъ, находится въ Тарускомъ уѣздѣ на р. Протвѣ и принадлежитъ купчихѣ Никифоровой, а другая, съ 270 станками, принадлежащая гг. Рябининымъ и Толстой,—въ Жиздринскомъ при с. Брыни. Первая выдѣлываетъ разнаго рода суконъ, цѣною отъ 27 до 44 руб. и фланели по 20 руб. за штуку, на 102,700 руб., а вторая армейскихъ и гвардейскихъ суконъ, отъ 88 коп. до 2 руб. аршинъ и для китайцевъ въ Кяхту *мезерицкихъ*, отъ 36 до 58 коп., на 884,280 р. Матеріалъ, какъ-то: шерсть русскую, шленскую, испанскую и верблюжью, мыло, индиго, сандалъ, купоросъ и проч., обѣ фабрики покупаютъ въ Москвѣ.

Винокуренные заводы находятся въ уѣздахъ: Калужскомъ 4, Боровскомъ 2, Медынскомъ 1, Козельскомъ 3, Лихвинскомъ 4, Мещовскомъ 1 (вновь выстроенный), Мосальскомъ 1 и Жиздринскомъ 6, изъ которыхъ объ одномъ—г. Левина—свѣдѣній не получено.

Изъ писчебумажныхъ фабрикъ (2 въ Калужскомъ уѣздѣ, 1 въ Тарускомъ, 3 въ Жиздринскомъ и 3 въ Медынскомъ) самыя значительныя—компаніи троицко-кондровскихъ фабрикъ В. Говарда въ Медынскомъ уѣздѣ; ихъ двѣ; на нихъ для рѣзки тряпья имѣется 90 станковъ, а для размолки—38 ролей; бумаги всѣхъ сортовъ выдѣлано на сумму до 375,000 руб. Для всѣхъ 9 писчебумажныхъ фабрикъ матеріалы покупаются въ Москвѣ, на Нижегородской ярмаркѣ и за границей.

Кожевенные заводы преимущественно сосредоточены въ Калугѣ, гдѣ ихъ 20, съ производствомъ на 349,890 руб.; сверхъ того находятся кожевенные заводы въ Калужскомъ уѣздѣ 5, въ Боровскѣ 2, въ Козельскѣ 3, Сухиничахъ 2, Лихвинѣ 1, Мосальскѣ 3, въ Мосальскомъ уѣздѣ 1, въ Жиздрѣ 2. Сбытъ выдѣланныхъ кожъ производится на мѣстѣ, въ Москву и разныя губерніи.

Бумаго-ткацкія фабрики имѣются—по 1 въ Калугѣ, Тарусѣ, въ уѣздахъ: Малоярославецкомъ и Медынскомъ и 2 въ Медыни. Самая значительная изъ нихъ—механическо-ткацкая купцовъ Рябушинскихъ, при д. Чуриковѣ въ Малоярославецкомъ уѣздѣ; она имѣетъ 190 станковъ и выработала миткалю бѣлаго и суроваго трехъ сортовъ, по 4, 5 и 6 руб. за штуку въ 50 аршинъ, на 162,000 руб. Для бѣленія и крашенія миткалю существуетъ миткалевая красильно-отбѣльная тѣхъ же владѣльцевъ фабрика въ г. Медыни, на которой отбѣлено и выкрашено 50,000 кусковъ миткалю ручнаго и механическаго тканья на 30,000 руб. Сбытъ бумажныхъ издѣлій производится на мѣстѣ и въ Москвѣ, гдѣ покупаются и матеріалы.

Химическіе заводы: по 1 въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, въ Боровскомъ и въ г. Козельскѣ и 3 въ уѣздѣ Козельскомъ. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ заводу купца Санина, близъ сельца Литашевки въ Боровскомъ уѣздѣ. Владѣлецъ за достоинство выработываемыхъ издѣлій, имѣетъ три медали: за всемірныя выставки въ Лондонѣ въ 1851 и въ прошломъ годахъ и за петербургскую. На Литашевскомъ заводѣ въ 1862 году сработано было разныхъ химическихъ продуктовъ 72,920 пуд. на 154,950 руб. Химическія издѣлія идутъ въ Петербургъ, Москву и другія мѣста.

Водочный заводъ и 7 мѣховыхъ находятся въ Калугѣ; издѣлія перваго потребляются на мѣстѣ, въ губерніи, а вторыхъ идутъ на Нижегородскую ярмарку и въ Москву.

Вообще для потребленія внутри губерніи выработываются на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ масло, воскъ, пиво, рогожи, войлокъ, бумага, желѣзо, кирпичь и проч.; другія же фабричныя и заводскія произведенія, какъ-то: кожи, щетина, сукна, парусныя полотна, чугунныя и стеклянныя издѣлія, писчая бумага, за малою относительно распродажею внутри губерніи, вывозятся въ разные города другихъ губерній.

Мастеровыхъ и рабочихъ при всѣхъ фабрикахъ и заводахъ состояло 10,473 челов., въ томъ числѣ на заводахъ генерала Мальцова (6 чугунноплавильныхъ, 2 гвоздильныхъ, 1 фаянсовомъ, 1 сахарномъ и 1 сѣрномъ) 2379, изъ которыхъ 1957 временно-обязанныхъ фабричныхъ, а остальные—вольнонаемные. Болѣе рукъ занимаетъ чугунноплавильное производство, по которому мастеровыхъ и рабочихъ состояло 3441 челов.; за нимъ суконное—1602 челов., писчебумажное—968, винокуренное—907, бумажной ткани—546, свеклосахарное—411, рогожное—317, химическое—256, кирпичное—254, стеклянное—221; при каждомъ изъ прочихъ производствъ занято было меньше число людей.

Торговля.

Въ 1862 году шла лучше торговля хлѣбомъ, пенькою и льнянымъ сѣменемъ. Ярмарокъ было 116, въ томъ числѣ 29 въ городахъ (4 въ Боровскѣ, 5 въ Малоярославцѣ, 4 въ Мосальскѣ, по 3 въ Мединѣ и Тарусѣ, по 2 въ Перемышлѣ, Лихвинѣ, Жиздрѣ, Мещовскѣ, по 1 въ Серпейскѣ и Сухиничахъ) и 87 въ уѣздахъ. На городскія ярмарки привозъ товаровъ простирался на сумму 493,430 р. 40 коп., сбытъ на 230,990 р. 20 коп., а на сельскія—привозъ на 230,021 руб., сбытъ на 115,068 руб., а всѣ же вмѣстѣ привезено было на сумму 716,451 р. 40 коп., а продано на 346,038 р. 20 коп. На Петровскую ярмарку въ г. Мещовскѣ привезено на 217,465 руб., продано на 105,553 р.; прочія ярмарки по оборотамъ были незначительны.

Судоходство производилось въ слѣдующихъ размѣрахъ:

По Окѣ.	Суд.	Лѣсн. плот.	Общая цѣн. груз.	Число судораб.
Пришло на Калужскую пристань........	246	180	1,197,994 р.	1836
Отправлено съ этой пристани...............	177	„	230,234 р.	1062
Отправлено изъ разныхъ пунктовъ........	31	„	21,308 р.	310
	454	180	1,449,536 р.	3208
По Угрѣ прошло......	31	233	198,406 р.	1118
— Жиздрѣ —	„	36	49,618 р.	2160
Итого...	485	449	1,697,560 р.	6486

Ока вскрылась отъ льда 19 марта, а покрылась льдомъ 4 ноября; Угра вскрылась 27 марта, а льдомъ покрылась 27 октября. Измѣненій въ руслахъ рѣкъ не замѣчено. Наименьшая высота воды въ Окѣ была 7 вершк., въ Угрѣ 4 вершк., а наибольшая 13¾ арш. въ первой и 10 арш. во второй.

Во время судоходства было 4 случая разбитія судовъ на Окѣ, 2 въ Перемышльскомъ уѣздѣ и по 1 въ Тарускомъ и Лихвинскомъ. Убытку отъ этихъ несчастій судохозяевами понесено на на 21,934 рубля.

Грузъ судовъ, отправленныхъ съ Калужской пристани преимущественно состоялъ изъ хлѣба разнаго рода, зерномъ и мукою, въ количествѣ 13,418 четв. на 52,827 руб., спирту 5800 вед. на 5800 руб., пеньки 22,745 пуд. на 27,733 руб., масла конопляного 2133 пуд. на 6512 руб., соли 6000 пуд. на 3000 руб., кулей 12,000 шт. на 1200 руб., рогожъ 39,800 шт. на 2316 р.,

лопатъ для гребней 215,022 шт. на 15,000 руб., мѣлу 7195 п. на 1345 руб., чугуннаго литья 90,532 п. на 71,300 руб., тесу и оболонокъ 31,333 шт. на 4568 р., досокъ и горбылей 21,714 шт. на 5751 руб., бревенъ 15,449 шт. на 6410 р., дровъ 19,191 саж. на 22,140 р. и пр.

Кладь разгрузившихся при пристани судовъ состояла главнымъ образомъ въ хлѣбѣ, въ количествѣ 160,740 четв., соли 468,826 пуд., сельдей 69,100 пуд., рыбы 13,200 пуд., тряпья 8996 пуд., дегтю 19,552 пуд., соды 7000 пуд., желѣза 174,971 пуд., кулей 50,000 шт., мочалъ 57,900 пуд., тесу 3917 шт., досокъ 5143, бревенъ 71,027 и пр.

Кладь, отправленная по Угрѣ состояла изъ бревенъ, 588,315 шт. на 186,300 руб., тесу 27,073 шт. на 3200 руб., лопатъ 7000 на 540 р. и разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ.

По р. Жиздрѣ отправлены также лѣсные матеріалы.

Купеческихъ капиталовъ объявлено:
по 1 гильдіи 5 (сколько и въ 1861 году)
— 2 — 42 (менѣе противъ 1861 года на 2)
— 3 — 1557 (— — — — — 61), всего 1604 на сумму 4,063,800 руб., менѣе противъ предшествующаго года на 158,400 руб.; выдано торговыхъ свидѣтельствъ: крестьянамъ-торговцамъ по 3-му разряду 20, по 4-му 58 и прикащикамъ 53.

Несостоятельныхъ должниковъ было 9 на сумму 21,600 руб.

Народные промыслы.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть только *) о числѣ выданныхъ жителямъ плакатныхъ паспортовъ и о числѣ ремесленниковъ въ городахъ. Плакатныхъ паспортовъ выдано было 76,072; изъ этого числа:

купцамъ.......................1657
мѣщанамъ.....................8364
крестьянамъ: казеннымъ........20,827
временно-обязанным. 5172.

Число выданныхъ временно-обязаннымъ крестьянамъ паспортовъ показано значительно менѣе противъ прежнихъ лѣтъ, а именно: почти на 40,000; но, вѣроятно, свѣдѣнія объ этомъ предметѣ собраны не изъ всѣхъ волостныхъ правленій.

---

*) Подробности о народныхъ промыслахъ см. „Пам. Книж." на 1861 годъ стран. 342.

Въ показанномъ количествѣ всѣхъ паспортовъ было: 3-годовыхъ 12 (4 муж. и 8 жен.), 2-годовыхъ 65 (27 муж. и 38 жен.), 1-годовыхъ 20,225 (17,711 муж. и 2514 жен.) и $^1/_2$-годовыхъ 15,718 (14,385 муж. и 1333 жен.); вообще же мущинамъ выдано 32,127, женщинамъ 3893.

Ремесленниковъ въ городахъ считалось 1984 мастеровъ, 1428 рабочихъ и 803 ученика, всего 4315; изъ нихъ приготовляющихъ предметы:

	мастер.	рабоч.	учених.
пищи	339	356	77
одежды	524	473	394
домохозяйства	601	351	226
и промышленниковъ, не подходящихъ къ первымъ разрядамъ (часовщиковъ, цырульниковъ и проч.)	520	248	106

Казенные доходы.

Казенные доходы по губерніи составляли: а) подати со всѣхъ сословій, платящихъ оныя, въ количествѣ 702,387 р. $23^3/_4$ коп., б) съ питейныхъ откуповъ и за казенное вино 2,458,837 руб. $97^1/_4$ коп., в) разныхъ неокладныхъ сборовъ (оброчныя статьи, гербовая бумага, паспорты и т. п.) 1,332,349 р. $13^1/_2$ коп., а всего 4,493,574 руб. $34^1/_2$ коп.

Подати и повинности.

		руб.	к.
Къ 1862 году оставалось:			
	Недоимокъ	62,331	$64^3/_4$
Окладъ сего года составлялъ		752,747	23
Къ тому причислено:			
	Недоимокъ	6746	69
	Оклада	3921	$8^1/_4$
Всего слѣдовало взыскать		825,746	65
Въ 1862 году взыскано:			
	Недоимокъ	25,002	$64^3/_4$
	Оклада	675,418	$69^1/_4$
Исключено:			
	Недоимокъ	6454	$90^3/_4$
	Оклада	7093	$32^3/_4$
	Итого	713,969	$57^1/_2$
Затѣмъ осталось въ недоимкѣ		111,777	$7^1/_2$

Въ числѣ этой недоимки состояло:

на мѣщанахъ и цеховыхъ	51,660	р. 3	к.
— крестьянахъ: государственныхъ	4765	— 78	—
временно-обязанн.	31,731	— 15¾	—
фабричныхъ	12,502	— 73½	—
дворовыхъ	11,117	— 37	—

Въ льготный срокъ съ 1 по 16 января въ уплату податей и недоимокъ поступило 13,309 руб. 8¾ коп. Такимъ образомъ всей вообще недоимки осталось 98,467 р. 98¾ коп.,—болѣе чѣмъ къ 1861 году на 36,156 р. 34 коп.

Количество земскихъ сборовъ съ остаточными отъ 1861 года простиралось на сумму 654,369 р. 75¼ коп. наличными, въ расходѣ было 424,831 р. 6½ коп., въ томъ числѣ:

на содержаніе лошадей почтовыхъ и для выѣзда членовъ земской полиціи	102,812	руб. 31¾	к.
— содержаніе земскаго полицейскаго управленія	34,428	— 44	—
— потребности воинскаго управленія	36,030	— 39	—
— дорожную повинность	26,822	— 94	—
— содержаніе губернскаго и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій	68,776	— 61½	—
— высылку суммъ въ главное казначейство	100,300	— „	

Остальное—на содержаніе разныхъ управленій, на наемъ и отопленіе казенныхъ квартиръ и т. п.

Квартиръ въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ отведено было: въ теченіи года: для генераловъ 20, штабъ и оберъ-офицеровъ 239 и для нижнихъ чиновъ 9139. По губернскому городу за квартирную повинность поступило: двухпроцентнаго сбора съ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ 22,251 руб. 81¼ коп., недоимокъ прежнихъ лѣтъ 3518 р. 92½ коп., пособія отъ земства 11,761 руб. 53¾ коп., изъ уѣзднаго казначейства и думы 717 р. 57¼ коп., итого 38,250 р. 2¾ коп.; израсходовано 38,048 р. 71½ к.; затѣмъ въ остаткѣ къ 1863 году 201 р. 31¼ коп. Въ недоимкѣ на домовладѣльцахъ числилось 9933 р. 41¼ коп., въ томъ числѣ 4742 р. 5¼ коп. за прежніе годы.

Опеки.

Опекъ было 630, а именно:

	Дворянскихъ имѣній.	Имѣній городскихъ сословій.	Всего.
По малолѣтству	143	350	493

По помѣшательству въ умѣ	13	1	14
По глухотѣ	1	„	1
По спорамъ наслѣдниковъ и по неявкѣ ихъ	3	9	12
Надъ имѣніями неосторожныхъ должниковъ	90	4	94
За расточительность	3	2	5
За злоупотребленіе помѣщичьей власти	9	„	9
По неимѣнію правъ на владѣніе	2	„	2
	264	366	630

За неплатежъ долговъ и недоимокъ состоитъ въ опекѣ 91 имѣніе; попечительствъ надъ имѣніями малолѣтнихъ было 241, въ томъ числѣ по дворянскимъ опекамъ 47 и по сиротскимъ судамъ 194.

Пожарная часть.

Содержаніе пожарныхъ командъ въ 14 городахъ обошлось въ 17,966 руб. 98½ коп., въ томъ числѣ калужской въ 9299 руб. 77½ коп. Приговоры объ образованіи общественныхъ командъ состоялись, утверждены и приводятся въ исполненіе только по 6-ти городамъ: Медыни, Мещовскѣ, Жиздрѣ, Лихвинѣ, Козельскѣ и Воротынскѣ.

Пожаровъ въ губерніи было 251, въ томъ числѣ отъ неосторожности 59, отъ худаго устройства трубъ и печей 7, отъ поджоговъ 13, отъ молніи 12; причины 160-ти остальныхъ неизвѣстны. Изъ 251 пожара 20 были въ городахъ (9 въ Калугѣ, 3 въ Жиздрѣ, по 2 въ Малоярославцѣ и Козельскѣ и по 1 въ Боровскѣ, Мосальскѣ, Перемышлѣ и Лихвинѣ), гдѣ сгорѣло 1 казенное зданіе и 20 частныхъ на 96,485 р., а 231 въ уѣздахъ, гдѣ сгорѣло 1174 дома и убытку понесено на 312,660 р. 4 коп. Отъ всѣхъ же 251 пожаровъ сгорѣло домовъ 1195, убытку понесено на 409,145 р. 4 коп., людей погибло 21. Значительнѣйшіе пожары были: а) въ г. Малоярославцѣ съ 30 на 31 мая, отъ неизвѣстной причины, загорѣлось въ домѣ купца Иванова; кромѣ этого дома сгорѣло еще три и разный товаръ, принадлежащій казнѣ и частнымъ лицамъ; убытку понесено на 32,772 руб. б) Въ г. Жиздрѣ 24 сентября, отъ неизвѣстной причины, сгорѣло 1 кам. и 4 дерев. дома съ лавками и товарами, всего на 38,300 руб. в) Медынскаго уѣзда въ имѣніи г. Гончарова, 3 августа, сгорѣло 30 крестьянскихъ домовъ со всѣми пристройками, на 6436 руб. 50 коп. г) Перемышльскаго уѣзда въ госуд. селеніи Корекозевѣ сгорѣло 54 дома на 9544 р. 5 коп. и д) въ селѣ Слободкѣ 35 домовъ на 5157 руб.; оба пожара произошли отъ неизвѣстныхъ причинъ. е) Лихвинскаго уѣзда въ сельцѣ Шиль-

никовѣ пожаромъ истреблено 19 крестьянскихъ домовъ на 4680 руб., при чемъ погибло 6 человѣкъ, и ж) въ сельцѣ Игнатовскомъ 22 крестьянскихъ двора на 10,895 руб.

Народная нравственность и здравіе *).

Преступленій совершено 780,—болѣе противъ 1861 года 133-мя; чаще повторялось воровство-мошенничество, случаевъ котораго было 507 (въ 1861 году 426); затѣмъ случаевъ конокрадства было 60, порубки лѣсовъ 40, нанесенія побоевъ и личнаго оскорбленія 34, буйствъ и дракъ 20, зажигательства 17, самоубійства 17, бродяжества 17, убійства 16; остальные 52 случая относились къ подкинутію младенцевъ, грабежу, святотатству и проч. Преступниковъ обнаружено и лицъ въ преступленіяхъ заподозрѣно муж. п. 520, женск. п. 14, всего 534, въ томъ числѣ изъ дворянъ 6, чиновниковъ 2, купцовъ 4, духовнаго званія 1, мѣщанъ 114, нижнихъ военныхъ чиновъ 68, безсрочно-отпускныхъ 8, разночинцевъ 5, крестьянъ 312, дворовыхъ 14.

Бѣглыхъ и бродягъ поймано въ городахъ 54 и въ уѣздахъ 71, всего 125, въ томъ числѣ 14 дезертировъ. Пристанодержателей открыто и предано суду 8. Арестантовъ было 525, изъ нихъ оставалось отъ 1861 года 195, да вновь поступило 330; къ 1 января нынѣшняго года, за выбытіемъ 345, оставалось 180. Въ смирительномъ домѣ содержалось 4 челов., выпущено 3; работы ихъ при богоугодныхъ заведеніяхъ стоили примѣрно 157 руб. 25 коп. Въ арестантской полуротѣ къ 1 января 1862 года состояло 52 челов., въ этомъ году вступило 90, выбыло 99; на содержаніе полуроты израсходовано 2683 р. 83 коп., заработанныхъ арестантами денегъ поступило 1039 р. $40^1/_4$ коп. Судебныхъ приговоровъ составлено 1144, изъ нихъ утверждено губернаторомъ 1064, остальные 80 представлены въ сенатъ и министерства или переданы въ мѣстную палату уголовнаго суда. Въ Сибирь на поселеніе сослано: по приговорамъ обществъ 2 муж. п., 1 жен. п. крестьянъ временно-обязанныхъ и казенныхъ, по суду 83 муж. п., 7 жен. п.;—въ каторжную работу 9 муж. и въ разныя отдаленныя губерніи 4 муж. п. По тюремнымъ комитетамъ къ 1862 году оставалось капиталовъ 16,463 р. $34^1/_2$ коп., въ теченіи года поступило (изъ казны, земскаго сбора и добровольныхъ пожертвованій) 14,505 р. $4^3/_4$ коп., израсходовано 14,094 р. $89^1/_2$ коп., осталось къ 1862 году 16,873 р. $49^3/_4$ коп. Этапныхъ помѣще-

---

*) О народномъ просвѣщеніи см. ниже особую статью: „Народная образованность въ Калужской губерніи въ 1862 году“.

нiй было 21, изъ нихъ въ особыхъ строенiяхъ 12 и у обывателей по очереди 9; побѣговъ изъ этапныхъ помѣщенiй не было.

Врачей въ губернiи 43, въ томъ числѣ на суужбѣ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ 31 (въ Калугѣ 9 и въ уѣздныхъ городахъ 22), по вѣдомству государственныхъ имуществъ 2, при помѣщичьихъ имѣнiяхъ, съ правами службы, 2 и вольнопрактикующихъ 8. Казенныхъ аптекъ 1 при богоугодныхъ заведенiяхъ въ Калугѣ, вольныхъ 13 въ 11-ти городахъ. Оспа привита 31,444 младенцамъ. Внезапныхъ смертныхъ случаевъ исчислено 350, а именно: 9 человѣкъ убито грозою, 158 скоропостижно умерло отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, 28 отъ невоздержанiя, 82 отъ болѣзненныхъ припадковъ и 73 утонуло. На основанiи правилъ судебной медицины вскрыто человѣческихъ труповъ 106. Въ больницахъ въ теченiи года пользовалось больныхъ:

а) въ Калугѣ въ городской хлюстинской и золотаревской........................	1499 м. п.	277 ж. п.
б) въ 10-ти уѣздныхъ городскихъ........	873 —	109 —
Итого....	2372 —	386 —

Содержанiе всѣхъ больныхъ въ этихъ заведенiяхъ обошлось 42,506 р. 10½ коп. (по 15 р. 41¼ коп. въ годъ на человѣка).

Общественное призрѣнiе и благотворительность.

Въ приказѣ общественнаго призрѣнiя въ 1852 году вкладовъ состояло 732,170 р. 48 коп., да по сберегательной кассѣ 174,171 руб. 27 коп. Собственный капиталъ приказа увеличился только на 73 р. 62½ коп., т. е. къ 1862 году составлялъ 55,743 руб. 60¾ коп.; весь же оборотъ этого кредитнаго учрежденiя простирался на 1,077,781 р. 83¼ коп. и 4-процентными билетами на 46,027 руб. Кромѣ 13 больницъ и пособiй на разныя учебныя заведенiя, изъ суммъ приказа содержатся въ Калугѣ: домъ умалишенныхъ, которыхъ въ 1862 году было 17 муж. п. и 9 жен. п., неизлѣчимо-больныхъ—14 м. п. и 45 ж. п., инвалидный—66 м. п., сиротскiй—41 м. п.; дѣти, отдаваемыя нянькамъ на воспитанiе,—26 м. п. и 58 ж. п.; двѣ богодѣльни—Позняковская въ селѣ Лычевѣ Калужскаго уѣзда, въ которой призрѣвались 30 м. п. и 20 ж. п. и Баташевская въ г. Перемышлѣ: въ ней состояло 12 муж. п.

Пожертвованiй въ теченiи года поступило: 1) въ пользу городскихъ больницъ отъ попечителей оныхъ 850 руб., 2) въ пользу

калужскихъ богоугодныхъ заведеній отъ попечителя купца Дехтерева—вновь устроенная имъ сушильня, цѣною на 880 р., и отъ купца Грудакова 150 руб., 3) въ пользу дѣтскаго пріюта отъ почетнаго старшины 150 руб. и 4) въ пользу дома трудолюбія въ Калугѣ 681 р. 98½ коп., всего 2711 р. 98½ коп.

П. Щепетовъ-Самгинъ.

2) О КЛИМАТѢ.

По метеорологическимъ наблюденіямъ, произведеннымъ въ г. Малоярославцѣ.

Малоярославецъ и вся Калужская губернія касательно климата состоитъ подъ вліяніемъ температуры алаунской; но климатъ здѣсь умѣреннѣе и постояннѣе, нежели въ другихъ губерніяхъ алаунскаго пространства, хотя, материковый, и подвергается частымъ измѣненіямъ. Въ отношеніи гигеэническомъ можно сказать положительно, что онъ въ описываемой нами мѣстности вообще здоровый. Кромѣ эпидемій—холеры и тифозной горячки, появляющихся здѣсь по временамъ, болѣзней, исключительно свойственныхъ странѣ, не существуетъ. Всѣ онѣ принадлежатъ къ разряду періодическихъ, сопровождающихъ обыкновенно извѣстныя времена года. Впрочемъ нельзя этого сказать объ эпизоотическихъ болѣзняхъ, которыя, сначала появленія ихъ въ здѣшнемъ краѣ, постоянно похищаютъ большое количество домашняго скота, нанося тѣмъ значительный ущербъ хозяйствамъ жителей. Эти болѣзни—чума рогатаго скота и сибирская язва.

Не смотря однако же на непостоянство климата, точными наблюденіями за его измѣнчивостью, можно уловить и самое непостоянство, и подвести его подъ болѣе или менѣе опредѣленные законы. Опредѣленіе климата какой-нибудь мѣстности, по нашему мнѣнію, важно и для сельско-хозяйственной промышленности. Сельскіе хозяева всѣ посѣвы дѣлятъ на три рода: ранніе, средніе и поздніе. Иной годъ удаются ранніе посѣвы, иной средніе или поздніе, рѣдко всѣ вмѣстѣ одинаково; рѣдко также случается, чтобы который нибудь совершенно не удался въ одномъ и томъ же году. Различіе въ урожаѣ отъ времени посѣва преимущественно замѣчается въ яровыхъ хлѣбахъ; озимые же въ этомъ отношеніи не такъ ощутильно разнятся. Поэтому сельскіе хозяева говорятъ: нынче хороши ранніе посѣвы, или нынче хороши поздніе. Отъ чего же происходитъ ошибка въ посѣвѣ, какъ не отъ измѣнчивости нашего климата? И стараясь уловить эту измѣнчивость, они гадательно судятъ и о времени посѣвовъ по нѣкоторымъ явленіямъ въ природѣ, по цвѣтенію нѣкоторыхъ растеній, по развертыванію извѣстныхъ деревьевъ, или наконецъ по извѣстнымъ явленіямъ зимой. Такимъ образомъ: сельскіе хозяева замѣчаютъ измѣненіе погоды съ 1 сентября по 1 января, что соотвѣт-

ствуетъ времени съ 1 марта по 1 іюня и, по замѣчаніямъ подобнаго рода, предъугадываютъ время посѣва яровыхъ хлѣбовъ, а по урожаю гречихи судятъ и о посѣвѣ ржи. При этомъ наблюдается, чтобы не сѣять никакого хлѣба при ущербѣ луны или, по крайней мѣрѣ, съ полнолунія до послѣдней четверти, и чтобы никакого хлѣба не заработывать во время грязи, выключая корнеплодныхъ овощей, которыя сажаются и сѣются въ теплую погоду при ущербѣ луны.

Относительно посѣва яровыхъ служатъ слѣдующіе примѣты: пшеницу, чечевицу, ярицу, ранній ячмень и коноплю должно сѣять въ тѣ самые мѣсяцы, которые соотвѣтствуютъ сильнѣйшимъ инеямъ; время посѣва овса, поздней конопли и поздняго льна опредѣляется временемъ сильнѣйшихъ обливовъ; самый же поздній посѣвъ льна, овса и конопли бываетъ тогда, когда колосится рожъ, а съ ивы и лозы летитъ пухъ; или же въ тѣ самые дни, въ которые при таяніи снѣга воды было болѣе въ рѣкахъ. Время для посѣва гороха—начало мая. При этомъ хозяева замѣчаютъ, что, если въ субботу передъ Пасхой (до заутрени) будутъ на небѣ звѣзды, или если во время заутрени свѣчи горятъ ярко, то горохъ должно сѣять до 9 мая; если же въ этотъ день звѣзды покажутся передъ разсвѣтомъ, или если во время заутрени свѣчи горятъ тускло, то горохъ сѣется послѣ 9 мая. Поздній ячмень сѣятъ, когда калина вдругъ разцвѣтетъ и въ какіе дни въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ было много воды на низкихъ мѣстахъ. Вообще при этомъ наблюдаютъ, чтобы хорошая земля была обсѣменена раньше, а худая позднѣе. Гречиха сѣется при появленіи на поляхъ и на крапивѣ красныхъ козявочекъ, извѣстныхъ подъ именемъ гречишныхъ, а въ простонародномъ быту подъ именемъ божьихъ коровокъ (coccinillae).

Чтобы судить о благопріятномъ посѣвѣ озимыхъ хлѣбовъ, сельскіе хозяева замѣчаютъ урожай гречихи: если на неудобренной землѣ родилась гречиха лучше ранняго посѣва, то озимый сѣютъ въ половинѣ августа, а если поздняго, то въ концѣ августа или въ началѣ сентября. При этомъ также замѣчается и измѣненіе погоды во время лѣта. Такъ, если лѣто жаркое и сухое, то рожь сѣется въ концѣ августа или въ началѣ сентября подъ соху; если же холодное и дождливое, то въ концѣ августа. Для опредѣленія времени посѣва ранней ржи служатъ также слѣдующія примѣты: когда червячки начинаютъ точить токъ, гдѣ обмалачиваютъ рожь; когда въ хорошую погоду летаетъ по воздуху паутина и бываютъ ранніе морозы; при этихъ признакахъ поспѣшаютъ посѣвомъ ржи и озимой пшеницы.

Всѣ вышеприведенныя примѣты и соображенія приводятъ нерѣдко къ хорошимъ результатамъ; но метеорологическія наблюденія, намъ кажется, вѣрнѣе поведутъ къ цѣли: онѣ, по нашему

мнѣнію, чрезъ опредѣленное число лѣтъ должны болѣе или менѣе точно повториться со всѣми явленіями въ атмосферѣ, а потому и принесутъ много пользы для сельско-хозяйственной промышленности, успѣхи которой зависятъ столько же отъ почвы и культуры, сколько отъ измѣнчивости самаго климата. Для опредѣленія послѣдняго г. Попроцкій *) ограничивался метеорологическими наблюденіями, производимыми въ Калугѣ при губернской гимназіи и врачебной управѣ; его изслѣдованія привели его къ слѣдующему заключенію: „Принимая въ соображеніе, говоритъ авторъ, географическое положеніе Калуги относительно губерніи и однообразіе мѣстныхъ условій, можно думать, что наблюденія эти даютъ средній результатъ для всей губерніи“.

Къ результатамъ, добытымъ въ Калугѣ, мы не лишнимъ считаемъ представить здѣсь результаты, выведенныя нами изъ разсмотрѣнія метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Малоярославцѣ г. Зубковымъ за послѣднее трехлѣтіе. Въ этихъ наблюденіяхъ выведена средняя утренняя (7 часовъ утра), средняя полдневная (2 часа по полудни), средняя вечерняя (9 часовъ вечера) и общая каждаго мѣсяца температура въ продолженіи трехъ упомянутыхъ годовъ по термометру Реомюра; затѣмъ изъ общихъ мѣсячныхъ температуръ выведена средняя температура весны, лѣта, осени и зимы каждаго года, а изъ сихъ послѣднихъ средняя годовая; далѣе направленіе вѣтровъ въ каждомъ мѣсяцѣ и годѣ, и наконецъ число дней ясныхъ, пасмурныхъ, туманныхъ и проч. Такимъ образомъ наблюденія эти съ 1860 по 1863 годъ дали слѣдующую среднюю температуру для каждаго мѣсяца и года, считая время по старому стилю:

	1860.	1861.	1862.	Средняя температур.
декабрь**)	— 4, 25	— 3	—13	— 6, 75
январь	— 6, 25	—13, 5	—13	—10, 75
февраль	— 9, 25	— 5, 5	— 7,5	— 7, 5
мартъ	— 2	+ 0, 5	— 1	— 0, 75
апрѣль	+ 5, 5	+ 2, 25	+ 5, 25	+ 4, 25
май	+ 11	+ 11, 5	+ 10, 75	+ 11
іюнь	+ 14, 5	+ 14, 75	+ 12, 5	+ 14
іюль	+ 16	+ 16, 5	+ 14	+ 15, 5
августъ	+ 12, 75	+ 11, 75	+ 11, 25	+ 12
сентябрь	+ 7, 75	+ 7, 25	+ 4, 5	+ 6, 5
октябрь	+ 1, 5	+ 1, 75	+ 1, 25	+ 1, 5
ноябрь	— 4, 25	— 3, 75	— 9, 25	— 5, 75
средняя годовая	+ 3	+ 3, 25	+ 1, 5	+ 2, 75

*) Климатъ Калужской губ., Памят. книж. 1861 г. стр. 293.

**) Средняя температура декабря показана за предъидущій годъ.

Отсюда получимъ разности между наибольшими и наименьшими средними температурами каждаго мѣсяца:

	Наибольшая средняя температура.	Наименьшая средняя температура.	Разность.
декабрь	— 3	—13	10
январь	— 6,25	—13,5	7,25
февраль	— 5,5	— 9,25	3,75
мартъ	+ 0,5	— 2	2,5
апрѣль	+ 5,5	+ 2,25	3,25
май	+ 11,5	+ 10,75	0,75
іюнь	+ 14,75	+ 12,5	2,5
іюль	+ 16,5	+ 14	2,5
августъ	+ 12,75	+ 11,25	1,5
сентябрь	+ 7,75	+ 4,5	3,25
октябрь	+ 1,75	+ 1,25	0,5
ноябрь	— 3,75	— 9,25	5,5

Изъ этого видно, что наибольшія разности представляютъ три зимніе мѣсяца—декабрь, январь и февраль и осенній ноябрь, а наименьшія всѣ лѣтніе. Въ ноябрѣ, какъ и во всѣхъ мѣсяцахъ, замѣчается тоже постоянство въ средней температурѣ; исключеніе составляетъ ноябрь 1862 года по своей значительно низкой температурѣ въ сравненіи съ средними температурами того же мѣсяца другихъ лѣтъ. И въ самомъ дѣлѣ морозы сверхъ 10° R. начались съ 8 числа; они, постоянно возвышаясь, достигли до 24° къ концу мѣсяца, а это, какъ говорятъ, весьма рѣдкое исключеніе: преимущественно же средняя температура ноября доходитъ только до—4° R. Не смотря на значительныя разности между мѣсячными средними температурами, среднія годовыя весьма мало разнятся между собою.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію среднихъ температуръ каждаго времени года за послѣднее трехлѣтіе. Температуры эти были:

	1860	1861	1862	Средняя температура.
зимою	— 6,5	— 9	— 15	—10,66
весною	+ 4,5	+ 4,25	+ 4,75	+ 4,50
лѣтомъ	+14,5	+14,25	+ 12,5	+13,83
осенью	+ 1,75	+ 1,75	— 1,25	+ 0,85
средн. годовая	+ 3,56	+ 3,75	+ 1	+ 2,13

Отсюда получимъ разности между наибольшими и наименьшими средними температурами каждаго времени года.

	Наибольшая средняя температура.	Наименьшая средняя температура.	Разность.
зимы	— 6,50	—15	8,50

весны...........	+ 4,75	+ 4,25	0,50
лѣта...........	+14,50	+12,50	2,00
осени...........	— 1,25	+ 1,75	3

Изъ этого видно, что наибольшую разность представляетъ зима, а наименьшую осень, и первой изъ нихъ соотвѣтствуетъ лѣто, а послѣдній весна. Вотъ, намъ кажется, причина, по которой сельскіе хозяева замѣчаютъ измѣненіе погоды съ 1 сентября по 1 января и, по замѣчаніямъ такого рода, предузнаютъ о времени посѣва яровыхъ. Такимъ образомъ сентябрь вполнѣ совпадаетъ съ мартомъ, октябрь съ апрѣлемъ, ноябрь съ маемъ, а декабрь съ іюнемъ,—временемъ посѣва гречихи, послѣдняго изъ яровыхъ хлѣбовъ.

Что касается отличительнаго характера каждаго времени года, то, мы сдѣлаемъ здѣсь нѣкоторыя замѣчанія, которыя могутъ относиться до климата не только Малоярославца, но и почти всей губерніи, такъ какъ рѣзко выдающихся оттѣнковъ описываемой нами мѣстности не возможно уловить съ точностію. Описаніе это начинаемъ съ весны—самаго благопріятнаго времени года:

Таяніе снѣговъ и вскрытіе небольшихъ рѣкъ начинается въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля; нѣсколько позднѣе вскрываются большія рѣки. Рѣчка Лужа, протекающая въ Малоярославцѣ, очистилась отъ льда: въ 1859 году 31 марта, въ 1860-мъ 9 апрѣля, въ 1861-мъ 23 марта и въ 1862-мъ 1 апрѣля. Относительно вскрытія рѣки г. Зубковъ дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

„Разливъ Лужи въ 1860 году былъ весьма великъ, подобный разливу тридцатыхъ годовъ. Вся мѣстность, находящаяся подъ городскими лугами и огородами, заливалась водою,—а это вѣрный фактъ хорошаго урожая сѣна. Рѣдкій можетъ запомнить, чтобы разливъ рѣки держался бы такъ долго, какъ весною 1860 года, именно: въ теченіе 8 дней (съ 8 по 16 апрѣля). Въ это время рѣка вышла изъ береговъ; 9 апрѣля, въ продолженіе дня и ночи, шелъ, ледъ, во время котораго разливъ былъ самый значительный; 10 апрѣля вода немного сбыла; 11 и 12 она находилась въ одномъ положеніи, а 15 рѣка снова лежала въ руслѣ своемъ.

„Съ 20 марта 1861 года вода въ рѣкѣ Лужѣ начала прибывать; 21 и 22 она находилась въ одномъ положеніи; 23 приливъ воды усилился и прошелъ ледъ. Разливъ рѣки былъ незначительный: рѣка не выходила изъ береговъ, и городскіе луга, лежащіе по обѣимъ сторонамъ Лужи, не были заливаемы, что и было причиною худаго урожая сѣна. Съ 24 марта вода начала сбывать, и рѣка вошла въ обыкновенныя берега свои.

„18 и 19 марта 1862 года вода въ рѣкѣ Лужѣ значительно прибыла, но ледъ не трогался; съ 19 по 26 число она находи-

лась въ томъ же положенiи; съ 26 снова начала прибывать и сравнялась въ уровень съ берегами; въ ночь подъ 28 марта вода сильно прибыла, вышла изъ береговъ и затопила по обѣ стороны лежащiе городскiе луга и на правомъ берегу находящiеся огороды—монастырской и мѣстной инвалидной команды; 28 марта вода находилась въ самомъ большомъ возвышенiи и сплошною массою поднялся ледъ, который однакожъ не тронулся съ мѣста. Разливъ рѣки, хотя и кратковременный, былъ великъ. Съ 29 марта вода начала быстро сбывать и 31 снова ея не замѣтно было на рѣкѣ. Ледъ, за кратковременнымъ стоянiемъ полой воды, а потомъ за недостаткомъ ея, остался на мѣстѣ. Это очень тревожило жителей относительно предстоящихъ урожаевъ; но вдругъ, въ 4 часа по полудни 31 марта, ледъ начало ломать; онъ сдвинулся,—и 1 апрѣля Лужа совершенно очистилась отъ него. Во время его прохода рѣка не выходила изъ береговъ; потомъ, вслѣдствiе сильныхъ дождей, продолжавшихся съ 1 по 7 апрѣля, вода въ рѣкѣ стала быстро прибывать, а 5 апрѣля снова стояла полая вода, которая затопила всѣ городскiе луга. Этого же числа съ верховьевъ рѣки прошелъ ледъ, и разливъ былъ болѣе, нежели предъидущiй; 7 апрѣля вода въ рѣкѣ начала сбывать, а 8 рѣка снова лежала въ своемъ руслѣ."

Сказавъ о разливахъ Лужи, продолжаемъ описанiе весенняго благорастворенiя воздуха. Мы видѣли, что вскрытiе рѣки происходитъ въ перiодъ времени отъ 23 марта по 9 апрѣля. Въ этомъ мѣсяцѣ земля совершенно очищается отъ снѣговаго покрова своего, на низменностяхъ образуются заливы, продолжаются горные потоки и развертываются почки на деревьяхъ. Въ продолженiе всего апрѣля, а иногда до половины мая, ночи холодны и бываютъ по утрамъ легкiе заморозки, уничтожающiе часто молодые зародыши растительности. Обыкновенно въ концѣ апрѣля земля дѣлается способною къ обработкѣ, а потому въ это время начинается пахата и посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ (преимущественно около половины мая). Съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца появляется цвѣтъ на плодовыхъ деревьяхъ, которыя совершенно распускаются къ 16 числу; онѣ покрываются листьями около 12 мая; къ этому же времени развертывается цвѣтъ на вишневыхъ деревьяхъ; около 27 мая цвѣтъ на деревьяхъ совершенно спадаетъ и образуется завязь плода. Въ концѣ мая пчелы оставляютъ сады и ищутъ себѣ корма въ другомъ мѣстѣ; раннее появленiе пчелъ въ въ садахъ, какъ это было въ 1861 году, около 17 мая, предвѣщаетъ, по замѣчанiямъ старожилось, обильный урожай естественныхъ произведенiй. Въ маѣ же мѣсяцѣ озимые хлѣба поднимаются въ соломину, если только при раннемъ теплѣ не были побиты поздними морозами. Весна бываетъ болѣе благотворна, когда морозы продолжаются въ апрѣлѣ, а потомъ наступаютъ теплые дни.

Лѣто начинается большею частію около половины іюня и оканчиваются 8 сентября. Эти-то 8 дней сентября извѣстны въ народѣ подъ именемъ *бабьяго лѣта*. По погодѣ этого времени судятъ и о началѣ осени, т. е. ежели бабье лѣто сухое, то осень или продолжительные дожди начинаются позднѣе, а если оно было ненастное, то и осень наступаетъ скорѣе. Въ началѣ лѣта (около 20-хъ числъ іюня) косятъ и собираютъ сѣно, а въ концѣ (въ послѣднихъ числахъ іюля и первыхъ августа) снимаютъ съ поля озимые хлѣба; яровые поспѣваютъ нѣсколько позднѣе. Въ августѣ же, преимущественно въ послѣднихъ числахъ, собираются плоды съ садовыхъ растеній. Жары начинаются съ начала іюня и бываютъ нерѣдко продолжительны, отъ чего является часто засуха. Сильнѣйшіе жары замѣчаются въ іюлѣ, около 25° R. Вообще лѣто благопріятствуетъ урожаю, когда ясные и теплые дни смѣняются дождливыми, и морозы наступаютъ позднѣе. Ранніе осенніе заморозки начинаются въ сентябрѣ и очень рѣдко въ августѣ. Такимъ образомъ въ теченіи послѣдняго трехлѣтія заморозки были: въ 1860 году 15 сентября, въ 1861—19 сентября и въ 1862—10 сентября.

Въ половинѣ сентября начинается осень, которую часто сопровождаютъ туманы, холодныя росы и сырые вѣтры; росы съ прохладными ночами впрочемъ бываютъ и въ августѣ мѣсяцѣ. Въ сентябрѣ спадаетъ пожелтѣлый листъ съ деревьевъ и подножный кормъ скудѣетъ. Въ концѣ сентября и въ октябрѣ обыкновенно льютъ дожди при сильныхъ СВ. вѣтрахъ; за этими вѣтрами часто слѣдуютъ морозы. Впрочемъ дѣйствительное время наступленія ихъ въ означенное трехлѣтіе было слѣдующее: въ 1860 году—18 октября, въ 1861—1 октября и въ 1862—16 сентября.

Съ половины октября начинается зима, которая продолжается до половины марта, въ теченіе почти 5 мѣсяцевъ, но дѣйствительное ея продолженіе только 3 мѣсяца (декабрь, январь и февраль). Мы же принимаемъ здѣсь за начало зимы то время года, съ котораго начинается топка печей. Зима означается выпадающимъ снѣгомъ и морозами. Первый снѣгъ появляется большею частію въ концѣ октября; но, вслѣдствіе частыхъ колебаній температуры, нѣсколько разъ стаиваетъ, прежде нежели установится санный путь, что обыкновенно бываетъ въ половинѣ ноября. Въ 1862 году санная ѣзда началась только съ половины декабря, что составляетъ довольно рѣдкое исключеніе. Въ теченіи ноября земля промерзаетъ и рѣки покрываются льдомъ. Такимъ образомъ Лужа остановилась въ 1860 году 11 ноября, въ 1861—20 ноября и въ 1862—7 ноября. Зима хотя и бываетъ продолжительна, но довольно умѣренна: морозы достигаютъ до 25° R. и рѣдко до 30°; вообще же температура понижается только до 20° R. въ теченіе всего зимняго времени.

Изъ разсматриванія среднихъ выводовъ объ измѣнчивости температуры, составленныхъ нами по метеорологическимъ наблюденіямъ г. Зубкова видно, что менѣе измѣнчивости въ температурѣ замѣтно въ маѣ, іюлѣ и сентябрѣ, а болѣе въ остальные мѣсяцы года. Средняя температура отъ +1° R. понижается до 26,25°. Къ тому же убѣжденію приводятъ насъ и среднія температуры утра, дня и вечера, которыя по трехлѣтней сложности дали слѣдующіе результаты: средняя температура утра составляетъ +1,16, полудня +5,16, а вечера +1,93° R. Что касается средней температуры каждаго времени года, она видна изъ прилагаемой таблицы:

	Утро.	Полдень.	Вечеръ.	Средняя суточная.
1860.				
весна	+ 4,67	+ 7,92	+ 1,74	+ 7,78
лѣто	+12,90	+18,92	+10,17	+13,99
осень	+ 0,22	+ 3,82	+ 1,27	+ 1,77
зима	— 7,61	— 4,78	— 6,96	— 6,45
1861.				
весна	+ 2,92	+ 7,82	+ 4,42	+ 5,05
лѣто	+12,17	+18,07	+13,35	+14,53
осень	+ 0,33	+ 3,33	+ 1,05	+ 1,57
зима	—10,73	— 7,83	— 9,33	— 9,29
1862.				
весна	+ 3,20	+ 7,50	+ 5,50	+ 5,40
лѣто	+10,77	+ 15,80	+12,27	+12,95
осень	— 2,80	+ 0,67	— 1,33	— 1,27
зима	—11,75	— 8,73	—10,01	—10,16
по трехлѣтней сложности.				
весна	+ 3,57	+ 7,75	+ 3,89	+ 5,08
лѣто	+11,95	+17,59	+11,93	+13,82
осень	— 0,75	+ 2,60	— 0,33	— 0,47
зима	—10,03	— 7,11	— 8,76	— 8,63

Все сказанное о послѣдовательномъ наступленіи и ходѣ временъ года подвержено быстрымъ и неожиданнымъ перемѣнамъ и неправильностямъ; нерѣдко случается въ срединѣ декабря, послѣ довольно сильныхъ морозовъ и мятелей, внезапное превращеніе снѣговъ въ лужи, при порывистомъ южномъ вѣтрѣ и при 4 и даже болѣе градусовъ выше точки замерзанія, и на оборотъ—послѣ теплыхъ и ясныхъ дней, вдругъ слѣдуетъ пониженіе температуры и затѣмъ быстрое ея возвышеніе.

Что касается до степени суровости зимы и жары лѣта, то изъ 1098 наблюденій, (съ 1 декабря 1862 по 1 декабря 1863 года) термометръ показывалъ:

	Холодъ.	Тепло.	Всего.
0°	28	„	28
отъ 1 до 5°	128	144	273
— 5 — 10°	159	175	333
— 10 — 15°	80	196	276
— 15 — 20°	33	100	133
— 20 — 25°	34	18	52
свыше 25°	3	„	3
Итого..	465	632	1098

Подраздѣляя это число наблюденій на четыре разряда—показывающіе свѣжесть, теплоту, жаръ и холодъ, мы увидимъ, что на годъ приходится дней жаркихъ до 186, теплыхъ до 103, холодныхъ до 45 и весьма холодныхъ до 13. Въ остальные за тѣмъ 198 дней температура измѣняется отъ +9° до —9°, изъ нихъ около 98 дней имѣютъ температуру отъ 0° до —9°, а 100 отъ +1° до +9°. Изъ этого видно, что теплые дни преобладаютъ надъ холодными, и первыхъ изъ нихъ приходится на годъ около 209, а послѣднихъ около 156.

По трехлѣтней сложности ясныхъ, облачныхъ, дождевыхъ (зимою снѣговыхъ) и туманныхъ дней приходится:

1) на зиму:	ясныхъ	около	25
	снѣговыхъ	—	22
	облачныхъ	—	42
	пасмурныхъ	—	1
2) на весну:	ясныхъ	—	45
	дождевыхъ	—	18
	облачныхъ	—	25
	пасмурныхъ	—	4
3) на лѣто:	ясныхъ	—	58
	дождевыхъ	—	16
	облачныхъ	—	16
	пасмурныхъ	—	2
4) на осень:	ясныхъ	—	31
	дождевыхъ	—	16
	облачныхъ	—	40
	пасмнурныхъ	—	4
на весь годъ:	ясныхъ	—	159
	дождевыхъ	—	72
	облачныхъ	—	123
	пасмурныхъ	—	11

При разсмотрѣніи послѣдняго перечня видно, что въ Малоярославцѣ въ теченіи года преимущественно стояла ясная и облачная погода, за нею слѣдовали дожди, а наименьшую часть было пасмурно. Относительно дождей скажемъ, что они не бываютъ перi-

одическими,—и это объясняется географическимъ положеніемъ Малоярославца и отсутствіемъ условій, производящихъ оные. Бываютъ годы, когда дожди идутъ лѣтомъ безпрерывно, а зимою совершенно нѣтъ снѣга; но это составляетъ исключеніе, подобно какъ и засуха во время лѣта. Осень обыкновенно дождлива, но случается, что и она бываетъ суха, какъ это замѣчено въ 1862 году; напротивъ весной идутъ постоянные дожди, такъ что они препятствуютъ земледѣлію. Хотя этого и не замѣчается въ представленныхъ нами цифрахъ, но можемъ сказать въ свое оправданіе, что мы подразумѣвали подъ именемъ дождливыхъ дней только тѣ, въ которые дожди продолжались съ утра и до вечера.

Сдѣланное нами замѣчаніе весьма важно и для сельско-хозяйственной промышленности. Такимъ образомъ сильные дожди, въ особенности, когда послѣ нихъ наступаютъ жаркіе дни, бываютъ вредны для глинистыхъ почвъ: верхній слой пашни, высохнувъ, твердѣетъ и образуетъ кору, чрезъ которую съ трудомъ пробиваются всходы. Во время жатвы отъ продолжительныхъ дождей проростаетъ хлѣбъ, который не успѣли собрать съ поля. Также вредны дожди во время уборки сѣна: скошенная трава нерѣдко сгниваетъ отъ нихъ совершенно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дождевая вода, неимѣя стока, собирается въ лощины и въ болѣе низменныя мѣста полей, и стоитъ на нихъ иногда очень долго, отъ чего въ этихъ мѣстахъ хлѣбъ подопрѣваетъ. Хотя не возможно предотвратить всѣхъ послѣдствій, происходящихъ отъ дождей, однако есть нѣкоторые признаки, по которымъ сельскіе хозяева предузнаютъ погоду, которая должна быть на слѣдующій день, и по этимъ признакамъ распредѣляютъ свои работы, чтобы не потерпѣть значительнаго убытка. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: когда ворона начинаетъ каркать, суетится, летаетъ туда и сюда, и вверхъ и внизъ, то на другой день будетъ дождь,—и потому поспѣшаютъ убрать скошенную траву; тоже самое предвѣщаютъ грачи, когда они съ крикомъ вьются надъ гнѣздами своими, то сядутъ на нихъ, то снова поднимутся; если пчелы съ утра начинаютъ играть, т. е. съ быстротою летать взадъ и впередъ, то на тотъ же день будетъ дождь; ежели съ вечера онѣ кучкой сидятъ около отверстія, чрезъ которое входятъ въ улей, то на утро предвѣщаютъ ненастье; при предстоящей же ясной погодѣ, онѣ прячутся на ночлегъ въ свой улей; солнце, во всемъ своемъ блескѣ спускающееся за горизонтъ, означаетъ на утро ведро (прекрасную погоду), но если оно заходитъ въ облака или тучу, то на другой день ожидаютъ дождя.

Туманы весной бываютъ рѣдки; лѣтомъ замѣчаются на низменныхъ мѣстахъ; но очень свойственны августу и сентябрю мѣсяцамъ, и случаются иногда зимою. Они вредятъ гречихѣ, но благодѣтельны для лѣсовъ, въ особенности еловыхъ, любящихъ

сырую атмосферу; но если туманы бываютъ лѣтомъ, то они причиняютъ вредъ хлѣбнымъ зернамъ, производя въ нихъ нѣкотораго рода увяданіе.

По наблюденіямъ г. Зубкова числится дней, въ которые шелъ снѣгъ или дождь, или стоялъ туманъ, по временамъ года съ 1860 по 1863, было слѣдующее:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Итого.
1860.					
снѣгъ	36	10	„	11	57
дождь	6	20	38	21	85
туманъ	„	2	1	1	4
1861.					
снѣгъ	29	14	„	11	54
дождь	1	10	35	26	72
туманъ	„	2	2	8	12
1862.					
снѣгъ	15	12	„	10	37
дождь	1	26	35	11	73
туманъ	„	2	2	3	7
итого.					
снѣгъ	80	36	„	32	148
дождь	8	56	108	58	230
туманъ	„	6	5	12	23
всего	88	98	113	102	401

Среднимъ числомъ по трехлѣтней сложности приходится дней, въ которые падаетъ снѣгъ, около 49, идетъ дождь—около 77, стоитъ туманъ около 8. Обыкновенный годовой періодъ дождей, начинаясь апрѣлемъ, продолжается до декабря. Число дождевыхъ дней, въ ихъ годовомъ періодѣ, распредѣляется помѣсячно слѣдующимъ образомъ: въ апрѣлѣ до 9 дней, въ маѣ до 15, въ іюнѣ около 13, въ іюлѣ около 10, въ августѣ около 11, въ октябрѣ до 15 и въ ноябрѣ около 6. Годовой періодъ паденія снѣга обнимаетъ 5 мѣсяцевъ (отъ ноября до апрѣля); въ иные годы и въ апрѣлѣ снѣгъ преобладаетъ надъ дождями. Число дней, въ которые падаетъ снѣгъ, по трехлѣтней сложности, распредѣляется въ годовомъ періодѣ помѣсячно слѣдующимъ образомъ: въ ноябрѣ до 9 дней, въ декабрѣ около 15, въ январѣ 8, въ февралѣ 9, въ мартѣ около 7. Туманы преимущественно бываютъ въ декабрѣ, январѣ, мартѣ, сентябрѣ и октябрѣ.

Грозы начинаются съ мая и продолжаютса до сентября, сильнѣйшія бываютъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Впрочемъ и для этихъ явленій нельзя опредѣлить постоянныхъ временъ. Часто случаются грозы въ концѣ марта и въ апрѣлѣ, изъ тучь, наносимыхъ непостоянными вѣтрами. Градъ довольно рѣдокъ, по причинѣ от-

сутствія высокихъ горъ, скалъ, лѣсовъ и остроконечныхъ выпуклостей; при всемъ томъ не проходитъ года безъ градобитій, часто весьма убыточныхъ. Представляемъ здѣсь перечень о грозахъ и градахъ въ Малоярославцѣ, бывшихъ въ описываемый нами періодъ времени. Всѣхъ грозъ было 39, что среднимъ числомъ приходится на годъ по 13, именно: въ 1860 году съ 17 мая по 23 августа, было 13 грозъ; въ 1861 году, съ 27 мая по 27 августа 11, и въ 1862 году съ 1 мая по 20 августа 15. Здѣсь показаны дни, въ которые были первая и послѣдняя грозы. Вотъ замѣчательнѣйшая изъ нихъ:

„9 іюня 1861 года, пишетъ г. Зубковъ, утромъ было ясно, тихо; но съ полудня подулъ ЮВ. сильнѣйшій, порывистый вѣтеръ, и небо вдругъ покрылось тучею, разразившеюся, при сильныхъ громовыхъ ударахъ и безпрестанной молніи, проливнымъ дождемъ съ небольшимъ градомъ, который между крупными каплями дождя, продолжавшагося до 4 часовъ по полудни, едва былъ замѣтенъ. Во время этой грозы отъ дождя по улицамъ образовались большіе потоки и ручьи, съ шумомъ несшіе въ рѣку Лужу свои воды. Изъ направленія тучи и бѣдственныхъ случаевъ, происшедшихъ въ уѣздѣ отъ этой грозы, видно, что Малоярославецъ былъ захваченъ только правымъ крыломъ, центральная же сила разразилась въ трехъ верстахъ отъ города къ ЮВ., въ деревнѣ Карпова-Гора, гдѣ градъ падалъ величиною болѣе орѣха и произвелъ большое опустошеніе: въ домахъ побиты стекла, плоды съ деревьевъ сбиты, даже повреждены самыя растенія, на огородахъ овощи и конопля уничтожены, на поляхъ разнаго рода хлѣбъ сильно пострадалъ и въ большомъ количествѣ. Отсюда градовая полоса потянулась на ЮЗ. и вновь разразилась въ сельцѣ Якушевѣ (въ 20 верстахъ отъ города) и въ деревнѣ Вастовой (въ 21 верстѣ)—разстояніе же между обоими селеніями около 3 верстъ. Въ этихъ селеніяхъ градъ причинилъ хлѣбу на поляхъ большой вредъ“.

Воздушныхъ явленій въ Малоярославцѣ было три. Вотъ какъ описываетъ ихъ очевидецъ:

„20 и 21 августа 1859 года въ сѣверной части небеснаго свода было замѣчательное явленіе: съ $8^1/_2$ до 10 часовъ по полудни, начиная съ горизонта по направленію къ Большой Медвѣдицѣ, образовались 4 столба, въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, блѣдно-огненнаго цвѣта; отъ нихъ какъ будто отражалась тѣнь пурпуроваго цвѣта, которая близъ самыхъ столбовъ была темнѣе и гуще. Одинъ изъ столбовъ далеко простирался за Медвѣдицу, проходя мимо головы оной; остальные были короче и доходили только до созвѣздія Большой Медвѣдицы. Подобное явленіе 22 августа въ 9 часовъ вечера было видимо непродолжительное время на сѣверо-востокѣ, въ видѣ обширнаго

отдаленнаго пожара. Погода была ясная, тихая, термометръ показывалъ за $+20^0$ R.

„8 февраля 1860 года среди ночи былъ отблескъ сѣвернаго сіянія, въ видѣ нѣсколькихъ полосъ, разстилавшихся не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи въ сѣверной части небеснаго свода вертикально къ горизонту. Явленіе это было блѣдно-огненнаго цвѣта.

„Наконецъ 31 іюля 1860 года, въ 10 часовъ вечера, при тихой и ясной погодѣ, былъ видѣнъ на небѣ отблескъ сѣвернаго сіянія, освѣтившій разноцвѣтными огнями всю сѣверную часть небеснаго свода и сначала казавшійся какъ будто заревомъ отдаленнаго великаго пожара. Скоро образовалось немного выше горизонта 9 разноцвѣтныхъ огненныхъ полосъ, довольно широкихъ и длинныхъ, въ параллельномъ другъ отъ друга положеніи. Къ концу полосы сдѣлались бѣловатаго цвѣта и постепенно одна за другою изсчезали. Это явленіе продолжалось съ полчаса. Великолѣпіе его еще болѣе увеличилось падавшими между полосами звѣздами въ видѣ ракетъ, съ огненными длинными хвостами."

Заключимъ предлагаемую здѣсь статью замѣчаніями о направленіи вѣтровъ, которые дуютъ постоянно и совершенное безвѣтріе случается весьма рѣдко; но господствующіе вѣтры западный, сѣверо-западный и юго-западный. Зимою дуютъ по большей части сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, предвѣщающіе морозы; весною же преобладаютъ южный и юго-западный, сопровождающіеся часто дождями. Вообще направленіе вѣтровъ измѣняется безпрерывно, отъ чего происходитъ безпрестанное колебаніе температуры. Такъ напр. въ мартѣ мѣсяцѣ дуютъ нѣкоторое время южные вѣтры и, намъ кажется, что весна уже наступила; но вѣтеръ вдругъ перемѣняетъ свое направленіе, появляется снѣгъ и морозы, и зима еще надолго продолжается; іюнь довольно жарокъ, но появляются иногда сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры и температура понижается до ночныхъ морозовъ. Сѣверные вѣтры производятъ въ половинѣ августа ночные морозы, а въ сентябрѣ раннюю зиму; напротивъ, южные вѣтры производятъ въ январѣ продолжительныя оттепели и возвышаютъ температуру до $+5^0$ R.

Вліяніе вѣтровъ на сельское хозяйство бываетъ за частую очень ощутительно. Самое вредное вліяніе на хлѣбъ оказываютъ сильные весенніе вѣтры. Холодный и сухой сѣверо-восточный или восточный вѣтеръ въ маѣ мѣсяцѣ имѣетъ вліяніе на яровые хлѣба и задерживаетъ ростъ озимыхъ. Сильный вѣтеръ, и въ особенности съ дождемъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, сбиваютъ плодотворную пыль на ржи, отъ чего колосья бываютъ бѣдны зерномъ. Осенніе вѣтры менѣе вредны, потому что способствуютъ просушкѣ почвы.

П. Ляметри.

---

3) НАРОДНАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ ВЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ 1862 ГОДУ*).

Училища. Учебныя заведенія для образованія дворянскихъ, купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей стали возникать въ Калужской губерніи, на счетъ казны или обществъ, еще съ конца прошлаго столѣтія. Тогда же заведена въ губернскомъ городѣ духовная семинарія. Кромѣ этихъ училищъ въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ началѣ текущаго столѣтія, открыты приходскія, въ разныхъ селеніяхъ при церквахъ—школы грамотности и позднѣе такія же школы въ селеніяхъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Съ 1860 г. начали учреждаться въ городахъ женскія училища, а съ освобожденіемъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости весьма значительно увеличилось въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ число школъ грамотности при церквахъ. Въ настоящее время всѣхъ учебныхъ заведеній въ Калужской губерніи считается 404, въ томъ числѣ 13 мужескихъ, 11 женскихъ и 380 для дѣтей обоего пола. Въ этихъ училищахъ учащихъ до 520 (495 м. п. и 25 ж. п.), учащихся 12,845, изъ нихъ 11,190 м. п. и 1655 ж. п. Общая цифра учащихся къ числу жителей губерніи относится како 1: 75, въ мужескомъ населеніи отношеніе будетъ какъ 1: 42, въ женскомъ какъ 1: 131. Училища и число учащихся въ нихъ суть:

	Учащихся. Муж. п.	Жен. п.
I. *Вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія*:		
Губернская гимназія съ благороднымъ пансіономъ, землемѣро-таксаторскіе при ней классы, 11 уѣздныхъ училищъ въ 11-ти городахъ; во всѣхъ 13-ти учебныхъ заведеніяхъ......	1072	„
Женскія училища: 1-го разряда въ губернскомъ городѣ, 2-го разряда въ Мосальскѣ, Жиздрѣ и Мещовскѣ, первоначальныя въ Перемышлѣ и Малоярославцѣ и 4 приходскихъ въ Калугѣ; въ 10-ти..................	„	702
19 приходскихъ училищъ (16 въ 13-ти городахъ и 3 въ 3-хъ помѣщичьихъ имѣніяхъ), въ нихъ............................	1647	90
II. *Домъ трудолюбія въ Калугѣ*....	„	60
III. *Дѣтскій пріютъ въ Калугѣ*....	„	65

*) По офиціальнымъ источникамъ.

IV. *Вѣдомства государственныхъ имуществъ:*		
Сельскихъ школъ въ 43-хъ государственныхъ селеніяхъ 45	2262	368
V. *Школъ грамотности при церквахъ:* въ городахъ 29, въ селеніяхъ государств. 12 и въ помѣщичьихъ 270, включая сюда и школы, заведенныя лицами, не принадлежащими къ духовному званію, но состоящія подъ наблюденіемъ священниковъ; во всѣхъ 311-ти	4709	385
VI. *Духовнаго вѣдомства:*		
Семинарія и духовныя уѣздныя училища въ Калугѣ, Боровскѣ и Мещовскѣ; въ 4-хъ	1478	„

По сословіямъ учащіеся въ всѣхъ 404 школахъ распредѣляются такъ:

		Дворянъ и чиновн.	Духовн. званія.	Городс. сослов. и солд.	Сельск. сослов.	Итого.
Въ городахъ:	м. п.	477	1512	2191	234	4414
	ж. п.	142	24	840	55	1061
	Об. п.	619	1536	3031	289	5475
Въ селеніяхъ:	м. п.	„	5	150	6621	6776
	ж. п.	„	1	25	568	594
	Об. п.	„	6	175	7189	7370
А всего:	м. п.	477	1517	2341	6855	11,190
	ж. п.	142	25	865	623	1655
	Об. п.	581	1541	3122	7476	12,845

Въ дворянскомъ сословіи съ чиновниками число учащихся къ числу душъ этого сословія относится какъ 1:10, въ духовномъ 1:18, въ городскихъ сословіяхъ, со включеніемъ нижнихъ военныхъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дочерей, 1:42, въ сельскомъ состояніи 1:109.

Средствъ къ образованію, разумѣется, больше въ городахъ, въ которыхъ 74 училища, а именно: 28 въ Калугѣ, 10 въ Боровскѣ, 7 въ Мещовскѣ, въ двухъ городахъ по 4, въ пяти по 3, въ двухъ по 2 и въ Серпейскѣ и Воротынскѣ по 1, и гдѣ 1 учащійся приходится на 17 челов. всѣхъ живущихъ въ городахъ. Сельскихъ школъ 330 въ 299 селеніяхъ, въ томъ числѣ 57—въ 54 селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и 273 въ 245 селеніяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ. Одно селеніе имѣетъ 4 школы, пять по 3, 28 по 2, остальные 265 по одной, всѣхъ же сельскихъ населенныхъ мѣстностей въ губерніи, за исключеніемъ хуторовъ, отдѣльныхъ постоялыхъ дворовъ и т. п., 4019. Число учащихся во всѣхъ сельскихъ школахъ грамотности отно-

сится къ числу жителей уѣздовъ какъ 1: 118. Изъ числа школъ въ селеніяхъ крестьянъ временно-обязанныхъ 36 при церквахъ и 3, заведенныя помѣщиками, существовали еще до уничтоженія крѣпостнаго права. Съ уничтоженіемъ этого права собственно по желанію самихъ крестьянъ, до половины 1862 года, заведено до 20 школъ грамотности. Въ школахъ у крестьянъ временно-обязанныхъ обучаютъ: въ 236-ти священно-церковно служители, въ 16-ти крестьяне, въ 6-ти нижніе военные чины, въ 6-ти волостные писаря, въ 5-ти мѣщане, въ 2-хъ помѣщики, въ 1-й вольноотпущенный и въ 1-й крестьянка.

Средства содержанія учебныхъ заведеній суть слѣдующія: губернская гимназія, землемѣро-таксаторскіе классы и 11 уѣздныхъ училищъ получаютъ изъ казны, съ пособіемъ отъ училищныхъ почетныхъ смотрителей, 43,120 руб. въ годъ; на 20 городскихъ приходскихъ училищъ и на 2 первоначальныя женскія отъ городскихъ обществъ отпускается 6963 руб. 68¼ коп.; 4 женскія училища—въ Калугѣ, Мосальскѣ, Жиздрѣ и Мещовскѣ содержатся, на сумму до 4600 руб., частію отъ городскихъ обществъ, частію изъ платы съ учениць и изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ; на содержаніе семинаріи и 3 духовныхъ уѣздныхъ училищъ отъ духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ ежегодно ассигнуется 14,028 руб. 69 коп., выключая сумму на содержаніе воспитанниковъ; содержаніе сельскихъ школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ обходится ежегодно въ 9075 руб.; наконецъ три школы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ—Жиздринскаго уѣзда въ селеніяхъ Людиновѣ и Песочинскомъ и Медынскаго въ д. Дарьиной—содержатся помѣщиками, которые отпускаютъ на этотъ предметъ до 1000 руб. Итакъ 91 училище съ 202 преподавателями и 7619 учащихся имѣютъ постоянное и опредѣленное содержаніе въ количествѣ около 78,787 руб. 37¼ коп. Домъ трудолюбія и дѣтскій пріютъ содержатся пожертвованіями благотворителей и частію процентами съ капиталовъ. Что касается до школъ при церквахъ и до прочихъ, заведенныхъ временно-обязанныхъ въ селеніяхъ крестьянъ, то весьма немногія изъ нихъ пользуются постояннымъ и опредѣленнымъ содержаніемъ. Во многихъ селеніяхъ священно-церковно-служители не только обучаютъ даромъ, но и училища помѣщаютъ въ своихъ домахъ; другіе довольствуются вознагражденіемъ, соразмѣрнымъ съ достаткомъ родителей, обучая бѣдныхъ безплатно; наконецъ въ остальныхъ училищахъ положена плата съ учащихся, при чемъ бѣдные ничего не платятъ. Школъ, въ которыхъ учатся безмездно 114; добровольная посильная плата отъ родителей существуетъ въ 52; въ прочихъ 145 школахъ положена за обученіе плата съ каждаго учащагося, за исключеніемъ бѣдныхъ, отъ 1 руб. до 5, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже до 8 руб. въ годъ. Пособіемъ отъ

помѣщиковъ, кромѣ выше названныхъ трехъ школъ, пользуются еще четыре, а именно: для одной помѣщикъ нанимаетъ учителя, на другую жертвуется помѣщикомъ 100 руб., 2 помѣщаются въ господскихъ домахъ. По приговорамъ сельскихъ сходовъ учителямъ нѣкоторыхъ школъ грамотности у временно-обязанныхъ крестьянъ назначено постоянное жалованье; другія школы имѣютъ свое, особо выстроенное, помѣщініе, или же пользуются имъ при домахъ волостныхъ правленій.

По цыфрамъ о содержаніи училищъ и о числѣ учащихся выходитъ, что обученіе каждаго ученика изъ средствъ учебныхъ заведеній обошлось въ годъ: въ губернской гимназіи (279 учен.) 40 руб. 67 коп., въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ (45 уч.) 111 руб. 11 коп., въ уѣздныхъ училищасъ (755 уч.) 33 р. 52 к., въ 4-хъ женскихъ училищахъ 1 и 2 разряда 12 руб. 95 к., въ приходскихъ и первоначальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ городахъ (1756 учен.) 3 р. 96 коп., въ сельскихъ школахъ вѣдомства министерства госуд. имуществъ 3 руб. 45 коп., въ семинаріи и духовныхъ училищахъ, за исключеніемъ полнаго содержанія казенныхъ воспитанниковъ, 9 руб. 50 коп.

Средства къ чтенію. Въ 1862 году въ Калужской губерніи, *чрезъ почтовыя конторы*, получалось 75 названій русскихъ газетъ, журналовъ и другихъ періодическихъ изданій въ количествѣ 1285 экземпляровъ на сумму до 13,000 рублей. Въ это число не входятъ газеты и журналы, получавшіеся въ видѣ посылокъ и изъ ближайшихъ почтовыхъ конторъ сосѣднихъ губерній. Кромѣ того выписывалось 25 экземпляровъ разныхъ иностранныхъ журналовъ. Наибольшее число экземпляровъ выписывалось *Московскихъ Вѣдомостей* (207), потомъ слѣдуютъ: *Сынъ Отечества* (99 экз.), *Русскій Вѣстникъ и Современная Лѣтопись* (74), *Странникъ* (60), *Солдатскія Бесѣды* (49), *Духовная Бесѣда* (46), *Сѣверная Пчела* (38), *Искра* (37), *Сѣверное Сіяніе* (34), *Сѣверная Почта* (34), *Наше Время* (32), *Отечественныя записки* (31), *Время* (28), *Биржевыя Вѣдомости* (27), *Свѣточъ* (26), *Домашняя Бесѣда* (25), *С.-Петербургскія Вѣдомости* (24), *Русскій Инвалидъ*(24) *Христіанское Чтеніе* (24), *Иллюстрація* (21), *Модный Магазинъ* (19), *Духъ Христіанина* (18), *Земледѣльческая Газета* (18), *Журналъ Минист. Юстиціи* (16), *Православное Обозрѣніе* (15); каждаго изъ всѣхъ прочихъ изданій выписывалось менѣе этого числа.

Если положить среднимъ числомъ 4 читателя на каждый экземпляръ, то всѣхъ читающихъ будетъ 5140, что къ массѣ жителей относится какъ 1: 188.

По сословіямъ подписчики распредѣляются такимъ образомъ:

Помѣщики	получаютъ	536	экз.
Чиновники	—	193	—
Духовные	—	176	—
Купцы	—	202	—
Мѣщане	—	28	—
Крестьяне	—	4	—
Училища	—	97	—

Слѣд. помѣщики получали около половины всего выписаннаго количества періодическихъ изданій, купцы $^1/_6$ часть, чиновники менѣе $^1/_6$, духовные $^1/_7$, училища $^1/_{13}$.

Всѣми сословіями, за исключеніемъ духовнаго, преимущественно читались газеты политическія и литературныя, періодическія изданія для легкаго чтенія и изданія литературнаго и серьознаго содержанія. Таковыхъ выписано было: помѣщиками 390 экз., купцами 142, чиновниками 104, училищами 54, духовными 24, мѣщанами 22 и крестьянами 3, всего 739 экз. Журналовъ религіознаго содержанія получалось: духовными 109, помѣщиками 26, купцами 7, училищами 6, чиновниками 3, крестьянами 1. Остальные газеты и журналы, въ числѣ 437 экземпляровъ, были спеціальнаго содержанія и для извѣстныхъ классовъ общества.

На долю каждаго изъ уѣздовъ газетъ и журналовъ, кромѣ иностранныхъ, приходится:

Калужскаго..........	542	экз.
Козельскаго..........	146	—
Мосальскаго..........	144	—
Мещовскаго..........	97	—
Жиздринскаго........	83	—
Медынскаго..........	68	—
Малоярславецкаго.....	50	—
Тарусскаго..........	43	—
Боровскаго..........	42	—
Перемышльскаго.......	36	—
Лихвинскаго........	34	—

Въ прежніе годы русскихъ и иностранныхъ газетъ и журналовъ выписывалось: въ 1859 году 1280 экземпляровъ, въ 1860-мъ 1404, въ 1861-мъ 1141.

Въ общемъ числѣ получавшихся въ прошломъ году въ губерніи газетъ и журналовъ показаны и періодическія изданія, выписанныя въ публичныя библіотеки. Таковыхъ библіотекъ 10, по 1 при каждомъ уѣздномъ училищѣ въ уѣздныхъ городахъ. Училищныя библіотеки открыты для публики въ теченіи времени съ конца 1859 г. по 1861. Въ нихъ считается книгъ 2901 названіе въ 7891 томѣ и въ 1862 году разныхъ періодическихъ изданій выписывалось 86 экземпляровъ. Средства содержанія библіотекъ—штатныя суммы, въ количествѣ 85 руб. ежегодно, и

плата съ подписчиковъ за чтеніе. Послѣдняя простирается въ годъ въ разныхъ библіотекахъ отъ 3 руб. и до 5 руб. Подписчиковъ во всѣхъ 10 городахъ было въ прошломъ году 177; а именно: въ Мосальскѣ 32, въ Козельскѣ 28, въ Малоярославцѣ 23, въ Боровскѣ 20, въ Медыни 19, въ Мещовскѣ 17, въ Жиздрѣ 16, въ Тарусѣ 12, въ Перемышлѣ 8 и въ Лихвинѣ 2. Изъ этихъ подписчиковъ было годовыхъ 104, а остальные 73 подписывались на сроки кратчайшіе. По сословіямъ подписчики распредѣляются такъ:

Дворянъ...............	84
Чиновниковъ............	47
Купцовъ................	35
Духовнаго званія........	2
Мѣщанъ................	8
Крестьянъ..............	1

Въ губернскомъ городѣ публичныхъ библіотекъ нѣтъ, а есть при двухъ книжныхъ лавкахъ двѣ частныя, изъ которыхъ одна открыта въ 1841 году, другая—въ 1847. Въ обѣихъ библіотекахъ до 1890 названій книгъ въ 6100 томахъ; плата за годовое чтеніе 10 руб. Подписчиковъ бываетъ ежегодно до 107 человѣкъ, въ томъ числѣ дворяръ 49, чиновниковъ 30 и прочихъ сословій 28. Впрочемъ эти свѣдѣнія о частныхъ библіотекахъ только приблизительныя.

П. Щепетовъ-Самгинъ.

4) О ПОЧВАХЪ И О РАСПРЕДѢЛЕНІИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ УГОДІЙ ВЪ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Мѣстность губерніи представляетъ равнину, безъ всякихъ сколько нибудь значительныхъ возвышенностей, перерѣзанную во многихъ мѣстахъ болѣе или менѣе глубокими оврагами. Опа имѣетъ весьма легкій склонъ съ юга на сѣверъ. Возвышеннѣйшую часть губерніи составляетъ южная половина Козельскаго уѣзда, средняя высота которой близъ с. Кирейкова равняется 128 саженямъ надъ уровнемъ океана. Средняя возвышенность губерніи имѣетъ до 113 сажень и только въ долинахъ Угры и Протвы она понижается до 80 сажень.

На западѣ губерніи, западная часть Мосальскаго уѣзда представляетъ обширное плато, окаймленное на сѣверо-востокѣ, югѣ и юго-западѣ цѣпью весьма низкихъ холмовъ. Это плато, маловозвышенное, съ весьма легкимъ склономъ на сѣверъ къ Угрѣ, состоитъ изъ обширныхъ торфяныхъ болотъ, входящихъ въ Юхновскій уѣздъ Смоленской губерніи. Здѣсь главный водораздѣлъ притоковъ Оки и Десны; отсюда въ болотахъ берутъ начало ручьи и рѣчки, которые, стремясь на сѣверъ и западъ, питаютъ болѣе важные притоки Угры. Здѣсь же беретъ начало Болва, притокъ Десны, и тѣ рѣчки, которыя впадаютъ въ нее въ Жиздринскомъ уѣздѣ. Всѣ эти истоки текутъ тихо, едва замѣтно въ болотистой почвѣ, и, пробивъ себѣ путь въ цѣпи окружныхъ холмовъ, направляются далѣе съ большей уже быстротой, въ болѣе или менѣе крутыхъ оврагахъ. Направленіе этого водораздѣла на югъ можно опредѣлить прямою отсюда линіею къ истокамъ р. Жиздры, а отсюда прямою линіею на г. Карачевъ. Вся эта маловозвышенная гряда, то съуживающаяся, то ризширяющаяся, съ весьма незначительными склонами на востокъ и западъ, представляютъ мало разнообразія; овраги встрѣчаются рѣдко и то съ весьма отлогими берегами.

На сѣверъ плато продолжается еще менѣе замѣтной грядой, пересѣкающей близъ Юхнова Угру и только частью захватывающей западъ Медынскаго уѣзда. Направленіе ея отъ Юхнова можно опредѣлить прямою линіею къ Гжатску. Вся эта водораздѣльная линія служитъ западною окраиною Московской котловины. Западной склонъ этой гряды отличается почвами, преимущественно песчаными, съ подпочвою, состоящею изъ рухляковъ или изъ черной глины, гдѣ часто попадаются белемиты, пальцеобразныя окаменѣлости, называемыя въ простонародьѣ чортовыми пальцами, осимониты, спирально-свернутыя раковины и окаменѣлые куски дерева, костей и проч. Особенно часто попадаются разнаго рода и

вида окаменѣлости въ Мосальскомъ уѣздѣ близъ с. Городечны и въ долинѣ р. Вори въ Медынскомъ уѣздѣ.

Самый водораздѣлъ и восточный его склонъ имѣютъ почву преимущественно суглинистую, съ подпочвою переслоивающихся глинистыхъ и извѣстковыхъ породъ.

Во многихъ мѣстахъ Московской котловины находимы были пріиски каменнаго угля; но въ серединѣ ея онъ лежитъ слишкомъ глубоко; здѣсь же, на западной окраинѣ котловины, пріиски его попадаются не глубоко. Въ Жиздринскомъ уѣздѣ на восточномъ склонѣ водораздѣла, по обѣ стороны р. Жиздры, открыты слои каменнаго угля въ имѣніяхъ г. Мальцова, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ добывается его весьма значительное количество. Еще недавно, въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго 1860 г., на томъ же водораздѣлѣ открыто мѣсторожденіе каменнаго угля въ Мосальскомъ уѣздѣ по правому берегу р. Неруча, въ имѣніи г-жи Фабри; но какъ эти мѣста еще не терпятъ нужды въ лѣсѣ, то кромѣ развѣдки, сдѣланной на незначительномъ протяженіи, разысканій болѣе подробныхъ не было. Когда появится нужда въ топливѣ и дрова сильно повысятся въ цѣнѣ, дойдетъ очередь и до каменнаго угля, и тогда розысканія укажутъ обширныя его мѣсторожденія въ Калужской губерніи. Пока онъ остается запасомъ для будущихъ поколѣній. Кромѣ каменнаго угля главный водораздѣлъ въ Мосальскомъ уѣздѣ заключаетъ въ себѣ неизчерпаемое богатство торфа, который пока тоже остается безъ употребленія, такъ какъ на сѣверо-западѣ и юго-востокѣ уѣзда сохранилось до сихъ поръ достаточно лѣсу, не смотря на безобразное лѣсное хозяйство того края. Большая часть торфянаго болота безлѣсна, особенно къ западу отъ Мосальска; на ней попадается кустарникъ, состоящій изъ мелкаго криваго березняка, осинника и коряваго дубняка. Мѣстность эта прежде и, какъ надо полагать, еще въ недавнее время была покрыта лѣсами, а теперь на болотистой торфяной почвѣ, съ подпочвою холодной, непропускающей влаги, глины, едва ли возможно лѣсоразведеніе. Безъ осушенія огромнаго пространства, до 10-т. десятинъ, еще долго останутся необработанными, и только по нуждѣ могутъ служить весьма дурными сѣнокосами или выгонами.

Вся западная часть губерніи, т. е. уѣзды: Медынскій, Мосальскій, западная часть Мещовскаго и почти весь Жиздринскій уѣздъ представляютъ равнину, слегка возвышающуюся на западъ до водораздѣльной линіи. Протекающія по всему этому пространству рѣчки и ручьи текутъ большею частью въ отлогихъ берегахъ, рѣдко съуживающихся и еще рѣже—крутыхъ. Ровность мѣстоположенія и весьма малыя склоны водораздѣльной линіи способствуютъ образованію въ Мосальскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ огромныхъ прудовъ, которые скорѣе можно назвать озерами. Близъ

окраины торфянаго болота находится озеро Бездонъ или Калугово. Точныхъ измѣреній его глубины дѣлаемо небыло, но самое его названіе и народные разсказы свидѣтельствуютъ о значительной глубинѣ озера. Изъ него едва замѣтно выходитъ ручей Вороня, который соединяется съ другими ручейками. Запруженный при с. Милятинѣ, гдѣ былъ извѣстный стеклянный заводъ, онъ образовалъ огромный Милятинскій прудъ, до 4 верстъ длиною и около 2-хъ верстъ шириною. Въ Жиздринскомъ уѣздѣ запруда рѣчки Брыни образовала Брынскій заводскій прудъ длиною до 6 верстъ. а шириною мѣстами болѣе 1½ версты. Кромѣ этихъ прудовъ замѣчательны пруды при заводахъ г. Мальцова: Людиновскій, Сукременскій и Песочинскій, кромѣ многихъ другихъ въ Жиздринскомъ уѣздѣ. Только малое паденіе рѣкъ и рѣчекъ, постоянное ихъ питаніе, въ верховьяхъ, изъ обширныхъ болотъ, и теченіе ихъ въ слишкомъ пологихъ руслахъ могло образовать такія значительныя скопленія водъ.

Восточная половина губерніи представляетъ тоже равнину, слегка покатую къ сѣверо-востоку. Высшая точка этого пространства находится въ южной части Козельскаго уѣзда близъ с. Кирейкова. Ручьи и рѣчки текутъ въ оврагахъ, которыхъ глубина увеличивается по мѣрѣ приближенія къ Окѣ, или нижнимъ частямъ Жиздры. Южная часть Козельскаго, южная и западная чисти Лихвинскаго уѣздовъ, мѣстность къ сѣверу отъ Калуги, часть Тарускаго уѣзда особенно овражисты.

О почвахъ. При опредѣленіи почвъ я руководствовался во 1-хъ трудами кадастровой коммиссіи, 2) описаніемъ казенныхъ и крестьянскихъ лѣсовъ; 3) указаніями крестьянъ; 4) образцами почвъ, доставленными мнѣ нѣкоторыми изъ гг. наставниковъ приходскихъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ; 5) образцами почвъ, доставленныхъ въ палату государственныхъ имуществъ, нѣкоторыми изъ гг. мѣстныхъ лѣсничихъ; 6) наставленіями нѣкоторыхъ изъ гг. землевладѣльцевъ; 7) собственными наблюденіями, и 8) собранными мною въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи дикорастущими полевыми растеніями. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ наибольшаго довѣрія заслуживаютъ описанія почвъ, сдѣланныя кадастровою коммиссіею. Описаніе почвъ казенныхъ и крестьянскихъ лѣсовъ сдѣлано менѣе основательно, такъ какъ при томъ не руководствовались системою, принятою кадастровою коммиссіею при описаніи почвъ пахатныхъ земель. Повидимому, самое подраздѣленіе почвъ въ лѣсныхъ описаніяхъ сдѣлано болѣе наглядно, чѣмъ научно.

Уѣзды.	Все пространство въ десятинахъ.	Всего пашень десятинъ.
Боровскій......	152,695	81,851

Жиздринскій....	686,030	243,101
Малоярославецкій	124,050	59,398
Мосальскій.....	404,981	224,291
Медынскій......	327,890	215,741
Лихвинскій.....	186,535	104,421
Козельскій......	240,162	146,005
Перемышльскій..	162,277	101,529
Мещовскій......	254,307	182,394
Калужскій.....	192,162	103,541
Тарускій.......	152,690	87,672
	2,883,780	1,549,944

Уѣзды.	Пашни составляютъ.	Всего пашень казенныхъ крестьянъ десятинъ.	Пашни каз. кр. составляютъ всѣхъ пашень.
Боровскій............	53%	19,529	24%
Жиздринскій...........	35%	58,804	24%
Малоярославецкій........	48%	12,857	22%
Мосальскій............	55%	34,590	16%
Медынскій.............	66%	31,056	15%
Лихвинскій............	56%	13,295	13%
Козельскій............	60%	15,657	10%
Перемышльскій.........	63%	10,774	10%
Мещовскій............	72%	14,080	8%
Калужскій............	54%	8,898	8%
Тарускій.............	57%	6,161	7%
	54%	225,701	15%

Хотя изъ этой таблицы и видно, что пахатныя земли казенныхъ крестьянъ, описанныя по родамъ почвъ, составляютъ только 15% всего количества пашень въ губерніи и только 8% всего пространства, тѣмъ неменѣе выгоды, добытые кадастровою коммиссіею могутъ служить съ достаточною точностію для опредѣленія почвъ губерніи вообще. Стоитъ только посмотрѣть на карту губерніи, чтобы увидѣть, какъ разбросаны земли казенныхъ крестьянъ по уѣздамъ; только самая крайняя западная часть Мосальскаго уѣзда не имѣетъ казенныхъ поселеній; въ остальныхъ же уѣздахъ они рѣдко скучены. Тамъ, гдѣ между казенными землями, оставались большіе промежутки, для опредѣленія рода почвъ которыхъ труды коммиссіи не могли доставить мнѣ матеріала, я пользовался другими, указанными выше, источниками. Такимъ

образомъ мнѣ удалось составить почвенную карту губерніи. Въ расположеніи почвъ я старался выразить только главный характеръ почвы извѣстной мѣстности, потому что болѣе подробное начертаніе невозможно: на пространствѣ весьма малыхъ участковъ встрѣчается нерѣдко 2, 3 рода почвъ; иногда на двухъ, трехъ десятинахъ могутъ встрѣтиться и песокъ и глина и каменистое мѣсто и болотце; тѣмъ неменѣе общій характеръ участка опредѣлится преизбыткомъ одного рода почвы передъ другимъ. Не стану говорить уже о томъ, что точное опредѣленіе почвъ и подпочвъ требуетъ основательныхъ научныхъ познаній и доступно можетъ быть только хозяевамъ—агрономамъ. Какъ бы ни было желательно имѣть самыя точныя свѣдѣнія о родахъ почвъ разныхъ мѣстъ, но при настоящемъ положеніи сельскаго хозяйства трудъ этотъ положительно невозможенъ. Частныя лица не имѣютъ къ тому ни средствъ, ни достаточно знанія, а участіе правительства составленіемъ кадастровыхъ коммиссій потребуетъ столь значительныхъ расходовъ, что результаты изслѣдованій едва ли вознаградятъ за сдѣланныя для того траты.

Обратимся къ тѣмъ основаніямъ классификаціи почвъ, которыя были приняты кадастровою коммиссіею.

„При разсмотрѣніи встрѣченныхъ въ Калужской губерніи различнаго рода пахатныхъ земель, представилось избрать два способа классификаціи почвъ: или классификація земель по ихъ физическимъ признакамъ, или классификаціи по степенямъ ихъ доходности.

„Первый способъ, принятый доселѣ всѣми коммиссіями уравненія денежныхъ сборовъ, и при которомъ всѣ земли сортируются начально на классы, по главнымъ составнымъ частямъ почвъ, а потомъ каждый классъ на степени, по мѣрѣ измѣненія пропорціи составныхъ частей, оказывается неудобнымъ, потому что: въ 1-хъ весьма трудно на глазъ опредѣлить пропорцію составныхъ частей; во 2-хъ однѣ и тѣже почвы, при различной степени обработки, при различномъ положеніи, разнятся урожаями, и наконецъ въ 3-хъ распредѣленіе земель этимъ способомъ очень сбивчиво для крестьянъ, потому что они мало обращаютъ вниманія на составныя части почвъ и при сравненіи почвъ принимаютъ мѣриломъ единственно установившееся понятіе объ относительной ихъ доходности.

„Второй способъ, при которомъ всѣ земли сортируются на классы по ихъ доходности, а въ каждомъ классѣ означаются только виды, т. е. наружные признаки однодоходныхъ земель,—совершенно внятенъ крестьянамъ. Преимущество его заключается въ томъ, что, какъ главное подраздѣленіе почвы основано на степени доходности земель, то и для мѣстныхъ изслѣдователей глав-

„ною задачею является нестолько опредѣленіе составныхъ частей „почвъ, сколько относительное ихъ плодородіе *).

Кадастровая коммиссія, на основаніи втораго способа, раздѣлила пашни на 5 однодоходныхъ классовъ.

I *классъ*: а) заливныя мѣста, б) черноземныя пашни.

II *классъ*: а) лучшія суглинистыя почвы—суглино-песчаныя и песчано-суглинистыя.

III *классъ*: а) супесчаныя, б) суглинистыя, в) глинистыя почвы.

IV *классъ*: а) песчаныя, б) худыя суглинистыя, в) твердо-глинистыя почвы.

V *классъ*: а) хрящеватыя, б) холодно-суглинистыя, в) тощая глина.

Заливныя почвы являются въ Калужской губерніи въ видѣ исключеній, впрочемъ мѣстами занимаютъ довольно значительныя пространства и считаются, плодороднѣйшими передъ всѣми другими родами почвъ: онѣ засѣваются нерѣдко пшеницею, коноплею и даже капустою, т. е. такими растеніями, которыя требуютъ самыхъ лучшихъ почвъ. Онѣ встрѣчаются по берегахъ Оки отъ границы Бѣлевскаго уѣзда внизъ по теченію почти до Калуги, и въ нижнихъ частяхъ рѣкъ Жиздры, Угры и Упы. Попадаются весьма рѣдко по Протвѣ. Впрочемъ эти наносы весьма разнообразныхъ качествъ и потому въ разныхъ мѣстахъ имѣютъ весьма разнообразную цѣнность, что зависитъ отъ ширины луки, отъ извилинъ русла и быстроты теченія. Особенно высоко цѣнятся заливныя мѣста по Окѣ: въ Лихвинскомъ уѣздѣ близъ с. Кулешова и въ Перемышльскомъ около д. Андреевской, по Угрѣ около д. Плетеневки Калужскаго уѣзда.

Черноземныя почвы. Собственно черноземныхъ почвъ въ губерніи нѣтъ, но есть почвы, составляющія переходъ отъ сѣверныхъ почвъ къ черноземнымъ и въ просторѣчіи называемыя черноземомъ. Урожаями озимыхъ хлѣбовъ эта почва можетъ быть сравнена съ заливными почвами, но яровые родятся нѣсколько хуже. При обыкновенномъ удобреніи на ней ни конопля ни капуста не сѣятся. Къ этой почвѣ причисляются тѣ земли, которыя, не взирая на отношенія въ нихъ глины къ песку, по чрезвычайно благопріятному мѣстоположенію отличаются постоянною урожайностью. Глубина ея отъ 6 до 5 вершковъ, подпочва желтая глина съ ощутительною примѣсью песка. Почва эта встрѣчается въ Мещовскомъ, Перемышльскомъ и Козельскомъ уѣздахъ; въ Малоярославецкомъ уѣздѣ встрѣчается она на весьма небольшомъ пространствѣ.

---

*) См. приложеніе къ журналу общаго присутствія Калужскаго отряда уравненія денежныхъ сборовъ 12 августа 1852 г. № 6.

На почвахъ заливной и черноземной дико прозябаютъ: Bromus mollis (костеръ мягкій), Hopecurus pratensis (лисохвостъ), Viccia cracca (мышиный горохъ), Viccia angustifolia (горошекъ узколиственный), Phleum pratense (тимофѣева трава), Trifolium repens (трилистникъ ползучій), Trifolium pratense (трилистникъ луговой), Lothus corniculatus (ледвенецъ рожечковатый), разные виды Poa (мятликъ), Festuca elatior (овсяница) и др.

Суглинистыя почвы: а) лучшія, б) суглинистыя.

а) Лучшія *суглинистыя почвы* составляютъ лучшія сѣверныя почвы; при весьма балгопріятномъ мѣстоположеніи и черезъ многолѣтнюю обработку образовался слой почвы до 5 вершковъ глубины, содержащій почти по ровнымъ частямъ глины и песку. Случайное преизобилованіе песку составляетъ *суглино-песчаную почву*, съ подпочвою суглины разныхъ цвѣтовъ; преизобилованіе глины образуетъ *песчано-суглинистую почву*. На суглино-песчаной почвѣ лучше возращается рожь, на песчано-суглинистой ячмень, и потому первую можно назвать богатою ржаною почвою, а вторую—богатою ячменною почвою. Этихъ родовъ почва находится въ Мещовскомъ, Перемышльскомъ и Козельскомъ уѣздахъ, а также въ Лихвинскомъ, Малоярославецкомъ и только изрѣдка въ Боровскомъ, Тарускомъ и въ южныхъ частяхъ Жиздринскаго уѣздовъ. Дико прозябающія растенія частью тѣже, что и въ первыхъ двухъ классахъ, но встрѣчаются рѣже и низшаго качества. Къ нимъ можно присоединить еще слѣдующія: Leontodon taraxacum (одуванчикъ), Potentilla anserina (гусиная лапа), разныя виды Plantago (попутникъ), Achillea millefolium (тысячелистникъ, рябинка), и др.

б) *Суглина*. Равная съ глиною или меньшая противъ глины примѣсь песку, составляютъ почвы суглинистыя, въ которыхъ до 5% перегноя. Подпочву ея составляютъ: или суглина и глина,—или глина съ примѣсью мелкаго песку, глина холодная и твердая, мелкій суглинистый песокъ бѣлаго цвѣта, подъ которымъ лежитъ слой вязкой глины, желѣзистая вязкая глина съ пятнами разнаго цвѣта; а потому суглину можно раздѣлить на два вида—хорошую и дурную суглину. Толщина пахатнаго слоя первой до 3 вершковъ и можетъ быть увеличена постоянною, внимательною обработкою земли; тогда какъ пахатный слой второй не бываетъ болѣе $2^1/_2$ верш.; самая подпочва препятствуетъ его утолщенію; мѣстами пахатный слой доходитъ только до $1^1/_2$ верш. и подпочва состоитъ изъ холодной вязкой желѣзистой глины, почему въ просторѣчіи такую почву зовутъ худою глиною. Собственно глинистыхъ почвъ въ губерніи нѣтъ и только слишкомъ тонкій пахатной слой дурной суглины даетъ право считать ее за дурную глинистую почву. Кадастровая коммиссія, имѣя главною цѣлью возможно точное и правильное уравненіе денежныхъ сбо-

ровъ съ государственныхъ крестьянъ, соотвѣтственно степени доходности, ими получаемой отъ земель, распредѣлила суглинистыя почвы по 3-мъ классамъ, раздѣливъ такія почвы на хорошія, худыя и мокрохолодныя. Такое дробленіе для насъ излишне, а потому и полагаемъ, что дѣленіе суглины на хорошую и худую весьма достаточно, такъ какъ первая предполагаетъ возможность улучшенія при приложеніи къ ней труда и знанія, для второй же такія улучшенія условливаются самыми физическими причинами и возможны только до извѣстной степени. На суглинистыхъ почвахъ лучше возращаются яровые, чѣмъ озимые хлѣба.

Къ хорошимъ суглинистымъ почвамъ въ губерніи принадлежатъ суглинистыя почвы Боровскаго, Малоярославецкаго, Тарускаго, Лихвинскаго, Мещовскаго, Перемышльскаго и Козельскаго уѣздовъ, за незначительными по нѣкоторымъ мѣстностямъ исключеніями; а также въ Медынскомъ уѣздѣ часть земель по рр. Лужѣ и Шанѣ, въ Мосальскомъ въ восточной его части и только мѣстами въ Жиздринскомъ уѣздѣ по теченіи рр. Жиздры и Вытебети.

Худая суглина встрѣчается преимущественно въ Жиздринскомъ и въ большей части Мосальскаго и Медынскаго уѣздовъ. Въ другихъ уѣздахъ она встрѣчается лишь изрѣдка, какъ исключеніе.

Дикопрозябающія растенія на хорошей суглинѣ тѣже, что и на лучшей суглинѣ, но бѣднѣе, мельче и пырейныя травы попадаются рѣже, а взамѣнъ ихъ чаще различные виды Poa.

Дикопрозябающія растенія на дурной суглинѣ: Lychnis flos cuculi (дрема, смолка), Cardamamonium pratense (кресъ луговой), разные виды Equisetum (хвощъ), Saxifraga granulata (камнеломъ), разныя виды Prunella (черноголовъ), Rhinantes Crista Galli (овонецъ), послѣдніе мельче и бѣднѣе цвѣтами чѣмъ на другихъ почвахъ. На сырыхъ еще чаще попадаются виды Lichis, Equisetum и сверхъ того различныя виды Myosotis (незабудка), Valariana (маукъ) и др. какъ Mentha arvensis (полевая мята), Epilobium angustifolium (кипрей), Ranunculus (лютикъ), и разные виды Carex, Polygonum (горецъ, горечавка).

Вообще суглины разныхъ родовъ составляютъ преобладающія почвы губерніи, такъ что можно сказать приблизительно—до. 70% всего пространства составляютъ суглинистыя почвы.

Супесчаныя почвы. Супесчаная почва содерживъ въ себѣ отъ 60 до 80% песку при 20 или 40% глины съ нѣкоторою примѣсью перегноя и составляетъ хорошую ржаную почву. Преимущественно этого рода почва встрѣчается въ лѣсныхъ пространствахъ Жиздринскаго, Лихвинскаго и Калужскаго уѣздовъ. Пахатныхъ земель съ этого рода почвою попадается рѣдко и изъ нихъ лучшіе въ Тарускомъ и Лихвинскомъ уѣздѣ. Дикопрозябающія ръстенія: Bromus, различные виды Viola и Scabiosa.

Песчаныя почвы. Въ восточной половинѣ губерніи пески

встрѣчаются только близъ значительныхъ рѣкъ и въ прежнее время находились подъ сосновыми лѣсами, которые въ настоящее время на этихъ мѣстахъ большею частію истреблены. По удаленіи отъ береговъ рѣкъ, этого рода почва постепенно переходитъ въ супесь и далѣе въ суглину. Въ западной части губерніи песчаныя почвы встрѣчаются преимущественно по западному склону водораздѣльной линіи. Тамъ, гдѣ песчаныя пространства обнажены отъ истребленія лѣсовъ, почва столь тоща, что не вознаграждаетъ трудовъ земледѣльца. Подпочва песковъ состоитъ или изъ плотныхъ песковъ, или изъ крупнымъ и рыхлыхъ песковъ. Дикопрозябаемыя растенія: Aira caespitosa (молочникъ), Euphrasia officinalis (глазница), Ageostis (полевица), Erica vulgaris (верескъ), Epilobium angustifolium (кипрей), разные виды Campanula (колокольчики) и др.; также въ низменныхъ мѣстахъ разные виды: Carex, Orchis (кукушкины слезки), Polygonum (горецъ, горечавка), Myosotis (незабудка).

Для описанія характера мѣстности и родовъ почвъ по уѣздамъ, начнемъ съ уѣздовъ, пограничныхъ центру Московской котловины— съ уѣздовъ Боровскаго и Тарускаго.

1) *Уѣздъ Боровскій.* Главный родъ почвы встрѣчающійся повсемѣстно въ уѣздѣ, составляетъ суглина весьма изряднаго качества; только мѣстами попадается почва супесчаная въ юговосточной части уѣзда, еще рѣже попадается песокъ по берегамъ Протвы. Около Боровска попадаются по Протвѣ заливныя мѣста, которыя, хотя не могутъ сравняться по качествамъ своимъ съ заливными мѣстами по Окѣ, тѣмъ неменѣе столь плодородны, что они обращаются въ капустники. Подпочва почти повсемѣстно состоитъ изъ сѣрой суглины съ примѣсью песку или глины.

Главныя рѣки въ уѣздѣ Нара, Протва, Лужа и Исья, текутъ въ берегахъ рѣдко крутыхъ, особенно Лужа, отъ чего мѣстность имѣетъ мало разнообразія, только въ западной части уѣзда мѣстность отлогохолмистая и холмы имѣютъ видъ кургановъ. Одинъ изъ нихъ, болѣе возвышенный, близъ д. Марьиной, носитъ названіе Лысой горы. Въ этой западной части уѣзда суглинистая почва гораздо низшаго качества, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ уѣзда и принадлежитъ къ дурной суглинѣ.

2) *Тарускій уѣздъ* представляетъ болѣе разнообразія, какъ относительно почвы, такъ и характера мѣстности; тѣмъ неменѣе суглина и въ этомъ уѣздѣ составляетъ главный родъ почвы, особенно въ части уѣзда къ югу отъ р. Протвы. Сѣверная часть уѣзда за Протвой имѣетъ супесчаную и песчаную почву, особенно къ границѣ Серпуховскаго уѣзда. Супесь попадается и въ другихъ частяхъ уѣзда. Подпочва большею частію состоитъ изъ суглины или глины разныхъ цвѣтовъ, только въ мѣстахъ съ почвою песчаною или супесчаною, она состоитъ изъ супеси или песку.

Что касается до характера мѣстности, то часть уѣзда къ сѣверу отъ Протвы низменна и весьма ровна. Возвышенная часть уѣзда находится между рѣками Протвой и Тарусой; въ этомъ мѣстѣ уѣзда, а частію и на югъ отъ р. Тарусы, мѣстность прорѣзана глубокими оврагами, въ которыхъ текутъ ручьи и рѣчки, впадающіе въ р. Тарусу, что дѣлаетъ мѣстность весьма пересѣченною.

3) *Уѣздъ Малоярославецкій.* Мѣста, прилегающія къ Протвѣ или же къ границѣ Тарускаго уѣзда, имѣютъ почву супесчаную, мѣстами переходящую въ песокъ. Такая же почва изрѣдка попадается по теченію р. Суходрова; все остальное пространство уѣзда имѣетъ почву суглинистую, которая въ восточной и южной частяхъ уѣзда, очень хорошихъ качествъ, почва сѣверной части уѣзда состоитъ изъ хорошей суглины, но сравнительно худшаго качества чѣмъ въ южной части. Подпочва супесчаная въ восточной и южной и глинистая въ сѣверо-западной части уѣзда. Въ дачѣ с. Недѣльнаго съ деревнями встрѣчается черноземъ, площадь котораго составляетъ до 2 т. десятинъ. Мѣстность уѣзда большею частію ровная, и только въ мѣстахъ близъ Протвы нѣсколько овражиста. Болотистыя мѣста встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ по теченію Суходрова и къ сѣверу отъ него, гдѣ составляютъ такъ называемые Аѳонасьевскіе луга.

4) Къ югу отъ Малоярославецкаго и юго-западу отъ Тарускаго уѣздовъ—*уѣздъ Калужскій,* можно раздѣлить на 2 части съ двумя главными характерами почвы. Часть уѣзда, прилегающая на сѣверо-востокѣ къ Малоярославецкому и Тарускому уѣздамъ, имѣетъ суглинистую почву, какъ продолженіе почвъ тѣхъ уѣздовъ, съ подпочвою частію глинистою, частію суглинистою съ примѣсью песку. Этотъ родъ почвы, не доходя до Калуги, переходитъ на западъ и югъ въ супесчаную и далѣе, чѣмъ ближе къ Окѣ и Угрѣ, въ песчаную и хрящеватую. На югѣ отъ Оки почва преимущественно песчаная, ближе къ Окѣ и постепенно переходитъ въ супесь; здѣсь песчаная и супесчаная почвы только мѣстами перемежаются небольшими участками суглины, которая составляетъ какъ бы исключеніе. Этотъ характеръ песчаной и супесчаной почвъ, перемежающихся съ суглиной въ незначительномъ количествѣ, простирается по всей части губерніи отъ Оки до тульской границы, и заключаетъ въ себѣ крайнюю восточную часть Перемышльскаго и восточную половину Лихвинскаго уѣздовъ. Мѣстами эта почва переходитъ и на лѣвый берегъ Оки. Въ южной части этого пространства супесь переходитъ, мѣстами, въ лучшія суглины и мѣстами въ черноземъ, какъ напр. въ казенной лѣсной дачѣ Ватцѣ. Отличительный характеръ этой мѣстности составляетъ каменный уголь, который мѣстами лежитъ весьма неглубоко, какъ напр. подъ Калугою, въ большомъ Лаврентьевскомъ оврагѣ, болѣе глубоко въ сыпучихъ пескахъ въ Калужскомъ уѣздѣ близъ с.

Любутскаго, на правомъ берегу Оки, близъ тульской границы и еще глубже до 17 сажень по берегамъ р. Черепети въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

Примѣчаніе. Кромѣ этихъ пріисковъ каменнаго угля, въ Калужской губ. и кромѣ находящихся въ Мосальскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ, извѣстны слѣдующіе: въ Перемышльскомъ уѣздѣ на правомъ берегу рѣки Угры близъ дер. Якшуновой; Лихвинскаго уѣзда къ сѣверу отъ Лихвина близъ дер. Зелениной и Медынскаго уѣзда по лѣвому берегу р. Лужи близъ селъ Троицкаго и Кременскаго. Изъ всѣхъ этихъ пріисковъ, разработки производились въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ имѣніи г. Яковлева и въ Медынскомъ уѣздѣ; но какъ шахты сильно заливались водою, то разработка была прекращена. Только въ Жиздринскомъ уѣздѣ въ имѣніи г. Мальцова близъ деревень Славенки и Буды, начавшіяся пріиски продолжаютъ разработываться.

5) Западная часть *Перемышльскаго* уѣзда влѣво отъ Оки, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ близъ Оки, съ супесчаною и песчаною почвами, имѣетъ почву суглинистую, большею частію весьма плодородную, особенно къ Мещовскому уѣзду, гдѣ она переходитъ въ черноземъ. Особеннымъ плодородіемъ отличаются въ уѣздѣ земли, принадлежащіе купеческому поселку „Черной Грязи“. Мѣстами черноземъ подходитъ почти къ самой долинѣ Оки. Вообще въ западной части уѣзда почва столь плодородна, что даже въ простыхъ, крестьянскихъ хозяйствахъ сѣятъ пшницу, хотя и въ незначительномъ количествѣ; но годъ отъ году посѣвъ ея увеличивается. Землю подъ пшеницу весьма тщательно удобряютъ и обработываютъ.—Юго-западная часть по правому берегу р. Жиздры, особенно лѣсиста и сначала, отъ рѣки имѣетъ почву песчаную, переходящую далѣе въ супесь и съ большимъ удаленіемъ отъ рѣки въ суглину.

6) Почва западной части *Лихвинскаго* уѣзда почти исключительно состоитъ изъ суглины, съ подпочвою изъ глины разныхъ цвѣтовъ. Качество почвы посредственное и мѣстами она представляетъ дурную, тощую суглину. Эта часть уѣзда весьма овражиста, и потому представляетъ мѣстность пересѣченную, которая сохраняетъ этотъ характеръ и въ прилежащихъ мѣстахъ южной части Козельскаго уѣзда. Въ крайней юго-западной части Лихвинскаго уѣзда на весьма незначительной глубинѣ попадается мѣстами лучшая въ губерніи глина, которая въ прежнее время требовалась въ значительномъ количествѣ на мѣстные стеклянные заводы и даже вывозилась въ значительномъ количествѣ въ губерніи Смоленскую, Минскую и Виленскую. Теперь требованія на нее уменьшились; тѣмъ неменѣе и теперь еще требуется такой глины въ Смоленскую губернію. Лучшаго сорта глина находится близъ казеннаго села Сытичь. Крестьяне окрестныхъ селеній

прежде получали нѣкоторыя выгоды отъ добыванія этой глины, но съ уменьшеніемъ требованій промыслъ этотъ упалъ, и крестьяне ограничиваются добываніемъ простой горшечной глины, которая залегаетъ еще менѣе глубоко. Изъ этой глины они приготовляютъ въ значительномъ количествѣ простую глиняную посуду—горшки, чашки, кружки, крынки и т. п., которые расходятся по окрестнымъ мѣстамъ, или сбываются въ Козельскѣ, а большею частію въ Бѣлевѣ.

Чрезъ уѣзды Лихвинскій, Перемышльскій и Калужскій протекаетъ Ока. Весеннее ея русло мѣстами очень широко, такъ что разливы, особенно въ нѣкоторые года, занимаютъ до 2-хъ и болѣе верстъ въ ширину. Рѣдко оба берега возвышенны; большею же частію, если одинъ берегъ возвышенъ, то противоположный пологъ. Приближаясь въ своемъ весеннемъ теченіи къ крутымъ возвышеннымъ берегамъ, рѣка подмываетъ ихъ и отъ того образуются крутые обрывы, которые часто столь свѣжи, что можно ясно видѣть напластованія береговой земли. Лѣвый берегъ Оки въ этихъ уѣздахъ, за малыми исключеніями, почти вездѣ выше праваго. По спаденіи водъ рѣка течетъ въ руслѣ не очень широкомъ и извиваясь приближается то къ правому, то къ лѣвому берегу. Послѣ весенняго разлива остается на низменныхъ мѣстахъ илъ, часто весьма продородный, такъ что заливныя мѣста засѣваются ячменемъ, или коноплею, пшеницею, засаживаются капустою и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Перемышльскаго уѣзда, свекловицею для сахарныхъ заводовъ. Плодородіе заливныхъ мѣстъ зависитъ отъ извилинъ теченія, отъ быстроты его; а потому заливныя мѣста цѣнятся весьма разнообразно. Случается такъ, что когда правую луку заноситъ плодороднымъ иломъ, на лѣвой осаждается песокъ, который уничтожаетъ всякую растительность. Чѣмъ ширина разлива болѣе, тѣмъ осажденія ила правильнѣе и тѣмъ мѣста менѣе заносятся пескомъ. Чтобы судить о степени плодородности лучшихъ заливныхъ мѣстъ по Окѣ, можно привести примѣръ, что за наемъ земли подъ капустники платятъ по 50 руб. сер. за десятину.

Отъ угла, гдѣ Ока беретъ направленіе къ востоку, т. е. почти отъ впаденія въ нее Угры и далѣе, она течетъ въ болѣе высокихъ берегахъ, котловина ея нетакъ широка и розливы менѣе значительны, чѣмъ въ уѣздахъ Лихвинскомъ и Перемышльскомъ. Вообще правый берегъ выше лѣваго, за рѣдкими исключеніями.

7) Къ западу отъ Перемышльскаго уѣзда—уѣздъ Мещовскій, почти исключительно имѣетъ почву суглинистую. Суглина въ этомъ уѣздѣ весьма хорошихъ качествъ, особенно въ восточной его половинѣ, и кромѣ того попадается черноземная почва. Только въ самой сѣверной части близъ Угры, въ сѣверо-западной части къ Мосальской границѣ, и въ юго-западной части къ Жи-

здринскому уѣзду, почва супесчаная и мѣстами песчаная. Вообще во всей восточной части уѣзда почва земли гораздо плодороднѣе, чѣмъ въ западной части, гдѣ пахатный слой тоньше, и гдѣ мѣстами подпочва состоитъ изъ тяжелой глины, или глины съ примѣсью песка и камней.

8) *Козельскій уѣздъ* имѣетъ почву, которая составляетъ продолженіе почвъ сосѣднихъ съ нимъ Мещовскаго, Перемышльскаго и Лихвинскаго уѣздовъ. На сѣверѣ до Жиздринской границы почва черноземная, далѣе къ югу лучшая суглина и еще южнѣе, къ р. Жиздрѣ, переходитъ въ хорошую суглину. Эта сѣверная часть уѣзда нѣсколько холмиста, но безъ глубокихъ и крутыхъ овраговъ. Къ югу отъ р. Жиздры, подъ Козельскомъ, почва сначала песчаная, далѣе къ югу супесчаная и южнѣе переходитъ въ суглину. Мѣстами попадается лучшая суглина и черноземъ, но въ незначительномъ количествѣ. Суглина вообще этой части уѣзда, весьма посредственнаго качества, а мѣстами дурнаго; только въ самой южной части уѣзда суглина переходитъ мѣстами въ лучшую суглину и черноземъ, къ границѣ Болховскаго уѣзда Орловской губерніи и къ р. Вытебети, мѣстами въ супесь и песокъ. Часть уѣзда къ югу отъ рѣки Жиздры пересѣкается глубокими оврагами, а потому представляетъ весьма разнообразный видъ. Эта часть уѣзда есть возвышеннѣйшее мѣсто въ губерніи. Изъ рѣкъ Козельскаго уѣзда, Жиздра и Вытебеть текутъ большею частію въ отлогихъ берегахъ и разливаются на весьма значительное пространство. Напротивъ р. Серена течетъ въ крутыхъ, но маловозвышенныхъ берегахъ, въ довольно узкой долинѣ.

Теперь перейдемъ къ уѣздамъ, лежащимъ по окраинѣ Московской котловины.

9) *Медынскій уѣздъ*. Большая часть уѣзда имѣетъ почву суглинистую, большею частію посредственнаго и нерѣдко дурнаго качествъ. Только мѣстами суглина плодородна, по рѣкамъ Лужѣ и Шанѣ. Пахатный слой мѣстами очень тонокъ и подъ нимъ лежитъ слой холодной, тяжелой глины. На юго-западѣ и по теченію р. Угры почва песчаная, часто хрящеватая, которая по удаленіи отъ рѣки, переходитъ въ супесь, весьма посредственнаго качества. Вообще почва въ уѣздѣ ниже посредственнаго качества, особенно въ сѣверной, средней къ югу отъ Шани и въ юго-западной частяхъ уѣзда. При маломъ, сравнительно пространства, населеніи уѣзда и посредственныхъ качествахъ почвы, въ многоземельныхъ хозяйствахъ существуетъ переложная система хозяйства*), и преимущественно у казенныхъ крестьянъ Кременской и Дороховой волостей. Характеръ мѣстности весьма однообразенъ;

*) См. ниже.

рѣки текутъ въ довольно отлогихъ берегахъ. Въ западной части уѣзда, по Шанѣ и между рѣками Шанею и Угрою, встрѣчаются значительныя болотистыя пространства. Общій склонъ уѣзда отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, кромѣ угорской низменности.

10) *Мосальскій уѣздъ*. Средину уѣзда можно принять за главный пунктъ водораздѣла въ губерніи. Здѣсь начало огромнаго торфянаго болота, которое на сѣверѣ переходитъ въ Смоленскую губернію. Почти вся западная часть уѣзда имѣетъ почву супесчаную и еще чаще песчаную и только изрѣдка перемежается суглиною ниже посредственнаго качества. Песчаныя и супесчаныя пространства встрѣчаются и на югѣ къ границамъ Жиздринскаго уѣзда и въ сѣверо-восточномъ углу между городами Юхновомъ и Мещовскомъ, гдѣ супесчаная и песчаная почвы перемежаются суглинами весьма хорошихъ качествъ. За тѣмъ мѣстность около Мосальска и къ юго-западу и югу отъ него имѣетъ почву суглинистую, мѣстами посредственнаго, мѣстами дурнаго качествъ, съ подпочвою рѣдко суглинистою, чаще глинистою съ примѣсью мелкаго бѣлаго песку, что зовется въ просторѣчіи подзоломъ.

11) *Жиздринскій уѣздъ*. Водораздѣлъ, главное положеніе котораго находится въ торфяномъ болотѣ Мосальскаго уѣзда, идетъ по направленію на югъ и входитъ въ Жиздринскій уѣздъ, гдѣ, направляясь на югъ, идетъ къ истокамъ р. Жиздры, откуда, измѣняя свое направленіе нѣсколько къ юго-востоку, тянется по направленію къ Карачеву. И здѣсь главный родъ почвы супесокъ и песокъ, перемежающіяся суглинами бѣдныхъ качествъ. Восточный склонъ частію состоитъ изъ супеси, частію суглины, съ подпочвою желѣзистой, вязкой глины. Западный склонъ почти весь супесчаный и песчаный, кромѣ крайняго западнаго угла, гдѣ преимущественно встрѣчается бѣдная суглина. Только въ южной части уѣзда попадаются незначительныя пространства суглины лучшихъ качествъ. Къ сѣверо-востоку отъ г. Жиздры, на обѣихъ берегахъ р. Жиздры, въ имѣніяхъ г. Мальцова, разработывается каменный уголь, который и употребляется на его чугунныхъ заводахъ. Между притоками Болвы съ лѣва и верхними частями р. Жиздры до р. Брыни находятъ желѣзную руду, которая идетъ на сосѣдніе желѣзные заводы. Прежде требованіе на мѣстную руду было весьма значительно и она продавалась, съ подвозкою до 25-ти, 30-ти верстъ на заводы, отъ 6 до 10 коп. сер.; но впослѣдствіи требованіе на нее уменьшилось и цѣна съ подвозкою упала до 5 к. сер. Руда эта содержитъ въ себѣ много сѣрнистыхъ примѣсей и употребляется только на низшіе сорты желѣза, и въ послѣднее время стала замѣняться рудою, привозимою изъ Тульской губерніи.

Водораздѣльная линія имѣетъ весьма малое возвышеніе; рѣки

въ Жиздринскомъ уѣздѣ текутъ большею частію въ отлогихъ берегахъ, а потому мѣстность представляетъ весьма мало разнообразія; только въ крайнемъ западномъ углу уѣзда и мѣстами влѣво по теченію р. Ресеты она овражиста. Болотистыя мѣста встрѣчаются на значительныхъ пространствахъ: въ сѣверо-западной части къ границамъ Смоленской и Орловской губерній, при истокѣ р. Жиздры и по правую сторону ея верхняго теченія до самаго угла поворота, гдѣ впадаетъ въ нее р. Брынь, по притокамъ Болвы, между рѣками Ресетою и Вытебетью, и въ юго-западной части къ границѣ Карачевскаго уѣзда.

Въ Мосальскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ, по причинѣ слабой производительности почвы для разнаго рода хлѣбовъ, и по значительному количеству пахатныхъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣздовъ, существуетъ въ многоземельныхъ хозяйствахъ, преимущественно впрочемъ у казенныхъ крестьянъ, переложная система хозяйства. Она состоитъ въ томъ, что на постоянныхъ перелогахъ сѣятъ въ первые два года овесъ, и иногда гречу. Въ первые за тѣмъ два года земля не доставляетъ крестьянамъ никакой пользы, а въ остальные три года крестьяне косятъ на ней траву, улучшающуюся съ каждымъ годомъ какъ по качеству травъ, такъ и по укосу. Послѣ трехъ лѣтъ снова сѣятъ два года овесъ и гречу и т. д. На худшихъ земляхъ сѣятъ только въ первомъ году овесъ; за тѣмъ въ три года земля обыкновенно заростаетъ кустарникомъ и въ эти три года по скудости травъ, земля не приноситъ никакой пользы. Въ послѣдующіе три года, она обращается въ выгонъ для скота и наконецъ въ послѣдній годъ, травы такъ хороши, что ихъ косятъ.

Перелоги хорошаго качества.	Перелоги дурн. качества.
Въ 1-й годъ овесъ и греча.	Въ 1-й годъ овесъ.
— 2 — — —	— 2 — —
— 3 — — —	— 3 — —
— 4 — сѣнокосъ.	— 4 — —
— 5 — —	— 5 — выгонъ.
— 6 — —	— 6 — —
Для лучшихъ перелоговъ сѣвооборотъ 6-ти, а для худшихъ 8-ми лѣтній.	— 7 — —
	— 8 годъ сѣнокосъ.

Перелоги не входятъ въ составъ клиновой земли.

Пространство уѣздовъ. Пространство всей губерніи составляетъ 2,883,780 десятинъ. Она состоитъ изъ 11-ти уѣздовъ, изъ которыхъ Малоярославецкій, самый малый, имѣетъ 124,050 десятинъ, что составляетъ $4,_4\%$ всей площади или менѣе $^1/_{20}$ ея части. Остальные уѣзды:

Таруской	152,690 десят.	или $5,_3\%$
Боровскій	152,695 —	— $5,_3\%$

Перемышльскій	162,277	десят.	или	$5,_{6}$%
Лихвинскій	186,535	—	—	$6,_{5}$%
Калужскій	192,162	—	—	$6,_{7}$%
Козельскій	240,162	—	—	$8,_{4}$%
Мещовскій	254,307	—	—	$8,_{8}$%
Медынскій	327,890	—	—	$11,_{5}$%
Мосальскій	404,981	—	—	14%
Жиздринскій	686,030	—	—	$23,_{7}$%

Какъ видно, распредѣленіе пространства по уѣздамъ весьма неравномѣрно, когда Малоярославецкій, Тарускій и Боровскій уѣзды составляютъ каждый около $^1/_{20}$ части губерніи, Жиздринскій составляетъ почти $^1/_4$. Пространство первыхъ трехъ уѣздовъ почти равняется одному Мосальскому уѣзду. Сравнительно правильнѣе, какъ относительно пространства, такъ и положенія уѣзднаго города, расположенъ Мещовскій уѣздъ.

Хотя болѣе или менѣе растянутое положеніе уѣздовъ и расположеніе въ нихъ уѣздныхъ городовъ имѣютъ главнымъ образомъ вліяніе на администрацію, но нельзя отрицать вліяніе его на сельско-хозяйственный бытъ, особенно въ будущемъ. До сихъ поръ уѣздные города служили преимущественно центральными пунктами мѣстной администраціи; жизни городской въ нихъ почти не было и однообразіе ея прерывалось въ извѣстные торговые дни. На торги, весьма впрочемъ незначительные по небольшому числу жителей, съѣзжались крестьяне окрестныхъ селеній; жители болѣе дальнихъ мѣстъ пріѣзжали на базары, когда кстати имѣли какую нибудь необходимость въ дѣлахъ въ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстахъ. Теперь, съ перемѣною быта большинства сельскаго населенія, уѣздные города получатъ иное значеніе. Многіе землевладѣльцы, проживавшіе до сихъ поръ праздно въ столицахъ, или искавшіе въ нихъ на служебномъ поприщѣ полнаго удовлетворенія ихъ дѣятельности, теперь переселятся въ уѣздные города, чтобы быть ближе къ своимъ имуществамъ, особенно въ первые года, когда старый порядокъ, съ которымъ сжились вѣками, долженъ замѣниться отношеніями болѣе справедливыми и разумными къ земледѣльческому классу. Служба по выборамъ пріобрѣтетъ новое, весьма важное значеніе,—и многіе, искавшіе прежде службы только въ столицахъ, найдутъ удовлетвореніе полезной и почетной служебной дѣятельности, на новомъ поприщѣ въ званіяхъ мировыхъ посредниковъ, исправниковъ, судебныхъ слѣдователей и т. д., въ мѣстахъ, въ которыхъ связываются ихъ нравственные и матеріальные интересы. Новыя лица вызовутъ новыя потребности, и уѣздные города перестанутъ быть болѣе или менѣе большими селами, по случайнымъ, административнымъ соображеніямъ обращенными въ города. Новая жизнь вызоветъ ихъ изъ того запустѣнія, въ которомъ они находятся

до сихъ поръ, и они обратятся изъ административныхъ только— въ сельско-хозяйственные центры. Ремесла, до сихъ поръ весьма слабо развитыя, найдутъ новыхъ, искусныхъ работниковъ въ огромномъ числѣ дворовыхъ людей, разстаться съ которыми многіе помѣщики будутъ принуждены по необходимости. Лицъ дворянскаго сословія обоего пола въ губерніи, по свѣдѣніямъ имѣющимся въ статистическомъ комитетѣ, считается 3598; дворовыхъ людей 31,158 обоего пола, что составляетъ по 86 дворовыхъ на 10 дворянъ или отъ 8 до 9 дворовыхъ на каждое лицо дворянскаго сословія. Трудно сказать заранѣе, на какую дѣятельность устремится все излишнее количество дворовыхъ людей, но если только хотя десятая часть ихъ причислится къ городскимъ сословіямъ, то и тогда масса ремесленниковъ въ 11 уѣздныхъ и 3 безъуѣздныхъ городахъ увеличится свыше 3 т. человѣкъ, способныхъ, знающихъ какое либо ремесло работниковъ. Ремесленность уѣздныхъ городовъ весьма слаба, лучше сказать ее почти нѣтъ. Рѣдко сколько нибудь достаточное помѣщичье хозяйство неимѣло ремесленниковъ всѣхъ родовъ. Помѣщикамъ незачѣмъ было обращаться въ уѣздный городъ, въ которомъ и найти что нибудь было трудно; а городскіе жители принуждены были за всякой бездѣлицей обращаться или въ губернскій городъ, или въ столицы,—или наконецъ обращаться съ просьбами къ помѣщикамъ. Мало кто изъ городскихъ жителей, по ихъ средствамъ, могли обращаться въ губернскій городъ или столицы и далеко не всѣ могли разсчитывать на помѣщичьихъ ремесленниковъ и мастеровыхъ. При увеличеніи народонаселенія уѣздныхъ городовъ, они потребуютъ большаго количества предметовъ сельскаго хозяйства, а потому относительно сельскаго населенія они пріобрѣтутъ большее значеніе, чѣмъ въ настоящее время. Даже и теперь дальность или близость уѣзднаго города имѣетъ вліяніе на большую или меньшую степень развитія благосостоянія сельскихъ жителей. Въ Жиздринскомъ напр. уѣздѣ, нѣкоторыя селенія, связанныя съ своимъ городомъ многими мѣстными интересами, отстоятъ отъ него на 80 верстъ, а отъ ближайшихъ другихъ уѣздныхъ городовъ на 40, на 50 верстъ. Напротивъ того въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Боровскомъ, Малоярославецкомъ, Тарускомъ и Калужскомъ селенія относительно своихъ уѣздныхъ городовъ расположены гораздо благопріятнѣе, чѣмъ въ уѣздахъ Мосальскомъ и Жиздринскомъ, Козельскомъ и Медынскомъ. Въ Боровскомъ уѣздѣ, кромѣ своего уѣзднаго города, уѣздные города сосѣднихъ уѣздовъ представляютъ мѣста сбыта сельскихъ произведеній. Выгодность сбыта въ Москву, образовала въ этомъ уѣздѣ особые роды промышленности; такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около Боровска откармливаютъ телятъ, которыхъ продаютъ прасоламъ, а тѣ сбываютъ ихъ въ Москвѣ; крестьяне многихъ селе-

ній сѣверной части уѣзда возятъ въ Москву дрова и т. д.

Взявъ все это во вниманіе нельзя сказать, чтобы административное дѣленіе на уѣзды не имѣло вліянія на сельскій бытъ крестьянъ, на развитіе ихъ благосостоянія и на самое нравственное развитіе. Тогда какъ большая часть крестьянъ Калужской губерніи, преимущественно занимаются промыслами, какъ близъ мѣстъ жительства, такъ и въ отдаленныхъ губерніяхъ; жители Жиздринскаго и южной части Мосальскаго уѣзда, удаленные отъ городской жизни, и живущіе среди лѣсовъ, составляютъ особый родъ населенія, мало схожій и по характеру и по нравамъ съ жителями другихъ уѣздовъ губерніи. Главнѣйшій ихъ промыселъ лѣсныя работы, возка и рубка дровъ и т. д., промыслы трудные и мало вознаграждающіе работниковъ. За то и характеръ и костюмъ и обычаи—все отличаетъ жиздринскаго полѣха, отъ промышленнаго крестьянина сосѣднихъ уѣздовъ.

Населенность уѣздовъ. По свѣдѣніямъ казенной палаты о 10 ревизіи, по всей губерніи на 2,861,138 дес. (за исключеніемъ городскихъ земель) 414,428 душъ мужескаго пола сельскаго населенія, такъ что на душу среднимъ числомъ приходится до 6-ти десятинъ земли.

Примѣчаніе. Въ числѣ сельскаго населенія я считаю крестьянъ всѣхъ наименованій, дворовыхъ людей, отставныхъ солдатъ, штатныхъ служителей монастырскихъ. Хотя весьма значительное число дворовыхъ людей, строго говоря, нельзя считать за сельскихъ обывателей, но принимая въ расчетъ то, что нѣкоторые изъ дворовыхъ часто употребляются на земледѣльческія, или другія сельско-хозяйственныя работы, можно все-таки хотя часть дворовыхъ, счесть въ числѣ сельскихъ обывателей, къ тому же въ число сельскихъ обывателей я не включилъ купцовъ и мѣщанъ, занимающихся землѣдѣліемъ, и сельскихъ священно и церковно служителей съ ихъ семействами.

По степени населенности уѣздовъ они располагаются слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды:	Сельскаго населенія муж. пола душъ.	Количество десятинъ безъ город. земель.	Количество причитающихся десят. на душу.
Козельскій	43,424	235,475	5,5
Тарускій	26,679	151,604½	5,75
Мещовскій	42,287	252,769½	5,95
Малоярославецкій	20,726	123,398¼	5,97
Лихвинскій	30,038	185,946	6,10
Боровскій	24,501	151,456¼	6,20
Перемышльскій	23,454	159,845½	6,81

Калужскій	27,367	187,790¾	6,86
Мосальскій	58,465	404,109½	6,90
Медынскій	45,626	325,444	7
Жиздринскій	71,861	683,297	9,5
	414,428	2,861,138¾	6,9

Г. Ляметри въ своемъ очеркѣ „О населенныхъ мѣстностяхъ“ Калужской губерніи, составленныхъ имъ по свѣдѣніямъ отъ мѣстныхъ гг. исправниковъ, приводитъ слѣдующія цифры:

Уѣзды:	Жителей обоего пола.	Число селеній.	Среднее число жителей на каждую мѣстность.	Одна населенная мѣстность приходится приблизительно на квадратн. верстъ.
Малоярославецкій	44,859	265	169	на 4 версты.
Тарускій	56,434	318	177	— 4¼ —
Калужскій	60,377	382	158	— 4¾ —
Боровскій	56,548	292	194	— 5 —
Медынскій	91,310	584	156	— 5 —
Мещовскій	89,987	432	208	— 5½ —
Перемышльскій	52,814	258	205	— 5¾ —
Мосальскій	129,617	643	201	— 5¼ —
Лихвинскій	66,551	252	264	— 7 —
Козельскій	106,856	294	377	— 7¾ —
Жиздринскій	155,559	385	404	— 17 —

Въ Малоярославецкомъ уѣздѣ селенія распредѣлены возможно равномѣрно, и находятся другъ отъ друга въ недальнемъ разстояніи. Особенно часты селенія по обѣ стороны старой московской дороги, которая идетъ отъ Калуги на с. Недѣльное, д. Новую Слободу и с. Тарутино. Только нѣкоторая часть уѣзда, между почтовою и старою московскою дорогами имѣетъ болѣе рѣдкое населеніе.

Такую же правильность въ распредѣленіи селеній встрѣчаемъ въ уѣздахъ Тарускомъ, Калужскомъ и Боровскомъ. Въ Медынскомъ уѣздѣ населеніе тѣснится къ рр. Угрѣ, Лужѣ и Шанѣ. Впрочемъ и въ остальныхъ мѣстахъ уѣзда поселенія довольно близко другъ отъ друга. Въ части Перемышльскаго уѣзда, влѣво отъ Оки, селенія часты, только за р. Жиздрою, въ лѣсистыхъ мѣстахъ, они очень рѣдки и въ части уѣзда, вправо отъ Оки они, тѣснятся къ рѣкѣ.

Гораздо меньшую равномѣрность въ распредѣленіи населенія можно встрѣтить въ Мосальскомъ уѣздѣ, восточная часть котораго, и особенно сѣверо-восточный уголъ населены гораздо гуще, чѣмъ западная и особенно лѣсистая сѣверо-западная часть уѣзда. По причинѣ значительнаго количества лѣсовъ, вообще въ восточ-

ной половинѣ Лихвинскаго уѣзда и особенно въ юго-восточной ея части, поселенія встрѣчаются по Окѣ, Упѣ, Черепети и др. рѣкамъ; остальныя мѣста населены слабо и селенія встрѣчаются рѣдко. Въ этой восточной половинѣ уѣзда, встрѣчаются густо-населенныя села и деревни. Въ Козельскомъ уѣздѣ, къ сѣверу отъ рѣки Жиздры, селенія часты и въ нихъ населеніе распредѣляется довольно равномѣрно. Напротивъ того въ части уѣзда къ югу отъ р. Жиздры оно распредѣляется очень не равномѣрно;—села и деревни встрѣчаются довольно рѣдко и въ нихъ населеніе часто весьма значительно;—и чѣмъ южнѣе, тѣмъ такая неравномѣрность населенія замѣтнѣе. Вообще населеніе Жиздринскаго уѣзда гораздо слабѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Въ мѣстахъ къ сѣверу отъ р. Жиздры селенія хотя и рѣже чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, но распредѣлены еще довольно равномѣрно. Напротивъ въ части уѣзда къ югу отъ р. Жиздры и въ крайнемъ западномъ углу значительныя пространства заняты лѣсами, которые тянутся полосами, болѣе или менѣе широкими, на десятки верстъ. Села и деревни, здѣсь встрѣчаются очень рѣдко и большею частію съ весьма густымъ въ нихъ населеніемъ.

Изъ 39*) селеній въ губерніи, имѣющихъ болѣе 1000 душъ обоего пола, 16 находится въ Жиздринскомъ уѣздѣ: Людиновскій заводъ, Песочинскій заводъ, с. Подбужъ, с. Брынь (Толстошеева), Милѣево, Буяновичи, Плохино, дер. Нехочи, Пеневичи, Крапивна, Межелохова Слобода, Михайлова, Волая, Старица, Елдахова, Зимницы. Въ Козельскомъ 10-ть: Уколицы, Сорокино, Тимофѣева, Вейно, Грынь, Гаськова, Дешовка, Слаговищи, Казачья слобода, Медвѣдка. Въ Лихвинскомъ уѣздѣ 3: Кулешово, Титово, Березово. 10 остальныхъ приходится на остальные уѣзды, гдѣ густое населеніе образовалось вслѣдствіе особыхъ какихъ-либо благопріятныхъ обстоятельствъ, какъ напр. въ с. Милятинѣ Мосальскаго уѣзда, извѣстномъ лучшимъ въ свое время въ Россіи стекляннымъ заводомъ (теперь заводъ прекратилъ работы). Въ Боровскомъ уѣздѣ с. Тарутино и въ Малоярославецкомъ с. Недѣльное, оба на старой московской дорогѣ, главномъ транспортномъ пути въ Москву. Въ нихъ главные пункты остановокъ всѣхъ зимнихъ обозовъ съ давнихъ поръ. Въ Медынскомъ уѣздѣ Полотняный заводъ (с. Згомони) самое населенное въ губерніи имѣетъ 2632 души обоего пола; село это замѣчательно по значительному производству въ прежнее время парусныхъ полотенъ, которое въ настоящее время прекращено. Теперь въ немъ бумажныя фабрики, торги весьма важные для окрестныхъ мѣстъ, канареечные заводы**).

*) Г. Ляметри приводитъ такихъ только 30.

**) До 100 человѣкъ занимаются ихъ разведеніемъ; продажа ихъ простирается на сумму до 12 т. р. сер.

Разбирая населенныя мѣстности, имѣющія свыше 500 душъ, опять наибольшее число приходится на Жиздринскій и Козельскій уѣзды. Кромѣ вреднаго вліянія густонаселенныхъ мѣстностей на сельское хозяйство, по причинѣ отдаленности поселеній отъ ихъ земельныхъ угодій, онѣ представляютъ болѣе случаевъ несчастій отъ пожаровъ *). Въ 6 лѣтъ въ Жиздринскомъ уѣздѣ на 100 селеній приходилось 52 пожарныхъ случая; въ тотъ же промежутокъ времени въ Калужскомъ уѣздѣ, въ которомъ число селеній почти тоже, что и въ Жиздринскомъ уѣздѣ, но гдѣ нѣтъ такихъ густонаселенныхъ мѣстностей, какъ въ Жиздринскомъ уѣздѣ, на 100 селеній приходилось всего 21 пожарныхъ случаевъ. Въ тотъ же промежутокъ времени въ Козельскомъ уѣздѣ на 100 селеній, было 42 пожарныхъ случая, а въ Тарускомъ всего 9-ть.

Изъ 4105 селеній въ губерніи, они расположены слѣдующимъ образомъ:

по Окѣ	67	селеній.
— Угрѣ	35	—
— Жиздрѣ	23	—
— Протвѣ	61	—
— Нарѣ	43	—
— Болвѣ и Снопоти	57	—
— Ресетѣ	3	—
	289	

по второстепеннымъ рѣкамъ и рѣчкамъ	2246
на ручьяхъ	329
при прудахъ	388
при ключ. и колодцахъ	750
— озерахъ	8
— оврагахъ	87
— болотахъ	8
	3816

Распредѣленіе земель по хозяйственному ихъ значенію.

О лѣсахъ: По съемкѣ г. Стіернсканца, все количество лѣсовъ въ губерніи, значится въ 904,219¾ десятины, что составляетъ 31% всего пространства и распредѣляется слѣдующимъ образомъ:**)

Уѣзды.	Все простран. въ десятинахъ.	Лѣсу по отчету за 1855 г.	Составляетъ % всего простран.	Лѣсу по отчету за 1854 г.
Жиздринскій	686,030	334,871	49%	270,060
Малоярославецкій	124,050	44,654	37%	35,063
Лихвинскій	186,535	61,197	33%	38,867

*) См. о пожарахъ въ Калужской губерніи съ 1852 по 1859 годъ. Журн. мин. госуд. имуществъ, сентябрь 1860 года.

**) См. таблицу распредѣленія земель по хозяйственному ихъ значенію, приложенную къ отчету губ. статистич. комитета за 1855 годъ. Другая совершенно таблица приложена за 1854 годъ.

Боровскій	152,695	49,804	32%	46,455
Тарускій	152,690	48,000	31%	39,412
Калужскій	192,162	58,511	30%	54,686½
Козельскій	240,162	64,899	27%	42,481
Мосальскій	404,981	110,142	25%	97,218
Перемышльскій	162,277	37,080	23%	29,412
Медынскій	327,890	61,863	19%	56,403
Мещовскій	254,307	33,198	13%	31,700
	2,883,780	904,219	31%	741,757½

Нельзя непризнать, что такое количество лѣсовъ слишкомъ увеличено. Въ вѣдомости отчета за 1855, составленной по съемкѣ г. Стіернсканца, нигдѣ не значится количества земли подъ кустарникомъ и неизвѣстно—отнесены ли такія пространства къ выгонамъ и сѣнокосамъ или къ лѣсной площади. Если послѣднее предположеніе справедливо, то нельзя не признать вышеприведенный расчетъ весьма приблизительно вѣрнымъ. Собственно же лѣсовъ должно находиться значительно менѣе, чѣмъ значилось по отчетамъ 1854 и 1855 годовъ.

У Тенгоборскаго въ его сочиненіи „О производительныхъ силахъ Россіи“, въ Калужской губерніи значится 1,100,000 десят. лѣса; по дополнительной таблицѣ приложенной къ переводу г. Вернадскаго значится только 454,000 десятинъ *). Если первая цифра слишкомъ увеличена, то вторая, напротивъ, значительно уменьшена противъ дѣйствительнаго количества лѣсовъ въ губерніи, даже въ настоящую минуту.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ гг. уѣздными предводителями дворянства въ губернскій статистическій комитетъ, повѣреннымъ относительно казенныхъ лѣсныхъ дачь и лѣсовъ казенныхъ крестьянъ по свѣдѣніямъ лѣснаго отдѣленія Калужской палаты государственныхъ имуществъ, количество лѣсовъ слѣдующее:

Уѣзды.	Десят. лѣса.	Количество лѣсовъ относительно всего пространства.
Жиздринскій	282,116	41%
Калужскій	47,715	25%
Лихвинскій	44,906	24%
Козельскій	54,796	23%
Боровскій	34,677	22%
Мосальскій	91,318	22%
Тарускій	24,413	16%

*) Въ примѣчаніи при этой таблицѣ сказано: „по новѣйшимъ свѣдѣніямъ собраннымъ мѣстнымъ начальствомъ“. Этихъ свѣдѣній ни г. Ляметри, завѣдывавшимъ дѣлами комитета, ни мною въ дѣлахъ статистическаго комитета не найдено.

Малоярославецкій	15,422	13%
Мещовскій	25,318	10%
Медынскій	26,049	8%
Перемышльскій	11,854	7%
	658,584 десят.	23%

Если общая цифра количества лѣсовъ нѣсколько приближается къ дѣйствительной, которую можно безъ большой погрѣшности опредѣлить приблизительно вѣрно до 680,000 десятинъ, то расчетъ по уѣздамъ представляетъ много несообразности. По этой таблицѣ самымъ безлѣснымъ уѣздомъ выходитъ Перемышльскій, въ 11,854 десятины лѣса; тогда какъ извѣстно, что южная его часть за Жиздрой вплоть до границъ Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ весьма лѣсиста, и въ восточномъ углу его за р. Окой, до сихъ поръ находятся значительныя рощи. Цифра 11,854 дес. исправлена мною, по сравненіи казенныхъ и казенныхъ крестьянскихъ лѣсовъ вѣдомости со свѣдѣніями лѣснаго отдѣленія палаты государственныхъ имуществъ. Собственно же по вѣдомости г. уѣзднаго предводителя дворянства значилось всего лѣсовъ 5731 десят., въ томъ числѣ: городскихъ, церковныхъ, монастырскихъ и частныхъ 3474 и казенныхъ 2257, тогда какъ ихъ однихъ 7380 десятинъ.

Чтобы судить, какъ недостаточны тѣ данныя, на которыхъ иногда приходится основываться въ статистическихъ трудахъ, укажу на туже вѣдомость г. перемышльскаго уѣзднаго предводителя дворянства: по ней значится въ уѣздѣ, вмѣстѣ съ городскими и казенными землями всего 123,411 десятинъ, тогда какъ площадь уѣзда составляетъ 162,277 десятинъ.

По вѣдомости г. малоярославецкаго уѣзднаго предводителя дворянства значится: лѣсу городскаго 75 дес., лѣсу частныхъ владѣльцевъ и лѣсу казенныхъ крестьянъ 9848 десятинъ. На сколько уменьшено количество лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ,—сказать трудно; казенныхъ же крестьянскихъ лѣсовъ, по свѣдѣніямъ палаты государственныхъ имуществъ, не 9848 дес., а 11,086½ десятинъ.

На сколько уменьшено, по вѣдомости г. медынскаго уѣзднаго предводителя дворянства, количество частныхъ лѣсовъ, неизвѣстно; только невѣроятно, чтобы въ немъ, сравнительно, количество лѣсовъ было менѣе чѣмъ въ безлѣсномъ, на большомъ его пространствѣ, Мещовскомъ уѣздѣ. Напротивъ того въ Тарускомъ уѣздѣ количество лѣсовъ нельзя не счесть много увеличеннымъ, такъ какъ въ немъ только на сѣверѣ за Протвой и небольшими рощами въ остальной части уѣзда сохранились лѣса. Значительныя же пространства въ настоящее время стали совсѣмъ оголенными. По вѣдомости г. жиздринскаго предводителя дворянства,

значится лѣсовъ городскихъ, помѣщичьихъ, купеческихъ и другихъ, кромѣ казенныхъ, 222,671 дес., и казенныхъ 30,088 дес., тогда какъ однихъ казенныхъ и казенныхъ крестьянскихъ 60,458½ десятинъ. Распредѣлить даже приблизительно количество лѣсовъ по уѣздамъ рѣшительно невозможно. Данныхъ для того, сколько нибудь основательныхъ, нѣтъ. Статистическіе своды уѣздовъ, представленные въ бывшій губернскій комитетъ по крестьянскому вопросу,—еще менѣе удовлетворяютъ научнымъ требованіямъ. Объ этомъ мы будемъ имѣть случай говорить при распредѣленіи хозяйственныхъ поземельныхъ угодій.

Почва Калужской губерніи весьма способствуетъ разведенію лѣсовъ. Наибольшую площадь лѣсовъ составляетъ ель, причиною чего господствующая суглинистая почва. Песчаная почва въ большей части губерніи находится большими пространствами только ближе къ рѣкамъ, особенно къ Окѣ и Жиздрѣ и здѣсь-то встрѣчаются хорошіе сосновые лѣса; но съ удаленіемъ отъ рѣкъ, почва переходитъ сначала въ супесчаную и потомъ суглинистую. Въ южныхъ уѣздахъ губерніи Козельскомъ, Лихвинскомъ и Жиздринскомъ, особенно въ двухъ первыхъ, лѣса имѣютъ уже совершенно ровный характеръ; здѣсь главную породу, или большую примѣсь къ ели, составляетъ дубъ и вмѣстѣ съ нимъ остролистый кленъ, ясень, изрѣдка ильмъ и вязъ. Береза и осина растутъ по всей губерніи какъ чистыми насажденіями, такъ и въ различной примѣси къ другимъ породамъ; только береза предпочитаетъ ту почву, гдѣ больше песку, и на оборотъ осина, гдѣ песку меньше. На суглинистой почвѣ въ изрѣженныхъ насажденіяхъ образуется густый подлѣсокъ изъ орѣшника, между которымъ ростетъ куртинами липовый кустарникъ; на песчаныхъ же почвахъ подлѣсокъ въ сосновыхъ насажденіяхъ составляетъ ель. Волнистое мѣстоположеніе, перерѣзанное мѣстами болѣе или менѣе глубокими оврагами, устраняетъ вредное для растительности вліяніе, плотной глинистой подпочвы, представляя удобный стокъ излишней водѣ *).

Такая способность почвы къ возращенію лѣса, осины, особенно березы, ели и частію сосны, служитъ объясненіемъ, что все пространство, занятое кустами, включается нѣкоторыми въ лѣсныя площади. Если мѣста, послѣ срубленнаго на нихъ лѣса, по разчисткѣ обращаются частію въ пашни, то нерѣдко случается, что часть пашень, истощенныхъ до того, что урожай хлѣбовъ, на нихъ посѣянныхъ, не вознаграждаетъ трудовъ обработки,—оставляется въ залежь и часто заростаетъ кустами. Такія пространства, въ случаѣ доброкачественныхъ всходовъ на нихъ древесныхъ кустовъ, предназначаются въ заказы, которые образуютъ впослѣдствіи рощи

---

*) См. О естественномъ возобновленіи лѣсовъ въ Калужской губерніи, г. Кондрэшева (Газ. лѣсов. и ох.), Калуж. губ. вѣдомости 1860 г. № 34.

дровянаго, рѣже строеваго лѣса. Такой естественный ходъ лѣсовозобновленія вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ причину, отъ чего лѣса лучшихъ цѣнныхъ породъ, переродились въ осиновые, березовые и еловые, или такъ заросли орѣшникомъ, что онъ заглушаетъ всякую древесную поросль, которая могла бы появиться.

Несмотря на то что значительное количество лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ продано на срубъ и уже сведено, лѣсные матеріалы вздорожали менѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ губерніяхъ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Мещовскаго и Перемышльскаго уѣздовъ рѣдкость лѣсовъ и ихъ сравнительная дороговизна стали ощутительны. Въ другихъ уѣздахъ, за малыми развѣ исключеніями, не только дровяной, но и строевой лѣсъ еще доступенъ по цѣнѣ, даже для менѣе достаточныхъ крестьянъ. Правда, что въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, рѣдкія крестьянскія постройки дѣлаются изъ сосны, по причинѣ ея рѣдкости въ сохранившихся рощахъ тѣхъ уѣздовъ, и сосна почти повсемѣстно замѣняется елью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и осиной, которую употребляютъ нетолько на холостыя, но и на жилыя строенія.

Большая часть лѣсовъ принадлежитъ помѣщикамъ, за тѣмъ большинство лѣсовъ принадлежитъ казнѣ, 156,900 десятинъ, что составляетъ 23% всего пространства лѣсовъ. Собственно казенныхъ лѣсовъ 76,982 дес., изъ которыхъ до 76 т. дес. составляютъ казенныя дачи Лихвинскаго, Козельскаго и Жиздринскаго уѣздовъ; а 76,919 дес. крестьянскихъ лѣсовъ, состоящихъ тоже въ вѣдомствѣ лѣснаго управленія государственныхъ имуществъ. Лѣсовъ принадлежащихъ купцамъ свыше 30 т. десят., изъ того числа до 20 т. въ одномъ Жиздринскомъ уѣздѣ. За тѣмъ городскихъ, церковныхъ, монастырскихъ, и принадлежащихъ въ личную собственность лицъ разныхъ сословій, кромѣ дворянства и купечества, до 10 т. десят.

О распредѣленіи лѣсовъ по уѣздамъ. Нѣкоторые уѣзды губерніи снабжены лѣсомъ весьма неравномѣрно; мѣстами лѣса попадаются болѣе или менѣе значительными рощами и дачами, мѣстами на значительныхъ пространствахъ нѣтъ сколько нибудь густой рощи, и только селенія съ ихъ садами сколько нибудь видоизмѣняютъ однообразіе мѣстности.

1) Самый богатый лѣсами уѣздъ—*Жиздринскій.* Только сѣверная часть уѣзда, къ границамъ Мосальскаго и Мещовскаго уѣздовъ, рѣдко представляетъ сплошныя массы лѣсовъ, и они здѣсь расположены рощами, часто совершенно отдѣльными, пересѣкаемыми пашнями и лугами. На всемъ остальномъ пространствѣ лѣсныя дачи представляются соединенными перелѣсками, между которыми обработанные участки являются оазисами. Лѣса южной и особенно юго-восточной части уѣзда, имѣютъ довольно ровный характеръ; здѣсь главную породу, или большую примѣсь къ ели,

составляетъ дубъ, встрѣчаются кленъ, ясень, изрѣдка ильмъ и вязъ. Чисто сосновыя насажденія на значительныхъ пространствахъ попадаются рѣдко; небольшими же участками чистыя сосновыя насажденія встрѣчаются. Большая часть лѣсовъ западной части уѣзда, состоитъ изъ ели и сосны въ примѣси съ лиственными породами, между которыми главное мѣсто занимаютъ осина и береза, рѣдко дубъ и другія болѣе цѣнныя породы. Даже мѣстные лѣса имѣютъ болѣе характеръ хвойныхъ лѣсовъ чѣмъ лиственныхъ. Чисто лиственныя насажденія въ уѣздѣ рѣдки. Только въ сѣверной части встрѣчаются чистыя березовыя или осиновыя рощи.

Въ прежнее время южныя части уѣздовъ Лихвинскаго, Козельскаго и Жиздринскаго, представляли непроходимые лѣса, въ которыхъ дубъ былъ главною породою, вмѣстѣ съ кленомъ, ясенью, ильмомъ и вязомъ. Насажденія были такъ густы, что солнечный свѣтъ не проникалъ до почвы, а деревья были такой толщины, что только головы рабочихъ были видны изъ-за-срубленнаго дерева *). Остатки пней огромнѣйшихъ дубовъ попадаются повсемѣстно въ южныхъ частяхъ этихъ уѣздовъ. Мѣстами изведенные дубовые лѣса обратились въ еловые или мѣшанные лѣса, въ которыхъ ель и осина сдѣлались господствующими; мѣстами вырубленныя пространства заросли орѣшникомъ; примѣръ того, какъ при дурномъ веденіи лѣснаго хозяйства, орѣшникъ устраняетъ естественное возобновленіе не только цѣнныхъ породъ, но и еловыхъ самосѣвовъ, служатъ нѣкоторые участки въ казенныхъ дачахъ Городенкѣ Лихвинскаго, Грязкѣ и Сосенкѣ Козельскаго уѣзда. Лѣсное хозяйство во многихъ казенныхъ дачахъ дошло въ началѣ 40-хъ годовъ до той степени небреженія, что быстро стало замѣчаться оскуденіе въ нихъ лѣса. Послѣдующія мѣры къ естественному и искуственному лѣсовозобновленію нескоро могли поправить ошибки прежняго небрежнаго хозяйства. Только съ половины 50-хъ годовъ, сдѣлалось замѣтнымъ улучшеніе казенныхъ дачь. Усиленныя, повторенныя вырубки орѣшника, дали ходъ молодымъ всходамъ древесныхъ породъ. Въ послѣднее время въ казенныхъ дачахъ лучшія породы, особенно дубъ, взяли во многихъ мѣстахъ видимое господство въ подростѣ.

2) Сѣверная часть *Козельскаго* уѣзда, почти вплоть до Жиздры безлѣсна. Въ ней весьма рѣдко попадаются небольшія рощицы съ чистыми березовымъ или осиновымъ насажденіями, въ которыхъ хвойныя деревья, попадаются только единично. Напротивъ того часть уѣзда къ югу отъ р. Жиздры мѣстами очень лѣсиста, особенно въ самыхъ южныхъ частяхъ, гдѣ встрѣчаются почти чистые дубовые лѣса напр. казенная дача Дубенка;—или мѣшан-

*) См. статью г. Кондрашова.

ные лѣса съ значительною примѣсью дуба. Почва этихъ мѣстъ, составляя продолженіе почвы Болховскаго уѣзда, Орловской губерніи, состоитъ изъ лучшей суглины и мѣстами чернозема, весьма плодородныхъ. Отсюда далѣе къ сѣверу, вплоть до р. Жиздры, массы лѣсовъ тянутся почти непрерывными полосами болѣе или менѣе широкими; большею частію, то лѣса мѣшанные, съ преимуществомъ въ нихъ лиственныхъ насажденій, въ которыхъ дубъ и другія цѣнныя породы, составляютъ главную примѣсь. Мѣстами попадаются чисто лиственныя насажденія съ породами цѣнныхъ породъ, какъ напр. въ казенной дачѣ Грязнѣ. Подъ Козельскомъ лѣса преимущественно хвойные, въ которыхъ сосна встрѣчается чистыми насажденіями на участкахъ значительнаго пространства. Эти хвойные лѣса изъ подъ Козельска продолжаются по р. Жиздрѣ въ Перемышльскомъ уѣздѣ и частію входятъ въ Лихвинскій уѣздъ. Въ этой лѣсистой южной части Козельскаго уѣзда, только восточная полоса къ границѣ Лихвинскаго и Бѣлевскаго уѣздовъ не имѣетъ лѣсовъ.

3) Восточная часть *Лихвинскаго* уѣзда, по направленію отъ Оки и Упы на сѣверо-востокъ и преимущественно ближе къ границѣ Одоевскаго уѣзда, представляетъ почти непрерывно тянущіяся полосами массы лѣсовъ, исключитено лиственныхъ, съ преимуществомъ въ нихъ дуба и другихъ цѣнныхъ породъ. Мѣшанные лѣса попадаются изрѣдка и въ нихъ ель составляетъ весьма малую примѣсь. Чистыя сосновыя насажденія встрѣчаются небольшими участками только по берегамъ рѣкъ Оки и Упы на значительное отъ ихъ береговъ разстояніе. Въ западной части уѣзда, отъ г. Лихвина по направленію къ Козельску, лѣса идутъ большими, почти непрерывными рощами. Здѣсь преимуществуютъ мѣшанные лѣса, въ которыхъ примѣсь хвойныхъ породъ значительнѣе, чѣмъ въ восточной половинѣ уѣзда, но тѣмъ не менѣе лиственныя породы и здѣсь составляютъ главный характеръ мѣстныхъ лѣсовъ. Только тамъ, гдѣ лѣса Лихвинскаго уѣзда сливаются съ хвойными лѣсами Козельскаго и Перемышльскаго уѣзда, встрѣчаются почти чистыя сосновыя насажденія. Только крайняя южная часть Лихвинскаго уѣзда бѣдна лѣсами, гдѣ они попадаются небольшими осиновыми и березовыми рощами.

4) *Уѣздъ Перемышльскій.* Только между рѣками Окою и Жиздрою и въ восточномъ углу за Окой, находятся значительныя лѣсныя пространства. Чистые сосновые участки встрѣчаются по теченію Оки и Жиздры полосами незначительной ширины. Съ удаленіемъ отъ рѣкъ чаще перемежаются елью и далѣе съ лиственными породами и наконецъ лѣса становятся почти чисто лиственными. Сосновые лѣса по р. Жиздрѣ соединяются подъ Козельскомъ съ сосновыми лѣсами Козельскаго уѣзда. Вся западная часть уѣзда, примыкающая къ Мещовскому уѣзду, весьма бѣдна

лѣсами. Попадаются только небольшія осиновыя и березовыя рощицы съ примѣсью ели; сосна и дубъ встрѣчаются только единично.

5) *Въ Мосальскомъ уѣздѣ* наибольшее количество лѣсной площади находится въ сѣверо-западной его части между московско-варшавскимъ шоссе и границей Юхновскаго уѣзда,—и въ юго-западномъ углу, гдѣ значительныя лѣсныя дачи соединяются съ лѣсными дачами Жиздринскаго уѣзда. За тѣмъ вообще западная и южная части уѣзда не лишены лѣсовъ, но здѣсь они состоятъ изъ отдѣльныхъ болѣе или менѣе значительныхъ рощъ. Сѣверо-восточная часть уѣзда весьма бѣдна лѣсами, который сохранился еще кое-гдѣ небольшими рощицами. Главную породу лѣсовъ въ уѣздѣ составляетъ ель, мѣстами чистыми насажденіями, изрѣдко въ смѣси съ сосной. Чаще попадаются лѣса мѣшанные, въ которыхъ все таки главную породу составляетъ ель, съ примѣсью березы и осины. Чистые лиственные лѣса встрѣчаются рѣже и въ нихъ осина перемежается съ березой.

Въ настоящее время сосновыя рощи попадаются весьма рѣдко и тѣмъ болѣе чистыми сосновыми насажденіями. Въ прежніе годы часто встрѣчался дубъ, который теперь составляетъ исключеніе и попадается въ лѣсахъ весьма рѣдко.

Въ прежнее время, когда почти вся западная часть уѣзда была покрыта лѣсами, главный промыселъ жителей былъ лѣсной. Значительныя парусныя фабрики Козельскаго, Перемышльскаго и Медынскаго уѣздовъ, и бывшій Милятинскій стеклянный заводъ требовали огромное количество золы. Въ настоящее время, за уничтоженіемъ стекляннаго завода и прекращеніемъ работъ на большей части парусныхъ фабрикъ, а также быстрое изчезновеніе лѣсовъ, прекратили совершенно выжиганіе золы. Въ этихъ же мѣстахъ уѣзда развита была выдѣлка рогожъ, въ послѣднее время значительно уменьшившаяся, какъ и вообще всѣ подѣлки изъ лѣснаго матеріала.

Не смотря на весьма быстрое уменьшеніе лѣсовъ въ Мосальскомъ уѣздѣ, цѣны на разнаго рода лѣсные матеріалы хотя и возвысились, но незначительно, что можно отнести къ сосѣдству, съ богатымъ еще лѣсами, Жиздринскимъ уѣздомъ. Только въ безлѣсной сѣверо-восточной части уѣзда возвышеніе цѣнъ на строитель ный и дровяной лѣсъ стало ощутительно. Впрочемъ и здѣсь еще не ощущается такой нужды, какъ въ сосѣднемъ съ нимъ Мещовскомъ уѣздѣ. Хотя и дороже чѣмъ прежде, но во всякое время года жители имѣютъ возможность пріобрѣсти лѣсъ покупкою отъ крестьянъ сѣверо-западной части уѣзда, еще богатой лѣсами, которые привозятъ лѣсъ изъ Кольцовской и Алферовской дачь верстъ за 30 и болѣе. Въ с. Чертени, близъ Мосальска, образовалась довольно правильная торговля по базарнымъ днямъ всяка-

го рода лѣсными матеріалами. Прежде богатыя, густыя, съ хорошимъ строевымъ еловымъ, мѣстами сосновымъ лѣсомъ, эти дачи въ послѣднее время значительно изрѣдились отъ безпрерывныхъ самовольныхъ порубокъ. Недалеко время, что и этотъ запасъ, по крайней мѣрѣ строеваго лѣса, истощится совершенно.

6) Ни въ одномъ изъ уѣздовъ губерніи не ощущается такой бѣдности въ лѣсѣ какъ *въ Мещовскомъ*, особенно въ восточной его половинѣ. Бѣдные остатки прежнихъ рощь продолжаютъ безжалостно сводиться. Кое-гдѣ еще стоятъ изолированно небольшія уцѣлѣвшія рощицы дровянаго лѣса. Болѣе значительныя рощи уцѣлѣли въ 3, 4 мѣстахъ, и только въ юго-западной части уѣзда. Близъ соединенія границъ Жиздринскаго и Мосальскаго уѣздовъ сохранились лѣсныя дачи казенныхъ крестьянъ с. Кистина съ деревнями, несмотря на частыя, самовольныя порубки крестьянами сосѣднихъ селеній, какъ казенными, такъ—и особенно помѣщичьими. Здѣсь еще уцѣлѣлъ мѣстами еловый лѣсъ и то въ весьма незначительномъ количествѣ. Господствующая порода въ остаткахъ отъ прежнихъ лѣсовъ береза, рѣже осина. Ель попадается, какъ незначительная примѣсь, а сосна только единичными деревьями. Бѣдныя лѣсами, пограничныя съ Мещовскимъ уѣздомъ, части уѣздовъ Перемышльскаго, Козельскаго и сѣверо-восточный уголъ Мосальскаго вмѣстѣ со всѣмъ пространствомъ Мещовскаго уѣзда, составляютъ площадь до 530 т. десятинъ (нѣсколько менѣе $^1/_5$ всей площади губерніи), весьма бѣдно снабженную нетолько строевымъ, но и дровянымъ лѣсомъ. Крестьяне центральныхъ селеній въ этой мѣстности принуждены бываютъ покупать нетолько лѣсъ для построекъ, но дрова, колья и жерди верстъ за 40, 50. Особенно нуждаются крестьяне селеній по границамъ Козельскаго, Перемышльскаго и Мещовскаго уѣздовъ, гдѣ не только топка избъ, но и топка ригъ и овиновъ производится часто однимъ хворостомъ, а избы часто топятся соломою.

7) Площади занятыя лѣсами въ Медынскомъ уѣздѣ расположены правильнѣе и равномѣрнѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Хотя лѣса не тянутся непрерывными дачами, какъ въ лѣсистыхъ уѣздахъ, но за то нѣтъ почти части уѣзда, которая на значительномъ протяженіи представляла бы совершенно безлѣсныя пространства. Лѣса въ уѣздѣ расположены небольшими рощами иногда соединяющимися перелѣсками и кустами; чаще рощи стоятъ совершенно отдѣльно другъ отъ друга. Чистыя сосновыя насажденія попадаются рѣдко, чаще вмѣстѣ съ елью. Главную породу лѣсовъ этого уѣзда составляетъ ель, рѣдко чистыми насажденіями, чаще въ примѣси съ березою и осиною. Березовыя и осиновыя рощи дровянаго лѣса встрѣчаются густыми, съ хорошимъ чистымъ дровянымъ лѣсомъ. Къ такимъ чистымъ насажденіямъ иногда примѣшивается ель, а сосна попадается въ нихъ

единично. Суглина, господствующая почва въ уѣздѣ, кромѣ юго-западной и южной его части, всюду, способствуетъ быстрому возращенію осины и только мѣстами, гдѣ больше песку—березы. Осина быстрымъ своимъ ростомъ постепенно вытѣсняетъ побѣги другихъ лѣсныхъ породъ, которыя готовы уступить ей мѣсто. Два, три года залежавшаяся пашня покрывается густымъ осиновымъ подростомъ, и вездѣ осиновыя естественныя возобновленія доброкачественнѣе другихъ возобновленій самосѣвомъ.

8) Въ остальныхъ четырехъ уѣздахъ—Боровскомъ, Малоярославецкомъ, Тарускомъ и Калужскомъ, несмотря на близость такихъ городовъ какъ Москва, съ ея фабриками и заводами въ окрестностяхъ, Серпуховъ, Боровскъ, Калуга—еще сохранили лѣса въ достаточномъ количествѣ, кромѣ нѣкоторыхъ безлѣсныхъ мѣстъ въ Тарускомъ уѣздѣ. Съ самой сѣверной части Боровскаго уѣзда лѣсныя дачи проходятъ полосами почти непрерывными по этому уѣзду, откуда переходятъ черезъ средину Малоярославецкаго уѣзда въ Калужскій уѣздъ, а дачи восточной части Боровскаго уѣзда, черезъ сѣверо-восточный уголъ Малоярославецкаго уѣзда, идутъ въ Тарускій уѣздъ, сѣверная часть котораго, влѣво отъ Протвы, преимущественно лѣсиста. *Въ Боровскомъ* уѣздѣ нѣкоторыя дачи имѣютъ значительное протяженіе въ длину и ширину. Главная масса лѣсовъ находится между рѣками Нарою и Лужею, и между городами Боровскомъ и Малоярославцемъ. Западная часть уѣзда гораздо бѣднѣе лѣсами. Тамъ они составляютъ небольшія березовыя или осиновыя рощи. Вообще въ уѣздѣ главныя породы лѣса составляютъ береза, потомъ осина, между которыми какъ примѣсь, часто незначительная, является ель и рѣдко сосна. Мѣшанные лѣса рѣдко имѣютъ характеръ хвойныхъ болѣе лиственныхъ лѣсовъ. Чисто хвойныя насажденія появляются исключеніями. Строевой лѣсъ еловый и сосновый очень дорогъ въ уѣздѣ, особенно сосновый, такъ что въ послѣднее время его почти не идетъ на постройки. Въ деревняхъ нетолько еловыя, но и осиновыя бревна употребляются на жилыя постройки.

9) Напротивъ того въ сѣверной части *Тарускаго* уѣзда до Протвы, лѣса, служащіе продолженіемъ лѣсовъ восточной части Боровскаго уѣзда преимущественно еловые, въ которыхъ весьма часто попадается сосна чистыми участками. Мѣшанный лѣсъ хотя имѣетъ мѣстами преимущественно лиственныя породы, но ель въ нихъ составляетъ тоже достаточную примѣсь. Чисто лиственнаго лѣсу въ этой части уѣзда немного. Въ части уѣзда, къ югу отъ Протвы, лѣса расположены отдѣльными небольшими рощами и занимаютъ преимущественно центръ этой части уѣзда. Въ остальныхъ частяхъ уѣзда и особенно ближе къ Серпухову и Окѣ, рощи попадаются все рѣже и рѣже. Здѣсь лѣса большею частію лиственныя съ значительною примѣсью, мѣстами, дуба. Ель попа-

дается въ нихъ изрѣдка, а сосна только единично.

10) Въ *Малоярославецкомъ* уѣздѣ главныя лѣсныя пространства находятся: а) влѣво отъ Протвы къ уѣздамъ Тарускому и Боровскому, гдѣ соединяются съ лѣсными дачами этихъ уѣздовъ; б) между старою и новою почтовою московскими дорогами, и далѣе къ сѣверу отъ Малоярославца соединяются съ лѣсами средней части Боровскаго уѣзда, и в) раскинутые небольшими рощами въ остальныхъ частяхъ уѣзда. Лѣса Молоярославецкаго уѣзда большею частію еловые, съ значительною примѣсью сосны. Мѣшанные лѣса имѣютъ характеръ преимущественно хвойныхъ породъ, въ нихъ береза и осина составляютъ дополненія. Лиственные лѣса находятся въ западной части уѣзда небольшими рощами, но и здѣсь съ примѣсью ели.

11) Лѣса *Калужскаго уѣзда* можно распредѣлить на три полосы: первая между московскою почтовою дорогою и Тарускимъ уѣздомъ, гдѣ лѣса составляютъ продолженіе Малоярославецкихъ лѣсовъ, и тянутся непрерывными почти рощами параллельно границъ Тарускаго уѣзда. Главная порода въ нихъ осина и береза, а часто и дубъ. Примѣсь въ нихъ ели о особенно сосны незначительна, кромѣ небольшихъ еловыхъ и сосновыхъ участковъ, которые встрѣчаются изрѣдка. Вторая полоса тянется отъ Калуги по направленію къ Полотняному Заводу въ Медынскомъ уѣздѣ. Чѣмъ ближе къ Окѣ и Угрѣ, тѣмъ чаще встрѣчаются чистыя сосновыя насажденія; по удаленію отъ этихъ рѣкъ чаще встрѣчается примѣсь ели, которая все болѣе и болѣе вытѣсняетъ сосну и, въ значительной примѣси съ березой и осиной, образуетъ мѣшанный лѣсъ. Преимущество въ этой лѣсной полосѣ уѣзда на сторонѣ хвойныхъ деревъ. Третья полоса, къ югу отъ Оки, соединяется лѣсами сѣверной части Лихвинскаго и восточнаго угла Перемышльскаго уѣздовъ. Мѣстами, по причинѣ глубокой песчаной почвы, попадаются чистыя сосновыя насажденія, мѣстами сосна въ значительной примѣси съ елью и лиственными породами. Лиственные лѣса находятся въ восточной части, гдѣ они соединяются съ лиственными лѣсами Лихвинскаго уѣзда; въ нихъ береза составляетъ главную породу, къ которой примѣшивается сосна, рѣже ель и только на мѣстахъ съ суглинистою почвою—осина.

Восточная полоса и южная часть губерніи еще достаточно снабжены лѣсами и вырубка ихъ, хотя сколько нибудь разсчетливая, не можетъ внушать опасеній. Въ Медынскомъ же уѣздѣ, а особенно въ средней безлѣсной площади губерніи, въ уѣздѣ Мещовскомъ съ прилегающими къ нему частями уѣздовъ Перемышльскаго, Козельскаго и Мосальскаго, не мѣшало бы гг. землевладѣльцамъ обратить вниманіе на лѣсное хозяйство. Сѣверная часть этой безлѣсной площади получаетъ строевой лѣсъ изъ сплавляемаго по

Угрѣ. Лѣса при верховьяхъ Угры въ Смоленской губерніи сильно изрѣдились и годъ отъ года угорскій лѣсъ дорожаетъ. Лѣсистыя мѣста губерніи и теперь находятъ выгоднѣе сплавъ къ Москвѣ и въ южныя губерніи, и торговлю лѣсомъ въ безлѣсныхъ уѣздахъ Орловской губерніи. При усилившемся требованіи на лѣсные матеріалы въ Коломну, для строящейся Саратовской желѣзной дороги, лѣса пріобрѣтутъ еще большее значеніе и большую цѣнность. Удобство и легкость сплава Окою до Коломны позволяетъ лѣсопромышленникамъ съ выгодою сбывать лѣса туда, чѣмъ доставлять сухопутно перевозкою лѣсъ въ Мещовскій уѣздъ.

Земельныя угодья.

Уѣзды.	Душъ мужеск. пола.	Все пространство безъ городскихъ земель въ десятинахъ.	Всего пространства на душу.
Медынскій	45,626	325,444	7
Мещовскій	42,287	252,769 1/2	5,9
Перемышльскій	23,454	159,845 1/2	6,81
Мосальскій	58,465	404,109 1/2	6,9
Калужскій	27,367	187,790 3/4	6,86
Лихвинскій	30,038	185,946	6,1
Жиздринскій	71,861	683,297	9,5
Козельскій	43,424	235,475	5,5
Боровскій	24,501	151,456 1/4	6,2
Тарускій	26,679	151,604 1/2	5,75
Малоярославецкій	20,726	123,398 1/4	5,97
	414,428	2,861,138 3/4	7

Уѣзды.	Пашни десятинъ.	Какую часть всего пространства составляютъ пашни.	Пашни на душу десятинъ.
Медынскій	215,000	66%	4,7
Мещовскій	182,000	72%	4,3
Перемышльскій	100,130	63%	4,2
Мосальскій	224,270	55%	3,8
Калужскій	103,361	55%	3,75
Лихвинскій	104,200	56%	3,4
Жиздринскій	242,300	35%	3,37
Козельскій	145,600	62%	3,[illegible]5
Боровскій	81,800	54%	3,84

Тарускій	87,600	57%	3,27
Малоярославецкій	59,366	48%	2,8
	1,544,907	54%	3,7

Уѣзды.	Пашни десят.	Луговъ десятинъ.	На 100 дес. пашни десят. луговъ.	Усадебн. земл.
Жиздринскій	242,300	73,500	30,4	Среднимъ числомъ отъ 1/8 до 1/4 дес. на душу.
Малоярославецкій	59,366	13,800	23	
Мосальскій	224,270	51,000	22,7	
Калужскій	103,361	18,614	18	
Медынскій	215,000	36,780	17	
Боровскій	81,800	13,540	16,6	
Перемышльскій	100,130	16,050	16	
Мещовскій	182,000	26,400	14,5	
Лихвинскій	104,200	12,750	12	
Тарускій	87,600	9,760	11	
Козельскій	145,600	15,520	10,6	
	1,544,907	287,714	18,6	

Судя по принятой у насъ вообще системѣ хозяйства отдавать преимущество количеству вещей, пренебрегая ихъ качествомъ, можно съ увѣренностію сказать, что, исчисленное по подробнѣйшей съемкѣ количество пашень, никакъ нельзя счесть увеличеннымъ. Несоразмѣрное количество пашень, какъ со всѣмъ пространствомъ земель, такъ и въ отношеніи луговъ, есть общая черта трехпольнаго хозяйства въ большей части губерніи. Недостаточное количество естественныхъ луговъ, при отсутствіи травосѣянія, не дозволяетъ держать достаточное количество скота и потому удобреніе полей и ихъ обработка весьма недостаточны. Эти обстоятельства заставляютъ нетолько крестьянъ, но и большинство здѣшнихъ землевладѣльцевъ обработывать возможно большее число пашни: худо ли, хорошо ли, а надо собрать достаточное количество хлѣба, нужное для продовольствія на извѣстное время.

Несмотря на то, что пахатныхъ земель даже болѣе нежели достаточно для обработки, земли все болѣе и болѣе тощаютъ. Повсемѣстно слышны жалобы на истощеніе почвы, на оскуденіе урожаевъ, на частые неурожаи даже въ мѣстахъ, которыя считаются лучшими въ губерніи; а обычный порядокъ хозяйства не измѣняется. Унавоживаются обыкновенно только ближайшія къ усадьбамъ поля, а—не только запольныя, но сколько нибудь удаленныя отъ деревень, земли продолжаютъ пахаться безъ удобренія; продолжаютъ истощать почву до того, что годами изъ посѣянна-

го невсегда собираютъ на сѣмена. Между тѣмъ по обычаю продолжаютъ истощать почву далѣе и болѣе въ надеждѣ на авось, въ надеждѣ на возможный, случайный урожай.

Всякимъ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ неодолимою преградою служитъ, въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, недостатокъ денежныхъ средствъ и полное отсутствіе кредита. Только учрежденіе мѣстныхъ земледѣльческихъ банковъ можетъ измѣнить настоящую тягостную и убыточную, по своимъ послѣдствіямъ, систему хозяйства. Многіе понимаютъ, что до сихъ поръ существующая система хозяйства, съ обработкой возможно большаго количества земли, далеко неудовлетворительна. Совершившееся въ недавнее время великое событіе—дарованіе свободы помѣщичьимъ крестьянамъ, еще сильнѣе заставляетъ многихъ подумать объ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ, о постепенномъ переходѣ отъ трехпольнаго сѣвооборота къ плодоперемѣнному, о немедленномъ введеніи травосѣянія, о возможной замѣнѣ человѣческаго труда работою машинъ, и чтоже?—не рутина, не неподготовленность къ новымъ потребностямъ останавливаетъ ихъ, а общее безденежье и отсутствіе кредита.

Между казенными крестьянами главнымъ препятствіемъ всякой попыткѣ къ улучшенію хозяйства составляетъ *обязательное* общинное пользованіе землею; объ этомъ предметѣ буду говорить ниже, при описаніи сельскаго хозяйства казенныхъ крестьянъ.

Самое большее количество пашень относительно всего пространства находится въ Мещовскомъ уѣздѣ. Хотя изъ приведенной таблицы и видно, что вслѣдъ за Мещовскимъ уѣздомъ по количеству пашень слѣдуетъ Медынскій уѣздъ; но вспомнивъ, что въ Козельскомъ уѣздѣ часть его къ югу отъ р. Жиздры лѣсиста, точно также и въ Перемышльскомъ уѣздѣ лѣсисты южная и восточная часть его, то станетъ понятно, что на долю пограничныхъ частей этихъ уѣздовъ съ Мещовскимъ, отношеніе пашень къ общему пространству будетъ болѣе, чѣмъ значится въ таблицѣ. Все это пространство имѣетъ лучшія почвы изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи. Плодородіе земли при изобиліи лѣсовъ въ сосѣдствѣ и вслѣдствіе того ихъ дешевизнѣ, были причиною быстраго изчезновенія лѣсовъ въ этихъ мѣстахъ и обращенія возможно большаго количества земли подъ пашни. Естественное плодородіе породило неумѣренное ими пользованіе; въ началѣ казалось, что золотое дно неистощимо; объ удобрѣніи не заботились, да и удобрять такое значительное количество пашень было невозможно, за недостаткомъ скота и луговъ для его содержанія.

Какъ мы видѣли выше изъ подробнаго описанія почвъ по уѣздамъ,—почву Медынскаго уѣзда далеко нельзя счесть особенно плодородною. Между тѣмъ въ немъ количество пашень превышаетъ количество ихъ въ лучшихъ по плодородію уѣздахъ. Здѣсь

причина иная. Самое неплодородіе почвы въ большей части уѣзда, заставило занять подъ пашни возможно большее количество земли. Между прочимъ, невозможность сколько нибудь поддержать плодородіе унавоживаніемъ, заставило прибѣгнуть въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ къ переложной системѣ, которая впрочемъ въ уѣздѣ составляетъ исключеніе и ведется преимущественно у казенныхъ крестьянъ Дороховой волости и въ Алеменскомъ участкѣ Кременской волости. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ она встрѣчается рѣдко. Всѣхъ перелоговъ въ уѣздѣ можно положить до 7 т. десятинъ; за вычетомъ ихъ изъ общаго числа пашень въ уѣздѣ, останется пашни въ клиновыхъ нарѣзахъ 208 т. десятинъ, что составитъ 62% всей площади уѣзда.

Самое меньшее количество пашень, относительно всего пространства, находится въ Жиздринскомъ уѣздѣ, что и понятно, потому что почти $^2/_5$ уѣзда покрыто лѣсами. За тѣмъ меньшее количество пашань въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, въ которомъ кромѣ лѣсовъ, значительное пространство, сравнительно съ другими уѣздами, занимаютъ луга.

Что касается до средняго количества пашень, приходящихся на душу мужескаго пола, то оно довольно одинаково для всѣхъ уѣздовъ, измѣняясь отъ $3^1/_4$ дес. до 4 дес. на душу, и только въ Малоярославецкомъ уѣздѣ приходится на душу менѣе 3-хъ десятинъ, около $2^3/_4$ десятины.

Луга. Что касается до Жиздринскаго уѣзда, то, по видимому болѣе правильное отношеніе въ немъ количества луговъ къ пашнямъ, не можетъ служить объясненіемъ лучшей степени хозяйственнаго распредѣленія угодій. Луга въ немъ не отличаются ни особенными качествами, (они мѣстами даже хуже луговъ другихъ уѣздовъ), ни удобствами, такъ какъ они большею частію удалены отъ другихъ угодій на значительныя разстоянія. Скудость травъ, заростаніе луговыхъ пространствъ кустами, часто болотистая мѣстность, покрытая кочками, дѣлаютъ то, что большое, сравнительно, количество луговъ относительно пашни, не служитъ къ особымъ выгодамъ хозяйства. Только въ лучшіе годы собирается сѣна достаточное количество; въ обыкновенные года его едва достаетъ для прокорма скотины, которая въ зимніе мѣсяцы довольствуется большею частію соломою, рѣдко съ примѣсью болтушки. Въ дождливые года на лугахъ по низменнымъ мѣстамъ трава подпрѣваетъ и ржавѣетъ; въ жаркое лѣто на сухихъ, возвышенныхъ и песчаныхъ мѣстахъ травы сгараютъ. Въ дурные года луга часто остаются некошенными, такъ какъ сборъ съ нихъ сѣна не вознаграждаетъ трудовъ покоса.

Только въ Малоярославецкомъ уѣздѣ пропорція луговъ относительно пашни находится хоть сколько нибудь въ лучшемъ положеніи. Значительные заливные покосы встрѣчаются по рѣкамъ

Лужѣ, Протвѣ, Суходровѣ и другимъ рѣчкамъ и ручьямъ. Кромѣ того много покосовъ по кустамъ, по перелѣскамъ и лѣснымъ полянамъ. Несмотря на то, сѣно въ этомъ уѣздѣ почти постоянно бываетъ дороже, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ и даже дороже, чѣмъ въ Калугѣ. Это можно приписать особенно развитому черезъ этотъ уѣздъ проѣзду. Въ немъ проходитъ московско-варшавское шоссе, и кромѣ почтовой дороги изъ Калуги въ Москву и Боровскъ, пролегаетъ транспортная, такъ называемая старая московская дорога, на которой соединяются въ зимнее время всѣ обозы, идущіе изъ разныхъ мѣстъ черезъ Калугу въ Москву.

Въ остальныхъ уѣздахъ луговъ весьма недостаточно. Особенно въ послѣдніе года, по причинѣ повсемѣстнаго въ губерніи неурожая травъ, сталъ ощущаться страшный недостатокъ въ сѣнѣ, и цѣны на него значительно возвысились повсемѣстно. Это особенно чувствуется въ Мещовскомъ, и мѣстами въ Перемышльскомъ, Козельскомъ и Тарускомъ уѣздахъ. Недостаточное количество луговъ въ другихъ уѣздахъ вознаграждается кошеніемъ травъ по лѣснымъ лужайкамъ, по кустамъ и оврагамъ.

„Трудно опредѣлить пропорцію относительнаго пространства „луговъ, необходимую для хорошаго хозяйства; ибо это зависитъ „отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, отъ плодородія почвы, отъ способа ея обработки, равно какъ и отъ пространства и качества „пастбищъ. Можно принять за общее правило, что въ странахъ, „гдѣ система раціональнаго хозяйства очень распространена, и гдѣ „собираютъ въ большомъ количествѣ кормовыя травы, производство которыхъ замѣняетъ коренная пропорція луговъ къ пашнямъ, какъ 1: 3, достаточна для содержанія количества скота, „необходимаго для успѣховъ земледѣлія.“

„Въ Россіи, гдѣ система трехпольная, истощающая почву, находится еще во всеобщемъ употребленіи, гдѣ, въ большей части „мѣстностей сѣнокосы гораздо менѣе обильны и не такъ часты, „по причинѣ суровости климата, продолжительности зимъ и частыхъ „засухъ, можно принять вообще за надлежащую пропорцію отношеніе 1: 2, т. е. надобно, чтобы луговое пространство достигало „покрайней мѣрѣ половины пахатной почвы. Области, въ которыхъ пространство луговъ не превосходитъ трети пространства „пахатной земли, могутъ быть почитаемы за самыя бѣдныя въ „отношеніи содержанія скота для унавоживанія земли“.

„Въ отчетѣ департамента сельскаго хозяйства говорится, что „трехпольная система хозяйства можетъ существовать безъ истощенія почвы только тамъ, гдѣ на каждую десятину пахатной земли приходится покрайней мѣрѣ одна десятина луговъ, приносящая 150 пудовъ сѣна хорошаго качества*).“

*) О производительныхъ силахъ Россіи. Тенгоборскаго. Переводъ Вернадскаго. 1854 года I часть стр. 82 и 83.

Ни въ одномъ изъ уѣздовъ нѣтъ указанной выше пропорціи луговъ относительно пашенъ и едва ли въ нѣкоторомъ, весьма небольшомъ числѣ помѣщичьихъ хозяйствъ такое отношеніе сколько нибудь удовлетворительно.

Выгоны. Что касается до выгоновъ, то въ рѣдкихъ только хозяйствахъ имѣются для того отдѣльно назначенные участки. Скотъ обыкновенно пасется по кустамъ, не назначаемымъ въ заказъ, по болотистымъ мѣстамъ, по близости селеній, въ мѣстахъ неудобныхъ для какихъ либо иныхъ хозяйственныхъ назначеній и вообще въ мѣстахъ, для другаго употребленія негодныхъ. Тамъ, гдѣ ощущается и въ такихъ мѣстахъ недостатокъ, скотъ пасется по лугамъ, по лужайкамъ до времени, когда заказываются луга, что бываетъ большею частію въ концѣ, рѣже въ половинѣ мая и еще рѣже съ Николина дня, т. е. съ 9 мая; послѣ покоса скотъ снова на нихъ выпускается. Также пасется скотъ на паровыхъ поляхъ до ихъ взмета, и на отавѣ, по уборкѣ хлѣбовъ. Часто случается, что на мѣстѣ пастьбы недостаетъ водопоя и скотъ въ особенности въ жаркіе дни страдаетъ отъ жажды. Весною, при первой появившейся зелени, послѣ скуднаго корма въ зимнее время, когда къ концу зимы не только сѣно, но и соломы дается весьма недостаточно,—скотъ еще нѣсколько нагуливается. По снятіи хлѣбовъ опять подножный кормъ улучшается; но въ два лѣтніе мѣсяца, въ іюнѣ и іюлѣ, положеніе его весьма печально. Надо собственными глазами видѣть, какъ, понуря головы, стоитъ стадо на какомъ нибудь клочкѣ неудобной земли съ тощими, рѣдкими былинками. Все съѣдобное давно имъ уже выбрано, жаръ печетъ, нападаютъ мухи, по близости нѣтъ водопоя и положеніе скота невольно возбуждаетъ состраданіе. Въ эти мѣсяцы скотъ доходитъ почти до того же состоянія, какъ въ концѣ зимы или въ началѣ весны, до весенняго выгона его на подножный кормъ. При такомъ содержаніи скота на весьма бѣдномъ кормѣ въ зимнее время, при недостаткѣ сколько нибудь достаточныхъ выгоновъ,—нельзя расчитывать на успѣхи скотоводства,—этой весьма важной и необходимой отрасли сельскаго хозяйства. Положеніе лошадей, кромѣ зимняго времени, нѣсколько сноснѣе. Съ началомъ пахаты имъ дается хоть небольшое количество овса, или болтушки; въ часы отдыха онѣ пасутся по канавамъ близъ пашенъ, по лужайкамъ между пашнями, и только на ночь пускаются на выгоны.—Въ здѣшней губерніи, почти повсемѣстно, осенью пускаютъ скотъ на появившіяся озимые всходы, и только въ рѣдкихъ мѣстахъ крестьяне запрещаютъ такія пастьбы, накладываютъ на виновныхъ въ томъ штрафы. Правда, необходимо иногда, напр. въ случаѣ появившагося червя, въ случаѣ слишкомъ густыхъ и быстро поднимающихся всходовъ, выпускать скотъ на озими, но едва ли полез-

на постоянная и безразличная пастьба скота по появившимся озимямъ, особенно въ мокрое время, когда рогатый скотъ своими острыми копытами сильно вдавливаетъ появившійся ростокъ въ мокрую землю. О свиньяхъ уже и говорить нечего: ихъ впрочемъ и не выпускаютъ; но при недостаткѣ надзора за скотомъ, онѣ часто появляются незванными, непрошенными.

Болѣе подробнаго распредѣленія различнаго рода угодій вообще по губерніи, при тѣхъ данныхъ, какія имѣются въ настоящее время рѣшительно невозможно и въ изслѣдованіяхъ, приходится довольствоваться только тѣми данными, которыя носятъ въ себѣ характеръ возможной достовѣрности. Такъ для подробнаго описанія сельско-хозяйственнаго быта казенныхъ крестьянъ существуетъ достаточное количество, не только приблизительно вѣрныхъ, но и дѣйствительно точныхъ данныхъ. Далеко не тотъ характеръ достовѣрности имѣютъ почти всѣ свѣдѣнія относительно сельско-хозяйственнаго быта вообще въ губерніи; а потому или надо отказаться отъ многихъ матеріаловъ, которые получаются обязательными и срочными представленіями отъ подчиненныхъ губернскимъ начальствамъ мѣстъ и лицъ, или доставляются срочно въ мѣстный статистическій комитетъ,—или довѣриться имъ и наполнять столбцы рядами цифръ, которыя часто завѣдомо невѣрны.

Желая изслѣдовать распредѣленіе хозяйственныхъ угодій не только общимъ числомъ въ уѣздахъ, но и въ разныхъ ихъ мѣстностяхъ, я думалъ воспользоваться тѣми статистическими сводами, которые были приготовлены для бывшаго комитета по крестьянскому вопросу. Внимательный ихъ разборъ показалъ, что эти своды, только въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, сколько нибудь вѣрны; большая же часть свѣдѣній, доставленныхъ гг. помѣщиками, составлены ими только по приблизительнымъ расчетамъ, далеко неточны и часто гадательны, въ чемъ я могъ удостовѣриться, кромѣ собственнаго, внимательнаго ихъ разбора и отзывами многихъ гг. землевладѣльцевъ. Еще менѣе достовѣрны тѣ свѣдѣнія, которыя, за отсутствіемъ владѣльцевъ, получались изъ ихъ конторъ, отъ ихъ управляющихъ, отъ старостъ и другихъ довѣренныхъ ими по управленію лицъ. Не имѣя указаній, какія изъ доставленныхъ свѣдѣній точны, или покрайней мѣрѣ возможно достовѣрны, трудно сдѣлать выборъ среди огромнаго числа описанныхъ по сводамъ имѣній. Почти во всѣхъ сводахъ уѣздовъ встрѣчаются отмѣтки противу графъ, которыми требовались тѣ или другія свѣдѣнія въ родѣ слѣдующихъ: неизвѣстно; многіе владѣльцы доставили только общія свѣдѣнія безъ подраздѣленій на рубрики; противъ нѣкоторыхъ имѣній ничего необозначено. Наконецъ нѣкоторые владѣльцы,

число ихъ впрочемъ довольно значительно, несмотря на повторенныя требованія, недоставили никакихъ свѣдѣній.

Чтобы дать понятіе о томъ, на сколько статистическіе своды комитета могутъ удовлетворять научнымъ требованіамъ, представляю слѣдующія сравнительныя таблицы.

Уѣзды:	Число душъ по свѣдѣніямъ казенной палаты.	По свѣдѣн. статист. комитета. Всей земли въ десятинахъ у гг. помѣщиковъ.	Приходится на душу.
Калужскій	22,184	151,702,1	7,5
Перемышльскій	17,656	118,457,5	7,2
Козельскій	32,472	187,636	6,8
Мещовскій	36,567	204,956,1	6
Жиздринскій	51,818	503,301,8	10
Мосальскій	44,942	329,818,7	7,6
Медынскій	37,985	266,943,1	7,4
Боровскій	14,107	118,398,5	8,8
Таруекій	22,947	129,231,7	6
Лихвинскій	23,112	141,515,2	6,6
Малоярославецкій	12,402	81,941,4	7,1
Итого	315,793	2,233,908	7,7

Уѣзды.	Число душъ по свод. комитета по крестьянскому вопросу.	Земли по сводамъ. Всей владѣльческой земли.	Выдѣленной крестьянамъ.	На душу. Всей земли.	Крестьянской.
Калужскій	15,587	99,541	37,768	7	2,8
Перемышльскій	11,041	70,898	29,913	7	2,9
Козельскій	29,392	142,103	72,516	5	2,6
Мещовскій	24,290	131,812	70,046	6	3
Жиздринскій	43,845	337,723	117,061	8	2,7
Мосальскій	31,451	235,221	100,773	7,7	3,3
Медынскій	29,346	201,918	94,274	7,4	3,5
Боровскій	10,737	67,560	26,924	6,6	2,6
Тарускій	20,797	124,973	60,420	6,3	3
Лихвинскій	15,420	100,226	39,311	7	2,7

Малоярославецкій	9432	60,952	24,327	6	2,7
Итого	241,357	1,572,927	67,332	7	3

Уѣзды:		Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ сводахъ противъ имѣній означено количество земли, какимъ владѣютъ крестьяне на душу по надѣлу отъ владѣльцевъ.
Калужскій	На душу:	14 дес. 7 д. $1^3/_4$ д. 1 д.
Перемышльскій	—	7 д. 5 д. $1^1/_2$ д. $^1/_2$ д.
Козельскій	—	10 д. 7 д. $5^3/_4$ д. 1 д. $^1/_2$ д. $^1/_4$ д.
Мещовскій	—	$11^1/_2$ д. 7 д. $1^1/_2$ д. $^1/_2$ д.
Жиздринскій	—	15 д. 10 д. 8 д. $4^1/_2$ д. 3 д. $1^1/_4$ д. 1 д.
Мосальскій	—	7 д. 5 д. $2^1/_4$ д. $^1/_2$ д.
Медынскій	—	18 д. 8 д. 7 д. $1^1/_2$ д. 1 д.
Боровскій	—	36 д. $16^1/_4$ д. 6 д. 4 д. 1 д.
Тарускій	—	8 д. 7 д. $1^3/_4$ д. $^3/_4$ д.
Лихвинскій	—	12 д. 10 д. 6 д. $1^1/_4$ д. 1 д. $^1/_4$ д.
Малоярославецкій	—	7 д. $1^1/_2$ д.

Если данныя, полученныя изъ вычисленій по съѣмкѣ г. Стіернканца могутъ имѣть только возможную вѣрность относительно распредѣленія общаго количества земель на угодья, то выводы общаго количества земель по уѣздамъ не подлежатъ сомнѣнію. Точно также и свѣдѣнія казенной палаты могутъ разниться отъ дѣйствительныхъ много на сотни или на одну другую тысячу; напр. дѣйствительно ли помѣщичьихъ крестьянъ 300,193, или ровно 300 т. или 301 т.—не составитъ большой разности; а между тѣмъ между данными казенной палаты и статистическаго комитета и между данными сводовъ много разногласія. Наконецъ что можно извлечь изъ средней цифры крестьянскаго надѣла землей, когда существуютъ такія разногласія между показаніями гг. владѣльцевъ. Напр. въ Боровскомъ уѣздѣ, въ которомъ надѣлъ отъ 1 д. на душу доходитъ въ двухъ имѣніяхъ до 16 д. и въ одномъ до 36 дес.; или какъ въ Козельскомъ—отъ $^1/_4$ д. до 10 десят. на душу.

Этою приведенною таблицею я закончу изслѣдованіе о сельскомъ хозяйствѣ вообще по губерніи.

Лишнія таблицы и цифры могутъ занять только праздное любопытство, а потому совершенно безполезны, если не носятъ въ себѣ характера достовѣрности. Напротивъ онѣ могутъ скорѣе принести вредъ, вводя въ невольныя ошибки тѣхъ, ктобы пожелалъ ими воспользоваться какъ вѣрнымъ матеріаломъ. Эти причины заставляютъ меня умолчать и о скотоводствѣ вообще въ губерніи и о другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, такъ какъ

для нихъ пока нѣтъ другихъ, болѣе вѣрныхъ данныхъ, кромѣ обязательныхъ, срочныхъ донесеній мѣстной земской полиціи, которая сама основываетъ ихъ на голословныхъ показаніяхъ гг. владѣльцевъ, ихъ управляющихъ, бурмистровъ, старостъ, и т. д.

А. Ламанскій.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

1) МАРКИТАНТЫ*).

(Посвящается Ю......и И......нѣ ф. Коленъ).

Такъ величаютъ себя крестьяне Калужскаго уѣзда, отправляющіеся на заработки въ дальнія стороны Россіи: въ Бессарабію, Новороссійскій край, за тысячу верстъ и далѣе. Особенно привлекаетъ ихъ Одесса, куда идутъ мужички и государственные и помѣщичьи съ толпами мальчишекъ, даже девятилѣтнихъ. Всѣ эти крупные и мелкіе маркитанты размѣщаются по *заведеніямъ*, т. е. гостинницамъ и трактирамъ, которыхъ содержатели—или сами крестьяне, или выписавшіеся изъ крестьянъ въ мѣщане и купцы (иногда даже 1-й гильдіи, хотя остаются въ полномъ невѣдѣніи отечественной грамоты). Обязанность маркитантовъ самая неважная: разносить посѣтителямъ заведеній чай, водку и закуску, держать въ опрятности мебель и каждый день подметать полы; отъ чего эта прислуга въ центрѣ Россіи и извѣстна повсемѣстно подъ названіемъ *половыхъ*. Замѣчу мимоходомъ, что половые переименовываются въ маркитанты по тому же побужденію, по какому мѣщанинъ хочетъ слыть подъ именемъ купца, купецъ—негоціанта, благородный—высокоблагороднаго, статскій совѣтникъ—генерала и т. п. Но „что намъ нужды до названья?"

Мы знаемъ, что промышленные мужички живутъ въ заведеніяхъ припѣваючи, свыкаются съ китайскою травою, довольствуются, конечно, не однимъ чернымъ хлѣбомъ и капустой и получаютъ за сносные и неизнурительные труды хорошую плату, отъ 75 до 120 руб., а тѣ, которые поразвязнѣе и посмышленѣе, попавшіе въ должность буфетчика или его помощника, добываютъ отъ 150 до 300 руб. Стало-быть есть что удѣлить оставшейся семьѣ, которая, орошая пóтомъ ниву и напрасно бросая сѣмена на поле, допотопнымъ образомъ воздѣланное, часто борется съ

*) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ статьѣ этой идетъ рѣчь о маркитантскомъ промыслѣ при существованіи крѣпостнаго права. Промыселъ этотъ и нынѣ въ большомъ ходу.—*Ред.*

крайнею нуждою. А что за праздникъ, какая радость бываетъ въ деревнѣ при встрѣчѣ маркитанта, пріѣхавшаго для свиданія съ родными! Весь деревенскій людъ отъ стараго до малаго наперерывъ спѣшитъ поглазѣть и подивиться на молодца. Все на немъ—съ бороды, которой неимѣется, до лоснящихся сапоговъ, европейское: сюртукъ изъ тонкаго заморскаго сукна, цвѣтные платки на шеѣ и въ карманѣ, яркаго цвѣта жилетъ и пр. и проч., да еще про запасъ на зиму дубленка съ разными затѣйливыми узорами; сверхъ того одесскій франтъ, проѣзжая черезъ Курскую и Орловскую губерніи, купилъ тамъ лихую, руб. въ 60, лошадь. А посмотрѣли бы вы на богатые подарки пріѣзжаго женѣ, матери, тещѣ, сестрамъ, невѣсткамъ! Ужъ вѣрно никто не обдѣленъ, а всѣ одарены на славу*). Какъ сильно бьется женское сердце при взглядѣ на красный кумачъ, красные и пестрые платки и шали! Удивительно ли, что прибывшій въ нашу сторону изъ степныхъ губерній, гдѣ костюмы мужскіе и особенно женскіе доходятъ до безобразія, будетъ любоваться нарядами нашихъ крестьянъ и выведетъ, пожалуй, заключеніе о довольствѣ и выгодной промышленности нашего края. Но онъ жестоко ошибется въ своихъ выводахъ.

Какъ очевидецъ, выставляю промыселъ маркитантства въ настоящемъ его свѣтѣ, безъ всякаго преувеличенія, со всѣми его послѣдствіями.

Послѣ Иванова дня, 29 августа, когда оканчиваются деревенскія работы, крестьяне берутъ годовые плакатные паспорты и отправляются въ Одессу, Херсонъ, Николаевъ, въ губерніи Екатеринославскую, Ставропольскую, Оренбургскую и другія, по меньшей мѣрѣ на два года съ половиною, иногда же на четыре, пять лѣтъ и на неопредѣленное время. Проживъ, напримѣръ, въ Одессѣ года три, крестьянинъ платитъ 90 коп. и имѣетъ право оставаться еще на полгода; потомъ отправляетъ къ помѣщику или въ волостное правленіе старый паспортъ и проситъ новаго, хотя бы давно уже получилъ приказаніе возвратиться во свояси. Полиція не считаетъ крестьянина бѣглымъ: потому что квитанція, взятая имъ въ почтовой конторѣ, показываетъ, что онъ ждетъ новаго паспорта и, за дальностію разстоянія, можетъ быть, не скоро дождется. Хозяева позволяютъ жить у себя въ заведеніи своему брату мужичку сколько ему угодно и не очень опасаются мелкихъ полицейскихъ агентовъ, ухлѣбосоленныхъ и задобренныхъ, когда посѣщаютъ они заведенія. Такимъ образомъ бываетъ, что маркитантъ явится на мѣсто жительства черезъ 20 лѣтъ, когда тоска по родинѣ начнетъ сильно тревожить его на

*) Семья не дозволяетъ маркитанту привозить женѣ такъ называемую *собинку*, т. е. особый подарокъ ей одной. За это крѣпко журятъ его и не скоро оставляютъ въ покоѣ.

чужбинѣ, явится на родину неспособный ни къ какой земледѣльческой работѣ, чтобы быть тунеядцемъ и тяготить свое семейство, и безъ того разоренное. Оно могло разориться даже тогда, когда получало каждогодно пособіе, положимъ, 100 руб. (что бываетъ весьма рѣдко) отъ маркитанта.

Уѣздъ Калужскій не похвалится плодородіемъ земли, покрытой самымъ тонкимъ слоемъ чернозема, подъ которымъ идетъ суглинокъ. Въ дождливое время, особенно весною, часто бываетъ водостой, влага не углубляется далѣе почвы, корешки зелени подгниваютъ и поля, засѣянныя рожью, раскрываются передъ бѣднягой-мужичкомъ во всей грязной и ужасающей наготѣ. При засухѣ почва каменѣетъ, и не соха, не плугъ, а развѣ топоръ можетъ поднять ее. Очевидно, что безъ дренажа и сильнаго удобренія обойтись невозможно. Первый пока достаточно замѣнить прорытіемъ, гдѣ нужно, канавъ, а для втораго потребно постоянное, неуклонное стремленіе къ сѣянію кормовыхъ травъ и разведенію возможно большаго количества лошадей и рогатаго скота. Только при усиленномъ трудѣ, при благоразумно-расчетливой экономіи, при заведеніи всего, относящагося къ сельскому хозяйству, могутъ наши расторопные крестьяне жить въ довольствѣ и изобиліи, не хуже, а лучше степнаго мужичка-увальня.

При маркитанствѣ дѣла идутъ дурно. За отсутствіемъ молодаго мужскаго населенія, въ деревняхъ остаются старики, малыя дѣти и женщины. Всего чаще хозяйство лежитъ на плечахъ послѣднихъ. А сельское хозяйство, какъ всѣмъ извѣстно, не бездѣлица. Оно требуетъ знаній и спеціальныхъ, и универсальныхъ; оно и въ маломъ размѣрѣ развѣтвляется на многія отрасли: домоводство, полеводство, огородничество, уходъ за рогатымъ скотомъ и лошадьми, овцеводство, счетоводство и пр. и пр. Войдите же въ хату маркитанта, взгляните на всю его усадебную осѣдлость и полюбуйтесь бабьимъ хозяйствомъ. Вы видите еще снаружи, что строеніе покосилось въ одну сторону; соломенная кровля плохо защищаетъ отъ дождя; пониже солома гнилая, а сверху свѣжей самый тонкій слой, который настилается каждый годъ, хотя каждый годъ слышны жалобы на недостатокъ соломы для навоза; на дворѣ столбы подъ дырявымъ навѣсомъ пошатнулись; коровы подвержены зимою нападенію всѣхъ вѣтровъ, и съ весны ихъ поднимаютъ на ноги съ страшными усиліями; лошадь въ углу двора не столько жуетъ лѣсное сѣно, сколько топчитъ его ногами; сарай, овинъ угрожаютъ паденіемъ, а послѣдній и пожаромъ; городьба вся на живую нитку и едва держится. Внутри избы не лучше: васъ поражаетъ отвратительная нечистота, соръ, грязь; въ рамахъ осколки стекла и бумага; печь валится; лики угодниковъ въ переднемъ углу, облупленные, почернѣлые, представляютъ что-то безличное, безобразное. Ста-

руха домохозяйка лежитъ на печи, охаетъ и стонаетъ. „Что съ тобой, Василиса, спрашиваетъ вошедшій помѣщикъ; нездоровится что ли?“ —Нездоровится, батюшка, больно нездоровится. „Давно ли?“ —Вотъ ужъ третья недѣля пошла. „Что же у тебя болитъ?“ —Вся больна, сударикъ; голова тяжела, не поднимешь; руки и ноги такъ и гудутъ; въ лѣвомъ боку, какъ ножемъ, рѣжетъ. „Отъ чего же это съ тобою приключилось? ты, вѣрно, простудилась?“ —А Богъ е знаетъ: снохъ-то намедни отпустила въ городъ; ступайте, молъ: слухи есть, ребята—одинъ изъ Керсона, другой изъ Одесты подали о себѣ вѣсточку, и денегъ шлютъ; ну и поѣхали. Не сидѣть же мнѣ, сложа руки; съ крикунами-то осталась возиться Настюшка (дѣвочка лѣтъ 6), а я на рѣчку; черноты-то понабралось-таки; все вымыла, выбила, какъ быть; пошла дать корму скотинкѣ; несу это на себѣ охапку соломы да въ рукѣ кошолку сѣнца овечкамъ, а на встрѣчу мнѣ Парашка съ Аксюткой; скалятъ на меня зубы; вишь ты, говорятъ, даромъ что такая старая, а на подъемъ-то крѣпка; сынъ-отъ ея маркитантъ, и тотъ наврядъ ли стащитъ такую вязанку. Такъ меня батюшка мой, словно, варомъ и обдало, ударило въ крестецъ и ноги подломились. Съ той-то поры вотъ и лежу больше на печкѣ; ни сна, ни ѣды; со вчерашняго дня, не повѣришь, хоть бы росинка въ ротъ попала. „Да не хочешь ли, старушка, чего нибудь перекусить? можетъ будетъ полегче.“ —Хочется-то оно хочется, да совѣстно ужъ спросить: мы и такъ тебѣ надоѣли. „Говори, говори: тутъ нечего совѣститься.“ —Да хотѣлось бы моченаго яблочка. „Ну, ладно, достанемъ“. Послышался шорохъ, и вошли въ избу двѣ молодыя бабы, только-то пріѣхавшія изъ Калуги.

Что сталось съ старухою! Куда дѣвались ея немочи! Она не слѣзла, а почти спрыгнула съ печки, бросилась обнимать и цѣловать снохъ, съ разными возгласами и причитаніями: „Ахъ, мои родныя! Да какъ васъ Богъ донесъ!“ и пр. и пр. Помѣщикъ, не желая помѣшать полному изліянію нѣжныхъ чувствъ, хотѣлъ было удалиться; но старуха обратилась къ нему съ просьбою почитать грамотки отъ ея сыновей. Два письма были совершенно одинаковаго содержанія *).

*) Не лишнимъ считаю замѣтить здѣсь, что мужички наши и бабы не охотно обращаются къ порядочному грамотѣю для написанія грамотокъ: „Не понашенски пишетъ, говорятъ они;—складно хоть, да больно ужъ коротенько, и не всѣхъ, пожалуй, родныхъ помянетъ, а это по нашенски, непригоже“. Пишутъ имъ дьячки, отставные солдаты и мѣщане. Письма отличаются утомительнымъ однообразіемъ. Всѣ онѣ состоятъ изъ нижайшихъ или *нижающихъ* поклоновъ и почтеній любезнѣйшему или любезнѣйшей; только отцу и матери посылаютъ иногда поклонъ до сырой земли и просятъ у нихъ мира и благословенія, на вѣки нерушимаго. Сожительницѣ, сверхъ поклона, прибавляется любезность: „цѣлую тебя несчетно разъ“. Дѣти, даже младенцы, называются по имени и отчеству.

Подперши правою рукою правую щеку, старушка вся превратилась въ слухъ. Вся душа ея съ невыразимою любовью къ дѣтямъ отразилась на просіявшемъ отъ радости лицѣ. Надобно было видѣть, какіе сладкіе, умильные взгляды бросала она на родныхъ, когда объ нихъ упоминалось въ письмѣ. Письмо заключалось присылкою отъ одного сына 25 руб., отъ другаго 10 руб. „Ахъ, мои касатики, сударики! Ахъ, мои родниренькіе! твердила восторженная старушка; вотъ спасибо, такъ спасибо! Удружили, выручили!“ и бросалась съ поцѣлуями ко всѣмъ своимъ. Снохи привезли съ собою и деньги, употребивши небольшую часть изъ нихъ на покупку платковъ, баранокъ и моченыхъ грушъ.

По разсказамъ старухи, присылка денегъ почти въ такомъ же количествѣ бываетъ три раза въ годъ: къ мѣстному празднику— осенней Казанской, къ празднику Рождества и Свѣтлому.

Отъ чего же, при такомъ значительномъ пособіи со стороны, хозяйство не спорилось? Отъ чего же во всемъ видѣнъ былъ недостатокъ и скудость, все ветшало, кривилось, валилось, падало? Отъ того, что хозяйство въ полномъ смыслѣ было бабье. Покупались наряды и лакомства и тратились деньги на то, что можно бы было припасти дома. О заводѣ добрыхъ лошадокъ и рогатаго скота мало думалось: „пробовали заводить, да что-то все приходится не ко двору, не стоятъ: не взлюбилъ, знать, дѣдушка—домовой“. Земля обработывалась и засѣвалась на авось, даже подъ коноплю удобрялась не всегда, какъ слѣдуетъ. А въ лѣто нельзя обойтись безъ работника. Надобно заплатить ему не менѣе 30 р., да прокормить его. При бабьемъ же присмотрѣ, наемникъ будетъ, правда, копаться день-деньской: и пахать, и скородить, и сѣять, и косить; но хлѣбъ, сѣно и другія произведенія, добытыя вялой, неповоротливой, тупой его работой, будутъ стоить дороже купленныхъ. Такъ иной становой приставъ, получивши объявленіе о случившейся покражѣ, хлопочетъ произвести формальное дознаніе. Являются понятые, пріѣзжаетъ священникъ съ крестомъ и евангеліемъ, начинается осмотръ, обыскъ, увѣщанія, распросы: какъ, что, почему, отчего; скрипятъ перья; все, какъ слѣдуетъ, пишется, подписывается, по формѣ, гладко, иголочкой не поддѣнешь. Окончилась торжественная церемонія, всѣ расходятся и разъѣзжаются; а въ результатѣ вышелъ нуль. Обокраденный мужичекъ стоитъ въ раздумьи, понуривъ голову и почесывая въ затылкѣ. „Не говорилъ ли я тебѣ, кумъ; брось дѣло, а то по напрасну только исхарчишься“. Такими рѣчами утѣшаетъ его благоразумно-расчетливый сосѣдъ.

Но оставимъ становыхъ ограждать личность и собственность крестьянъ, помѣщиковъ и гражданъ всѣхъ сословій, находящихся подъ охраненіемъ ихъ недремлющихъ очей, и возвратимся къ хозяйству маркитанта.

Conditio sine qua non сельскаго хозяйства—если опытный хозяинъ смотритъ за всѣмъ самъ, можетъ самъ все поправить, починить. Войлокъ, ремень, веревка, вилы, лопата, грабли, цѣпъ, мѣшокъ, веретье и прочія подобныя мелочи составляютъ важную хозяйственную статью для крестьянина, не задерживая его въ капитальныхъ работахъ. Любо смотрѣть на непосѣднаго мужичка, во всякое время дня и по вечерамъ находящаго для себя безпрерывное занятіе; нельзя не питать полнаго уваженія къ этому человѣку, который безупречно исполняетъ заповѣдь Господню „въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ". За то и самъ онъ и вся семья его сыты, покойны и довольны. Не поѣдетъ онъ за бездѣлкой въ городъ съ заднею мыслію посѣтить кабакъ или харчевню и напироваться тамъ до положенія ризъ.

Но такого хозяина при маркитанствѣ не бываетъ. Обыкновенно весь грузъ и легкихъ и тяжелыхъ работъ, какъ уже сказано, лежитъ на бѣдныхъ женщинахъ. Сверхъ обычныхъ своихъ занятій—пряжи, тканья и домашнихъ обиходныхъ дѣлъ, онѣ и пашутъ и скородятъ, свозятъ хлѣбъ и сѣно съ полей и луговъ, молотятъ, ѣздятъ за дровами, чинятъ дороги и исправляютъ должность возничихъ; а нѣкоторыя изъ нихъ умѣютъ сѣять хлѣбъ и даже косить траву.

Маркитантъ когда и пріѣдетъ на родину, по меньшей мѣрѣ черезъ три года, особенно пріѣдетъ не съ пустыми руками, а съ платками, ситцами, чаемъ: онъ, какъ герой, одержавшій блестящую побѣду и успокоившій отечество послѣ грозившей ему опасности, почиваетъ на лаврахъ, т. е. предоставляетъ продолжать всѣ работы прекрасному полу, а самъ показываетъ свое удальство въ кабакѣ, угощая себя и быстро налетѣвшихъ къ нему пріятелей обильною выпивкою, а послѣ того надѣляя прекрасный полъ полновѣсными ударами, вѣроятно, за привезенные имъ щедрые подарки. Проживетъ такъ маркитантъ мѣсяца два и вымаливаетъ у сосѣда денегъ на пашпортъ и предлежащій ему обратный путь.

Чего же и ждать отъ человѣка, рано оторваннаго отъ родной семьи? Онъ уже вышелъ изъ колеи мужичка-крестьянина, отвалился отъ одного берега и не присталъ ни къ какому другому. Всѣ связи съ деревней порваны; нѣтъ сладкихъ воспоминаній отроческаго возраста. Его не манятъ неодолимою силою ненаглядная краса пестрыхъ луговъ, зрѣющихъ нивъ, тѣнистыхъ лѣсовъ съ ихъ разнообразною растительностью, ягодами, грибами, яблоками, орѣхами; не мчался онъ во всю прыть на молодомъ жеребенкѣ, съ толпою сверстниковъ и сверстницъ прямо въ лѣсъ на ночной караулъ, и не спалъ тамъ въ невыразимо-прекрасную лѣтнюю ночь крѣпчайшимъ сномъ; не видалъ онъ, какъ мать-старуха печетъ хлѣбы, и не ждалъ неподвижно, когда сунетъ она ему въ руки горячую лепешку, пропитанную насквозь масля-

ными вытопками. Едва промелькнуло его младенчество, его увезли въ невѣдомый край и тамъ, на чужой сторонѣ, начали образовывать изъ него слугу; заставили невольно изучить полный лексиконъ скоромныхъ словъ, какъ ихъ называетъ святая Русь, быть свидѣтелемъ отвратительныхъ оргій, ссоръ и кровавыхъ дракъ; успѣли нашушукать ему, какъ поступать съ опьянѣвшимъ посѣтителемъ заведенія и освобождать гостя отъ лишней поклажи; насильно пріучили пить водку, какъ универсальное средство отъ глистъ, грыжи и всѣхъ почти недуговъ. И вотъ деревенскій мальчишка выросъ и отлился въ форму маркитанта—личность съ своеобразною физіономіею.

Всякій изъ насъ болѣе или менѣе знакомъ съ этою личностью.. Кому, хотя рѣдко, случилось быть въ заведеніи, у того рѣзко напечатлѣлась въ памяти живая фигура, обстриженная по-русски, причесанная, примазанная, легкимъ и едва замѣтнымъ наклоненіемъ головы и встряхиваніемъ волосъ привѣтствующая васъ и вступающая въ разговоръ съ вами съ заискивающею, съ подобострастною или неизмѣнно-лукавою улыбкою. Ловкость, проворство, находчивость этой фигуры изумительны. Не сильный вѣтеръ разгуливаетъ по дубравамъ: то маркитантъ летаетъ по комнатамъ заведенія, держа на ладони поднось то съ десяткомъ чашекъ и чайниками, то съ десяткомъ рюмокъ и графиномъ, то съ полнымъ приборомъ для нѣсколькихъ персонъ.

Такимъ искуствомъ, такою необыкновенною быстротою и расторопностію и замыкается впрочемъ все знаніе, вся мудрость маркитанта. Во всемъ прочемъ онъ отличается вертлявостію и шаткостію. Подъ нимъ нѣтъ грунта. Онъ не приросъ ни къ чему. Всѣ стихіи, условливающія общественную жизнь образованныхъ народовъ, ему чужды и даже смѣшны. Не говорю уже о религіозныхъ вѣрованіяхъ, о христіанствѣ. Дай Богъ, чтобы оно глубже укоренилось въ нашемъ православномъ народѣ; высшей цивилизаціи и образованія для него не нужно и желать. Маркитантъ рѣдко соблюдаетъ даже обряды, установленные искони нашею церковью. Надъ словами: совѣсть, правда, честность, онъ подтруниваетъ и тѣшится. Кодексъ его нравственныхъ убѣжденій весь заключенъ въ пословицѣ: на то въ морѣ щука, чтобы карась не дремалъ. Можетъ быть маркитантъ и нуженъ въ обществѣ: существуютъ же въ природѣ поразительныя чужеядныя растенія. Маркитанта куда ни поверни, онъ готовъ за все взяться, лишь бы было легко и наживно, лишь бы въ виду была *эксплуатація.* Маркитантъ-космополитъ, конечно не въ лучшемъ значеніи этого слова. Ubi bene, ibi patria—его девизъ. Не трудами однакожъ, не изобрѣтательнымъ умомъ надѣется достигнуть онъ лучшаго. Нѣтъ! Онъ бьетъ на удачу, на авось; такъ и ждетъ, что по щучьему велѣнью, а по его прошенью,

предстанутъ предъ него всѣ блага земныя. Въ самомъ языкѣ его видна вертлявость и шаткость. Это не патріархальный языкъ поселянина, языкъ нашихъ предковъ, языкъ съ корнями и соками для обильнаго произрастанія, языкъ заключенный дѣдушкою Крыловымъ въ размѣренныя строки и не уступающій въ богатствѣ языку безсмертной Иліады. Нѣтъ. Языкъ калужанина-маркитанта пестрится словами искуственными, малороссійскими, французскими. Въ рѣчахъ его вы услышите, напримѣръ, слова: *обусловливаетъ, хвилософія, домовище, карбованцы, претензія, великатность* и пр.

Здѣсь долженъ я оговориться, что рѣчь идетъ только о маркитантахъ Калужскаго уѣзда, съ которыми имѣлъ я довольно случаевъ и времени коротко ознакомиться. Притомъ же нѣтъ, какъ говорится, правила безъ исключенія, и между нашими маркитантами попадаются, хотя весьма рѣдко, люди, сохранившіе себя цѣлыми и невредимыми среди вредныхъ вліяній и соблазновъ.

Можно бы помириться со всѣми качествами нашихъ маркитантовъ, если бы семьи ихъ, остающіяся въ дерявняхъ, кое-какъ кормились, одѣвались, отбывали казенныя и мірскія повинности: берутъ же маркитанты съ кого нибудь примѣръ по выше себя. И съ стремленіемъ къ такого рода промышленности также можно помириться: много ли мы насчитаемъ у насъ промысловъ, извлекающихъ прибыль изъ честнаго труда и изобрѣтательности? Но нельзя равнодушно смотрѣть на промыселъ, когда онъ, какъ червь, подтачиваетъ благосостояніе края, уменьшая народонаселеніе и оставляя землю безъ производительности, разрушаетъ семейное счастіе, расторгая брачныя узы, скрѣпленныя и освященныя церковью, и внося въ здоровую и крѣпкую деревенскую семью медленный ядъ, отравляющій всѣхъ, отъ младенцевъ до стариковъ.

Народонаселеніе уменьшается отъ переселенія маркитантовъ въ Новороссію, отъ преждевременной ихъ смерти, отъ дезертирства. Съ достовѣрностью можно предсказать, что, если, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, промыселъ маркитантства не прекратится, то многія населенныя мѣста Калужскаго уѣзда превратятся въ безлюдныя пустыни. Вотъ для образца движеніе народонаселенія въ с. К—с. съ 1851 по 1861 годъ.

1851 годъ.

Душъ мужескаго пола..................	39
Дворовъ..............................	7
Убыло душъ мужескаго пола............	19
Въ числѣ ихъ выселилось въ Одессу по волѣ помѣщика..........................	3

Поступило въ военную службу...........	3
Умерло: стариковъ......................	3
отъ болѣзни............................	1
малолѣтній.............................	1
маркитантовъ отъ безпорядоч. жизни	4
Дезертировано маркитантовъ.............	4
Прибыло новорожденныхъ.................	8
Къ 1861 году состояло на лицо:	
Домохозяевъ, постоянно живущихъ дома....	6
Нанимающихся въ услуженіе въ окрестностяхъ деревни...........................	4
Маркитантовъ...........................	10
Малолѣтнихъ............................	8
Итого....	28

Въ десять лѣтъ убыло изъ 39-ти 11.

Эта табличка наводитъ на размышленіе о томъ, въ какой степени должно процвѣтать въ нашемъ краѣ земледѣліе, когда при 120 десятинахъ земли остаются работниками 6 стариковъ, бабы и малыя ребята.

Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ водится маркитанство, народонаселеніе, по отзывамъ мѣстныхъ священниковъ, также значительно уменьшается, и много земли остается невоздѣланною, заростая кустарникомъ и сорными травами.

Дезертирство крестьянъ-маркитантовъ—такое зло для нашего края, которое едва ли можно истребить какими либо средствами. Толкуя однажды о семъ о томъ съ пріятелемъ сосѣдомъ-помѣщикомъ, между прочимъ я разсказалъ ему, что человѣкъ шесть моихъ крестьянъ проживаютъ безъ паспорта въ Одессѣ, Херсони, Николаевѣ, что я подавалъ объявленіе объ этомъ въ земскую полицію, и что вслѣдствіе моего объявленія вышла только безплодная переписка: крестьяне или не отысканы, или приписались въ мѣщане; что одна полиція вмѣсто того, чтобы захватить въ расплохъ бѣглеца, просила покорнѣйше содержателя трактира увѣдомить ее, не находится ли у него въ услуженіи такой-то крестьянинъ, и содержатель отвѣчалъ, что такого теперь у него неимѣется. Сосѣдъ совѣтовалъ мнѣ бросить все это дѣло, говоря, что ни какими средствами нельзя воротить изъ того края маркитантовъ, особенно, если они уже тамъ приписаны. Для подкрѣпленія истины своихъ словъ, сосѣдъ разсказалъ слѣдующіе два случая:

У одного помѣщика крестьянинъ-маркитантъ, положимъ Парамонъ Яковлевъ, пропалъ и слухъ прошелъ, что онъ благополучно поживаетъ въ Одессѣ. Полку, въ которомъ служилъ помѣ-

щикъ, назначены были квартиры въ этомъ городѣ. Помѣщикъ вспомнилъ о пропавшемъ крестьянинѣ и началъ его отыскивать. Послѣ долгодневныхъ поисковъ напалъ онъ наконецъ на слѣдъ бѣглеца. Ему указали на большой съ вывѣскою золотаго сапога домъ, гдѣ хозяиномъ былъ пропавшій крестьянинъ. Помѣщикъ-офицеръ вошелъ въ домъ и очутился въ толпѣ работниковъ. „Кто здѣсь хозяинъ, спросилъ онъ." —Парамонъ Яковлевъ. „Можно мнѣ его видѣть? —А что вамъ угодно? „Заказать сапоги." —Хозяинъ самъ евтимъ не заимствуется, а вонъ на это есть подмастерье.—Однако послѣ настойчивыхъ требованій офицера, его допустили до хозяина. „Что вамъ угодно? —Заказать сапоги. „За этимъ дѣломъ вы можете адресоваться къ моему подмастерью. „А знаешь ли ты любезнѣйшій Парамонъ Яковлевичъ, что ты мой, принадлежишь мнѣ въ силу крѣпостнаго права? Я такой-то, такого-то уѣзда и села помѣщикъ.—Бѣглецъ смутился, но скоро оправился и сказалъ: „вы говорите правду, сударь, я дѣйствительно вашъ крестьянинъ; но вотъ вамъ двѣ тысячи рублей: оставьте меня въ покоѣ; а если не согласитесь на мое предложеніе, то не получите ничего.—Помѣщикъ не согласился, началъ формальный искъ, и дѣйствительно остался ни при чемъ.

Другой разсказъ еще характеристичнѣе. Крестьянинъ министерства государственныхъ имуществъ Иванъ Мироновъ изъ села А....., уволенный для заработковъ съ годовымъ паспортомъ, пробрался въ Одессу. Проходитъ годъ, другой, третій, десятый; объ Мироновѣ ни слуху ни духу. Отецъ, мать, жена и прочіе родные потужили, потужили, и горевать перестали. Разъ вечеромъ по селу промчалась лихая тройка и подкатила къ дому Мирона Павлова. Всѣ засуетились, вглядываются, кто пріѣхалъ. Пріѣхалъ, оказалось, Иванъ Мироновъ, молодцомъ, франтомъ, съ богатыми подарками всѣмъ роднымъ. Когда сильная радость утихла, наговорились, насмотрѣлись другъ на друга; Мироновъ сказалъ, что онъ уже лѣтъ пять тому назадъ одесскимъ гражданиномъ, соскучился по своихъ родныхъ, пріѣхалъ на короткое время навѣстить ихъ и долженъ опять вернуться въ Новороссію. Отецъ и мать по горячей любви къ сыну и не перечили ему. Жену не разсудили и спрашивать, нуженъ ли ей мужъ, или нѣтъ. Маркитантъ собрался уже ѣхать обратно. Но встрѣтилось неожиданное препятствіе. Старики-міряне, которыхъ, можетъ быть, не уважилъ, какъ должно, гордѣливый гражданинъ Одессы, задержали его и объявили напрямикъ, что если не внесетъ онъ суммы денегъ, довольно значительной, и не выставитъ столько-то ведеръ полугара, то не будетъ ему отпуска. Маркитантъ заупрямился, былъ отправленъ въ уѣздный городъ и посаженъ подъ арестъ. Возникъ долговременный споръ о Мироновѣ между

селомъ А..... и городомъ Одессою, борьба была нешуточная; но наконецъ село было побѣждено городомъ, доказавшимъ, что не только Мироновъ коренной житель Одессы, но и отецъ его Миронъ и дѣдъ Павелъ числились мѣщанами въ томъ же городѣ.

Недавно перешелъ я изъ міра идеальнаго въ міръ дѣйствительный, и потому разсказы эти показались мнѣ довольно сомнительной достовѣрности и даже баснословными. Но скоро изъ огромной офиціальной переписки по дѣлу объ отысканіи нѣкоторыхъ бѣглыхъ крестьянъ убѣдился, что они похожи на правду. Объ этихъ бѣглыхъ препровождены были примѣты, указано мѣсто жительства, и одинъ дѣйствительно былъ найденъ и сознался; дѣло кончилось однакоже ничѣмъ. Крестьянинъ записался уже въ мѣщане и живетъ себѣ покойно. Жена съ которою онъ прожилъ около двухъ мѣсяцевъ, одинока; отецъ и мать, у которыхъ онъ единственный сынъ, горюютъ и платятъ за него подушную подать.

Для того, чтобы понять какъ это сдѣлалось, нужно вспомнить, что, по окончаніи крымской войны, проведена новая пограничная линія между нашими и турецкими владѣніями. Манифестомъ 1856 г. предоставлено право помѣщичьимъ крестьянамъ, жившимъ за новою пограничною линіею, если пожелаютъ они, возвратиться въ Россію, взявши отъ русскаго консула удостовѣреніе въ томъ, что они дѣйствительно жили за границей, и приписываться къ обществамъ, какимъ захотятъ. Такимъ образомъ крѣпостные люди получали свободу по счастливому для нихъ жребію войны. Но этою льготою воспользовались также и тѣ смѣльчаки, которымъ удалось прорваться чрезъ пограничную цѣпь, съ цѣлію добыть выходные билеты для приписки къ обществамъ.

Н. Л.....въ.

---

2) СВАДЬБЫ КРЕСТЬЯНЪ МЕЩОВСКАГО УѢЗДА.

Крестьянскія свадьбы въ Мещовскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ, начинаются сватовствомъ. Отецъ, желающій женить сына своего, засылаетъ въ извѣстный ему домъ, гдѣ есть невѣста, сваху. Сваха, пришедши въ этотъ домъ и помолившись у порога избы, заводитъ съ матерью невѣсты рѣчь издалека, и мало по малу переходитъ къ цѣли своего посѣщенія. Тогда мать невѣсты, если ей по душѣ рекомендуемый женихъ, объявляетъ свахѣ, что она посовѣтуется съ своими родственниками и знакомыми и не замедлитъ увѣдомить ее о послѣдствіяхъ совѣщанія. Но если матери невѣсты предлагаемая партія не понравится, она будетъ говорить свахѣ о томъ, что дочь ея еще молода, что для нея еще не настало время думать о замужствѣ и проч. Подобныя слова означаютъ отказъ, и въ такомъ случаѣ всякое краснорѣчіе свахи для того, чтобы склонить мать на свою сторону, навѣрное, останется безполезнымъ. Иногда сватовство производится самою матерью жениха.

Но вотъ матери невѣсты женихъ нравится: она съ своей стороны согласна отдать за него дочь свою, отпускаетъ сваху съ нѣкоторой надеждой и устроиваетъ домашнее совѣщаніе. На домашнемъ совѣщаніи всѣ родные и знакомые единогласно рѣшили участь невѣсты; уже произнесены роковые слова:

Не все нашей пташечкѣ
Въ клѣткѣ распѣвать;
Не все нашей Аннушкѣ
Въ дѣвкахъ вѣковать:
Пора нашей пташечкѣ
Гнѣздышко сыскать;
Пора нашей дѣвушкѣ
Дѣтушекъ качать.

и назначенъ день помолвки. Въ этотъ день въ домъ невѣсты съѣзжаются гости съ обѣихъ сторонъ: со стороны невѣсты ближніе родственники и подруги, а со стороны жениха—родители его, сваха и одинъ холостой парень. Посадивъ гостей, родители невѣсты просятъ у жениха *выговоръ,* т. е. женихъ долженъ дать на приданое денегъ: обыкновенно въ такомъ случаѣ даютъ отъ 35 до 70 руб., смотря по состоянію жениха. Сверхъ того женихъ обязанъ купить для невѣсты сапоги, или коты. По заключеніи этого договора и по полученіи родителями невѣсты условленной суммы сполна, или задатка, выводятъ невѣсту, при чемъ сопровождающія ее дѣвушки поютъ:

Раскачалися вереюшки,
Растворилися воротчики,—
И я, красная дѣвушка,
Не знала, не вѣдала,
Какъ ко мнѣ сваха пріѣхала,
Молодая, очень ласковая,
Подманула красную дѣвушку
Заднаё за минуточку

и обращаясь къ гостямъ съ жениховой стороны, продолжаютъ:

Вы-бы одни къ намъ пріѣхали,
Безъ молодаго князя спѣсиваго:
Рано нашей Аннушкѣ
Косу на двѣ расплетати,
Рано нашей Ивановнѣ
Главу въ кичку убирати.

Послѣ благословенія жениха и невѣсты и пожеланія имъ счастія въ предстоящемъ супружествѣ, начинается пиръ. Женихъ и невѣста угощаются отдѣльно отъ прочихъ, иногда даже въ особой горницѣ. Парень, пріѣхавшій съ женихомъ, распоряжается при угощеніи и подноситъ вино. Такъ оканчивается помолвка, извѣстная подъ названіемъ *ладовъ* или *пропоя*. Когда пропиваютъ невѣсту, дѣвушки поютъ:

Пропойщикъ, пропойщикъ,
Аннушкинъ отецъ!
Пропилъ, пропилъ чаду
За винную чару,
За сладкій кусочикъ,
За одинъ часочикъ,
За единый вечерочикъ.

Въ этотъ же вечеръ поются еще слѣдующія пѣсни:

1.

Взвѣяли, взвѣяли вѣтры буйные,
Взъѣхали, взъѣхали гости незваные,
Гости незваные и небывалые,
Споломили *), споломили сѣни новыя,
Сѣни новыя съ переходами;—
Стужится, сплачется красная дѣвушка,
Красна дѣвушка, свѣтъ Аннушка.
Какъ взговорилъ, взговорилъ Митрофанъ:
Не плачь, не тужи, красная дѣвушка:
Я срублю, срублю сѣни новыя,
Сѣни новыя съ переходами;

---

*) Сломали.

Я куплю молода соловья:
Во садочкѣ. соловей будетъ летать,
Тебя, красну дѣвку, утѣшать;
Что-то мнѣ, красной дѣвушкѣ, не вѣрится!
Ахъ! пріѣхали ко мнѣ съ обманами,
Хотятъ красной дѣвкѣ косу расплетать,—
И мнѣ дѣвичью красоту оставлять!

2.

При вечеру, вечеру,
Аннушкиномъ сговорцу,
Прилетѣлъ ясмёнъ-соколъ,
Садился онъ на вкошечко,
На серебрену причалинку.
Никто сокола не увидалъ:
Только видѣла матушка,
Свѣтъ Алена Гавриловна,
И говоритъ своей Аннушкѣ:
Приголубь ты ясна сокола—
Добра молодца заѣзжаго.
Я бы рада приголубила,—
Въ мене сердце испужалося,
Руки опустилися,
Ноги подломилися.

3.

Аннушка, ягодка, гдѣ ты была?
Я была во твоемъ во зеленомъ во саду.—
Что ты, ягодка, тамъ дѣлала?
Я цвѣточки тамъ рвала.—
Во что, ягодка, ты ихъ клала?
Во твою черную во шляпушку.—
Кого, ягодка, ты дòрила?
Я дòрила тваво батюшку,
Я дòрила твою матушку.

Послѣ помолвки женихъ ежедневно посѣщаетъ свою невѣсту и приводитъ съ собою товарищей. Такимъ образомъ каждый день составляются крестьянскія вечеринки, на которыхъ затѣваются разныя игры, поются величанья жениху и невѣстѣ, а иногда водятся и хороводы. За похвалы, которыя поются въ пѣсняхъ, женихъ обязанъ не только отъ себя, но и за невѣсту, благодарить дѣвушекъ, давая имъ мелкія монеты; въ противномъ случаѣ дѣвушки начнутъ порицать его въ пѣсняхъ. Жениха порицаютъ и тогда еще, когда онъ даритъ за пѣсни менѣе, нежели сколько бы могъ, или сколько отъ него ожидали. На вечеринкахъ бываютъ и родные жениха. Въ такомъ случаѣ, по требованію ихъ,

жениху и невѣстѣ приходится часто исполнять извѣстныя церемоніи при поднесеніи гостямъ вина.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ за четыре или за пять дней до свадьбы женихъ посылаетъ невѣстѣ полведра вина. По полученіи такого гостинца ставятъ на дворѣ ея шестъ съ привязаннымъ на концѣ платкомъ: это сигналъ для пріема гостей. Крестьяне всего селенія отправляются поздравлять невѣсту и приносятъ съ собою хлѣбъ-соль.

На канунѣ свадьбы бываетъ *курникъ*. Слово курникъ означаетъ круглый пирогъ, украшенный елками, цвѣтами, вензелями и разными изображеніями и приготовленный матерью невѣсты. Женихъ, съ своей стороны, посылаетъ въ домъ невѣсты съ свахой также пирогъ, штофъ вина и мясо, а иногда живаго пѣтуха; невѣста же завертываетъ въ ручникъ для жениха пару пряниковъ. Въ день передъ свадьбою не бываетъ никакихъ увеселеній и женихъ не посѣщаетъ своей невѣсты. Съ наступленіемъ же другаго дня онъ извѣщаетъ невѣсту, чтобы она готовилась къ вѣнцу. Получивъ это извѣщеніе, родители послѣдней раскладываютъ на скамьѣ вывораченную нагольную шубу, на которую сажаютъ невѣсту и начинаютъ одѣвать къ вѣнцу. При одѣваніи соблюдаются извѣстныя примѣты, такъ наприм. въ сапоги или башмаки кладутъ подъ пятку серебряныя, или мѣдныя деньги для того, чтобы невѣста не знала нужды и бѣдности замужемъ. Обувь на правую ногу надѣваетъ невѣстѣ *шапочникъ* (шаферъ) въ знакъ любви будущихъ супруговъ. Въ видахъ желанія счастія для своей дочери родители приглашаютъ какую нибудь женщину, любимую и уважаемую своимъ мужемъ, и просятъ ее вложить серьги въ уши невѣсты. Утверждаютъ, что отъ этого невѣста будетъ наслаждаться такою же тихою и пріятною семейною жизнію, какъ и женщина, надѣвавшая ей серьги. Сверхъ того эта женщина снабжаетъ невѣсту своимъ подвѣнечнымъ платьемъ—также въ знакъ будущаго благополучія. Во все время одѣванія невѣста должна оплакивать дѣвическую жизнь свою.

Когда невѣста будетъ одѣта, шапочникъ ѣдетъ съ извѣщеніемъ объ этомъ къ жениху. Женихъ, помолившись Богу и благословившись у родителей, отправляется къ невѣстѣ звать ее въ церковь, при чемъ въ его домѣ поютъ слѣдующую пѣсню:

Посередъ Москвы
Митрофанъ - сударь,
Сударь женится.
Государь дарилъ,
Онъ дарилъ коня,
Конь - неѣзжанный,
Подарилъ узду
Невзмузданную,

Подарилъ сани
Неѣзжаныя,
Подарилъ дѣвку
Неученую.
Ты учи, учи,
Митрофанъ-сударь,
Про себя дѣвку,
Дѣвку Аннушку.

Женихъ ѣдетъ не одинъ, но его сопровождаетъ цѣлый поѣздъ, въ которомъ участвуютъ дружкѐ, *дядька* (посаженный отецъ), два поддружья и сваха. Послѣдняя, съ повязаннымъ на головѣ полотенцемъ и съ чернымъ гайтаномъ (снуркомъ) на шеѣ, сидитъ на особой лошади съ семилѣтнимъ мальчикомъ, называемымъ *блюдникомъ*. У послѣдняго въ рукахъ икона, которою благословляли жениха. Поѣздъ на двухъ или трехъ саняхъ или телѣгахъ, запряженныхъ тройками, подъѣзжаетъ къ дому невѣсты. Здѣсь дружкѐ стучитъ въ ворота и вызываетъ хозяина слѣдующими словами: „хозяинъ, а хозяинъ! у таѣ, слышь, фатера наймается: пусти, слышь, покормить лошадей.“ —„Что ты стучишь тамо, какъ угорѣлый, отвѣчаетъ тотъ: —у меня харчевня што-ль, аль постоялый дворъ? Баютъ (говорятъ), што фатера здѣсь не наймается; отваливай скорѣе отъ двора, а то худо таѣ будетъ.“— Послѣ такого отказа, поѣздъ катается по деревнѣ и, сдѣлавъ два оборота, снова пріѣзжаетъ къ дому невѣсты; но и на этотъ разъ отецъ послѣдней непремѣнно откажетъ пріѣхавшимъ: такой ужъ обычай. По пріѣздѣ въ третій разъ, дружкѐ, стуча въ ворота, говоритъ: „сватъ, а сватъ! пусти охотниковъ на зȁдворокъ: заяцъ, слышь, наторилъ (наслѣдилъ) обапȍлъ (около) твоихъ воротъ и махнулъ къ таѣ въ сарай; пустишь штоль поймать его, аль нѣтъ?“ —„Ну ступай: какой тамо заяцъ таѣ надобить.“— Подъ именемъ зайца разумѣютъ невѣсту, которую женихъ долженъ отыскать, потому что въ это время она бываетъ спрятана. При видѣ жениха дѣвушки поютъ:

Женишокъ хорошенькей,
Женишокъ пригоженькей!
На женишку шляпушка,
Шляпушка пуховая;
На женишку-то платокъ,
Словно аленькей цвѣтокъ.
Женишокъ будетъ дарить,
Станемъ больше и хвалить,—
А не будетъ насъ дарить,
Станемъ женишка карить.

Одаривши дѣвушекъ, женихъ отыскиваетъ невѣсту. Вотъ она найдена; сваха сажаетъ ее на скамейку и начинаетъ расплетать

ей косу. Коса раздѣлена на двое: правая половина заплетается женихомъ, а лѣвая—свахой, при чемъ дѣвушки поютъ:

Взвѣяли вѣтры буйные,
Въѣхали гости незваные,
Незваные и небывалые:
Я не знала, не вѣдала,
Какъ ко мнѣ сваха пріѣхала,
Молодая, спѣсивая,—
Стала мою косыньку рвать,
И на двѣ раскладать.

При раздѣленіи косы на двое замѣчаютъ, что, если правая часть ея, назначаемая мужчинѣ, длиннѣе лѣвой, назначаемой женщинѣ, то будущій супругъ проживетъ долѣе жены своей. Тоже замѣчаютъ послѣ вѣнчанія, по вѣнчальнымъ свѣчамъ, т. е. у кого изъ новобрачныхъ болѣе сгоритъ свѣчи, тотъ умретъ прежде.

По расплетеніи косы, накидываютъ на невѣсту полотенце, съ которымъ она и должна вѣнчаться; потомъ родители благословляютъ дочь свою, при чемъ послѣдняя говоритъ имъ слѣдующія слова: „родимый батюшка и родимая матушка! или: богоданный (если, за смертію роднаго отца, благословляетъ крестный) батюшка и богоданная матушка! не прошу у васъ ни злата ни серебра, но прошу Божія и вашего благословенія, *на вѣки нерушима*." Послѣ благословенія сажаютъ невѣсту въ сани, или въ телѣгу свахи, и поѣздъ отправляется въ церковь. Вотъ пріѣхали: вышла невѣста и прежде жениха взялась за скобу двери на паперти, а потомъ первая стала на подножье: вѣрный знакъ, что мужъ будетъ у ней въ повиновеніи. Наконецъ кончился и обрядъ вѣнчанья. Молодые отправляются каждый въ домъ своихъ родителей. Послѣ обѣда въ домѣ молодаго сваха поетъ:

Слуги мои, слуги,
Слуги вѣрные мои!
Вы подите, приведите,
Тройку вороныхъ коней;
Закладайте вы карету:
Я за Аннушкой поѣду;
Закладайте и другую—
И я сяду во любую.

Обращаясь къ жениху, говоритъ:

Загадаю я загадку,
Изволь, князь, отгадати:
Съ чего въ тaѣ кудри вьются,
Съ чего онѣ сѣкутся?

Молодой, котораго сваха величаетъ княземъ, непремѣнно скажетъ:

Съ радости кудри вьются,
Съ печали сѣкутся.

Получивъ такой отвѣтъ, сваха продолжаетъ пѣть:

Не тужи, добрый молодецъ!
Мы не пѣшіе пойдемъ,
Добры кони повезутъ.
Мы зимою, мы зимою,
Ѣдемъ въ лаковыхъ санёхъ,
На прекрасныхъ лошадёхъ

потомъ говоритъ: „миръ вамъ, добрые люди!—благословите насъ ѣхать, по суженую ѣхать, суженую домой брать!" Вотъ отправляются за молодой; въ поѣздѣ участвуютъ тѣже лица, которыя были со стороны жениха въ церкви при бракосочетаніи. По пріѣздѣ новобрачнаго и всѣхъ, сопровождающихъ его лицъ, въ домѣ молодой, дѣвушки начинаютъ пѣть величанья—сперва новобрачнымъ, а потомъ и прочимъ гостямъ, начиная съ свахи. Вотъ величанье новобрачнымъ:

Во горенкѣ во новой
Стоитъ столикъ дубовой,
За столомъ сидятъ,
Голубокъ съ голубкой;
У голубя золотая голова,
У голубки вся и ряженая;
Какъ и голубь, какъ и голубь,—
Митрофанушка сударь,
А голубка, а голубка,—
Свѣтъ Анюточка душа.
Соѣзжались къ Митрофану
Сотоварищи его,
Дивовались, дивовались
Все Анюточкѣ его,—
Что его-то жена,
Хорошимъ хороша;
Кабы эта-то жена,
У меня бы была,—
Я ба лѣтомъ, я ба лѣтомъ,
У*) калясачки возилъ,
А зимою, а зимою,
Въ петербургскихъ во санёхъ, 2
На ямскихъ лошадёхъ.
Извощички молодые!
Пріударьте, пристегните,
По ямскимъ лошадёмъ!
Конюшки—кони бѣжали,

*) Вмѣсто въ

Маво дружка утѣшали.
На моемъ дружку кафтанъ,
Прозументами укланъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчатѝчки съ серебромъ.

Величанье свахѣ:

Свашунька хорошенькая,
Свашунька пригоженькая!
Какъ на свашунькѣ камка,
Словно аленькей цвѣтокъ;
На свашунькѣ шубка,
Шубка бархатная;
А какъ свашунька идетъ,—
Ровно павушка плыветъ.
Слышишь ли, свашунька,
Какъ дѣвушки поютъ?
Слышишь ли, милая,—
Таѣ честь отдаютъ?
Свашунька будетъ дарить,—
Станемъ больше хвалить;
А не станетъ дарить,—
Будемъ свашуньку карить.

Или:

Сваха, свашунька,
Гордая боярыня,
Изъ бояръ боярыня,
Съ посаду посадскаго!
Какъ ты, свашунька,
Какъ ты къ намъ заѣхала?
Мы полями ѣхали,
Съ свѣчьми *скуярами**)
Во улицу взъѣхали,
Со всѣмъ краснымъ поѣздомъ.

Величанья дружкѣ:

1) Дружко, дружунька,
Дружунька хорошей!
На таѣ на дружунькѣ,
Всѣ ряды положены 2.
Князь-со-княгинею,
Съ молодыми свахами.
Станетъ дружунька дарить,—
Будемъ больше хвалить;
А не будетъ насъ дарить,—
Станемъ дружуньку карить.

*) Воску яраго.

2) Дружунька хорошенькей,
Дружунька пригоженькей;
Не одинъ дружко̀ пріѣхалъ,
Со молодымъ княземъ,
Богатымъ, хорошимъ,
Беретъ съ собой княгиню,
Княгиню молодую.
Какъ на дружунькѣ халатъ,
Халатъ нанковый;
Какъ на дружкѣ подпояска,
Подпояска шелковая;
Какъ на дружкѣ шляпушка,
Шляпушка пуховая.
Слышишь ли, дружунька,
Слышишь ли, миленькей,
Какъ дѣвушки поютъ,
Таѣ честь отдаютъ?
Дружунька будетъ дарить,—
Станемъ больше хвалить;
А не станетъ дарить,—
Будемъ дружуньку карить.

Величанья дядькѣ и поддружьямъ сходны съ величаньями дружкѣ; перемѣняются только слова: „дружунька хорошей“ на „дяденька хорошей“ или на „поддружье хорошей“.

Величанье шапочнику и вообще каждому холостому:

Въ свѣтлый матушка день поро́дила,
Малиной вымыла, калиной вытерла;
Будь, мое дитятко, бѣло́й и румяно́й,
Бѣло́й и румяно́й, на лицо пригожохунекъ,
На лицо пригожохунекъ, къ людямъ привѣтливый.

Послѣ величаній связываютъ молодыхъ подпояской въ знакъ того, что они должны любить другъ друга и жить дружно. Тутъ теща, положивъ передъ своимъ зятемъ грошъ, говоритъ: „вотъ таѣ, дитё рупь: поставь клѣть, купи плеть и вчи свою жонку не для людей, а для саѣ“. Потомъ покрывъ полотенцемъ дружку, подаютъ ему хлѣбъ, который онъ разрѣзываетъ пополамъ при пѣніи слѣдующей пѣсни;

Дружунька каравай кроитъ,
Хорошенькей каравай кроитъ,
А заенька по дорожкѣ бѣжитъ;
Дружунька не умѣетъ кроить:
Онъ кроитъ, самъ на людей глядитъ.
Того я гляжу, что князь подаритъ,—
Либо рюмочкой, аль ширинoчкой?

Дружунька хорошенькей,
Дружунька пригоженькей!
Князь рюмочкой дарить,
Княгиня шириночкой.....
Развалися каравай,
Разломися каравай!

По окончаніи этой пѣсни, сваха выходитъ на улицу; потомъ, возвратившись, развязываетъ молодыхъ и сама перевязывается подпояской съ праваго плеча на лѣвое. Между тѣмъ новобрачный подноситъ дружкѣ рюмку вина, а новобрачная даритъ ему полотенце. Въ это полотенце дружко завертываетъ разрѣзанный имъ хлѣбъ, въ замѣнъ котораго оставляетъ привезенный съ собою. За тѣмъ онъ выводитъ молодыхъ и, остановясь на крыльцѣ, начинаетъ пѣть:

Выглянь, выглянь, матка,
Изъ косящета окна:
Отпущаешь, отпущаешь, матка,
Слугу вѣрнаго, посла скораго,
Посла скораго, нетговорнаго.
Не начайся, моя мать,
Ни на снохъ, ни сыновьевъ,—
Затворяй ворота крѣпче.
Не успѣла мать воротъ запереть,
Понесли кони, ровно вѣтры буйные,
Унесли кони, вѣтры буйные,
Съ широкаа двора Аннушку;
Осталась одна мать
Кукушкой куковать.

За нимъ продолжаетъ сваха:

Слуги мои, слуги вѣрные,
Слуги вѣрные, молодые кучера!
Вы подите заложите
Тройку вороныхъ коней!

а когда всѣ усядутся въ сани, то поютъ хоромъ:

Закладайте намъ карету,
Сядемъ съ дружкой и поѣдемъ!
Ѣдитъ дружко въ полѣ,
Гдѣ спрашиваетъ про любовь:
Какова есть, поленька,
Какова въ свѣтѣ любовь?
Горяча, дружко, любовь,—
Вся слезами излита.
Слуги мои, слуги вѣрные мои!
Я слугамъ своимъ не вѣрю,

Писать писемъ не умѣю;
Напишу дружку слезами
И пошлю я со дружьями,
Съ тѣми со дружьями,—
Съ буйными вѣтрами.
Вѣтеръ носитъ, подуваетъ;
Молодой въ саду гуляетъ,
Мои письмы получаетъ,
Слово во слезахъ читаетъ
И назадъ ихъ отсылаетъ....
Я въ глаза писемъ не вижу:
Вѣрно слуги мои вѣрные—
Все злодѣи, все злодѣи,
Разлучить насъ захотѣли;
Они тогда насъ разлучать,
Когда въ гробѣ насъ положатъ
И пескомъ желтымъ засыплютъ.

Эта пѣснь поется въ то время, какъ поѣздъ катается по деревнѣ; когда же онъ подъѣзжаетъ къ дому новобрачнаго, то сваха начинаетъ пѣть:

Выглянь, выглянь, матка,
Изъ косящета окна,
Изъ хрустальнаго стекла,—
Какъ сынъ-соколъ ѣдетъ,
Соколушку везетъ;
Какъ тройка коней бѣжитъ,
Молодая сваха сидитъ!

Въ избѣ встрѣчаютъ молодыхъ отецъ съ иконою и мать съ хлѣбомъ-солью. Молодые кланяются въ ноги родителямъ, которые благословляютъ ихъ, и потомъ садятся за столъ, чтобы дождаться *раннихъ* или *почесныхъ*. Подъ именемъ раннихъ разумѣются родственники молодой, пріѣхавшіе на свадьбу. Пока молодые дожидаются раннихъ, дѣвушки, заблаговременно приглашенныя, поютъ:

Со́колы, со́колы,
Со́колы ясмённые,
Ской высоко лётали?
Мы лётали, лётали
Съ озера да на гору.
Что вы тамъ, со́колы,
Что вы тамъ видѣли?
Видѣли мы, со́колы,
Красну дѣвку въ тѐрёмѣ.
Да что ее не во́зьмили,

Да что ее не привезли.
Хоть ее не во́зьмили,—
Косу русу ро́сплели, 2
Да на двое за̀плели.
Со́колы, со́колы,
Со́колы ясмённые,
Ской высоко лётали?
Мы лётали, лётали
Съ озера да на гору.
Что вы тамъ, со́колы,
Что вы тамъ видѣли?
Видѣли мы, соколы,
Сѣру утку на морѣ.
Да что ее не по́ймали,
Да что ее не принесли?
Хоть ее не принесли,—
Крылья-перья повыщипали,
Перья дѣвкѣ на подушечки,
А пушекъ-то на перинушки.

Вотъ съѣхались и ранніе; начинается пиръ, во время котораго круговая чаша безпрестанно переходитъ изъ рукъ въ руки. Между тѣмъ дѣвушки поютъ разныя пѣсни,—частію тѣ же, которыя приведены нами, а частію общеупотребительныя. Здѣсь мы предлагаемъ еще три свадебныя пѣсни; изъ нихъ первая есть любимая у крестьянъ.

1.

Во терёмѣ во терёмчатомъ
Лежитъ коверъ, коверъ шелковый;
На томъ коврѣ лежатъ кудерьки,
Кудри русыя, молодецкія.
Онѣ золотомъ перевиваны
И шелками *шемашорсканы* *).
Никто къ кудрямъ не пріищется:
Пріискалась молодая жена,
Молодая жена, жена-Аннушка,
Взяла кудри на бѣлы руки;
На бѣлыхъ рукахъ золоты перстни.
Стала кудерьки цѣловать, миловать;
Это—кудерьки моего дружка,
Моего дружка, Митрофанушки.

2.

По рѣчушкѣ утёнушка плавала;
Впередъ ее селезёнушко заплывалъ

*) Значенія этого слова мы не знаемъ.

Во глазушки утёнушкѣ зазиралъ:
Кудажъ моя косистая пушиста!
По сѣнюшкамъ Анюточка гуляла,
Впередъ ея Митрофаша заходилъ;
Кудажъ моя Анюточка хороша!
Кудажъ моя Семеновна—лучше всѣхъ!

3.

Хоромы высокіе,
Придѣлы хорошіе,
Со стекольчатымъ окномъ.
На красномъ на окнушкѣ
Золотой колокольчикъ—
Иванъ Ивановичъ,
Золотая причелинка—
Матрена Ивановна.—
Хоромы высокіе—
Митрофанъ Иваныча,
Предѣлы хорошіе—
Анны Семеновны.

На другой день послѣ свадьбы пріѣзжаютъ *проотвѣдать* (провѣдать) молодыхъ родственники и знакомые, при чемъ молодой раздаетъ подарки пріѣзжающимъ; опять начинается пиръ. Молодые должны исполнить послѣдній свадебный обычай, а именно: они отправляются доставать изъ колодезя на улицѣ воду. Въ это время къ колодезю сбѣгаются холостые и женатые, дѣвки и женщины, и выливаютъ изъ бадьи воду до тѣхъ поръ, пока не угостятъ ихъ виномъ. Въ это время въ пиру, можно сказать, участвуетъ почти вся деревня; начинаются игры, пляска, и такъ какъ въ крестьянскомъ быту нѣтъ музыки, то пляшутъ подъ напѣвы пѣсенъ. Вотъ одна изъ плясовыхъ пѣсенъ, поющихся на другой день свадьбы:

Чѣмъ я мужу не жена,
Въ домѣ не хозяйка?
Три дня хаты не топила,
Всю недѣлю не мела:
Напасила сору
До верхняго полу,
До красныхъ окошекъ.
Пошла я къ сусѣду,
Къ сусѣду младому,
Къ дядюшкѣ родному,
Саней попросити,
Сору повозити.
„Невѣстка—невѣстка,
Сноха молодая!

У насъ такъ не водится,
Саньми соръ не возится;
У насъ такъ ведется,
Вѣничкомъ метется,
Во кучку гребется“.
Пріѣхали гости,
Взяли всѣ по горсти;
Пріѣхала попадья,
Въ ней завистливы глаза,
Цѣлу полу нагребла
И подъ гору отнесла.
Гуси-лебеди летѣли,
Изъ щепъ баню становили;
Карастели—подмастерьи
Въ банѣ мостикъ промостили,
А ворона-то розиня
Много глины наносила;
Комаръ воду носилъ,
Въ глину ножку завязилъ;
Мушка банюшку топила,
Вошка парилася;
Она парилась, запарилась,
Съ полки вдарилася,
Она бокомъ ненарокомъ,
Ребро выломила;
Блоха ее поднимала,
Животъ саѣ надорвала.
Закричачала блоха:
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
Понесли потомъ блошищу
Во черный во лѣсище,
Во старое дубище,
Гдѣ живетъ грозная княгиня,
Зарѣчная барыня,
Сова-Совушка.
Стали сову сватать,
Сватовъ засылати
За бѣлаго луньку.
Пойдешь ли, совушка,
За бѣлаго луньку?
Чегожъ мнѣ нейти?

Али я хромая?
Али я слѣпая?
Стали сову собирати
Въ лапти—осмётки,
Въ онучи—отрёпки,
Въ оборы—веревки.
Повезли сову
За бѣлаго луня замужъ.
Летѣло стадо птичекъ,
Сами сѣреньки,
Носики длинненьки,
Стали сову рвати,
На клоки метати.
Сова уробѣла,
Назадъ полетѣла,
Домой прилетѣла,
Сѣла, повалилась
У кутъ головою,
Ко верху ногою.
Чтожъ это за люди,
Что же за татаре,
Сову растрепали.
Сова ты, совища,
Дурныя глазища!
Это наши люди,
Вѣрные крестьяне,
За рѣчкой косили,
Къ зимушкѣ насили,
Въ стоги пометали,
Домой побѣжали.
Сова наша вышла
За бѣлаго луньку;
Сова не ошиблась:
У бѣлаго луньки
Семьдесятъ амбаровъ
Сухихъ таракановъ,
Шестьдесятъ кадушекъ
Соленыхъ лягушекъ,
Семнадцать боченковъ
Сушеныхъ мышенковъ.

П. Ляметри.

3) КРЕСТЬЯНСКІЯ СВАДЬБЫ ВЪ МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОМЪ УѢЗДѢ.

Свадебные обряды крестьянъ Малоярославецкаго уѣзда имѣютъ много общаго съ обрядами великорусскими. Большая часть пѣсенъ извѣстны также во всей Россіи; только нѣкоторыя изъ нихъ въ устахъ пѣсенниковъ отличаются произношеніемъ, вставкою особыхъ словъ и даже цѣлыхъ стиховъ.

Подмѣтить всѣ тонкости обрядовъ почти невозможно, по причинѣ какой-то пугливой недовѣрчивости нашихъ крестьянъ; да и кромѣ того обрядовыя формы въ различныхъ деревняхъ рѣзко различаются между собою; поэтому трудно составить что нибудь общее.

Предлагаемыя замѣтки могутъ служить матеріалами для болѣе подробнаго описанія свадебныхъ обрядовъ уѣзда.

Родители, имѣющіе сына—жениха, потолковавъ между собою и родственниками, что парню-де пора жениться, и перебравъ всѣхъ знакомыхъ дѣвокъ-невѣстъ, избираютъ одну изъ нихъ и присуждаютъ сыну. Остается только послать сваху, выбираемую большею частію изъ родни и такую, которая бы за словомъ въ карманъ не лазила, словомъ—бойкую, расторопную бабу.

Сваха отправляется одна въ домъ невѣсты, отецъ и мать которой уже знаютъ по слухамъ, что молодецъ изъ такой-то семьи давно сбирается присвататься за дочку.

Сваха какъ-то неловко, будто съ боязнію входитъ въ избу и, перекрестясь передъ образомъ, раскланивается на всѣ стороны, говоря: „Богъ помочь“ или „спорина въ руки“.

„Здравствуй матушка (имя), отвѣчаетъ ей хозяинъ; садись-ка, гостья будешь“.

—Спасибо (имя). Незнаю ужъ,—садиться, или нѣтъ.

„Чтоже, чегожъ не садиться? садись, да скажи намъ, что хорошенькаго“.

—Не съ бездѣльемъ, съ дѣльцемъ пришла къ вамъ (имя отца и матери). При этомъ сваха садится.

„Съ какимъ же?“

—Да вотъ у васъ есть товарецъ, а у меня купецъ; такъ какъ бы намъ поторговаться?

Невѣста въ это время выходитъ вонъ изъ избы, и не смотря на вопросъ свахи: „куда бѣжишь“, не останавливается и не показываетъ вида, что слышала.

„Ну, матушка (имя свахи), какого же купца сулишь ты намъ?“

—Да вотъ братецъ мой (такой-то) хочетъ посватать дочку-то вашу за сынка, такъ и просили сходить къ вамъ.—Что скажите?

„Надо подумать объ этомъ. Дѣло такое, минутой не обдумаешь“.

—Какъ не подумать, подумать надо. Когда же, скажите мнѣ, на отвѣтъ-то?

„Ну, побывай денька черезъ два—три; подумаемъ, посовѣтуемся съ родными, у дѣвки спросимъ. Побывай, побывай.“ Затѣмъ сваха прощается и уходитъ.—Въ назначенный день она снова является уже за окончательнымъ рѣшеніемъ и если отецъ, мать и невѣста согласны, то предлагаются со стороны ихъ условія, сколько женихъ долженъ дать *кладки* *) и если родители жениха будутъ согласны, то чтобы приходили на *запой* **).

Сваха отправляется въ домъ жениха и передаетъ тамъ условія, и если родители жениха соглашаются, то посылаютъ сваху обратно и назначаютъ день запоя.

Въ этотъ день отецъ и мать жениха отправляются въ домъ невѣсты (куда приглашается, какъ почетный гость, староста деревни) и помолясь Богу, выпиваютъ по стакану вина вмѣстѣ съ хозяевами, называя другъ друга сватушкомъ и сватьюшкой. Въ этотъ день назначаютъ время свадьбы, которое иногда бываетъ и черезъ годъ послѣ запоя.

Если невѣста имѣетъ отца и мать, то за недѣлю до свадьбы, а неимѣющая отца и матери недѣли за двѣ, начинаетъ *выть*.—Каждое утро и каждый вечеръ она садится у стола и, склоня голову на руки, воетъ съ причитаньемъ. Подруги ея, услышавъ ее голосъ, сбѣгаются къ ней на подмогу и, обнимая ее, по очередно причитаютъ вмѣстѣ съ ней.—Причитанья эти въ родѣ слѣдующихъ:

Открасовалась я во красныхъ дѣвушкахъ,
Отчесала свою косу русую;
Какъ была я у батюшки вольной пташечкой,
У родимой-то матушки залетною,
Куда хочу, туда полечу.
Во чужихъ-то людяхъ надо жить умѣючи,
Всему знаючи:
Куда пойдешь—спросися,
Откуда придешь—доложися.

---

*) *Кладкою* называются подарки невѣстѣ, состоящіе обыкновенно изъ денегъ, шубы, чулокъ и башмаковъ, алаго платка и вина на *пропой*

**) *Запой*—время, въ которое невѣсту уже окончательно просватываютъ, а *пропой*—послѣдній вечеръ передъ свадьбою.

Бываютъ довольно забавныя сцены при этомъ вытьѣ. Невѣста, не знающая причитаній, вдругъ останавливается и тихонько спрашиваетъ у обнявшей ее подруги „какъ?“ и услужливая подруга шепчетъ ей на ухо извѣстныя ей причитанья.

Въ продолженіи этой же недѣли подруги живутъ у невѣсты и помогаютъ приготовить приданое, т. е. занимаются шитьемъ и большею частію подстрачиваньемъ утиральниковъ (полотенцевъ).

Невѣста въ послѣднее время носитъ трауръ, т. е. темный сарафанъ и бѣлый платокъ на головѣ.

Наканунѣ свадьбы утромъ топятъ баню, куда подруги невѣсты ведутъ ее съ пѣснями.

По выходѣ изъ бани, невѣста кланяется отцу и матери и подругамъ съ слѣдующими словами:

Спасибо тебѣ, родимый батюшка,
На жаркой на банюшкѣ,
А тебѣ, родима матушка,
На легкомъ пару,
И вамъ, милыя подруженьки,
На мягкомъ на вѣничкѣ.

Затѣмъ садится она на лавку къ столу и начинаетъ выть:

Ходила я горькая
Во теплую банюшку,
Смывала я несчастная
Дѣвичью красоту.

Дѣвки же между тѣмъ ее величаютъ:

Какъ при вечерѣ, вечерѣ,
При Татьянином дѣвишничкѣ,
Прилеталъ ясенъ соколъ;
Онъ садился подъ окошечко,
На серебряну рѣшеточку.
Ужъ никто-то не догадывался,
Догадалась ее матушка:
Ты дитя ли мое дитятко,
Приголубь ты ясна сокола,
Ясна сокола залетнаго,
Добра молодца заѣзжаго.

Или:

Взлеталася пташечка по саду:
Кто у меня въ саду побывалъ,
Кто мое гнѣздушко разорилъ,
Любимую дѣточку мою взялъ,
Любимую дѣточку канареечку;
Всходилася матушка по терему:
Кто у меня въ терему побывалъ,

Любимую дѣточку мою взялъ,
Любимую дѣточку свѣтъ-Татьянушку.

Или:

Въ теремѣ свѣчушка ясно горитъ,
Яраго вощечку утаивая;
Въ теремѣ дѣвушка печально сидитъ,
Бѣлаго личика уранивая;
Нянюшекъ, мамушекъ укладывая:
Нянюшки мамушки, ложитеся спать,
Ложитеся спать, вамъ не кого ждать;
А мнѣ красной дѣвушкѣ всю ночку не спать,
Всю ночку не спать,—кровать убирать,
Кровать убирать,—постелюшку слать.

Истощивъ запасъ пѣсенъ, дѣвицы начинаютъ унимать невѣсту отъ рыданій, представляя ей въ резонъ, что скоро уже начнется вечеръ. Невѣста уходитъ одѣваться. Въ это время дѣлаютъ приготовленія къ вечеру, т. е. накрывается столъ и прибирается изба. Сюда вскорѣ приходятъ отецъ и мать жениха со всѣми родными, исключая сына, и приносятъ съ собою выговоренныя вино и закуски; и тутъ уже начинается попойка. Когда вино свекра уничтожается, то отецъ и мать невѣсты приносятъ своего и начинаютъ угощать такъ: отецъ невѣсты со штофомъ, мать со стаканомъ, а невѣста съ подарками. Они обходятъ всѣхъ родныхъ жениха и дарятъ ручниками, холстомъ, платками и т. п.— Невѣста, угостивъ и одаривъ всѣхъ, уходитъ къ себѣ и начинаетъ снова выть:

Пропилъ меня родимый батюшка
На винной чарочкѣ,
Проѣла меня родимая матушка
На сладкомъ пряничкѣ.
Открасовалась я во красныхъ дѣвушкахъ.

Выпивши и поѣвши прилично, отецъ, мать и родные жениха уходятъ домой. Мѣсто ихъ занимаетъ женихъ со своими товарищами. Они приносятъ съ собой орѣховъ и пряниковъ. Женихъ садится въ переднемъ углу рядомъ съ невѣстой, и по его сторону садятся парни, а по сторону невѣсты—дѣвки; посторонніе же зрители, не участвующіе въ церемоніи, поютъ пѣсни:

Дулы*) ли вы мои—дулушки,
Сборы ли вы мои—сборушки.
Собирала Танюшка всѣхъ подругъ,
Сама садилася выше всѣхъ,
Клонила головушку ниже всѣхъ,

*) Я не могъ найти объясненіе слова *дулы*; полагаю, однакожъ, что это—исковерканное слово *думы*.

Думала думушку крѣпче всѣхъ.
Ужъ и какже я пойду ко свекру въ домъ,
Ко свекру въ домъ, ко свекрови въ теремъ.
Ужъ и какъ назвать мнѣ свекрушка,
Назову ли свекра батюшкой,
Назову я свекровь матушкой
А мила дружка Иванушкомъ.—
Или:
Какъ во саду, саду, садику,
Во зеленомъ виноградику,
Тутъ два яблочка катаются,
Словно сахаръ разсыпаются.
Ужъ какъ первое то яблочко (имя жениха),
А другое то сахарное (имя невѣсты).
Она по терему похаживаетъ,
Зелено вино понашиваетъ
Королю ли королевичу,
Свѣтъ (такому-то).
Ужъ какъ пить—такъ пей, мой другъ,
А не пить—такъ не лей, мой другъ;
У насъ денежки заемныя,
Вороны кони наемные
И всѣ села позаложены
Королю ли королевичу (такому то).

Посидѣвъ, женихъ съ товарищами уходитъ, а дѣвки остаются ночевать съ невѣстой.

На другой день утромъ невѣста по обыкновенію воетъ; если же нѣтъ у нея ни отца, ни матери, то она идетъ на погостъ, сопровождаемая подругами и павъ на могилу отца причитаетъ:

Разступися, мать сыра земля,
Ты откройся гробовая доска,
Встрепенись, родимый батюшка,
Благослови меня великимъ благословеньицемъ.

Тоже самое причитаетъ и на могилѣ матери.

Въ это же утро кто нибудь изъ жениховыхъ родныхъ приноситъ невѣстѣ *кладку*.

Возвратясь съ кладбища, дѣвушки приготовляютъ невѣсту къ вѣнцу и поютъ, расчесывая голову:

Ужъ вечёръ мнѣ не спалося, не дремалося,
На зорюшкѣ пріуснулося.
Нехорошій сонъ приснился мнѣ:
Коса руса расплеталася
По едину мелку волосу,
Выпадала лента алая—
Подаренье братца роднаго,

А другая живописная—
Подаренье друга милаго.

Одѣтая невѣста входитъ въ общую избу, гдѣ все уже готово къ благословенію. Невѣста, рыдая и причитая: „Благослови меня родимый батюшка своимъ великимъ благословеньицемъ въ чужіе людюшки", кнаняется въ ноги отцу. Точно также подходитъ она ко всѣмъ роднымъ, не исключая какого нибудь племянника малютки, лежащаго еще у груди матери, и, кнаняясь, проситъ благословить ее.

По благословеніи садятъ ее за столъ, а она причитаетъ:

Не спускай меня, родный батюшка,
Со широкаго подворьица,
Ужъ тебѣ ль, родимый батюшка, не слуга была,
А тебѣ, родима матушка, посолъ вольный.

Подлѣ невѣсты, на мѣстѣ жениха, садится невѣстинъ братъ или ближайшій родственникъ, вооруженный половникомъ или веселкомъ, чѣмъ мѣшаютъ тѣсто, и дожидается жениха, чтобъ *продать* ему сестрину *косу*. Около невѣсты садятся двѣ родственницы—женщины, по большой части сестры родныя или двоюродныя, и съ этихъ поръ постоянно уже бываютъ при невѣстѣ, потому вѣроятно и называются *глазки*.

Сидя около невѣсты, они держатъ въ рукахъ по блюду. Въ одномъ лежитъ ломоть хлѣба и двѣ ложки, а въ другомъ гребень, зеркало, платокъ и повойникъ. Блюда эти завязаны платками, концами внизъ.

Является женихъ съ дружкомъ, свахой и нѣкоторыми изъ родныхъ. Выѣзжая изъ дому, всѣ повозки размѣщаются по извѣстному порядку: такъ въ первой повозкѣ—дружко, сваха и женихъ; въ остальныхъ родные, смотря по близости родства; въ послѣдней же телѣгѣ ставится сундукъ, въ которомъ заключается вино, пиво, хлѣбъ и разные съѣстные припасы; кучеръ на этой подводѣ называется *кормовой*.

При входѣ всѣ молятся Богу и раскланиваются на всѣ стороны, дружко же обращается къ продающему косу довольно неделикатно, чтобъ тотъ уступилъ мѣсто жениху; продающій, помахивая оружіемъ, сперва не соглашается, но мелкая серебряная монета, данная ему женихомъ, оканчиваетъ переговоры и женихъ занимаетъ свое мѣсто. Женихъ и всѣ поѣзжане садятся по сторону невѣсты не прямо, а обходятъ по лавкѣ съ той стороны, гдѣ сидятъ родные невѣсты. Обычай этотъ соблюдается почти вездѣ и непремѣнно.

Начинается подчиванье, въ которомъ не участвуютъ женихъ и невѣста; они сидятъ, понуривъ головы, не говоря ни слова и не смѣя глянуть въ сторону. Угостившись прилично, всѣ встаютъ, молятся Богу и отправляются въ церковь. Невѣста и женихъ въ

нѣкоторыхъ деревняхъ садятся вмѣстѣ, въ иныхъ же порознь.

Подводы запрягаются въ лучшія телѣги, на дугахъ навязываются колокольцы, бубенчики и развиваются разноцвѣтные платки.

Между тѣмъ какъ совершается бракъ, *кормовой* подъѣзжаетъ къ церкви, гдѣ обступаютъ его мужики и требуютъ *околишной*. Кормовой удовлетворяетъ ихъ изъ сундука и, смотря по содержанію этого сундура, мужики остаются довольными, или же напротивъ. Разныя прибаутки и поговорки сыплются изъ устъ подвыпившихъ мужиковъ, и тѣмъ больше, чѣмъ болѣе содержитъ въ себѣ сундукъ развеселяющихъ средствъ.

Послѣ вѣнца въ церкви, гдѣ нибудь въ уголкѣ, женихъ (т. е. молодой) и всѣ родные обступаютъ молодую, а глазки заплетаютъ ей волосы на двѣ косы и надѣваютъ повойникъ. Она же, между тѣмъ, сидитъ закрывши лицо руками и изрѣдка только открываетъ его, чтобы удовлетворить требованіямъ глазковъ. Она должна, напримѣръ, посмотрѣться въ зеркало и поправить на себѣ повойникъ, въ противномъ случаѣ вѣкъ будетъ ходить кривошлыкою. Потомъ должна смотрѣться въ зеркало въ одно время съ женихомъ, и тогда ихъ спрашиваютъ: „кого они видятъ?“ Молодой долженъ назвать по имени свою жену, а эта своего мужа. Бываетъ, говорятъ, что застѣнчивая новобрачная не можетъ произнести при этомъ имени мужа, и тогда долго, долго и въ замужствѣ не называетъ его никакимъ именемъ. Случалось, что подъ старость, проживъ десятки лѣтъ замужемъ, жена только начинаетъ называть мужа по имени. Разумѣется, этого не бываетъ со стороны мужа. Парень, какъ бы ни былъ застѣнчивъ, все же назоветъ жену свою, глядя въ зеркало.

Возвратясь изъ церкви въ домъ жениха, молодыхъ отводятъ въ особенную избу, и при нихъ остаются дружко, сваха и глазки; гости же сидятъ въ другой горницѣ. Въ это время родные невѣсты приносятъ ей приданое: дерюгу, сундукъ и подушку. Дорогой несутъ непремѣнно такимъ образомъ: два мужика, обвязавъ веревкой сундукъ, поддеваютъ его на шестъ; на другомъ же шестѣ привязываются дерюга и подушка. Носильщики эти поэтому и называются *дерюжниками*. Они останавливаются съ приданымъ у крыльца, ожидая встрѣчи и распѣвая пѣсни. Родные невѣсты выходятъ къ нимъ съ виномъ, угощаютъ каждаго и приглашаютъ обѣдать. Приданое относится въ ту избу, гдѣ сидятъ молодые. Отобѣдавъ, дерюжники возвращаются домой и если ихъ хорошо угостили, то они собираютъ со стола ложки, навязываютъ вмѣстѣ на шестѣ, который сверхъ того украшенъ краснымъ платкомъ, и такъ идутъ съ пѣснями и пляской.

Молодой въ тоже время, сопровождаемый толпою любопытныхъ отправляется въ домъ невѣсты (изъ церкви молодые пріѣзжаютъ

въ домъ жениха), гдѣ точно такъ же останавливается у крыльца, ожидая встрѣчи. При входѣ, молодой подноситъ тещѣ пряникъ; теща же даетъ молодому холстъ, чтобъ онъ отнесъ въ подарокъ ея дочери. Молодой приглашаетъ къ себѣ тестя и тещу и уходитъ домой, гдѣ его встрѣчаютъ отецъ, мать и жена, которой онъ тутъ же и передаетъ подарокъ матери.

Между тѣмъ дѣвки, бабы и прочіе зрители величаютъ молодыхъ:

Ужъ не чарочки-ль по столику гремятъ,
Не ендовки походя говорятъ:
Какъ была ли у (такого-то) умная жена,
У (отчество) разумная.
Она ходитъ по высокомъ терему,
Она ходитъ убирается,
Въ цвѣтно платье снаряжается;
А собравшись въ гости просится,
Ко родимому ко батюшкѣ,
Ко родимой своей матушкѣ:
Ты Иванушка дружечикъ мой,
Ивановичъ животочикъ мой,
Ты пусти, пусти во гости побывать
Ко родимому ко батюшкѣ,
Ко родимой моей матушкѣ.
Татьянушка дружечикъ мой,
Ты Петровна животочикъ мой,
Ты сама у меня гостья во дому,
Своему дому хозяюшка.

Съ возвращеніемъ жениха и съ приходомъ тестя и тещи, разгулъ доходитъ до широкихъ размѣровъ и вечеръ кончается, когда молодыхъ отводятъ въ клѣть, гдѣ и оставляютъ ихъ въ покоѣ до утра.

Утромъ, чѣмъ свѣтъ, дружко стучитъ въ дверь клѣти, спрашивая молодаго, не хочетъ ли онъ пить, и если молодой доволенъ своею судьбою, то проситъ пить, если же напротивъ—отказывается.

Между тѣмъ любопытные и участвующіе въ свадьбѣ ждутъ пробужденія молодыхъ. Цѣлый день, а иногда и два, три дня продолжается пировство. Наконецъ, уставъ отъ постояннаго веселья, мужички и бабы не съ совсѣмъ свѣжими головами расходятся по домамъ и еще нѣсколько времени живутъ воспоминаніями о веселой свадьбѣ.

Извѣстно, что между Русскимъ народомъ *судьба* ни при какихъ обстоятельствахъ жизни не играетъ такой важной роли, какъ при свадьбахъ.

Я возьму тебя по праву руку,
Поведу тебя къ Суду-Божьему,
Къ суду Божьему, ко златому вѣнцу,
Отъ злата вѣнца къ себѣ на дворъ *).

говоритъ старинная пѣсня. И если *судьба* и *судъ Божій*—слова однозначащія, то не мудрено, что въ этомъ случаѣ и до нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старина удержала еще за собою свои права, не смотря на то, что въ послѣднее время народъ значительно цивилизовался. Такъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ между старинными свадебными обычаями, заунывными или веселыми русскими пѣснями, забористой русской пляской, нерѣдкость услышать вдругъ какой нибудь нѣжный романсъ новѣйшаго времени, хотя и исковерканный въ смыслѣ и мотивѣ, или увидѣть исковерканный танецъ, напоминающій французскую кадриль. Конечно, это можно встрѣтить чаще на пирахъ обывателей городовъ, въ обществѣ мѣщанскомъ, не говоря уже о купечествѣ; но можно замѣтить также и вблизи лежащихъ отъ города деревняхъ, между крестьянами. Не знаю, на сколько эта наружная цивилизація уничтожила внутреннія вѣрованія крестьянъ, основанныя на старинныхъ преданіяхъ и повѣрьяхъ; по крайней мѣрѣ видно, что цивилизація проникла въ массу народа безъ большихъ усилій.

Человѣку, постоянно живущему въ городѣ, или случайно бывающему иногда въ деревняхъ близъ-лежащихъ, рѣдко удастся подмѣтить въ народѣ остатки древнихъ обычаевъ, можетъ быть отъ того, что крестьяне стыдятся выказывать переданныя имъ обыкновенія, чувствуя, что нѣкоторыя изъ нихъ смѣшны и нелѣпы. Развѣ какой нибудь старикъ или старуха съ недоумѣніемъ качаетъ головой, смотря на новые порядки, и жалуется на вѣкъ и время, вспоминая старину. Но уѣзжайте дальше отъ городовъ въ селенія, которыхъ поселяне не имѣютъ почему либо прямыхъ отношеній съ горожанами, имѣя свои торги и ярмарки, сбывая свои произведенія на другихъ сельскихъ ближнихъ торгахъ, и вы найдете еще удержавшіеся старинные обычаи, противъ которыхъ молодое поколѣніе не смѣетъ рта разинуть, хотя замѣчаетъ, что тамъ-то дѣлается не такъ, а тамъ-то говорятъ совсѣмъ не то.

Такъ въ Тарускомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ г-жи Т., до сихъ поръ еще удержался обычай женить сыновей и выдавать замужъ дочерей, не спрашивая ихъ согласія. Основаніемъ этому служитъ *судьба*. „Суженаго конемъ не объѣдешь", говорятъ старики своему потомству, и потомство вѣритъ имъ на слово, и, безпрекословно женясь и выходя замужъ по назначенію родителей, убѣждается, что дѣйствительно необъѣдешь суженаго конемъ.

Зачастую бываетъ такъ, что парень еще мальчикомъ отданъ

---

*) Бытъ русскаго народа Терещенки, Ч. II стр. 110.

былъ въ Москву въ ученье или въ заработки на нѣсколько лѣтъ, и живетъ тамъ, не выѣзжая до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается женихомъ. Въ это-то время на его родинѣ, въ деревнѣ, родители уже помышляютъ женить молодца и осуществить давнишнюю свою мечту—пріобрѣсти себѣ работницу въ лицѣ жены сына, особенно, если домъ не слишкомъ зажиточный.

Много переберутъ они дѣвокъ-невѣстъ, наконецъ останавливаются на одной, но, не довѣряя себѣ, распрашиваютъ о ней у другихъ. Для этого мать жениха, или кто нибудь изъ женской родни, отправляются къ какой нибудь уважаемой въ народѣ старухѣ, или же, что бываетъ большею частію, къ попадьѣ, дьяконицѣ, просвирнѣ, и наводятъ разговоръ на тему о женидьбѣ вообще, такъ что хозяйка непремѣнно начнетъ совѣтовать женить сынка.

Разговоръ этотъ довольно характеристиченъ по своему содержанію.

„Вотъ и вамъ, Василиса Мироновна, пора бы женить сынка-то, говоритъ старуха просвирня своей гостьѣ, послѣ только что конченнаго разговора о какой нибудь счастливой четѣ въ деревнѣ.

—Пора бы, ужъ и сама знаю, да дѣвокъ-то все какъ-то нѣтути,—все родня, отвѣчаетъ гостья.

„Да вотъ хоть бы Матрена-то Кондратьевна—чѣмъ не дѣвка, хоть и невеличка, да работяща.

—Что ты, мать моя, не хороховита ужъ больно, да и мала собой.

„Матушка, что и въ большой-то, коли ума нѣту. Велика Ѳедора, да дура, а малъ золотникъ, да дорогъ. Невеличка птичка, да коготокъ востеръ.

—Что и говорить; ну да вѣдь и то сказать: чему и потянуть, коли полтора вершка грудь. Намъ надобна работница, чтобъ и за бабу и за мужика отвѣчала.

„Ну, вотъ коли возьми дѣвку (такую-то), и эта вамъ не родня.

—Ма-а-тушка! слухи-то объ ней нехороши, слава-то дурна: вишь, сказываютъ, попригуливала.

„Что за бѣда, былъ слухъ, да давно; теперь поисправилась. Чтожъ дѣлать-то, матушка, молодой человѣкъ—ошиблась; съ кѣмъ не случались грѣхи-то. Ну, теперь ужъ въ разумѣ, да и то сказать: не погано море, что песъ налакалъ. Да вотъ чего лучше: Анютка-то Сидорова тоже работница, да ужъ и изъ работницъ работница, вотъ возьмите. Рябовата будто маланько, да что же дѣлать-то, сказано: хоть ряба, да Божья раба, и роду хорошаго, и куда—умница. Я и дѣдушку-то ихъ знавала: такой человѣкъ былъ, и къ церкви Божіей прибѣжный и къ духовенству усердный.—Чѣмъ не дѣвка.

—Мы-то бы съ хозяиномъ и такъ ужъ мѣтили на нее и со-

вѣтывались, да и нянька *) тоже говоритъ. Мы ужъ судачили; да какъ парень-отъ. Вѣдь вишь вѣкъ-отъ нонѣ какой, время-то ужъ не то пришло: ребята на отца съ матерью не полагаются, все сами наровятъ выбирать. Пожалуй и не уломаешь парня-то.

„Э! что на нихъ глядѣть,—привыкнутъ. Наше дѣло—не въ шляпкахъ водить, не барыней быть. Что красота?—была бы умна, да работяща.

Если же гостья изъ богатаго малосемейнаго дома, то не соглашается взять дурную, говоря: „Намъ хоть возъ не вези, да дворъ съукраси. Мы сами обуемъ, одѣнемъ, въ люди выведемъ“ **).

Выслушавъ совѣтъ, гостья уходитъ, мысленно порѣшивъ уже съ судьбою сына и прибывъ домой, полагаетъ всей семьей окончательный ему приговоръ. Затѣмъ извѣщаютъ его, что ему-де пора жениться, что для него готова уже невѣста и потому чтобъ пріѣзжалъ домой къ извѣстному времени. Парень, почуявъ судьбу свою, ѣдетъ, не зная въ глаза своей будущей жены, или же помня ее будто сквозь сонъ, видѣвъ ее когда-то въ дѣтствѣ.

Пріѣхавъ домой, онъ и тогда не видитъ ее до дня свадьбы, да и то уже послѣ вѣнчанья. Большая часть молодыхъ парней въ вотчинѣ г-жи Т. застѣнчивы болѣе, чѣмъ дѣвки. Рѣдкій изъ нихъ рѣшится заглянуть въ лицо своей невѣсты. Невѣста же, какъ бы она бойка ни была до просватанья, послѣ не показывается не только жениху, но даже и роднымъ его, боясь прослыть *бестыжей*.

И вотъ повѣнчали незнакомую другъ другу чету и пустили ихъ жить на бѣломъ свѣтѣ своею жизнію, хотя и общимъ съ ними хозяйствомъ, не заглядывая въ даль, хорошо ли будетъ это житье, будетъ ли между этой четой совѣтъ и любовь. Если будетъ—ладно, не будетъ—дѣлать нечего, видно такая ужь *судьба*. И живутъ новобрачные волей-неволей, иные дѣйствительно счастливо, если оправдалась поговорка: „свыкнутся—слюбятся“, другіе же, и кажется большая часть, негодуютъ на эту ничѣмъ не виноватую судьбу, такъ что молодая жена зачастую затягиваетъ эту, сложившуюся въ народѣ, незатѣйливую пѣсенку:

---

*) Нянькой называютъ старшую сестру.

**) Между крестьянами деревни Тимашевой Тарускаго уѣзда есть обыкновеніе не выдавать своихъ дочерей замужъ въ другую деревню. И развѣ какой нибудь особенный случай, особое обстоятельство заставляетъ ихъ рѣшиться на это. Не знаю, вслѣдствіе ли то родительской любви, или вслѣдствіе чего другаго, но полагаю, что причиною этому—любовь, потому что при совѣщаніяхъ съ знакомыми, уважаемыми старухами, на предложеніе выдать дочь за такого-то, присватывающагося парня изъ чужой деревни, мать или родня невѣсты отвѣчаетъ: „Нѣтъ, матушка, и говорить нечего. На своей-то деревнѣ чего въ семьѣ не доѣстъ,—она у меня на *судникѣ* будетъ сыта“. Судникомъ называется лавка около печи.

Сестрица, голубушка, что ходишь не весела,
Что ходишь невесела, гуляешь нерадастна?
Родимый мой братецъ, чего-жъ веселиться мнѣ;
У меня-ль младешеньки четыре есть горя,
Четыре есть горя, пятая кручина:
Ужъ какъ первое-то горе: свекоръ кропотливый,
Второе-то горе: свекровь журлива,
А третье-то горе: деверекъ насмѣшникъ,
Четвертое горе: золовка смутьянка;
Пятая кручина:—мужъ меня не любитъ.

А мужъ между тѣмъ, поневолѣ обреченный на брачную жизнь, къ которой можетъ быть онъ не имѣлъ и расположенія, начинаетъ съ того, что крѣпко запиваетъ, измѣняетъ женѣ и, оставляя ее, пристаетъ къ обществу холостыхъ гулякъ, гдѣ въ пьяномъ разгулѣ высказываетъ свои задушевныя мысли такой же пѣснью:

Ахъ ты черная моя,
Чернокожая моя,
Ужь не ты ли меня черная
Высушила?
Пустила сухоту
По моемъ животу,
Заставила любить
Чужемужнюю жену.
Чужемужняя жена—
Лебедь бѣлая моя,
А моя шельма жена—
Полынь-горькая трава.
Полынь-горькая трава
Во чистомъ полѣ росла,
Во полѣ на межѣ,
На широкомъ рубежѣ.

Да, надобно поближе всмотрѣться въ этотъ темный закоулокъ народной жизни, чтобъ понять, что не даромъ сложилась поговорка: „пѣсня правда—сказка ложь“.

Попавъ въ чужую семью, не зная обычаевъ ея, молодая баба не знаетъ, что начать; не знаетъ, за что приняться. И есть у ней желаніе угодить и свекру, и свекрови, и золовкамъ, и мужу, да все какъ-то не впопадъ выходитъ; хорошо, если мужъ полюбилъ ее, хотя своей грубой любовью: онъ еще иногда защититъ ее отъ нападокъ своей семьи; но если—напротивъ, то бѣдная, не находя случая угодить всему полчищу родныхъ, жалуется втихомолку на судьбу, сѣтуетъ на родителей и втихомолку же плачетъ, припѣвая:

За моремъ лебедушка кричала,
За столомъ дѣвушка плакала:

Богъ судья родимому батюшкѣ,
Богъ судья родимой матушкѣ,
Не собравшись съ разумомъ, въ чужи люди отдали.
Или:
На горе меня родима матушка породила,
Несчастной долюшкой надѣлила.

И сколько возмущающихъ душу эпизодовъ, сколько истинно драматическихъ сюжетовъ представляетъ намъ народная жизнь вслѣдствіе этихъ обычаевъ, вслѣдствіе этихъ импровизированныхъ браковъ! Не могу, въ заключеніе этого очерка, не привести одного изъ такихъ эпизодовъ, разсказаннаго мнѣ однимъ старожиломъ села Ивановскаго, Тарускаго уѣзда.

Въ одномъ богатомъ домѣ была дѣвка-невѣста; но Богъ обидѣлъ ее: она была, что называется, полудурье. Разумѣется, никто не прельщался богатствомъ такой невѣсты и тѣмъ болѣе ею самой. Всякій видѣлъ незавидную будущность и, можетъ быть, вѣкъ бы она осталась въ дѣвкахъ, да судьба сдѣлала иначе. Выискалось одно бѣдное семейство, гдѣ былъ парень-женихъ, и парень—молодецъ собой, парень разбитной, заработками котораго только и поддерживалось существованіе семьи. Онъ постоянно жилъ въ Москвѣ и не помышлялъ ни о чемъ другомъ, какъ о томъ, какъ бы побольше собрать деньжонокъ, да послать ихъ къ отцу-матери, или явиться самому не съ пустыми руками. Женитьба же ему и въ голову не приходила. Онъ зналъ, что богатую невѣсту за него не отдадутъ, а на бѣдной и самъ онъ и родители его не желали. Вдругъ получаетъ онъ приказаніе отъ отца, чтобъ ѣхалъ домой, гдѣ ему найдена невѣста. Зналъ Аннушку женихъ, видалъ ее во время своихъ побывокъ дома, но никакъ не полагалъ, чтобы она была его суженой. Зналъ онъ, что всѣ подсмѣивались надъ богатой дурочкой и самъ часто трунилъ надъ ней. Но идти наперекоръ отцу значило оскорбить его, получить много бранныхъ выговоровъ и подъ конецъ все таки жениться на избранной. Пріѣхалъ малый, женился, получилъ въ приданое возъ солонины, да сотни двѣ ассигнаціями денегъ и живетъ себѣ годъ, другой и видитъ, что плохо ему: жена не только не работница—слова не умѣетъ сказать. Дикаркой глядитъ она на всѣхъ, или глупо посмѣивается, сидя за какой нибудь работой, которая плохо подвигалась въ неумѣлыхъ рукахъ. Пробывалъ мужъ и учить жену свою уму-разуму, задавая ей порядочныя трепки, да и ученье въ прокъ не шло. А между тѣмъ на сторонѣ молодые парни, прежніе товарищи, скалятъ зубы на его счетъ и еще больше огорчаютъ его и мутятъ и безъ того возмущенную жизнь. Клянетъ свою судьбу мужикъ. Видятъ мать и отецъ, что совсѣмъ извелся парень, вымещаютъ на невѣсткѣ же неудачу своего выбора и больше ничего не придумаютъ. И дѣй-

ствительно извелся ихъ сынъ; въ одинъ день,—видно уже разомъ хотѣлъ порѣшить судьбу свою,—онъ скрылся, оставивъ и жену и всю семью и пошелъ странствовать по бѣлу свѣту. Кто знаетъ, куда занесла его судьба. Отецъ же и мать, лишась сына, еще больше напали на невѣстку и наконецъ выгнали ее изъ своего дома.—*Судьба!!*

А. Толмачевъ.

ГАМАЮНЩИНА.

Значительная вотчина, лежащая на правомъ берегу Оки противъ Калуги и состоящая изъ нѣсколькихъ деревень, сохранила до настоящаго времени и свой давнишній составъ и особенное имя—*Гамаюнщины*. Всѣхъ деревень считается въ ней семнадцать, именно: село Ромоданово, Секіотова, село Игумново, Пучкево, Яловка, Колюпанова, Животинкино, Горенскъ, Слаково, Заводъ, село Рождествино, село Чижовка, Грачи, Шопина, Воровая, Верховая, Квань. Въ Гамаюнщинѣ поется пѣсня, въ которой всѣ эти деревни характеризуются различнымъ образомъ; вотъ эта пѣсня:

По мосту-мосту, по калинову мосту,
Шелъ-прошелъ дѣтинушка молодой,
На немъ кафтанъ голубой,
Фалды машутся, полы раздуваются;
Во правой рукѣ трость серебряная,
Во лѣвой во рукѣ гарнитуровый платокъ.
Ужъ онъ тросточкой попирается,
Алой ленточкой выхваляется,
То-то лента, то-то лента, то-то алая моя!
Ала, ала, ала, мнѣ сударушка дала!
Она мнѣ дала, дала, пожаловала.
Поносика-ся, любезный, сколько я поносилъ,
Полюби-ка-ся, любезный, каку я полюбилъ!
Она ростомъ невеличка, она лицомъ не бѣла,
Она лицомъ не бѣла, только школою взяла.
Что лицомъ круглолицы то Олонкины дѣвицы,
Ободранныя лицы то Демидовы дѣвицы,
Безъ подметокъ сапоги то Демидовы слуги,
А съ подметками сапоги то Олонкины слуги*),
На бизюки сходили—то сельчанишки**),
Съ фалдочками чекмени—секіотовскіе,
Непокрытое село—то Игумново,
Подопрѣлое одонье—то пучанешки,
Попа въ баню загнали—то яловски,
Пенечные гужи—колюпановски,
По за мѣдью топоры—животински мужики,

*) Воспоминаніе о состояніи двора при помѣщикахъ Олонкинѣ и Демидовѣ.

**) Т. е. сельскіе ромодановскіе; что такое „бизюки“, я не могъ узнать. *Авт.*

Гагару поймали—грещанешки,
Лисицу ободрали—левщанешки,
Чокъ, чоботокъ то заводскій мужичекъ,
Грачевнички—табатернички,
Побиться, подраться рождественски,
Ножами порѣзаться—чижовски,
Шопинцы—г..........
Они къ празднику зовутъ, къ г.... пятятся,
Они пиво пьютъ, ворота запрутъ,
Ременные гужи—воровскіе мужики,
Съ кольцами кнуты—верховскіе мужики,
Кванищанешки—рыболовшички,
Они рыбушку ловятъ по сухимъ берегамъ,
По сухимъ берегамъ, по амбарамъ, по клѣтямъ.

О происхожденіи названія Гамаюнщины нѣтъ мѣстныхъ преданій; отъ одного только гамаюнскаго крестьянина слышалъ я, что она такъ названа по имени какого-то *Гомоса*, управлявшаго вотчиной въ старые годы. Окрестные жители, не принадлежащіе вотчинѣ, говорятъ, что будто „гамаюнъ" бранное слово и гамаюнскіе мужики прозваны такъ за свое невѣжество и неуживчивость съ сосѣдями. Въ самомъ дѣлѣ, въ Гамаюнщинѣ есть много противоположныхъ свойствъ относительно сосѣдняго свободнаго населенія; всѣ эти различія основаны на чисто земледѣльческомъ характерѣ здѣшняго хозяйства. Идеальное хозяйство состоитъ здѣсь въ томъ, чтобъ не продавать въ городъ произведеній земли, а оставлять для собственнаго употребленія; изъ такихъ хозяйствъ сбываются только телята, цыплята, яйца, молоко и конопляное сѣмя; остальное же—хлѣбъ, овесъ, овощи, иногда даже конопля—потребляется дома. Для достиженія такого идеала, конечно, нужно, чтобъ все это было въ излишествѣ; такого состоянія достигаютъ немногіе и о нихъ говорятъ, что они „живутъ хорошо". Сбытъ сельскихъ произведеній въ городъ считается вынужденнымъ обстоятельствомъ и на всѣ тѣ хозяйства, которыя прибѣгаютъ къ этому, смотрятъ какъ на неполныя. Одинъ старикъ позволялъ своимъ дочерямъ неиначе идти за черникой, какъ съ условіемъ, чтобъ каждая принесла по 3 фунта домой. Считается горькой насмѣшкой надъ хозяйствомъ, если сказать кому-нибудь: „ѣдите ли вы яйца? за васъ вѣдь все калужскіе ѣдятъ!"

Напротивъ, экономическіе крестьяне занимаются нѣкоторыми производствами главнѣйшимъ образомъ для Калуги. Я имѣлъ случай наблюдать эту разницу на двухъ деревняхъ, сосѣднихъ между собою, Воровой и Желыбиной; первая принадлежитъ къ Гамаюнской вотчинѣ, вторая экономическая; воровскіе хвастаются тѣмъ, что у нихъ больше хлѣба, а желыбинскіе, что у нихъ больше денегъ.

Отсутствіе денегъ ведетъ за собой различіе въ домашней обстановкѣ; рѣзче всего это видно на одеждѣ: желыбинскія женщины ходятъ въ городскихъ платьяхъ и повязываются платкомъ; въ Гамаюнщинѣ же и вообще въ помѣщичьихъ деревняхъ женщины ходятъ въ кичкахъ и китайкахъ. Притомъ, не смотря на свое сосѣдство съ городомъ, въ Гамаюнщинѣ совершилось очень мало перемѣнъ, сколько помнятъ старые люди; моды здѣсь не существуетъ. Это отсутствіе денегъ слѣдуетъ приписать не столько тому, что всѣ деньги выбираются изъ крестьянскихъ хозяйствъ въ уплату оброка, сколько бывшей зависимости отпусковъ крестьянъ на отходные промыслы отъ управляющаго и бурмистра.

До настоящаго времени эти отпуска зависѣли отъ вотчиннаго управленія и служили для обезпеченія оброка; крестьянамъ, на которыхъ была недоимка, не выдавалось паспорта, пока они не доплатятъ оброка; поэтому многіе извощики ходили съ чужими паспортами, покупая ихъ; занятіе же извозомъ есть неизбѣжная принадлежность здѣшняго хозяйства.

Крестьяне Гамаюнской вотчины платили своему помѣщику за землю оброкъ по 16 руб. сер. съ тягла и кромѣ того несли легкую барщину, размѣры которой однакожъ не были опредѣлены. Прежде оброкъ былъ меньше, именно 13 руб. сер., но онъ увеличился по слѣдующей причинѣ: помѣщикъ хотѣлъ передѣлить землю и навалить на новыя тягла; но такъ какъ это было въ пору, когда на нивахъ стоялъ неубранный хлѣбъ, то крестьяне согласились заплатить обществомъ оброкъ за новыя тягла, чтобы только оставить землю безъ передѣла до новаго года; при раскладкѣ общей суммы оброка съ новыхъ тяголъ, оброкъ временно увеличился до 16 руб. сер., и съ тѣхъ поръ не былъ уменьшенъ, также какъ и передѣла не было сдѣлано. Пахатная земля распредѣляется между тяглами по общинному началу; все поле дѣлится на три *столбника*: яровой, озимый и паръ; столбникъ дѣлится на множество полосъ, смотря по качеству почвы, а полосы—на участки по числу дворовъ; эти участки, называющіеся здѣсь *загонами*, чрезвычайно мелки,—въ 4, 3 и даже въ 2 лехи*) шириной; такимъ образомъ въ нынѣшнемъ яровомъ столбникѣ каждый крестьянинъ имѣетъ 40 полосъ или загоновъ; этой черезполосностью достигается равенство распредѣленія разнокачественной земли. Также мелко дѣлятся и сѣнокосные луга. Тому, у кого загонъ не вышелъ ровный съ другими вслѣдствіе какихъ-нибудь физическихъ препятствій, прирѣзываютъ отдѣльный клочекъ, который называется *лешкой*. Если же конецъ за-

*) Лехой называется такая часть загона, ширина которой опредѣляется пространствомъ, на какое разлетаются сѣмена во время сѣянія въ одну сторону отъ сѣвца. Обыкновенная ширина лехи предполагается въ 3 шага.

гона неудобенъ для хлѣбопашества и на немъ ростетъ трава, то такой кусокъ идетъ въ нарѣзъ, и траву съ этого участка имѣетъ право косить только хозяинъ загона; эти сѣнокосные концы пахатныхъ загоновъ называются *увраты*.

Крестьяне пользовались лѣсомъ на дрова и постройки, съ тѣмъ, чтобы они содержали караулъ въ лѣсѣ; поэтому крестьяне нанимали изъ своей же вотчины полѣсовщиковъ, что обходилось имъ ежегодно около 2000 руб. сер.; *парусникъ*, т. е. мелкій лѣсъ, состоящій изъ кустообразныхъ дубковъ, липокъ, клена, находился въ безвозмездномъ пользованіи крестьянской вотчины. Лугъ весь, который находится на берегу Оки противъ Гамаюнской вотчины, находился въ пользованіи крестьянъ; сначала онъ былъ во владѣніи одной только деревни Воровой, къ полямъ которой онъ примыкаетъ, но потомъ былъ подѣленъ между всѣми деревнями вотчины, а воровскіе крестьяне были вознаграждены за это нарѣзомъ новыхъ пахатныхъ земель изъ полей другихъ деревень; впрочемъ воровскіе жители не пользуются этимъ нарѣзомъ и недовольны этимъ размѣномъ, считая луга своимъ неотъемлемымъ пріобрѣтеніемъ, потому что луга были вычищены ими отъ кустарниковъ. Опасаясь подобнаго перехода и другихъ луговыхъ мѣстъ въ пользованіе другихъ деревень, воровскіе крестьяне тѣ мѣста, которыя можно было бы обратить въ сѣнокосное угодье, хотятъ оставить невычищенными до тѣхъ поръ, пока окончательно не уничтожится связь съ другими одновотчинными деревнями.

Каждое сѣнокосное мѣсто въ деревнѣ Воровой дѣлится на 7 паевъ; послѣдній по счету называется *залежью*. Сорокъ два тягла, изъ которыхъ состоитъ деревня, раздѣляются на 7 компаній и потомъ бросаютъ жеребій, какой пай какой компаніи достанется; для этого каждая компанія дѣлаетъ *жеребьекъ*, т. е. обрубочекъ ивоваго ствола, на боку котораго вырѣзывается какая нибудь мѣтка; всѣ 7 жеребьевъ кидаются въ шляпу; чья первая мѣтка вынется, той компаніи первый пай, слѣдующей—второй пай и т. д.; затѣмъ уже компанія дѣлитъ свой пай на 7 *подѣлей*; эти числа бываютъ въ разныхъ деревняхъ разныя и зависятъ отъ числа тяголъ.

На поляхъ сѣютъ рожь, пшеницу, ячмень, гречиху, картофель и горохъ. Прежде сѣяли чечевицу (по здѣшнему *цучевику*), но давно уже оставили; ярица сѣется только въ двухъ деревняхъ—въ Горенскѣ и Сивковой; возлѣ дворовъ устроиваются конопляники и огороды; овощи, разводимыя въ огородѣ—огурцы, тыква, лукъ, свекла и брюква (по здѣшнему *буква*), въ небольшомъ количествѣ бобы и подсолнухи. Капусту воровскіе крестьяне садятъ на поемномъ лугу, и потому всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ, которое и называется *капустниками*; даже и

этотъ клочекъ не дѣлится прямо на участки по числу дворовъ, а сначала на двѣ половины и потомъ уже—по числу дворовъ. Значительная часть хлѣбопахатнаго поля также находится на поемномъ лугу, такъ что яровой хлѣбъ сѣется по отливѣ водъ, а рожь заливается. Навозится только нагорная часть поля, впрочемъ такъ, что у лучшихъ хозяевъ навалъ навозу на извѣстный загонъ приходится не раньше какъ черезъ десять лѣтъ.

Подъ рожь и овесъ пашутъ только два раза и послѣ каждаго „скородятъ", т. е. боронятъ; подъ пшеницу и другіе хлѣба—три раза. Пашутъ сохой безъ колесъ о двухъ сошникахъ. Рожь сѣютъ со Спасъ-Преображенья, 6 августа, пшеницу въ первыхъ числахъ мая, овесъ и горохъ послѣ нея, ячмень въ іюнѣ и наконецъ послѣ всего гречиху. Ленъ сѣется на двое—часть въ маѣ, другая часть въ іюнѣ вмѣстѣ съ ячменемъ. Жать начинаютъ въ послѣднихъ числахъ іюля, сначала рожь, а потомъ, въ первыхъ числахъ августа, кончаютъ яровое. Жнутъ однѣ женщины; всѣ мужчины бываютъ въ это время заняты сѣнокосомъ; нанимаютъ жать *жнечихъ*, большею частью солдатокъ, по 1 руб. 25 коп. ассигн. въ день. Иногда бѣдныя крестьянки жнутъ у богатыхъ за то, что тѣ на своей землѣ сѣютъ для нихъ ленъ, впрочемъ сѣменами жницы; за одинъ день жатвы сѣютъ осьмушку сѣмени.

Вычислить урожайный доходъ съ десятины здѣсь довольно трудно; при раздѣлѣ земель не существуетъ опредѣленной мѣры; загоны бываютъ различной величины.

Въ овинъ иногда входитъ 12 крестцовъ; такъ какъ въ каждомъ *крестцѣ* 17 сноповъ, слѣдовательно въ овинъ входитъ 204 снопа; другіе овины меньше. Съ такого большаго овина падаетъ при самомъ большомъ урожаѣ ржи двѣ четверти, пшеницы 1 четверть, иногда три осьмины *), овса пять осьминъ, ячменю 2 четверти; при самомъ меньшемъ урожаѣ ржи 1 четверть, иногда 6 мѣръ, иногда 1 осьмина, пшеницы 1 осьмина, ячменю 1 осьмина, овса 3—2 осьмины. Гречихи при хорошемъ урожаѣ падаетъ съ овина 2 четверти, но иногда и 3 осьмины, 1 четверть и 1 осьмина. Гороху на одну мѣрку посѣва бываетъ 1 четверть, иногда 10 мѣръ.

Четверть здѣшней ржи вѣситъ 9 пудъ, пшеницы 10 пудъ, овса хорошаго 7 пудъ, плохаго 6, ячменю 8 и 7 пудъ, гречихи 8 пудъ, гороху 10 пудъ.

Изъ домашнихъ животныхъ разводятся лошади, коровы, бараны и свиньи; изъ птицъ только куры; гусей и утокъ не разводятъ. Зимой скотъ содержится на дворѣ—лошади на сѣнѣ, коровы на соломѣ, лѣтомъ весь скотъ пасется по лѣсамъ и лугамъ. Пастухъ нанимается только для рогатаго скота и свиней; для

*) Четверть содержитъ въ себѣ 2 осьмины или 8 мѣръ.

лошадей нѣтъ пастуха, такъ какъ онѣ безпрестанно въ работѣ, а въ промежуткѣ хозяева сами караулятъ ихъ; по ночамъ конскій табунъ соединяется; для пастьбы его посылается отъ каждаго двора по человѣку, по большей части дѣти отъ 7 до 14 лѣтъ; изъ этого общества одинъ (по очереди дворовъ) остается пастухомъ на всю ночь, а остальныя спятъ возлѣ табуна. Рогатый скотъ обыкновенно пасется двумя пастухами—старикомъ и мальчикомъ; въ Воровой платятъ первому 19 руб. сер., а второму 14 руб. сер.; кромѣ того они имѣютъ ночлегъ у деревенскихъ жителей и живутъ на деревенскихъ харчахъ. Утромъ, выгоняя скотъ въ поле, пастухи берутъ съ собой только хлѣба; обѣдъ имъ приносятъ въ поле дѣти, а ужинать пастухи приходятъ въ деревню. Въ содержаніи пастуховъ крестьяне чередуются между собою, смотря по числу коровъ, именно: одинъ день за двѣ коровы, за шесть барановъ и за шесть свиней. Въ очереди караулить конскій табунъ одна ночь приходится за двѣ лошади.

Здѣшнія овцы даютъ до $2^1/_4$ фут. шерсти и рѣдкіе до 10 ф. сала. Вся шерсть употребляется на тканье домашняго сукна, изъ котораго шьютъ чекмени или зипуны и коротайки; изъ бѣлой шерсти ткутся онучи. Также иногда катаются войлоки; катаютъ *волнотепы*,—мастера, которые бьютъ волну; платится по 7 коп. сер. за одинъ войлокъ (въ 3 фунта вѣсомъ). Эти волнотепы исключительно Тарускаго уѣзда села Сашкина.

Извозничество служитъ однимъ изъ самыхъ первыхъ вспомогательныхъ средствъ хозяйства. Того запаса овса и соломы, который дѣлаютъ здѣшніе крестьяне, недостаточно для прокормленія того числа лошадей, какое нужно для приготовленія пашни. Поэтому зимой значительная часть лошадей уходитъ въ извозъ. Устраненіе нѣсколькихъ лошадей отъ поставки на домашній кормъ единственная выгода, какую здѣсь крестьяне получаютъ отъ извоза; денегъ извощики выносятъ съ собой мало, потому что всѣ почти, полученныя за провозъ, истрачиваются на покупку овса для лошадей, на плату за харчи на постоялыхъ дворахъ и на исправленіе телѣгъ. Для гамаюнскаго извощика извозъ тѣмъ привлекательнѣе, что онъ живетъ въ это время на несравненно лучшихъ харчахъ, чѣмъ дома, и почти на каждомъ постояломъ дворѣ содержатели угощаютъ ихъ водкой, впрочемъ за особую плату.

Нѣкоторые хозяева имѣютъ пасѣки: въ Воровой у одного пчеловода 8, у другаго 40 колодъ; въ Кваии у одного 40, а въ Шопиной 150 колодъ. Въ пчеловодствѣ, какъ и во всемъ другомъ, гамаюнскихъ крестьянъ можно назвать отсталыми; у желыбинскихъ крестьянъ больше культуры въ уходѣ за пчелами: они, напримѣръ, умѣютъ искуственно дѣлить рои, тогда какъ гамаюнскіе

пчеловоды, все еще по старинному, дожидаются, когда рой самъ вылетитъ изъ улья. Улучшенныхъ ульевъ я здѣсь не встрѣчалъ, хотя здѣшнимъ пчеловодамъ не безъизвѣстны сдѣланныя въ этомъ отношеніи улучшенія. Ульи состоятъ изъ колодъ, сдѣланныхъ изъ „ситовой“ ветлы, т. е. изъ старой, древесина которой сдѣлалась ноздреватой; по мнѣнію здѣшнихъ пчеловодовъ, отъ гнилаго дерева пчеламъ бываетъ теплѣе. Нѣкоторые пчеловоды ставятъ ульи въ лѣсу и захватываютъ такимъ образомъ тѣ рои, которые отроиваются позже, когда пасѣчники перестаютъ уже слѣдить за роями, или посаженные уже въ улей, но вылетѣвшіе изъ него, если онъ дурно пахнетъ. Такіе лѣсные ульи называютъ *ощитками* (ощитокъ имен. пад.)

Дворы здѣшнихъ крестьянъ устроиваются слѣдующимъ образомъ: вдоль передняго фаса стелится изба съ сѣнями и чуланомъ, ворота и *омшеникъ*, все подъ одну соломенную крышу; сзади этихъ построекъ квадратный дворъ, три остальные края котораго покрыты такой же соломенной крышей, какъ и изба, такъ что одна общая крыша представляетъ четыреугольникъ, внутри котораго находится открытое пространство. Кромѣ омшеника во дворѣ находятся *свиная закута*, иногда *конюшня*. За дворомъ находится садъ, огородъ, коноплянникъ и пасѣка, перемѣшанные между собой; въ этомъ же пространствѣ устроивается сарай для складки сѣна и соломы, *погребица* и клѣть, у богатыхъ двѣ клѣти. Всѣ эти зданія покрываются соломенными крышами, по здѣшнему *пеледой*. Есть бани, но не у всѣхъ; на 22 двора въ Воровой находится 6 бань. Такое устройство избъ повсемѣстно въ Тульской и, кажется, Рязанской губерніи; въ Московской—тоже самое, только тамъ связь, состоящая изъ избы и чулана, ставится не вдоль передняго фаса, а вдоль боковаго, такъ что передній фасъ состоитъ изъ профиля избы, воротъ, одного звѣна забора и амбара съ дверью на улицу. Вслѣдствіе этого въ калужскихъ избахъ двери изъ сѣней выходятъ на улицу, у московскихъ—на дворъ. На старой московско-калужской дорогѣ есть деревня Афонасьева,—она служитъ границей между этими двумя характерами избъ; въ Афонасьевой и къ сѣверу отъ нея—крыльца на дворъ, къ югу—на улицу.

Полы въ избахъ деревянные, но никогда не моются. Прежде въ Гамаюнщинѣ много было курныхъ избъ, въ настоящее время ихъ гораздо меньше. Въ деревнѣ Воровой теперь все еще изъ 22 избъ 11 курныхъ; годовъ десять назадъ была во всей деревнѣ одна только бѣлая изба; послѣ того было нѣсколько пожаровъ, и всѣ погорѣвшіе выстроили бѣлыя избы. При раздѣлѣ братьевъ тоже строятся все бѣлыя избы, такъ что курныя избы остались только у тѣхъ, кто не сгорѣлъ въ эти послѣдніе пожары. Внутренность избъ слѣдующая: одинъ уголъ занятъ печью; уголъ

противъ нея загораживается и называется *чуланомъ*; отъ печи до другаго угла избы устроивается *примостъ* или постель; на него настилается солома для спанья. Въ курныхъ избахъ *печное окошко*, назначенное для выхода дыма изъ избы, прорубается въ стѣнѣ, близъ печи, въ видѣ щели; только въ Квани есть одна курная изба съ отверстіемъ въ потолкѣ, затыкаемымъ снизу, какъ это дѣлается въ другихъ мѣстахъ Россіи.

При однорядныхъ полахъ избы здѣшнія, особенно старыя, не бываютъ теплы; потому-то онѣ и строятся какъ можно ниже, чтобъ можно было ихъ легко обнести завалиной, и при томъ съ маленькими окошками и большими печами. Не смотря на дозволеніе со стороны помѣщика пользоваться лѣсомъ на постройки, выдача лѣса производилась очень скупо, только въ случаѣ крайней необходимости; всякое же нововведеніе, прибавка, считалось лишней затѣей. Изъ хорошаго лѣса выстроивается только изба, а сѣни и чуланъ, связанные съ ней, рубятся изъ кривыхъ бревенъ.

Утварь или глиняная, или деревянная, желѣзной—меньше, стеклянной почти вовсе нѣтъ. Для молока, кваса, для собиранія ягодъ въ другихъ мѣстахъ употребляются разныя посуды, какъ напр. глиняныя крынки, деревянный жбанъ и берестяный буракъ; —здѣсь все это замѣняется кувшиномъ; дойники и рукомойники также глиняные. Напротивъ, чугунныя ступы, желѣзные ковши и уполовники, желѣзныя дверныя скобы очень рѣдки; все это, также какъ и столовыя чашки, по большей части долбленое изъ дерева*). Бороны также деревянныя.

Пища гамаюнскихъ крестьянъ состоитъ преимуществено изъ хлѣба, гречневой каши и молока; слѣдовательно въ ней значительный недостатокъ сахаристыхъ и жирныхъ веществъ. Самый зажиточный крестьянинъ только къ праздникамъ, каковы лѣтомъ Петровъ день, Ильинъ день, колетъ барана; впрочемъ осенью, послѣ убоя скота и птицы, мясо бываетъ обыкновеннѣе, чѣмъ лѣтомъ. Въ петровскій постъ пища дѣлается еще скуднѣе: она состоитъ только изъ толченаго лука съ квасомъ и гречневой или постной ячной каши тоже съ квасомъ; рыба рѣдко бываетъ: очень немногіе крестьяне занимаются рыбной ловлей.

Обыкновенный лѣтній обѣдъ состоитъ изъ щей съ капустой и кусочками свинаго сала и гречневой каши съ молокомъ. Тоже самое и за полдникомъ и за ужиномъ. Постоянство такого обѣда есть также характеристическая черта; этотъ порядокъ измѣняется только по праздникамъ,—прибавляется *ушникъ*, т. е. супъ изъ мяса съ крупой, чрезвычайно густой, или что нибудь

*) Деревянные корцы, уполовники и бѣлыя чашки дѣлаютъ изъ ветлы свои деревенскіе мастера; крашеныя чашки и ложки привозятся изъ Нижняго (вѣроятно изъ Семеновскаго уѣзда).

другое. Это единообразіе кухни, свойственное всякому чисто земледѣльческому хозяйству, выкупается здѣсь сравнительно съ сѣверной русской кухней, съ которой я познакомился въ Олонецкой губерніи, большимъ искусствомъ приготовленія.

Многія дикія растенія, какъ напр. грибы, составляютъ значительное подспорье въ пищѣ нашего крестьянина. Въ концѣ лѣта, когда они начинаютъ появляться, за обѣдомъ у здѣшняго крестьянина бываютъ очень часто и вареные и жареные грибы. Слѣдующіе грибы употребляются здѣсь въ пищу: бѣлый буровикъ или поддубовикъ, подберезовый грибъ, подосиновый, груздь, подорѣшина, волвенка, чернушка, подгрибень, суроѣжка, опенка, рыжикъ, глухой боровикъ, свинуха, волуй, кизлякъ или подсосенникъ, скрыпица, бѣлянка, поплавушка; шампиньонъ, по здѣшнему пучерица, также начинаетъ входить въ употребленіе. Изъ другихъ дикихъ растеній употребляются въ пищу *снытка* (aegopodium podagraria) и щавель (rumex acetosa L.) Бѣдные люди кладутъ молодую траву этихъ растеній во щи вмѣсто капусты. Кромѣ того дѣти ѣдятъ молодые стволы *кизелька* (naumburgia thyrsiflora, Moench), *кочетки* (tragopogon floccusus, W. и Kitt), *баранчиковъ* (primula officinalis, Sacq.), *рябчика* (chaerophyllum bulbosum), *дикаго рябчика* (кажется chaerophyllum temulum), *пупыря* (chaerophylum prescotii, Dec.) и *чинбароки* (bunias orientalis). Осенью дѣти ѣдятъ ягоды ландыша, который называется здѣсь *заячьею солью* и „корвежки", плоды растенія malva rotundifolia. Впрочемъ употребленіе нѣкоторыхъ можно объяснить только неразвитостью дѣтскаго вкуса, о которомъ можно судить потому, какъ они ѣдятъ клубнику: берутъ листъ орѣшины, намазываютъ одну поверхность его ягодами, сгибаютъ вдвое и съѣдаютъ; это называется „печь пироги".

Въ одеждѣ, какъ я уже сказалъ, гамаюнскіе крѣпко держатся старины и не знаютъ моды. Я спрашивалъ у здѣшнихъ старухъ, была ли какая перемѣна въ одеждѣ въ Гамаюнщинѣ, и онѣ отвѣчали мнѣ, что онѣ въ дѣтствѣ ходили въ такихъ же китайкахъ и занавѣскахъ, какъ и теперь ходятъ. Это отсутствіе моды выгодно тѣмъ, что никакая вещь не бросается несношенною, и притомъ нѣкоторыя части костюма могутъ служить цѣлымъ поколѣніямъ, какъ напр. кички и поднизи. Костюмъ здѣшнихъ женщинъ состоитъ изъ *китаекъ*, *занавѣсокъ* и *кичекъ*. Китайки шьются въ Калугѣ (сами гамаюнскія бабы не умѣютъ кроить ихъ); это сарафанъ съ короткими проймами и съ прорѣхой впереди, застегиваемой на пуговки; онѣ шьются изъ синей китайки съ желтой обшивкой по подолу и подпоясываются поясомъ. *Занавѣской* называютъ фартукъ особеннаго покроя; онъ надѣвается на горло и имѣетъ спинку; если она изъ холста, то

холстъ нарочно протыкается красной бумагой, а верхъ и низъ занавѣски вышиваются узорами; иногда она шьется изъ ситца, и тогда называется *фартукомъ*; это уже нововведеніе и побѣда мануфактуры надъ замкнутостью здѣшняго хозяйства. Впрочемъ сороки на кички здѣсь также шьются изъ ситца; въ другихъ вотчинахъ существуютъ еще сороки, вышитыя золотомъ. Гамаюнская кичка невысока сравнительно съ другими; подъ нею надѣваются еще на голову *поднизь* и *подзатылень*; это куски матеріи, обшитые позументомъ или низанные бисеромъ; они висятъ изъ-подъ-кички надъ глазами и на затылкѣ въ видѣ бахрамы и еще болѣе обезображиваютъ лицо. Въ другихъ вотчинахъ, вмѣсто бисерныхъ поднизей, употребляются гарусныя кисточки, по одной съ боку, что гораздо сноснѣе. Дѣвица вмѣсто кички повязываетъ голову однимъ платкомъ, который складывается въ ладонь шириной; во внутрь платка подкладывается бумага. Подъ платкомъ, также какъ и подъ кичкой, надѣваются поднизи и подзатылень. Такой платокъ есть и праздничный и будничный уборъ здѣшнихъ дѣвицъ, но кичка надѣвается только по праздникамъ; въ будни же женщины носятъ на головѣ ситцевыя шапочки, называемыя *сборниками*. Старухи, идя въ церковь, обвязываютъ кичку большимъ кускомъ кисеи, концы которой завязываются сзади кички узломъ и висятъ на спинѣ. Прежде женщины ходили въ кичкахъ и въ будни, но теперь и въ праздники ихъ носятъ неохотно, потому что онѣ тяжелы да и уродливы по нынѣшнимъ деревенскимъ понятіямъ о красотѣ, и не бросаютъ только потому, что еще несовсѣмъ изсчезло мистически-обрядовое значеніе ихъ, какъ признака замужней женщины; если она прежде служила знакомъ рабства женщины, то теперь, при перемѣнѣ воззрѣнія на права женщины, кичка дѣлается ненавистною и должна потерпѣть гоненіе. У женщинъ гамаюнской вотчины есть упованіе, что, съ перемѣной быта крѣпостныхъ крестьянъ, положеніе ихъ улучшится, и женщина перестанетъ быть такой безгласной работницей, какой была до сихъ поръ; теперь въ гамаюнщинѣ самыя труднѣйшія работы возложены на женщинъ; онѣ пашутъ и жнутъ, тогда какъ сами мужики въ пахатѣ еще изрѣдка помагаютъ женщинамъ, а вмѣсто жатвы предоставили себѣ сѣнокосъ, который, конечно, легче, чѣмъ жатва. Гамаюнскія женщины думаютъ, что съ освобожденіемъ крѣпостныхъ крестьянъ и онѣ будутъ освобождены отъ тяжелыхъ работъ и перемѣнятся съ мужиками своимъ положеніемъ; положеніе женщины въ экономическихъ деревняхъ служитъ для нихъ примѣромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ думаютъ, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и онѣ будутъ одѣваться, какъ экономическія, въ платья и платки, и кички изчезнутъ совершенно.

Изъ обрядовъ я замѣтилъ очень немного; свадьбъ лѣтомъ не

бываетъ, а лѣтніе праздники имѣютъ въ Гамаюнщинѣ чисто христіанскій характеръ. Въ каждой деревнѣ здѣсь бываетъ „моленіе объ исполненіи плодовъ земныхъ“. Верховскіе дѣлаютъ это въ день Владимірской Божіей Матери, шопинскіе—въ день Ивана Купалы, чижовскіе—въ день Тихвинской Богоматери. Это дѣлается такъ: утромъ мужики и женщины отправляются къ обѣднѣ въ приходскую церковь; тамъ, выстоявъ обѣдню, поднимаютъ образа; какъ всегда, тяжелые изъ нихъ достаются нести женщинамъ; большія доски съ тяжелыми мѣдными украшеніями несутъ бабы и дѣвицы; мужики выбираютъ, что полегче,—крестъ, хоругви, фонарь. Возлѣ деревни, гдѣ нибудь возлѣ нивы, устраиваются подмостки подъ иконы; тутъ служится молебенъ, послѣ котораго въ чьемъ нибудь сараѣ бываетъ на общественный счетъ закуска; покупаютъ водки, волжскихъ сельдей, бѣлуги и приносятъ изъ домовъ пироговъ и лепешекъ. Въ этой закускѣ участвуютъ священникъ и причетники. О здѣшнихъ крестьянахъ нельзя сказать, чтобъ они были пьющій народъ; кромѣ описаннаго праздника, во все лѣто не бываетъ въ деревнѣ подгулявшихъ; осенью только во время свадебъ, да на приходскихъ праздникахъ бываетъ бражничанье. Приходскіе праздники бываютъ здѣсь и въ такихъ деревняхъ, гдѣ вовсе нѣтъ церквей; такъ въ Воровой онъ бываетъ въ Николу зимняго и лѣтняго, въ Кваши и Верховой—въ Троицу и Спасъ; на такіе праздники съѣзжаются крестьяне изъ сосѣднихъ деревень.

Изъ старинныхъ обычаевъ здѣсь осталось очень немного. Въ Троицу дѣвицы ходятъ въ лѣсъ, который возлѣ ржи, вѣнки завивать. Подойдя съ пѣснями къ лѣсу, произносятъ: „Пресвятая Троица, благослови вѣнковъ завить!“ и связываютъ вмѣстѣ верхушки двухъ деревъ; потомъ садятся подъ ними, дѣвицы отдѣльно отъ парней, и ѣдятъ каравай, который дѣвицы пекутъ на свою складчину. На канунѣ Петрова дня дѣвицы угощали прежде парней кашей, сдѣланной также на складчину; нынѣ этого обычая нѣтъ; святки и масляница здѣсь бываютъ безъ наряженыхъ и безъ поѣздовъ. Свадьбы начинаются со сватанья; свахи стараются пріѣзжать ночью или въ такое время, когда бы ихъ не замѣтили. Приданаго за невѣстою не бываетъ; дѣлаются только во время свадьбы взаимные подарки; во время дѣвичника пріѣзжаютъ въ домъ невѣсты четыре мужика и четыре бабы и привозятъ съ собой въ подарокъ невѣстѣ отъ жениха шубку, коты, чулки, зеркало и пряникъ; на оборотъ невѣста одариваетъ ихъ рушниками или *вырѣзами* (узорами) на рушники и посылаетъ одинъ рушникъ жениху. Кичка надѣвается въ церкви послѣ вѣнца; при чемъ и коса заплетается на двое. Въ первое лѣто послѣ свадьбы молодая жнетъ подлѣ свекрови (*свекра* по здѣшнему произношенію) и покрываетъ свой снопъ холстомъ, этотъ холстъ

беретъ себѣ свекровь. Въ другихъ мѣстахъ и свекровь жнетъ вмѣстѣ со снохой и снопъ связываетъ изъ общаго жнива.

Между дѣтскими играми я нашелъ двѣ, кажется, прежде неописанныя; это „Алешки" и „Караси". Алешками называются мелкіе обрубки ветлы, въ вершокъ длиною. Нѣсколько игроковъ съ запасомъ алешекъ становятся противъ стѣны; всѣ бросаютъ по алешкѣ въ стѣну и оставляютъ на тѣхъ мѣстахъ, куда они отлетѣли. За тѣмъ по очереди бросаютъ другую алешку и, если она ляжетъ *на пядень* (четверть) отъ какой-нибудь чужой, то бросавшій беретъ чужую алешку: онъ выигралъ, *спядилъ*. Онъ пользуется правомъ снова кидать, пока не сдѣлаетъ неудачнаго удара.—Для игры „Караси" нужно два *карася*, т. е. двѣ головки trifolium pratense и нѣсколько паръ *бѣлыхъ пупавокъ*, т. е. головокъ leucanthemum vulgare; всѣ эти головки кладутъ на спинку руки и мечутъ такъ, чтобъ той же рукой поймать или карася, или одну пару, или нѣсколько паръ пупавокъ, или карася и нѣсколько паръ пупавокъ вмѣстѣ; тогда онъ ихъ беретъ себѣ, онъ выигралъ ихъ; нечетное число пупавокъ, хотя бы при нихъ и карась былъ, не ставится въ счетъ, и очередь метанья передается другому. По израсходованіи всѣхъ игорныхъ пупавокъ дѣлается обмѣнъ; кто взялъ лишнихъ, возвращаетъ и за это даетъ *щелки*, за карася 5 щелковъ, за пару пупавокъ 1 щелкъ.

Гр. Потанинъ.

Во время печатанія памятной книжки въ составѣ чиновниковъ произошли слѣдующія перемѣны:

1. Правитель канцеляріи начальника губерніи, губ. секр. Александръ Федотовичъ Баршевъ, причисленъ къ штату той канцеляріи и командированъ для исправленія должности секретаря губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; правителемъ же канцеляріи опредѣленъ секретарь 2-го отдѣленія губернскаго правленія, кол. секр. Александръ Ивановичъ Соколовъ, на мѣсто котораго—начальникъ ревизіоннаго стола губ. секр. Василій Ивановичъ Мартыновичъ-Лашевскій, а на мѣсто послѣдняго—губ. секр. Петръ Андреевичъ Тутышкинъ.

2. На вакансію совѣтника 1-го отд. губернскаго правленія опредѣленъ ассесоръ того правленія надв. сов. Александръ Дмитріевичъ Ходовъ; на мѣсто его—(испр. должн.) старшій секретарь кол. секр. Александръ Ивановичъ Богдановичъ; на мѣсто Богдановича—секретарь 3 отд. кол. секр. Алексѣй Петровичъ Субботинъ; мѣсто же секретаря 3-го отд. вакантное.

3. Мѣсто сов. 3-го отд. губ. правленія вакантное.

4. На мѣсто секретаря Калуж. уѣздн. полиц. управл. опредѣленъ губ. секр. Василій Петровичъ Ивановскій.

5. На мѣсто пристава 3 стана Калуж. уѣзда опредѣленъ губ. секр. Александръ Матвѣевичъ Новиковъ.

6. Къ исправленію должности полиціймейстера г. Калуги допущенъ капитанъ Алексѣй Васильевичъ Сергѣевъ.

7. Исправляющимъ должн. частн. прист. 1-й части опредѣленъ кол. секр. Михаилъ Егоровичъ Волковъ.

8. Помощникомъ калуж. исправн. опредѣленъ судебн. слѣдоват. Мосальскаго уѣзда кол. асс. Григорій Ивановичъ Смирновъ; на мѣсто его опредѣленъ чин. особ. поруч. при начальникѣ губ., кандидатъ московск. унив., Викторъ Ивановичъ Васильевъ, а на мѣсто Васильева—кол. секр. Иванъ Николаевичъ Еремеевъ.

9. Въ должность головы гор. Калуги опредѣленъ потом. почетн. гражд. Андрей Митрофановичъ Кожевниковъ.

10. Уѣздн. стряпчій г. Калуги Авдѣй Ивановичъ Молчановъ назначенъ членомъ отъ правительства при мировыхъ съѣздахъ; мѣсто стряпчаго—вакантное.

11. На мѣсто пристава 2 стана Медынскаго уѣзда перемѣщенъ приставъ 1 стана того же уѣзда тит. сов. Иванъ Яковлевичъ Новоградскій, на мѣсто его—приставъ 3 стана Жиздринскаго уѣзда кол. секр. Василій Петровичъ Поляковъ, а на мѣсто послѣдняго (неим. чина) Константинъ Макаровичъ Ремезовъ.

12. Помощникомъ исправника Тарускаго уѣзда перемѣщенъ помощн. испр. Лихвинскаго—маіоръ Павелъ Ивановичъ Траубен-

бергъ, а на мѣсто его назначенъ кол. асс. Платоновъ.

Въ статистическій комит., по положенію завѣдующій калужскимъ оцѣночнымъ отрядомъ, надв. сов. Никита Александровичъ Константиновъ опредѣленъ дѣйств. членомъ.

15. Исправляющій дол. штатн. смотр. Мещовскихъ училищъ Жуковскій уволенъ отъ должности; на его мѣсто опредѣленъ учитель калуж. уѣздн. учил. тит. сов. Иванъ Дмитріевичъ Малѣевъ, мѣсто котораго вакантное.

16. Городовымъ врачемъ въ Перемышль назначенъ варнавинскій городовой врачъ кол. асс. Минкевичъ.

17. Помощникомъ исправн. Мосальскаго уѣзда назначенъ подполк. Яковъ Ивановичъ Волженскій.

18. Экзекуторомъ при казен. палатѣ опредѣленъ губ. секр. Семенъ Семеновичъ Андреевъ.

19. Исправляющимъ должн. чиновн. особ. поруч. при казен. палатѣ опредѣленъ сверхъ штата (неим. чина) Петръ Өедоровичъ Лопатинъ.

20. Столоначальникъ ревиз. отд. казен. палаты тит. совѣтн. Аристархъ Егоровичъ Бриллiантовъ опредѣленъ контролеромъ въ контр. отдѣленіе, а на его мѣсто назначенъ губ. секр. Алексѣй Алексѣевичъ Щепкинъ.

За смертію малоярослав. бухгалтера въ казначействѣ губ. секр. Іоны Егоровича Овсянникова опредѣленъ тит. сов. Александръ Петровичъ Комаровъ.